

**БРЕНДОН
САНДЕРСОН**

**ТИРАНЫ
И МСТИТЕЛИ**

Звезды новой фэнтези

Брендон Сандерсон

Тираны и мстители

«Азбука-Аттикус»

2013, 2015, 2016, 2017

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Сандерсон Б.

Тираны и мстители / Б. Сандерсон — «Азбука-Аттикус», 2013, 2015, 2016, 2017 — (Звезды новой фэнтези)

ISBN 978-5-389-23589-2

Через год после того, как в небесах засияла кровавая звезда Напасть, на Земле появились эпики – загадочные существа, обладающие феноменальными способностями, природу которых не понимают даже они сами. Очень скоро люди убедились, что эпики твердо встали на путь зла и мир с ними невозможен. Многие поверили, что эпиков нельзя победить – они могущественны, как боги. Но нашлись и те, кто не покорился новоявленным тиранам и вступил в беспощадную борьбу с ними. Юный Дэвид Чарльстон мечтает уничтожить злодея, погубившего его отца и разрушившего его город. Чтобы получить шанс на возмездие, ему необходимо примкнуть к тайному отряду бойцов, обычных людей, которые изучают эпиков, у каждого находят уязвимое место – и наносят смертельный удар. Повести «Митоз» и «Стоп-кадр» на русском публикуются впервые.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

ISBN 978-5-389-23589-2

© Сандерсон Б., 2013, 2015, 2016, 2017
© Азбука-Аттикус, 2013, 2015, 2016,
2017

Содержание

Стальное Сердце	6
Пролог	7
Часть первая	15
1	15
2	19
3	21
4	24
5	26
6	29
7	32
8	36
9	39
10	44
11	47
12	52
13	56
Часть вторая	63
14	63
15	69
16	74
17	82
18	85
19	88
20	90
21	97
22	106
Часть третья	111
23	111
24	117
25	121
26	126
27	130
28	136
29	142
30	146
Часть четвертая	153
31	153
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Брендон Сандерсон

Тираны и мстители

© К. П. Плешков, перевод, 2015, 2018, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2023

Издательство Азбука®

* * *

Стальное Сердце

*Посвящается Дэллину Сандерсону, каждый день с улыбкой
сражающемуся со злом*

Пролог

Я видел кровь Стального Сердца.

Это случилось десять лет назад, когда мне было восемь. Мы с отцом пришли в «Ферст юнион банк» на Адамс-стрит – тогда, до Захвата, в ходу еще были старые названия улиц.

Банк был огромен. Из большого зала с мозаичным полом и колоннами по кругу вглубь здания вели широкие двери. На улицу выходили две большие двери-вертушки с несколькими обычными дверями по бокам. Непрерывный поток мужчин и женщин вливался в зал и изливался из него, словно тот был сердцем какого-то гигантского зверя, в котором пульсировала кровь из людей и денег.

Я стоял на коленях задом наперед на слишком большом для меня стуле, наблюдая за людским потоком. Мне нравилось наблюдать за людьми – за их внешностью, прическами, одеждой, выражением лица; настолько захватывающим казалось мне их тогдашнее *разнообразие*.

– Дэвид, повернись, пожалуйста, – тихо сказал отец.

Я никогда не слышал, чтобы он повышал голос, не считая одного раза – на похоронах матери. До сих пор содрогаюсь, вспоминая, как он тогда страдал.

Я угрюмо повернулся. Мы находились в одном из кабинетов ипотечных клерков, который примыкал к главному залу. Из-за прозрачных стен кабинет не выглядел тесным, но все равно казался ненастоящим. На стенах висели маленькие семейные фотографии в деревянных рамках, на столе стояла накрытая стеклянной крышечкой чашка с дешевыми конфетами, а на шкафу для документов – ваза с выцветшими пластиковыми цветами. Кабинет напоминал имитацию уютного дома, и точно так же казалась имитацией улыбка сидевшего перед нами сотрудника.

– Если бы у нас было больше сопутствующих... – сказал клерк, обнажив зубы.

– Здесь все, что у меня есть, – ответил отец, показывая на лежащие на столе бумаги.

Руки его загрубели от мозолей, кожа загорела от многих дней работы на солнце. Мать бы содрогнулась, увидев его в столь роскошном заведении в рабочих джинсах и старой футболке с героем из комикса.

По крайней мере, он причесался, хотя волосы его и начали редеть, что нисколько его не волновало, в отличие от многих мужчин. «Просто реже придется стричься, Дэйв», – смеялся он, проводя пальцами по тонким волосам. Я не пытался разубеждать его – стричься пришлось бы столько же, по крайней мере пока волосы не выпадут у него окончательно.

– Сомневаюсь, что смогу чем-то помочь, – сказал клерк. – Вам уже говорили.

– Тот, с кем я говорил, утверждал, что этого хватит, – ответил отец, сложив перед собой большие руки.

Вид у него был озабоченный, и даже очень.

Продолжая улыбаться, клерк постучал пальцем по бумагам на столе:

– Мир теперь стал намного опаснее, мистер Чарльстон. Банк решил не брать на себя лишний риск.

– Опаснее? – переспросил отец.

– Ну, вы же знаете – эпики...

– Но они вовсе *не* опасны, – пылко заявил отец. – Эпики здесь для того, чтобы помочь нам.

«Опять он за свое», – подумал я.

Улыбка наконец исчезла с лица клерка, словно тон отца его обидел.

– Разве вы сами не видите? – спросил отец, наклоняясь к нему. – Времена сейчас вовсе не опасные, а чудесные!

Клерк наклонил голову:

– Разве ваш прежний дом не *разрушил* эпик?

– Где есть злодеи, будут и герои, – сказал отец. – Стоит только подождать, и они *обязательно* придут.

Я ему верил. Тогда многие думали так же, как он. Прошло всего два года после того, как в небе появилась Напасть, и один год с тех пор, как обычные люди начали меняться, превращаясь в эпиков – этаких супергероев из комиксов.

Тогда мы еще были полны надежд. И невежества.

– Что ж, – сказал ипотечный клерк, складывая руки на столе рядом с фотографией, изображавшей улыбающихся детей. – Увы, наша страховая компания не согласна с вашей оценкой. Вам придется...

Клерк с отцом продолжали говорить, но я больше не обращал на них внимания. Бросив взгляд на толпу клиентов, я снова повернулся назад, все так же стоя на коленях на стуле. Отец был слишком занят беседой, чтобы меня отругать.

Я одним из первых увидел вошедшего в банк эпика. Я сразу же его заметил, хотя, похоже, больше он не привлек ничьего внимания. Большинство утверждают, что эпика не отличить от обычного человека, пока он не начнет использовать свои способности, но они ошибаются. Эпики держатся по-особенному – самоуверенно и слегка надменно. Я всегда умел отличать их от обычных людей.

Даже будучи ребенком, я понял, что этот человек не такой, как все. Одетый в свободного покроя черный деловой костюм и светло-бежевую рубашку без галстука, он был высок и худ. Но, как и у многих эпиков, у него были крепкие мускулы, заметные даже под одеждой свободного кроя.

Он встал в самом центре большого зала, улыбнулся и надел висевшие на его нагрудном кармане темные очки, затем поднял палец и небрежно ткнул им в сторону проходящей мимо женщины.

Она тут же обратилась в прах – одежда сгорела, скелет рассыпался по полу. Однако ее серьги и обручальное кольцо не пострадали – даже на фоне царившего в зале шума я услышал отчетливый звон от их падения.

Все в ужасе замерли. Разговоры смолкли, хотя ипотечный клерк продолжал болтать, поучая отца, и заткнулся, лишь когда послышались первые крики.

Как ни странно, я не помню, что тогда чувствовал. Помню освещение – великолепные люстры под потолком, заливавшие зал светом. Помню лимонно-аммиачный запах недавно вымытого пола. Помню, как сейчас, пронзительные вопли ужаса, слившиеся в безумную какофонию, когда люди бросились к дверям.

Отчетливее всего я помню широкую, почти плотоядную улыбку эпика, который указывал пальцем на пробежавших мимо людей, простым жестом превращая их в пепел и кости.

Я не мог двинуться с места – возможно, от шока. Вцепившись в спинку стула, я широко раскрытыми глазами наблюдал за происходящим.

Некоторым, кто был возле дверей, удалось бежать. Все, кто оказался рядом с эпиком, погибли. Несколько сотрудников и клиентов банка лежали, свернувшись калачиком, на полу или пытались спрятаться за столами. Наступила тишина. Эпик стоял, как будто вокруг не было больше никого, в окружении медленно падающих бумаг и разбросанных по полу костей и черного пепла.

– Меня называют Палец Смерти, – сказал он таким тоном, будто беседовал с друзьями за выпивкой. – Должен заметить, не самое изысканное имя, но зато запоминающееся.

Он заложил руки за спину и сделал несколько шагов, будто прогуливаясь по парку.

– Сегодня утром мне в голову пришла одна мысль, – продолжал он, и его голос эхом отдавался в просторном помещении. – Я стоял под душем и вдруг подумал: Палец Смерти, почему бы тебе сегодня не ограбить банк?

Он лениво ткнул пальцем в сторону двоих охранников, осторожно выглядывавших из бокового прохода рядом с ипотечными кабинетами. Охранники превратились в прах, и их жетоны, пряжки, пистолеты и кости рассыпались по полу. Я даже слышал стук ударяющихся друг о друга костей. В человеческом теле их множество, намного больше, чем я когда-то думал, – странно, но я отчетливо помню эту мысль, пришедшую мне в голову в тот момент.

Чья-то рука сжала мое плечо. Отец, присев перед стулом, пытался увлечь меня на пол, чтобы эпик меня не заметил. Но я не двигался с места, и отец не мог заставить меня пошевелиться, не устроив шумную сцену.

– Я планировал что-то подобное вот уже несколько недель, – сказал эпик, – но мысль пришла мне в голову только сегодня утром. Зачем мне грабить банк? Я могу взять все, что хочу, в любой момент! Смешно!

Он приблизился к стойке и резко перемахнул через нее, заставив вскрикнуть прятавшуюся за ней кассиршу, которая сжалась в комок, пытаясь стать невидимой.

– Деньги для меня ничего не значат, – продолжал эпик. – *Абсолютно* ничего.

Он ткнул пальцем, и женщина превратилась в пепел и кости. Затем он развернулся и стал показывать пальцем на пытавшихся бежать прочь людей. А потом он указал прямо на меня.

Только тогда я ощутил какие-то эмоции. Страх.

Позади нас череп ударился о стол, разбрасывая во все стороны пепел, и покатился по полу. Эпик показывал не на меня, а на ипотечного клерка, прятавшегося возле стола за моей спиной. Он что, пытался бежать?

Эпик снова повернулся к кассирам за стойкой. Рука отца все еще крепко сжимала мое плечо. Я почти физически чувствовал его тревогу за меня, словно та перетекала из его руки в мою.

Не в силах пошевелиться от ужаса, я сжался на стуле, всхлипывая и дрожа, пытаюсь выбросить из головы только что увиденные картины жутких смертей.

– Не двигайся, – прошептал отец, убирая руку.

Я кивнул – единственное, на что я тогда был способен. Отец выглянул из-за своего стула. Палец Смерти беседовал с одним из кассиров. Хотя я и не видел их, но зато отчетливо слышал звук падающих костей. Эпик уничтожал кассиров одного за другим.

Лицо отца помрачнело. Он бросил взгляд в сторону бокового прохода. Бежать?

Нет. Именно там погибли охранники. Сквозь стеклянную стену кабинета я видел лежащий на полу пистолет, ствол которого зарылся в пепел, а рукоятка опиралась на человеческое ребро. Отец не сводил с него взгляда – в молодости он служил в национальной гвардии.

«Не делай этого! – мелькнула паническая мысль. – Папа, не надо!»

Но я не мог вымолвить ни слова – меня била отчаянная дрожь, так что даже стучали зубы. Что, если эпик меня услышит?

Я не мог позволить отцу совершить подобную глупость! У меня не осталось никого, кроме него, – ни дома, ни родных, ни матери. Я буквально заставил себя схватить его за руку, отчаянно тряся головой и пытаюсь придумать хоть что-нибудь, чтобы его остановить.

– Пожалуйста, – еле слышно прошептал я. – Герои. Ты говорил, что они придут. Пусть *они* его остановят.

– Иногда, сынок, – ответил отец, высвобождаясь от моих пальцев, – даже героям нужна помощь.

Бросив взгляд на Палец Смерти, он начал тихонько ползти в сторону соседнего кабинета. Затаив дыхание, я очень осторожно выглянул из-за стула. Я должен был знать, что происходит, несмотря на страх и бившую меня дрожь. Я должен был все видеть.

Палец Смерти перепрыгнул через стойку и приземлился по другую ее сторону – нашу сторону.

– Так что это не имеет никакого значения, – все тем же небрежным тоном проговорил эпик, шагая дальше. – Ограбив банк, я получу деньги, но мне незачем что-либо покупать. – Он поднял смертоносный палец. – Какая дилемма! К счастью, когда я принимал душ, я понял еще кое-что: каждый раз убивать людей, когда тебе что-то понадобится, крайне неудобно. Все, что мне нужно, – это как следует *запугать* их, показать им мою силу. И тогда в будущем никто не помешает мне забрать то, что я хочу.

Он резко обогнул колонну на другой стороне банка, застигнув врасплох женщину с ребенком на руках.

– Да, – продолжал он, – грабить банк ради денег бессмысленно – но я должен показать, на что я способен. И я претворил свой план в жизнь.

Он выставил палец, убив ребенка и оставив на руках охваченной ужасом женщины груды костей и пепла.

– Довольна?

Широко раскрыв глаза, я смотрел, как женщина сжимает в руках одеяльце, из которого сыпались на пол младенческие кости. Только теперь я полностью осознал всю *реальность* происходящего, и меня вдруг затошнило.

Палец Смерти стоял к нам спиной.

Выбравшись из кабинета, отец схватил упавший пистолет. Двое, прятаясь за соседней колонной, метнулись к ближайшей двери, едва не сбив его с ног.

Палец Смерти повернулся в сторону отца. Тот продолжал стоять на коленях, пытаясь поднять пистолет. Пальцы его скользили по покрытому пеплом металлу.

Эпик вскинул руку.

– Что ты тут делаешь? – прогремел чей-то голос.

Эпик резко развернулся кругом. Я тоже. Похоже, все повернулись на этот низкий властный голос.

В дверях, ведущих на улицу, стояла высокая фигура, на фоне яркого солнечного света за ее спиной больше похожая на силуэт – удивительный, могущественный, внушающий благоговейный трепет.

Вероятно, вы встречали фотографии Стального Сердца, но, уверяю вас, на них он совершенно на себя не похож. Ни одно фото, видео или рисунок *никогда* не смогут передать всю мощь этого человека. Он был одет во все черное – обтягивающая нечеловечески большую грудь рубашка, свободные, но не мешковатые штаны. Он не носил маску, как некоторые из первых эпиков, но позади него развевался великолепный серебристо-черный плащ.

Маска ему не требовалась – этому человеку незачем было скрываться. Он развел в стороны руки, и порыв ветра распахнул перед ним двери. Над полом взмыли бумаги и тучи пепла. Стальное Сердце поднялся на несколько дюймов в воздух, сверкая плащом, и ринулся в зал. Руки его напоминали стальные балки, ноги – горы, шея – ствол дерева. Но при всем при этом он вовсе не казался громоздким или неуклюжим. Он выглядел по-настоящему *величественным* – с черными как смоль волосами, квадратной челюстью, невероятным телосложением, ростом больше двух метров.

А его глаза. Его впечатляющий, требовательный, *непреклонный* взгляд.

Когда Стальное Сердце изящно вплыл в зал, Палец Смерти поспешно поднял палец и нацелил на него. На рубашке Стального Сердца появилось тлеющее пятнышко, словно ее коснулись зажженной сигаретой, но он никак не отреагировал на него. Проплыв над ступенями, он мягко опустился на пол рядом с Пальцем Смерти.

Эпик вновь ткнул в него пальцем, постепенно приходя в бешенство. Рубашка снова затлела. Стальное Сердце шагнул к Пальцу Смерти, возвышаясь над ним.

В ту же секунду я понял, что именно этого ждал отец. Явился герой, на которого все возлагали надежду, тот, кто станет противовесом другим эпикам и их зловещим обычаям. Он пришел, чтобы нас спасти.

Протянув руку, Стальное Сердце схватил Палец Смерти, который попытался было улизнуть. Тот судорожно дернулся, темные очки со стуком упали на пол.

– Я задал тебе вопрос, – прогремывал Стальное Сердце, развернув Палец Смерти лицом к себе и глядя ему в глаза. – Что ты тут делаешь?

– Я... я... – в ужасе пробормотал Палец Смерти.

Стальное Сердце поднял другую руку, выставив палец.

– Я заявил свои права на этот город, маленький эпик. Он мой. – Он немного помолчал. – И только я вправе повелевать здешними людьми, а не ты.

Стальное Сердце наклонил голову.

«Что?» – подумал я.

– Похоже, у тебя есть сила, маленький эпик, – сказал Стальное Сердце, бросая взгляд на разбросанные по залу кости. – Я приму тебя в услужение. Поклянись мне в верности – или умри.

Я не мог поверить словам Стального Сердца, ошеломившим меня не меньше, чем убийства Пальца Смерти. Тогда я еще не знал, что этой концепции – *«служи мне или умри»* – предстоит стать основой его правления.

– Я теперь властелин этого города, – прогремел он, обведя взглядом зал. – Вы будете мне повиноваться. Я владею этой землей и этими зданиями. Ваши налоги пойдут мне. Если откажетесь подчиняться – умрете.

«Не может быть, – подумал я. – И он тоже?»

Я не мог примириться с тем, что это невероятное создание – точно такое же, как и все прочие.

И я оказался не единственным.

– Так быть не должно, – сказал отец.

Стальное Сердце повернулся, явно удивленный, что кто-то из съездившихся, судорожно всхлипывающих людишек осмеливается с ним заговорить.

Отец шагнул вперед, опустив руку с пистолетом.

– Нет, – сказал он. – Ты не такой, как все. Я вижу. Ты лучше, чем они.

Отец остановился в нескольких шагах от двух эпиков.

– Ты пришел, чтобы спасти нас.

В зале воцарилась тишина. И стали отчетливо слышны рыдания женщины, все еще сжимавшей в руках останки своего ребенка. Охваченная безумием, она тщетно пыталась собрать кости, не дав упасть на пол хотя бы одному крошечному позвонку. Платье ее было покрыто пеплом.

Прежде чем кто-то из эпиков успел ответить, распахнулись боковые двери, из которых в залу выбежали люди в черном и открыли огонь.

В то время правительство еще пыталось сражаться с эпиками и подчинить их законам смертных. С самого начала было ясно, что в случае с эпиками нельзя ни колебаться, ни рассчитывать на мирное решение конфликта. Оставалось лишь стрелять, надеясь, что эпик умрет от обычной пули.

Отец отскочил в сторону, повинувшись старым боевым инстинктам, и прижался спиной к колонне. Стальное Сердце озадаченно посмотрел на ворвавшихся в банк людей с оружием в руках. Пули отскакивали от него, разрывая одежду, но не причиняя иного вреда.

Подобные ему эпикам вынудили правительство США подписать акт о капитуляции, дававший всем эпикам полный иммунитет от закона. Никакое оружие не могло повредить Сталь-

ному Сердцу – ракеты, танки, самая современная артиллерия не в состоянии были его даже оцарапать. Даже если бы его взяли в плен, никакая тюрьма не смогла бы его удержать.

Правительство в конце концов приравнило людей, подобных Стальному Сердцу, к силам природы, таким как ураганы или землетрясения. Пытаться убедить Стальное Сердце, что он не может брать все, что захочет, было столь же бесполезно, как пытаться принять закон, запрещающий ветру дуть.

В тот день в банке я собственными глазами увидел, почему столь многие решили не сопротивляться. Стальное Сердце поднял руку, и вокруг нее холодным желтым светом засияла энергия. Палец Смерти спрятался за его спиной, укрываясь от пуль. В отличие от Стального Сердца, он, похоже, боялся, что его застрелят. Не все эпика неуязвимы для пуль, лишь самые могущественные из них.

Стальное Сердце выпустил из руки желто-белый энергетический заряд, превратив в пар группу солдат. Начался хаос. Солдаты пытались найти любое возможное укрытие, в воздухе висел дым и летали осколки мрамора. Один из солдат выстрелил чем-то наподобие ракеты, и она пролетела мимо продолжавшего испепелять врагов Стального Сердца, ударившись в дальнюю стену банка и взорвав хранилище.

В воздух взлетели пылающие банкноты. На пол градом посыпались монеты.

Крики. Вопли. Безумие.

Солдаты погибли все до одного. А я все продолжал сидеть на стуле, сжавшись в комок и зажав уши руками.

Палец Смерти все еще стоял позади Стального Сердца. На моих глазах он улыбнулся и, подняв руки, потянулся к его шее. Не знаю, что он собирался сделать, – может, у него была еще одна способность. Многие эпика обладают несколькими.

Возможно, ему хватило бы сил убить Стальное Сердце, хотя я сомневаюсь. Так или иначе, этого нам никогда не узнать.

Раздался громкий щелчок. Я настолько оглох от взрыва, что едва узнал в нем пистолетный выстрел. Когда дым от взрыва осел, я увидел отца, который стоял перед Стальным Сердцем, вытянув перед собой руки, спиной к колонне. Полный решимости, он направлял пистолет на Стальное Сердце.

Нет. Не на *Стальное Сердце*, а на стоявшего позади него эпика.

Палец Смерти осел на пол с дырой во лбу. Стальное Сердце резко развернулся кругом и посмотрел сначала на мертвого эпика, а затем на отца и поднес руку к лицу. На щеке Стального Сердца, чуть ниже глаза, виднелась струйка крови.

Сперва я подумал, что это кровь Пальца Смерти. Но когда Стальное Сердце стер ее, она продолжала идти.

Отец стрелял в Пальца Смерти, но зацепил Стальное Сердце. Пуля *ранила* Стальное Сердце, хотя пули солдат от него отскакивали.

– Извините, – в замешательстве пробормотал отец. – Он хотел напасть на вас. Я...

Широко раскрыв глаза, Стальное Сердце поднес к лицу руку, разглядывая собственную кровь. Он бросил ошеломленный взгляд на взорванное хранилище за спиной, потом посмотрел на отца. Двое стояли друг против друга посреди оседающего дыма и пыли – могучий эпик и невысокий бездомный в дурацкой футболке и потертых джинсах.

Метнувшись вперед, Стальное Сердце ударил отца в грудь, отшвырнув его к белой каменной колонне. Хрустнули кости, и изо рта отца хлынула кровь.

– Нет! – закричал я.

Собственный голос странно отдавался в ушах, будто я был под водой. Мне хотелось броситься на эпика, но от страха я не мог пошевелиться. Меня до сих пор тошнит от собственной трусости.

Шагнув в сторону, Стальное Сердце подобрал выпавший из руки отца пистолет. Яростно сверкая глазами, он нацелил оружие прямо в грудь отцу и выстрелил.

Он часто так делает. Стальное Сердце любит убивать людей их собственным оружием. Это стало одной из его отличительных черт. Он невероятно силен и может выпускать из ладоней энергетические заряды, но когда он хочет убить тех, кто достоин его особого внимания, он предпочитает использовать их оружие.

Оставив отца лежать у колонны, Стальное Сердце швырнул пистолет ему под ноги и начал стрелять энергозарядами во все стороны, поджигая стулья, стены, стойки. Я упал со стула и скатился на пол.

Зал сотряслся от взрывов, разбрасывавших обломки дерева и осколки стекла. За несколько мгновений Стальное Сердце причинил столько разрушений, что убийства Пальца Смерти казались по сравнению с ними детской шалостью. Стальное Сердце уничтожил все вокруг, обрушивая колонны и убивая любого, кто попадался ему на глаза. Не знаю, как я остался в живых среди сыпавшихся вокруг осколков, штукатурки и пыли.

Стальное Сердце издал яростный, негодующий вопль. Я почти его не слышал, но чувствовал, как от него дребезжат остатки окон и дрожат стены. Затем из его тела вырвалась волна энергии, и пол вокруг него изменил цвет, превращаясь в металл.

Трансформация с невероятной скоростью распространялась по всему залу. Пол, стены, осколки стекла – все превращалось в сталь. Теперь мы уже знаем, что ярость Стального Сердца превращает неодушевленные предметы вокруг него в сталь, хотя никак не затрагивает живые существа.

Когда его вопль наконец стих, большая часть обстановки банка полностью трансформировалась в сталь, хотя на большом участке потолка все еще оставалось дерево и штукатурка, как и на части стены. Стальное Сердце неожиданно взмыл в воздух и, проломив потолок, устремился в небо.

Я поковылял к отцу, надеясь, что он сумеет что-то сделать, каким-то образом остановить это безумие. Когда я оказался рядом с ним, он все еще судорожно дышал. Лицо его было в крови, на груди кровоточила рана от пули. Я в ужасе схватил его за руку.

Он пытался мне что-то сказать, но я ничего не слышал. Отец протянул дрожащую руку, коснувшись моего подбородка, и сказал что-то еще, что я не сумел разобрать. Он схватил меня за плечо, и я посмотрел на него полными слез глазами. Он произнес единственное слово, которое я сумел прочесть по его губам:

– Беги.

Я понял. Произошло что-то важное, что одновременно разоблачило и напугало Стальное Сердце. Тогда он был еще новым эпиком, которого в городе не слишком знали, но я о нем слышал. Считалось, что он неуязвим.

Выстрел отца ранил его, и это видели все, кто был рядом. Он не мог допустить, чтобы мы остались в живых, – ему нужно было во что бы то ни стало сохранить свою тайну.

Заливаясь слезами и чувствуя себя последним трусом из-за того, что бросил отца, я повернулся и побежал. Здание продолжало содрогаться от взрывов, трескали стены, часть потолка обвалилась. Стальное Сердце пытался сровнять его с землей.

Кто-то выбежал на улицу через главный выход, но Стальное Сердце продолжал убивать их и там, метая в них свои энергозаряды. Другие кинулись к боковым выходам, но те вели внутрь банка, и их попросту раздавило, когда обрушилась большая часть здания.

Я спрятался в хранилище.

Мне хотелось бы верить, что я был настолько умен, чтобы спрятаться именно там, но на самом деле я тогда ничего толком не соображал. Я лишь смутно помню, как забился в темный угол, сжался в комок и заплакал. Здание вокруг рушилось, но, поскольку ярость Стального

Сердца превратила большую часть главного зала в металл, а хранилище было стальным изначально, эта его часть осталась цела.

Несколько часов спустя меня в полубессознательном состоянии вытащила из-под обломков женщина-спасатель. Помещение, в котором я находился, частично осело и накренилось, но странным образом не пострадало. Все остальное громадное здание превратилось в руины.

Спасательница что-то прошептала мне на ухо – «притворись мертвым». Затем она отнесла меня туда, где в ряд лежали тела, и накрыла простыней. Она догадывалась, что может сделать Стальное Сердце с оставшимися в живых.

Едва она ушла на поиски других выживших, я в страхе выбрался из-под простыни. Снаружи было темно, хотя вечер еще не наступил. Над нами простер свою руку Властитель Ночи – началось правление Стального Сердца.

Спотыкаясь, я вышел на улицу и, хромя, заковылял в переулок. Еще одно правильное решение, спасшее мне жизнь. Несколько мгновений спустя Стальное Сердце вернулся к руинам банка. С ним была худая женщина с завязанными в пучок волосами. Позже я узнал, что это был эпик по имени Расселина, умевший вызывать сдвиги земной коры. И хотя однажды она бросит вызов Стальному Сердцу, в то время она еще верно ему служила.

Расселина взмахнула рукой, и земля содрогнулась.

Я в ужасе и замешательстве бросился бежать. Позади меня разверзлась земля, поглотив остатки банка вместе с телами погибших, выжившими, которым оказывали медицинскую помощь, и самими спасателями. Стальное Сердце не желал оставлять свидетелей. Он велел Расселине похоронить всех, кто мог рассказать о случившемся в банке.

Выжил только я.

Позже в ту же ночь Стальное Сердце совершил Великую трансмутацию, ужасающую демонстрацию силы, с помощью которой он превратил большую часть Чикаго – здания, машины, улицы – в сталь. В черный блестящий металл превратилась и почти вся поверхность озера Мичиган, где он построил свой дворец.

Я лучше кого-либо другого знаю, что никакие герои не придут, чтобы спасти нас. Хороших эпиков не существует. Никто из них не станет нас защищать. Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно.

Мы живем с ними. Мы пытаемся выжить, *несмотря* на них. С тех пор как был принят акт о капитуляции, большинство перестало сопротивляться. На некоторых территориях, которые мы теперь называем Разъединенными Штатами, до сих пор сохраняет минимальную власть прежнее правительство. Оно позволяет эпикам делать все, что захочется, пытаюсь хоть как-то сохранить остатки общества. Но в большинстве мест царит хаос и нет вообще никаких законов.

В Ньюкаго и еще нескольких городах правит тиран – богоподобный эпик. Здесь у Стального Сердца нет соперников. Все знают, что он неуязвим. Ничто не может причинить ему вреда – ни пули, ни взрывы, ни электричество. В первое время другие эпика пытались свергнуть его и завладеть его тронem. Среди них была и Расселина.

Все они теперь мертвы.

Но есть один факт, оставляющий нам надежду, – у каждого эпика есть слабое место. Нечто, лишаящее их силы, превращающее их в обычных людей, пусть даже на мгновение. Стальное Сердце не исключение, и события того дня в банке лишь подтверждают это.

Я знаю, что Стальное Сердце можно убить. Каким-то образом в его неуязвимости образовалась брешь, причиной чему могло стать что-то связанное с банком, с ситуацией, с пистолетом, а может, с моим отцом. Многие из вас, вероятно, знают про шрам на щеке Стального Сердца. И, насколько мне известно, я единственный, кто знает, как он его получил.

Я видел кровь Стального Сердца.

И обязательно увижу ее вновь.

Часть первая

1

Скатившись по лестнице, я спрыгнул на захрустевший под ногами гравий и, набрав в грудь воздуха, бросился бежать по темным нижним улицам Ньюкаго. Прошло десять лет с тех пор, как погиб мой отец. Тот роковой день стал известен большинству как день Захвата.

Я был одет в свободную кожаную куртку и джинсы, на плече висела винтовка. На улице было темно, но тьма была не беспросветной, и можно было различить смотревшие в небо решетки и дыры.

В Ньюкаго всегда темно. Властитель Ночи одним из первых эпиков поклялся в верности Стальному Сердцу, став членом его ближнего круга. Из-за Властителя Ночи не видно ни солнца, ни луны – сплошное черное небо в любое время дня и года. Единственное, что можно увидеть, – Напасть, похожую на ярко-красную звезду или комету. Напасть засияла в небе за год до того, как люди начали превращаться в эпиков. Никто не знает, откуда она взялась и каким образом продолжает светить во тьме. Никто, конечно, не знает и того, отчего стали появляться эпики и каким образом они связаны с Напастью.

Я продолжал бежать, ругая себя за то, что не вышел раньше. Над головой мерцали голубоватые огни. Нижнюю улицу заполняли обычные ее отбросы – наркоманы по углам, наркоторговцы, а то и похуже. К стенам жались группы идущих на работу или с работы в толстых пальто с поднятыми воротниками, скрывавшими лицо. Они шли сторбившись, уставившись в землю.

Большую часть последних десяти лет я провел среди им подобных, работая в месте, которое мы называли просто фабрикой. Служившая отчасти приютом, а отчасти школой, она в основном попросту использовала бесплатный детский труд. Но, по крайней мере, фабрика давала мне кров и пищу – что куда лучше, чем жить на улице. А то, что еду приходилось зарабатывать, несколько меня не беспокоило. Законы, запрещающие детский труд, стали пережитком былых времен.

Я пробежал мимо компании рабочих. Один из них обругал меня на языке, смутно похожем на испанский. Я огляделся, пытаюсь понять, где нахожусь. Большинство перекрестков были отмечены названиями улиц, написанными краской из баллончиков на блестящих металлических стенах.

Когда Великая трансмутация превратила большую часть Старого города в сплошную сталь, в нее же превратился слой почвы и камня толщиной в десятки, а может, и сотни метров. В первые годы своего правления Стальное Сердце изображал из себя благосклонного, пусть и безжалостного диктатора. Его землекопы вырезали в металле несколько уровней нижних улиц вместе со зданиями, и поток людей устремился в Ньюкаго на работу.

Жизнь здесь была тяжела, но во всех остальных местах царил хаос – эпики воевали друг с другом за территорию, всевозможные околоправительственные или военные группировки пытались заявить свои права на землю. В Ньюкаго все было иначе. Здесь тебя мог мимоходом убить эпик, которому не понравилось, как ты на него посмотрел, но, по крайней мере, имелись электричество, вода и еда. Людям свойственно приспособляться.

За исключением тех, кто отказался это делать.

«Только не останавливаться, – подумал я, проверяя время на мобильнике, закрепленном на моем предплечье. – Черт бы побрал неработающую подземку!»

Я срезал через ближайший переулок, где было темно, но после десяти лет жизни в постоянном мраке к этому привык.

Миновав бесформенные фигуры спящих бездомных, я перепрыгнул еще через одну, растянувшуюся прямо посреди мостовой в конце переулка, и выскочил на Сигель-стрит, широкую и лучше освещенную. Здесь, на глубине одного уровня под землей, землекопы выдолбили помещения, которые люди использовали в качестве магазинов. Сейчас они были закрыты, хотя из нескольких выглядывали люди с дробовиками. Теоретически нижние улицы патрулировала полиция Стального Сердца, но она редко приходила на помощь, не считая самых скверных случаев.

Изначально Стальное Сердце говорил о громадном подземном городе, который должен был уходить вниз на десятки уровней. Это было еще до того, как землекопы сошли с ума, и до того, как Стальное Сердце перестал притворяться, будто его заботит судьба обитателей нижних улиц. И все же на верхних уровнях все было не столь страшно, – по крайней мере, существовала видимость какого-то порядка и множество вырубленных в металле нор, пригодных для жилья.

Огни на потолке были зелеными и желтыми, перемежаясь меж собой. Зная комбинации цветов на разных улицах, вполне можно было ориентироваться – по крайней мере, на верхних уровнях. Даже городские ветераны избегали нижних уровней, которые называли «стальными катакомбами» и где было слишком легко заблудиться.

«Два квартала до Шустер-стрит», – подумал я, бросив взгляд сквозь дыру в потолке на ярко освещенные сверкающие небоскребы наверху.

Пробежав трусцой два квартала, я нырнул в уходящую наверх лестничную шахту. Стук моих ног эхом отдавался от стальных ступеней, отражавших тусклый свет огней.

Выбравшись на металлическую улицу, я тотчас же нырнул в переулок. Многие говорили, что на верхних улицах куда менее опасно, чем на подземных, но я никогда не чувствовал себя на них уютно. Честно говоря, я нигде не ощущал себя в безопасности, даже на фабрике вместе с другими детьми. Но здесь, наверху... здесь были эпика.

Винтовка на плече на нижних улицах никого не удивляла, но здесь она могла привлечь внимание солдат Стального Сердца или проходящего мимо эпика. Так что лучше было не высовываться. Присев за какими-то ящиками в переулке и затаив дыхание, я вывел на экран мобильного карту окрестностей и поднял взгляд.

Прямо напротив меня виднелось здание с красными неоновыми буквами «Театр „Рив“». На моих глазах из дверей начали толпой выходить люди, и я облегченно вздохнул. Я успел добраться как раз к концу представления.

Все они были жителями верхних улиц, в темных костюмах и разноцветных платьях. Лишь немногие из них были эпиками – остальным каким-то образом удалось продвинуться по жизни. Возможно, они пользовались благосклонностью Стального Сердца из-за работы, которую выполняли, а может, просто родились в богатых семьях. Стальное Сердце мог брать все, что пожелает, но чтобы владеть империей, ему требовались те, кто помогал бы ему править, – бюрократы, офицеры его армии, бухгалтеры, коммерсанты, дипломаты. Как и представители верхних слоев общества при старых диктатурах, они жили за счет подачек Стального Сердца.

По сути, они не меньше эпиков были виновны в том, что угнетали остальных, но особой вражды я к ним не испытывал. В те дни каждый по-своему пытался выжить.

Они были одеты в старомодном, вновь ставшим популярным стиле – мужчины в шляпах, женщины в платьях словно на фотографиях времен «сухого закона». Вид их резко контрастировал с современными стальными зданиями и далеким стрекотанием вертолета охраны.

Неожиданно богатая публика начала расступаться, освобождая дорогу человеку в ярко-красном костюме в полоску, красной фетровой шляпе и красно-черном плаще.

Я пригнулся чуть ниже. Это был Счастливчик – эпик, обладавший способностью к предвидению. Он мог, например, угадывать выпавшие на костях очки или предсказывать погоду. Он мог также чувствовать опасность, благодаря чему и получил статус высшего эпика. Его нельзя было убить простым выстрелом из винтовки – он заранее понял бы, что в него стре-

ляют, и уклонился бы еще до нажатия на спусковой крючок. Он настолько хорошо владел своей способностью, что мог избежать пулеметного обстрела. Точно так же он знал бы, что его еда отравлена или в здании заложена бомба.

Высшие эпики. Их чертовски сложно убить.

Счастливи́чик был относительно высокопоставленным членом правительства Стального Сердца. Он не входил в круг приближенных, подобно Властителю Ночи, Огнемету или Конденсатору, но ему хватало могущества, чтобы его боялось большинство мелких эпиков в городе. У него было вытянутое лицо и ястребиный нос. Он шагал к обочине тротуара перед театром, прикуривая сигарету, а за ним шла остальная толпа. На его локтях висели две женщины в обтягивающих платьях.

Меня так и подмывало снять с плеча винтовку и выстрелить. Будучи садистом и чудовищем, он заявлял, что его способности действуют лучше всего, когда он читает будущее по внутренностям мертвых. Счастливи́чик предпочитал человеческие, причем свежие.

Но я сдержался. Стоило мне решиться выстрелить, как сработали бы его способности. Счастливи́чик мог не бояться снайпера-одиночки. Вероятно, он считал, что ему вообще нечего бояться. Если мои сведения были верны, в течение ближайшего часа ему предстояло узнать, что он ошибается.

«Ну, давайте же, – подумал я. – Самый подходящий момент. Я прав. *Должен быть прав*».

Счастливи́чик затянулся сигаретой, кивнув нескольким прохожим. У него не было телохранителей – да и зачем? На его пальцах сверкали перстни, хотя богатство ничего для него не значило. Даже без Стального Сердца и его законов, дававших право высшим эпикам брать все, что они захотят, Счастливи́чик мог выиграть целое состояние в любом казино в любой день.

Ничего не происходило. Неужели я ошибся? Но я был *уверен* в своей правоте. Обычно информация от Билко всегда соответствовала действительности. На нижних улицах говорили, что в Ньюкаго вновь вернулись мстители и что их цель – Счастливи́чик. Я точно это знал. У меня вошло в привычку, стало чем-то вроде миссии следить за деятельностью мстителей. Я...

Мимо Счастливи́чика прошла женщина – высокая, стройная, золотоволосая, лет двадцати, в тонком красном платье с глубоким декольте. Даже несмотря на двух висевших на его руках красоток, Счастливи́чик повернулся и уставился на нее. Она, казалось, пару секунд взвешивала все «за» и «против», но потом подняла на него глаза, улыбнулась и подошла, покачивая бедрами.

Я не слышал, о чем они говорили, но в конце концов новенькая повела Счастливи́чика по улице, что-то шепча ему на ухо и смеясь. Другие две женщины остались позади, скрестив руки на груди и не смея возражать. Счастливи́чик очень не любил, когда его женщины ему перечили.

Наверняка это было то самое, чего я ждал. Мне хотелось их опередить, но прямо на улице я этого сделать не мог и начал отходить по переулкам. Я прекрасно знал театральный район; собственно, я едва не опоздал именно потому, что изучал его карты.

Пробежав с задней стороны здания и держась в тени, я оказался в еще одном переулке. Выглянув из него, я мог наблюдать ту же улицу, но с другого угла. Счастливи́чик неторопливо шагал по стальному тротуару.

Район освещался лампами, висевшими на фонарных столбах. Сами фонари, как и все остальное, превратились в сталь, вместе с электроникой и лампочками, но им нашли подходящую замену.

Лампы отбрасывали круги света, в которых периодически появлялась моя парочка. Я затаил дыхание. У Счастливи́чика наверняка имелось оружие. Покрой его костюма скрывал выпуклость под мышкой, но я мог различить, где находится кобура.

Способности Счастливи́чика не могли защитить его от непосредственной опасности, но это не имело значения. Благодаря способности к предвидению он никогда не промахивался,

стреляя из пистолета, сколь бы необдуманным ни казался выстрел. Если он решал кого-то убить, у того оставалась всего пара секунд, чтобы среагировать или стать трупом.

У женщины оружия, похоже, не было, хотя точно я понять не мог. Ее платье демонстрировало множество округлостей – может, в том числе и пистолет на бедре? Я присмотрелся внимательнее, хотя вдруг понял, что вместо того, чтобы искать оружие, таращусь на нее саму. Она была просто великолепна – блестящие глаза, ярко-красные губы, золотистые волосы. Глубокое декольте...

«Идиот, – подумал я, тряхнув головой. – У тебя есть цель. И женщины сейчас только мешают».

Но даже девятилетний слепой священник не мог пропустить женщину. Если, конечно, не был бы слепым.

«Дурацкая метафора, – подумал я. – Придется над этим поработать».

У меня проблемы с метафорами.

«Сосредоточься». Я поднял винтовку, не снимая ее с предохранителя, и взглянул в оптический прицел, используя его в качестве подзорной трубы. Где они собираются его прикончить? Улица вела через несколько мрачных кварталов, темноту которых нарушали лишь фонари, пересекая далее Бернли-стрит, где находился местный центр развлечений. Похоже, женщина соблазнила Счастливого пойти с ней в клуб, кратчайший путь к которому лежал через эту темную немногочисленную улицу.

Пустая улица – хороший знак. Мстители редко атакуют эпики в слишком людных местах, избегая ненужных жертв. Подняв винтовку, я взглянул в прицел на окна небоскреба. Некоторые из них, превратившиеся в сталь, вырезали и вновь вставили в них стекла. Не наблюдает ли кто оттуда?

Я искал мстителей уже много лет. Они оставались единственными, кто продолжал сражаться, преследуя, загоняя в ловушки и убивая могущественных эпики. Мстители – вот кто был настоящими героями. Не такими, какими их, возможно, представлял себе мой отец, – без суперспособностей и сверкающих костюмов. Они не отстаивали правду, американские идеалы или прочую подобную чушь.

Они просто убивали – одного за другим. Их целью было уничтожить каждого эпика, ставившего себя выше закона. А поскольку таковым являлся практически *любой* эпик, работы у них хватало.

Я продолжал разглядывать окна. Как они собираются убить Счастливого? Способов было не так уж много. Они могли попытаться загнать его в безвыходное положение – способность к предвидению позволяла ему найти самый безопасный путь к спасению, но в ситуации, когда к смерти ведет *любой* путь, возможно, удалось бы его прикончить.

Подобная ситуация называется патовой, но создать ее крайне трудно. Вероятнее всего, мстители знали слабое место Счастливого. У каждого эпика есть своя слабость – некий предмет, настроение, действие, которые лишают их могущества.

«Есть», – подумал я, и у меня чаще забилось сердце.

В прицел я заметил темный силуэт в окне третьего этажа здания на другой стороне улицы. Вероятно, он точно так же выслеживал Счастливого с винтовкой с оптическим прицелом.

«Наконец-то».

Я улыбнулся. Я действительно их нашел. После стольких усилий и поисков. Я их *нашел*.

Я не отрываясь наблюдал за происходящим. Снайпер наверняка являлся лишь частью заговора. У меня вспотели ладони. Кого-то возбуждают спортивные соревнования или фильмы-боевики, но у меня на подобную ерунду просто не было времени. И вот сейчас... когда у меня появился шанс увидеть мстителей в деле, собственными глазами увидеть одну из их ловушек... Воистину, исполнилась моя величайшая мечта, пусть это и было лишь первым шагом в осуществлении моих планов. Я пришел сюда не просто затем, чтобы стать свидетелем

убийства эдика. До рассвета я намеревался найти способ убедить мстителей взять меня в свою команду.

– Счастливчик! – крикнул вдруг кто-то.

Я быстро опустил винтовку, отступив в переулок. Мгновение спустя мимо пробежал полный мужчина в вельветовой куртке и штанах.

– Счастливчик! – снова крикнул он. – Подожди!

Я снова поднял винтовку, разглядывая новоприбывшего в прицел. Может, это тоже часть ловушки мстителей?

Нет. Это был Донни Харрисон по прозвищу Ловкач, мелкий эдик с единственной способностью – стрелять из пистолета, никогда не испытывая недостатка в патронах, телохранитель и наемный убийца в организации Стального Сердца. Частью плана мстителей он быть никак не мог – они не работали с эдиками. Никогда. Мстители ненавидели эдиков. Они убивали лишь самых худших, но *никогда* не приняли бы кого-то из них в свою команду.

Ругаясь себе под нос, я смотрел, как Ловкач останавливается перед Счастливчиком и женщиной. Она озабоченно надула губы, прищурился прекрасные глаза. Да, она явно встревожилась. Наверняка она одна из мстителей.

Ловкач заговорил, что-то объясняя, и Счастливчик нахмурился. Что происходит?

Я вновь переключил внимание на женщину.

«И все-таки в ней что-то есть...» – подумал я, пожирая ее глазами.

Она была моложе, чем я думал вначале, лет восемнадцати-девятнадцати, но в ее взгляде чувствовалось нечто такое, отчего она *казалась* намного старше.

Озабоченное выражение тут же исчезло с ее лица, сменившись напускным безразличием. Повернувшись к Счастливчику, она показала куда-то вперед. В чем бы ни заключалась ловушка, им требовалось, чтобы он оказался подальше от этого места. Разумно – поймать предсказателя не так-то просто. Если его чувство опасности наметнет ему даже на малейшую возможность ловушки, он сбежит. Женщина наверняка знала его слабое место, но, вероятно, не хотела его использовать, пока они не окажутся вдали от посторонних глаз.

И даже тогда ловушка могла не сработать. Счастливчик был вооружен, а многие слабости эдиков использовать крайне непросто.

Я продолжал наблюдать. В чем бы ни заключалась проблема Ловкача, она, похоже, не имела никакого отношения к женщине. Он отчаянно жестикулировал, показывая назад в сторону театра. Если он убедит Счастливчика вернуться...

Ловушка так и не захлопнется. Мстители отступят, исчезнут, выберут новую цель. Могли уйти годы, прежде чем мне бы представился второй шанс.

Этого я допустить не мог. Глубоко вздохнув, я опустил винтовку и повесил ее на плечо, затем вышел из переулка на улицу и направился к Счастливчику.

Пришло время предоставить мстителям мое резюме.

2

Я быстро шагал по стальному тротуару, то входя в круги света, то выходя из них.

То, что я собирался сделать, было очень глупо. Примерно так же глупо, как есть мясо, купленное у торговцев на нижних улицах, а может, еще глупее. Мстители крайне тщательно планировали свои убийства. Я не собирался вмешиваться – лишь понаблюдать, а потом попытаться убедить их взять меня к себе. Выйдя на улицу, я вмешался в их планы, в чем бы те ни заключались. Возможно, конечно, что все шло именно так, как предполагалось, и появление Ловкача предусматривалось заранее.

А может, и нет. Ни один план не совершенен, и даже мстители порой терпели неудачу. Иногда они отступали, оставив жертву в живых. Лучше уйти, чем быть схваченным.

Я не знал, что именно происходит сейчас, но должен был хотя бы попытаться помочь. Упустив такую возможность, я бы проклинал себя всю оставшуюся жизнь.

Все трое – Счастливчик, Ловкач и красотка – повернулись ко мне.

– Донни! – крикнул я. – Ты нужен нам в «Риве»!

Ловкач нахмурился, разглядывая мою винтовку, затем полез под куртку за пистолетом, но доставать его не стал. Счастливчик удивленно поднял брови. Если бы я чем-то ему угрожал, он сразу бы это почувствовал, но в ближайшие несколько минут я ничего ему делать не собирался, и никакого предупреждения он не получил.

– Ты кто вообще такой? – спросил Ловкач.

Я остановился.

– Кто я такой? Треск, Донни! Я уже три года работаю у Шприца. Что, так сложно запомнить?

Сердце мое отчаянно колотилось, но я старался не подавать виду. Шприц заведовал театром «Рив». Он не был эписком, но ему платил Стальное Сердце – как практически любому, имевшему в городе хоть какое-то влияние.

Ловкач подозрительно покосился на меня, но я знал, что всякие мелкие сошки его волнуют мало. Его наверняка бы удивило, знай он, как много мне известно о нем и о большинстве эписков в Ньюкаго.

– Ну? – спросил я. – Идешь?

– Нечего мне указывать, пацан. Ты вообще кто? Охранник, что ли?

– Прошлым летом я участвовал в облаве на Идолин, – сказал я, скрестив руки на груди. – Продвигаюсь по службе, Донни.

– Обращайся ко мне «сэр», идиот, – бросил Ловкач, убирая руку из-под куртки. – Если продвигаешься по службе, то не бегал бы на посылках. Что ты там за чушь несешь насчет того, чтобы вернуться? Шприц сказал, что ему нужен Счастливчик, чтобы тот для него кое-что подсчитал.

Я пожал плечами:

– Он не говорил мне *зачем*, просто просил вас привести. Сказал, что был неправ и вам незачем беспокоить Счастливчика.

Я посмотрел на Счастливчика.

– Вряд ли Шприц знал, что у вас... э... есть свои планы, сэр. – Я кивнул в сторону женщины.

Последовала долгая неловкая пауза. Я так нервничал, что о костяшки моих пальцев можно было содрать защитный слой с лотерейного билета. Наконец Счастливчик презрительно фыркнул:

– Скажи Шприцу, что на этот раз я его прощаю. Ему стоило бы быть поумнее – я ему не персональный калькулятор.

Он повернулся, подставив локоть женщине, и пошел прочь, явно полагая, что она с радостью последует за ним. Обернувшись, она посмотрела на меня, взмахнув длинными ресницами над голубыми глазами, и я вдруг понял, что улыбаюсь.

А потом сообразил, что если я одурачил Счастливчика, то, вероятно, одурачил и ее тоже. Это означало, что теперь она и мстители считают меня одним из лакеев Стального Сердца. Они всегда старались не подвергать опасности мирное население, но не имели ничего против того, чтобы прикончить нескольких наемных убийц или головорезов.

«Треск, – подумал я, – надо было ей подмигнуть! Почему я ей не подмигнул?»

Впрочем, я и подмигивать-то толком не умел. Хотя – разве тут нужны особые навыки? Это же так просто.

– Чего это у тебя с глазом? – спросил Ловкач.

– Э... ресничка попала, – ответил я. – Сэр. Извините. Ладно, нам пора обратно.

При мысли, что мстители с тем же успехом могли держать на мушке Ловкача – а я был с ним рядом, – меня внезапно начала бить дрожь. Я поспешно зашагал по тротуару, шлепая по лужам. Дождевая вода в темноте испаряется медленно, а когда вместо земли сталь, ей некуда деваться. Землекопы соорудили некое подобие канализации, а также трубы для циркуляции воздуха на нижних улицах, но в конце концов они свихнулись, так и не доведя дело до конца.

Ловкач не торопясь двинулся следом за мной. Я замедлил шаг, поравнявшись с ним, – меня тревожило, что он может придумать причину вернуться назад к Счастливику.

– Куда спешишь, пацан? – прорычал он.

Женщина и Счастливчик остановились под фонарем на некотором отдалении от нас и принялись исследовать языками рты друг друга.

– Хватит тарашиться, – бросил Ловкач, проходя мимо. – Он может пристрелить нас не глядя, и никто даже внимания не обратит.

Он был прав. Счастливчик обладал достаточным могуществом, чтобы делать все, что его душе угодно, – до тех пор, пока это не мешало планам Стального Сердца. Сам Ловкач подобного иммунитета не имел, и эпикам его уровня приходилось соблюдать осторожность. Стальное Сердце даже пальцем бы не пошевелил, если бы мелкой сошке вроде Ловкача кто-нибудь воткнул нож в спину.

С трудом отведя взгляд от парочки, я нагнал Ловкача. В темноте вспыхнуло пламя зажигалки, и в воздухе перед его лицом повис тлеющий огонек сигареты.

– Черт бы побрал этого Шприца, – сказал он. – Мог бы послать за Счастливиком какого-нибудь лакея вроде тебя. Терпеть не могу выглядеть полным слонцем.

– Ну, вы же знаете Шприца, – рассеянно бросил я. – Он считал, что, если он пошлет вас, Счастливику это не покажется столь оскорбительным, поскольку вы сами эпик.

– Может, и так. – Ловкач затянулся сигаретой. – Ты в чьей команде?

– Эдди Макано, – ответил я, назвав одного из мелких сошек в организации Шприца. Бросив взгляд через плечо, я увидел, что парочка продолжает свое занятие. – Собственно, он меня за вами и послал. Не захотел пойти сам – слишком был занят. Пытался подцепить одну из девиц, что бросил Счастливчик. Вот ведь слонц, да?

– Эдди Макано? – Ловкач повернулся ко мне; огонек сигареты осветил оранжево-красным светом его озадаченное лицо. – Его убили в перестрелке с теми недоносками два дня назад. Я там был.

Я застыл. Ой...

Ловкач потянулся к пистолету.

3

У пистолетов есть одно существенное преимущество над винтовками – в скорости. Даже не пытаясь опередить Ловкача, я нырнул вбок и со всех ног бросился бежать в сторону переулка.

Неподалеку кто-то закричал.

«Счастливчик, – подумал я. – Увидел меня? Но я стоял не на свету, а он на меня не смотрел. Дело в чем-то другом. Может, все-таки ловушка...»

Ловкач начал в меня стрелять.

Проблема пистолетов в том, что из них чертовски сложно прицелиться. Даже профессионалы промахиваются чаще, чем попадают в цель. А если стрелять вбок, как в дурацких боевиках, попаданий будет *еще* меньше.

Именно это сейчас и делал Ловкач. Вспышки выстрелов разрывали темноту. Пуля ударила о стальную мостовую рядом со мной, высекая искры. Скользнув в переулок, я прижался спиной к стене, скрывшись из поля зрения Ловкача.

Пули продолжали отскакивать от стены. Я не осмеливался выглянуть из своего укрытия, но слышал, как ругается и орет Ловкач. От страха я даже не мог сосчитать выстрелы. Вряд ли в его магазине могло поместиться больше двенадцати патронов...

«Ну да, – подумал я. – Это же его суперспособность».

Он мог продолжать стрелять до бесконечности, не испытывая недостатка в боеприпасах. Рано или поздно он свернул бы за угол, и я оказался бы у него на мушке.

Оставалось только одно. Глубоко вздохнув, я сбросил винтовку с плеча и подхватил ее рукой. Опустившись на колени у входа в переулок и подвергая себя риску, я поднял оружие. Лицо Ловкача освещал огонек сигареты.

Пуля ударила о стену над моей головой. Я приготовился нажать на спуск.

– Прекрати, слонц! – послышался чей-то голос.

Одновременно с моим выстрелом между нами в тусклом свете появилась чья-то фигура. Пуля прошла мимо – это был не кто иной, как Счастливчик.

Я опустил винтовку, и тут откуда-то сверху раздался еще один выстрел. Снайпер. Пуля ударила о мостовую, едва не задев Счастливчика, но он в последний момент отскочил в сторону. Чувство опасности его не подвело.

Счастливчик побежал. Бежал он неуклюже, а когда оказался рядом с фонарем, я понял почему. Руки его были скованы наручниками. И все же ему удалось улизнуть, – похоже, каков бы ни был план мстителей, он разваливался на моих глазах.

Мы с Ловкачом переглянулись, и он бросился следом за Счастливчиком, выпустив наугад несколько пуль в мою сторону. Бесконечный боеприпас, однако, не делал его хорошим стрелком, и все они прошли мимо.

Поднявшись на ноги, я взглянул в другую сторону – туда, где была женщина. Что с ней?

Раздался громкий треск, и Ловкач с криком повалился на землю. Я улыбнулся, но второй выстрел высек искры из стены рядом со мной. Выругавшись, я нырнул обратно в переулок. Секунду спустя туда же влетела женщина в обтягивающем красном платье с маленьким короткостволом в руке, направленным прямо мне в лицо.

Если мишень находится на расстоянии свыше десяти шагов, стреляя из пистолета, легко промахнуться. Но если мишень находится в паре десятков сантиметров от дула пистолета, промахнуться почти невозможно.

– погоди! – проговорил я, подняв руки и выпустив повисшую на ремне винтовку. – Я пытаюсь помочь! Ты что, не видела, что Ловкач в меня стрелял?

– На кого работаешь? – спросила женщина.

– Фабрика Хэвендарк, – ответил я. – Раньше я водил такси, хотя...

– Слонц, – бросила она.

Продолжая держать меня на мушке, она подняла руку, коснувшись пальцем уха. Я заметил на нем серьгу, вероятно связанную с ее мобильником.

– Говорит Меган. Тиа, взрывай.

Неподалеку раздался взрыв. Я подпрыгнул.

– Что это было?

– Театр «Рив».

– Ты взорвала «Рив»? – ошеломленно пробормотал я. – Я думал, мстители не трогают невинных!

Она застыла, продолжая держать меня на мушке.

– Откуда ты знаешь, кто мы?

– Вы охотитесь за эпиками. Кем еще вы могли бы быть?

– Но... – Не договорив, она негромко выругалась и снова приставила палец к уху. – Нет времени. Абрахам, где цель?

Ответа я не слышал, но он явно ее удовлетворил. Вдали раздалось еще несколько взрывов. Женщина внимательно разглядывала меня, но я стоял с поднятыми руками, и она наверняка видела, как в меня стрелял Ловкач. Видимо, решив, что я не опасен, она опустила пистолет и поспешно присела, отламывая острые каблуки туфель, затем схватилась за край платья и рывком сорвала его с себя.

Я уставился на нее, раскрыв рот.

Я всегда считал, что хладнокровия мне не занимать, но не каждый день оказываешься в темном переулке с прекрасной женщиной, которая срывает с себя большую часть одежды. Под платьем на ней оказалась майка с большим вырезом и байкерские шорты из эластичной ткани. Я с удовольствием отметил, что на ее правом бедре действительно висела кобура с закрепленным на ней мобильником.

Женщина отбросила платье, изначально скроенное так, чтобы его легко было снять. Руки у нее были худые и крепкие, а наивно-простодушное выражение лица сменилось непреклонной решимостью.

Я сделал шаг, и в мгновение ока пистолет вновь нацелился мне в лоб. Я замер.

– Выходи, – сказала она.

Я шагнул из переулка на улицу, с трудом подавляя нервную дрожь.

– На колени, руки за голову.

– Я не...

– На колени!

Я опустился на колени, чувствуя себя полным дураком, и заложил руки за голову.

– Крепыш, – сказала она, приложив палец к уху. – Если этот салага попробует хотя бы чихнуть, всади пулю ему в шею.

– Но... – начал я.

Она бросилась бежать по улице, что без каблуков и платья получалось у нее намного быстрее. Я остался один, чувствуя себя полным идиотом. У меня шевелились волосы на затылке при мысли о снайпере, державшем меня под прицелом.

Сколько агентов было здесь у мстителей? Вряд ли меньше пары десятков, иначе они никогда не взяли бы за подобное. Улица содрогнулась от очередного взрыва. Зачем? Взрывы лишь привлекали внимание охраны, солдат Стального Сердца, которые были куда хуже прислужников и бандитов; у них имелось совершенное оружие и даже бронемодули – бронированные робокостюмы высотой в три с половиной метра.

Следующий взрыв раздался ближе, за квартал от того места, где я стоял. Похоже, их первоначальный план не удался, иначе Счастливчик не ускользнул бы от женщины в красном. Меган – так, кажется, ее зовут?

Это был один из их запасных вариантов. Но каков был изначальный план?

Я едва не подпрыгнул, увидев выскочившую из близлежащего переулка фигуру, но не двинулся с места, проклиная снайпера. И все же я слегка повернул голову, чтобы взглянуть внимательнее. Фигура была в красном и все так же в наручниках. Счастливчик.

«Взрывы, – понял я. – С их помощью его загнали обратно!»

Счастливчик пересек улицу и, свернув, побежал в мою сторону. Меган – если ее действительно так звали – выскочила из того же переулка, что и он. Она пыталась его догнать, но позади нее из другой улицы выбежали еще несколько человек – четверо головорезов Шприца в костюмах и с автоматами, показывая на Меган.

Я видел с другой стороны улицы, как мимо пробежали Меган и Счастливчик. Бандиты приближались справа от меня, а Меган и Счастливчик бежали слева, по одной и той же темной улице.

«Ну давай же! – мысленно обратился я к снайперу наверху. – Она их не видит! Они ее пристрелят. Убей их!»

Но ничего не происходило. Бандиты подняли оружие. Я почувствовал, как по затылку стекает струйка пота. А потом, стиснув зубы, я перекатился на бок, подхватывая винтовку и целясь в одного из них.

Глубоко вздохнув, я сосредоточился и нажал на спусковой курок, ожидая выстрела сверху мне в голову.

4

Пистолет подобен шутихе – он так же непредсказуем. Зажги шутиху, брось ее – и никогда не знаешь, где она приземлится и какой вред причинит. То же верно и для пистолета.

«Узи» еще хуже – он подобен цепочке из шутих. Из него куда вероятнее попасть в цель, но он все равно неуклюж и непослушен.

Винтовка намного изящнее. Она подобна продолжению твоей собственной воли. Стоит прицелиться и нажать на спуск – и дело сделано. В руках опытного стрелка нет ничего смертоноснее хорошей винтовки.

Первый бандит упал от моего выстрела. Чуть поведя ствол в сторону, я снова нажал на спуск. Упал второй. Остальные двое опустили оружие, уходя в сторону.

Прицелиться. Нажать. Третий готов. Последний уже бежал со всех ног, когда я сосредоточился на нем, и ему удалось спрятаться. Я замер, ожидая выстрела в голову, но ничего не произошло. Похоже, Крепыш понял, что я на его стороне.

Я осторожно встал. Увы, мне не впервой приходилось убивать. Такое случалось нечасто, но раз или два мне приходилось защищать свою жизнь на нижних улицах. Сейчас ситуация была иной, но на размышления времени не оставалось.

Отбросив лишние эмоции и не зная, что делать, я свернул налево и помчался следом за Счастливым и женщиной-мстителем. Ругаясь на чем свет стоит, эпик бежал зигзагами в сторону переулка. На улицах не было ни души – взрывы и стрельба отпугнули зрителей. Обычное дело в Ньюкаго.

Мне удалось нагнать Меган, которая отчаянно преследовала Счастливого, и мы побежали по поперечной улице плечом к плечу.

– Я же сказала тебе оставаться на месте, салага! – крикнула она, бросая на меня яростный взгляд.

– Хорошо, что я тебя не послушал! Я только что спас тебе жизнь!

– Потому я тебя и не пристрелила. Убирайся отсюда.

Не обращая внимания на ее слова, я на бегу прицелился и выстрелил в эпика. Пуля прошла мимо – бежать и стрелять одновременно слишком тяжело.

«Ну и быстро же он бежит!» – раздраженно подумал я.

– Бесполезно, – сказала девушка. – Тебе в него не попасть.

– Я могу его задержать, – ответил я, опустив винтовку.

Мы пробежали мимо паба. Огни не горели, двери были закрыты. Из одного окна выглядывали встревоженные посетители.

– Уклоняясь от пуль, он потеряет равновесие.

– Ненадолго.

– Нужно стрелять одновременно из обеих орудий, – сказал я. – Зажать его между двух пуль, и тогда, как бы он ни уворачивался, одна все равно в него попадет. Шах и мат.

– Ты что, с ума сошел? – бросила она на бегу. – Это же почти невозможно.

Она была права.

– Ладно, тогда используем его слабость. Ты наверняка знаешь, в чем она состоит, иначе тебе никогда не удалось бы надеть на него наручники.

– Не поможет, – ответила она, огибая фонарный столб.

– У тебя же получилось. Скажи, в чем она. Попробую сам.

– Слонц, – выругалась она. – Его чувство опасности ослабевает, когда он охвачен страстью. Так что, если он не сочтет тебя *намного* симпатичнее меня, ничего *не* выйдет.

«Да, – подумал я. – Проблема».

– Нам нужно... – начала Меган, но тут же замолчала, на бегу прикладывая палец к уху. – Нет! Я смогу! Мне все *равно*, пусть даже они рядом!

«Они пытаются убедить ее отступить», – понял я.

Наверняка сюда скоро нагрянут агенты охраны.

Из-за угла появилась машина, – видимо, водитель ехал в район ночных клубов. Она резко затормозила перед выскочившим прямо перед ней Счастливым, который бросился вправо, в другой переулок, ведущий на более людные улицы.

У меня возникла идея.

– Держи, – сказал я, бросая винтовку Меган.

Выхватив из кармана запасной магазин, я тоже бросил его ей.

– Стреляй. Задержи его!

– Что? – удивленно спросила Меган. – Да кто ты такой, чтобы...

– Делай, что говорю! – крикнул я, останавливаясь рядом с машиной и распахивая дверцу со стороны пассажира.

– Выходи, – сказал я женщине за рулем.

Она тотчас же подчинилась и выпрыгнула из машины. В мире, где полно эпиков, обладающих законным правом забирать себе любую машину, мало кто задавал вопросы. Стальное Сердце жестоко поступает с ворами, которые выдают себя за эпиков, так что большинству просто не приходит в голову проделать то же, что только что проделал я.

Выругавшись, Меган ловко подняла мою винтовку и выстрелила. Пуля почти попала в цель – Счастливчик метнулся вправо, следуя своему предчувствию. Как я и надеялся, это существо его задержало.

Я вдавил педаль газа в пол. Спортивный двухместный автомобиль выглядел практически новым. Жаль.

Машина сорвалась с места. Я сказал Меган, что работал водителем такси, и это было правдой – я действительно им работал несколько месяцев назад, сразу после того, как покинул фабрику. Однако я не стал упоминать, что работа длилась всего один день, – оказалось, что водитель из меня просто ужасный.

«Никогда не узнаешь, пока сам не попробуешь», – любил говорить мой отец.

Таксомоторная компания вряд ли ожидала, что я впервые в жизни попробую сесть за руль именно их машины, – но как еще парень вроде меня мог оказаться за рулем? Я был сиротой, большую часть жизни проведшим на фабрике. Такие, как я, не зарабатывали больших денег, к тому же на нижних улицах в любом случае не было места для автомобилей.

Так или иначе, водить машину оказалось куда сложнее, чем я ожидал. Взвизгнув шинами, я свернул за угол темной улицы, едва удерживая руль. По дороге я сбил знак остановки и табличку с названием улицы, но все же ухитрился в мгновение ока промчаться вдоль квартала и свернуть за угол еще раз, сбив несколько мусорных баков. Наконец я остановился у обочины тротуара, развернув машину капотом на юг. Счастливчик все еще ковылял в мою сторону, спотыкаясь об отбросы и ящики.

Раздался выстрел. Счастливчик увернулся, и лобовое стекло внезапно пошло трещинами – пуля пробила его в паре сантиметров от моей головы. У меня екнуло сердце. Меган продолжала стрелять.

«Знаешь, Дэвид, – подумал я, – пожалуй, стоит все-таки чуть тщательнее продумывать свои планы».

Снова вдавив педаль газа в пол, я с ревом влетел в переулок. Его ширины едва хватало для машины, и я высек искры из левого борта, снеся боковое зеркало.

Фары осветили фигуру в красном костюме со скованными руками и в развевающемся за спиной плаще. Шляпу он где-то потерял. Глаза Счастливого были широко раскрыты от ужаса. Ему некуда было деваться.

Шах и мат.

Или, возможно, мне так только показалось. Неожиданно Счастливчик подпрыгнул и с нечеловеческой ловкостью ударил обеими ногами в лобовое стекло.

Увиденное повергло меня в шок. Я не знал, что Счастливчик обладает какими-то особыми физическими способностями. Хотя, учитывая его умение избегать опасности, вряд ли ему часто представлялась возможность продемонстрировать нечто подобное. Так или иначе, на такое был способен лишь человек с выдающимися рефлексам. Оттолкнувшись, он перекувырнулся в воздухе. Стекло рассыпалось на осколки.

Я нажал на тормоз и зажмурился, чувствуя, как стеклянная крошка осыпает лицо. Машина резко остановилась. Счастливчик ловко приземлился на обе ноги.

Я ошеломленно тряхнул головой.

«Ну конечно же, суперрефлексы, – мелькнула мысль. – Отличное дополнение к предвидению».

Счастливчику хватило ума сохранить тайну. Многие могущественные эпики сообразили, что, скрыв одну или две способности, они получают преимущество, если какой-нибудь другой эпик попытается их убить.

Счастливчик метнулся вперед. Я успел заметить его яростный взгляд и изогнутые в усмешке губы. Он был чудовищем – на его счету были сотни жертв. И, судя по тому, как он на меня посмотрел, он намеревался добавить в этот перечень и мое имя.

Он взмыл в воздух, планируя приземлиться на капот.

Бах! Бах!

Грудь Счастливого взорвалась.

5

Труп Счастливого рухнул на капот машины. Позади него в ярком свете фар стояла Меган, держа в одной руке мою винтовку, а в другой – свой пистолет.

– Треск! – выругалась она. – Не могу поверить, что и впрямь сработало.

«Она выстрелила одновременно из обоих орудий, – понял я. – Зажала его между двух пуль. Шах и мат».

Вероятно, все получилось лишь потому, что он находился в прыжке и ему намного сложнее было увернуться. И тем не менее подобная стрельба показалась мне чем-то невероятным. Стрелять с обеих рук, причем в одной из них была винтовка?

«Треск, – подумал я вслед за девушкой. – И впрямь сработало».

Меган стащила тело Счастливого с капота и проверила пульс.

– Мертв, – сказала она и дважды выстрелила ему в голову. – Для надежности.

В это мгновение в конце переулочка появилось около десятка головорезов Шприца с «узи» в руках.

Меган вскочила на капот и скользнула через разбитое лобовое стекло, сжавшись в комок на пассажирском сиденье. Машину осыпал град пуль.

Я попытался открыть свою дверцу, но мешали стены – переулок был слишком узким. Заднее окно разлетелось вдребезги, пули «узи» вспороли обивку сидений.

– Вот напасть! – сказал я. – Хорошо, что это не *моя* машина.

Бросив взгляд на меня, Меган извлекла из-под майки маленький цилиндрок вроде губной помады. Повернув его нижнюю часть, она подождала, пока стрельба немного утихнет, и швырнула его через лобовое стекло.

– Что это? – крикнул я сквозь грохот выстрелов.

Ответом мне стал взрыв, сотрясший машину и осыпавший нас мусором из переулка. Выстрелы на какое-то время прекратились, а затем их сменили крики о помощи. Меган, продолжая держать мою винтовку, перепрыгнула через разодранное сиденье, ловко выскользнула через разбитое заднее окно и побежала.

– Эй! – позвал я, выбираясь следом за ней.

С моей одежды сыпались осколки стекла. Спрыгнув на землю, я помчался в конец переулка, метнувшись в сторону в то самое мгновение, когда оставшиеся в живых после взрыва снова начали стрелять.

«Она выдающийся стрелок, и у нее под майкой миниатюрные гранаты, – мелькнула мысль в моем ошеломленном мозгу. – Пожалуй, в такую можно влюбиться».

На фоне стрельбы послышался низкий рев, и из-за угла выехал бронированный грузовик, устремившись прямо на Меган, – огромный, зеленый, с громадными фарами. И он был очень похож на...

– Мусоровоз? – спросил я, подбегая к Меган.

Сидевший на пассажирском сиденье мускулистый негр распахнул перед Меган дверцу.

– А это еще кто? – спросил он с едва заметным французским акцентом, кивая в мою сторону.

– Так, один слонц, – ответила она, бросая мне винтовку. – Но полезный. Он про нас знает, но вряд ли чем-то опасен.

Не слишком блестящая рекомендация, но и то ладно. Я улыбнулся, глядя, как она забирается в кабину, отгесняя негра на среднее сиденье.

– Оставим его? – спросил он.

– Нет, – ответил водитель; я не мог как следует разглядеть его в темноте, но голос у него был громкий и звучный. – Он поедет с нами.

Улыбнувшись, я радостно полез в кабину. Может, водитель и есть тот самый снайпер? Он наверняка видел, что от меня есть польза. Сидевшие внутри неохотно подвинулись. Меган скользнула на заднее сиденье рядом с жилистым мужчиной в кожаной камуфляжной куртке со снайперской винтовкой в руках. Вероятно, это и был Крепыш. По другую сторону от него сидела женщина средних лет с рыжими волосами до плеч, в очках и деловом костюме.

Мусоровоз рванул с места. Оказалось, что он способен двигаться куда быстрее, чем я предполагал. Позади нас из переулка выбежали несколько головорезов и принялись стрелять по грузовику – правда, без особого толку. Над головой слышался отчетливый звук вертолетов охраны. Вероятно, стоило ожидать и появления кого-то из высших эпиков.

– Что со Счастливым? – спросил водитель.

Это был мужчина лет пятидесяти с небольшим. Он был одет в длинный черный халат, из нагрудного кармана которого торчали защитные очки.

– Мертв, – ответила сзади Меган.

– Что пошло не так? – спросил водитель.

– Скрытые способности, – сказала она. – Суперрефлексы. Я надела на него наручники, но ему удалось ускользнуть.

– Вдобавок еще и этот, – добавил тип в камуфляжной куртке – я уже не сомневался, что это Крепыш. – Появился неведь откуда и все испортил.

В голосе его слышался отчетливый южный акцент.

– О нем поговорим позже, – сказал водитель, на полной скорости сворачивая за угол.

Чувствуя, как сильнее забилося сердце, я бросил взгляд в окно, ища в небе вертолеты. Вряд ли охранке потребовалось бы много времени, чтобы понять, что искать, а мусоровоз выглядел довольно подозрительно.

– Надо было сразу пристрелить Счастливого, – сказал негр с французским акцентом. – Одним выстрелом в грудь.

– Не вышло бы, Абрахам, – ответил водитель. – Слишком уж сильные были у него способности – даже страсть немногим помогла. Сперва его можно было лишь поймать в ловушку и уже потом – пристрелить. С предсказателями так просто не справишься.

Пожалуй, в этом он был прав. Счастливчик обладал крайне сильным чувством опасности. Вероятно, план заключался в том, что Меган должна была надеть на него наручники и, возможно, приковать к фонарному столбу, а уже потом, частично его обездвигив, приставить к груди пистолет и выстрелить. Если бы она попыталась сделать это сразу, могло сработать его предчувствие. Все зависело бы от того, насколько сильной страстью к ней он воспылал.

– Я не ожидала, что он окажется столь силен, – с неподдельным разочарованием проговорила Меган, надевая коричневую кожаную куртку и армейские штаны с большими карманами. – Извини, Проф. Мне нельзя было его отпускать.

Проф? Что-то в этом имени показалось мне знакомым.

– Дело сделано, – сказал водитель, Проф, резко тормозя. – Машину бросаем. Она засвечена.

Проф открыл дверь, и мы один за другим выбрались наружу.

– Я... – начал я, собираясь представиться, но старший, которого они звали Профом, бросил на меня такой взгляд, что слова застряли у меня в горле. Стоя в тени, этот человек в длинном халате, с седой щетиной на лице и проседью в волосах выглядел по-настоящему опасным.

Мстители достали из задней части мусоровоза несколько рюкзаков со снаряжением, в том числе массивный пулемет, который взял Абрахам. Мы спустились по каким-то ступеням на нижние улицы и стали плутать по каким-то закоулкам. Я изо всех сил пытался запомнить дорогу, пока по очередной лестнице мы не спустились на несколько уровней в глубину, в стальные катакомбы.

Умные люди стараются держаться подальше от катакомб. Землекопы свихнулись, не успев закончить туннели. Огни на потолке почти не работали, а квадратные проходы, проложенные сквозь сталь, по пути меняли свой размер.

Мстители молча шагали по коридорам, включив свет на мобильниках, которые у большинства были пристегнуты спереди к курткам. В свое время мне было интересно, носят ли мстители мобильники, и, узнав, что это действительно так, я сразу почувствовал себя лучше. Вообще говоря, все и так знали, что сеть «Ночной сокол» соблюдает нейтралитет и мобильная связь надежна, но то, что ею пользовались мстители, это лишь подтверждало.

Какое-то время мы продолжали идти. Мстители двигались тихо и осторожно. Крепыш несколько раз уходил вперед в разведку, Абрахам прикрывал тылы со своим зловещего вида пулеметом. Я с трудом ориентировался – стальные катакомбы напоминали метро, которое на середине строительства превратили в крысиный лабиринт. В нем были тупики, а туннели подчас проходили под неестественными углами. В некоторых местах из стен торчали электрические провода, словно отвратительные жилы в куске цыпленка. В других местах стальные стены были не сплошные, а покрытые панелями, часть из которых была сорвана какими-то любителями легкой наживы. Металлолом, однако, в Ньюкаго нисколько не ценился – этого добра тут было навалом.

Мы миновали несколько групп подростков с мрачными лицами, стоявших возле горящих мусорных баков. Похоже, им не нравилось, что мы вторгаемся на их территорию, но никто

не пытался возражать – возможно, благодаря громадному пулемету Абрахама, под стволом которого светился синий огонек гравитонной системы, уменьшавшей вес оружия.

Мы пробирались по туннелям больше часа. Иногда мы проходили мимо вентиляционных шахт, из которых шел воздух. Благодаря землекопам кое-что все же еще работало; по крайней мере, имелся свежий воздух, хотя бы иногда.

Впереди шел Проф в длинном черном халате.

«Это лабораторный халат, – понял я, когда мы в очередной раз свернули за угол. – Выкрашенный в черный цвет».

Под халатом виднелась черная рубашка на пуговицах.

Мстители явно боялись хвоста, но слежка здесь, в катакомбах, казалась мне маловероятной. Уже через пятнадцать минут я перестал понимать, где мы идем, а охранка так далеко вообще не заходила. Таков был негласный договор – Стальное Сердце не обращал внимания на обитателей стальных катакомб, а они не делали ничего, что могло бы повлечь его гнев.

Само собой, мстители этот договор нарушили, убив высокопоставленного эпика. Какова будет реакция Стального Сердца?

Наконец мстители, снова свернув за угол, привели меня в небольшое помещение, вырезанное в стальной толще. Таких в катакомбах было много – мест, где землекопы планировали оборудовать туалет, небольшой магазин или жилое помещение.

Снайпер Крепыш занял пост у двери, надев камуфляжную бейсболку с незнакомой эмблемой спереди – что-то вроде королевского герба. Остальные четверо мстителей повернулись ко мне. Абрахам достал большой фонарь и, включив его, поставил на пол.

Проф бесстрастно разглядывал меня, скрестив на груди руки. Рыжая женщина стояла рядом с ним с задумчивым выражением на лице. Абрахам продолжал держать пулемет, а Меган сняла кожаную куртку и надела под мышку кобуру. Я изо всех сил старался не смотреть на девушку, но это было примерно то же самое, что пытаться не моргать. Или... скорее наоборот.

Я нерешительно отступил назад, поняв, что загнан в угол. Мне уже казалось, что я на пути к тому, чтобы быть принятым в их команду, но, взглянув в глаза Профа, понял, что об этом не может быть и речи. Он видел во мне угрозу. Меня привели сюда не потому, что я мог оказаться чем-то полезен, а потому, что он не хотел, чтобы я бродил на свободе.

Я был их пленником. И здесь, в стальных катакомбах, никто не обратил бы внимания на крик или выстрел.

6

– Проверь его, Тиа, – сказал Проф.

Я попытался, нервно сжимая в руках винтовку. Позади Профа прислонилась к стене Меган, снова в куртке и с пистолетом под мышкой, вертя что-то в руке – мой запасной магазин, который она мне так и не вернула.

Меган улынулась. Там, наверху, перед тем как вернуть мне винтовку, она наверняка опорожнила затвор, оставив оружие незаряженным. Я почувствовал приступ паники.

Рыжеволосая Тиа подошла ко мне, держа в руке какое-то устройство – плоское и круглое, размером с тарелку, с экраном с одной стороны. Она направила его на меня.

– Показаний нет.

– Анализ крови, – все так же бесстрастно произнес Проф.

Тиа кивнула.

– Не вынуждай нас, – сказала она, снимая с одной стороны устройства ленту, соединенную с диском проводами. – Я не причиню тебе вреда. Лишь сделаю укол.

– Что это? – спросил я.

– Биодетектор.

Биодетектор... Устройство, проверявшее, является человек эпилом или нет.

– Я... Я думал, это просто миф.

Абрахам улыбнулся, поставив пулемет рядом с собой. Он был худ, мускулист и очень спокоен, в отличие от Тиа и даже Профа.

– В таком случае тебе наверняка все равно, дружок? – спросил он с французским акцентом. – Какая тебе разница, если тебя уколет *мифическое* устройство?

Его слова меня нисколько не утешили, но мстители были опытными убийцами, зарабатывавшими на жизнь уничтожением высших эпилов. Так что поделаться я все равно ничего не мог.

Женщина намотала мне на руку широкую ленту, похожую на ту, с помощью которой измеряют кровяное давление. От нее к устройству в руках Тиа вели провода. Внутри к ленте была приделана маленькая коробочка, которая меня и уколола.

Тиа взглянула на экран.

– Он чист, – сказала она, глядя на Профа. – Анализ крови тоже ничего не показывает.

Проф кивнул, – похоже, результат не слишком его удивил.

– Ладно, сынок. Пришло время ответить на несколько вопросов. Прежде чем отвечать, подумай как следует.

– Хорошо, – сказал я, пока Тиа снимала ленту, и потер руку в месте укола.

– Как ты узнал, где мы собираемся атаковать? Кто рассказал тебе, что наша цель – Счастливец?

– Никто мне ничего не рассказывал.

Лицо его помрачнело. Стоявший рядом Абрахам поднял брови и взвесил в руках оружие.

– Правда, никто, – сказал я, покрываясь потом. – Ладно... Я слышал кое от кого на улице, что вы можете быть в городе.

– Мы никому не говорили о нашей цели, – проговорил Абрахам. – Даже если тебе было известно, что мы здесь, откуда ты знал, кого именно из эпилов мы попытаемся убить?

– А кого *еще*? – сказал я.

– В городе тысячи эпилов, сынок, – заметил Проф.

– Конечно, – ответил я. – Но большинство из них недостойны вашего внимания. Вы охотитесь за высшими эпилами, а их в Ньюкаго всего несколько сотен. Среди них лишь несколько десятков обладают высшей неуязвимостью – и вы всегда выбираете кого-то из них. Однако на *слишком* могущественных или *слишком* влиятельных вы тоже не нападаете, понимая, что они хорошо защищены. Таким образом, исключаются Властитель Ночи, Конденсатор и Огнемет – практически весь круг приближенных Стального Сердца, а также большинство местных магнатов. Остается лишь десяток целей, и Счастливец – худший из них. Все эпики – убийцы, но на его счету больше всего невинных жертв. К тому же его извращенная манера забавляться с человеческими внутренностями – как раз из *тех* жестокостей, которые мстители хотели бы прекратить.

Беспокойно взглянув на них, я пожал плечами.

– В общем, как я уже сказал, никто мне ничего не говорил, да и незачем. И так было ясно, кого вы в конце концов выберете.

Наступила тишина.

– Ха! – сказал снайпер, все еще стоявший у дверей. – Похоже, ребята, мы становимся *слегка* предсказуемы.

– Что такое высшая неуязвимость? – спросила Тиа.

– Извините, – ответил я, поняв, что с моей терминологией они вряд ли знакомы. – Так я называю способности эпилов, благодаря которым их невозможно убить обычными способами, – типа регенерации, непробиваемой кожи, дара предвидения, самовоскрешения и прочего.

К высшим эпикам относились те, кто обладал такими способностями. К счастью, я ни разу не слышал о тех, у кого их было больше одной.

– Предположим, – сказал Проф, – что ты действительно сам до всего этого дошел. Но это все равно не объясняет, каким образом ты узнал про нашу ловушку.

– Счастливчик ходит на представления в заведении Шприца каждую первую субботу месяца, – ответил я. – И потом всегда ищет развлечений. Единственная ситуация, когда он бывает один, причем мысли его заняты другим. Только тогда его можно заманить в ловушку.

Проф посмотрел на Абрахама, потом на Тиа. Та пожала плечами.

– Не знаю...

– Думаю, он говорит правду, Проф, – сказала Меган, скрестив руки на груди.

Куртка ее была распахнута. Я с трудом заставил себя отвести взгляд.

– Почему? – Проф посмотрел на нее.

– Звучит вполне разумно, – ответила она. – Если бы Стальное Сердце знал, на кого мы покушаемся, он бы придумал что-нибудь позамысловатее, чем один парнишка с винтовкой. К тому же салага *действительно* пытался нам помочь. В какой-то степени.

– Я помог! Ты бы уже была мертва, если бы не я. Скажи ей, Крепыш!

Мстители озадаченно переглянулись.

– Кто? – переспросил Абрахам.

– Крепыш, – повторил я, показывая на снайпера у двери.

– Меня зовут Коди, парень, – усмехнулся тот.

– А где тогда Крепыш? – спросил я. – Меган говорила, что он сидел с винтовкой наверху и следил за...

Никакого снайпера наверху не было, понял я. По крайней мере, никому не велели следить именно за мной. Меган все придумала, чтобы я оставался на месте.

Абрахам басовито рассмеялся:

– Что, попался на старый трюк со снайпером-невидимкой? И тебе пришлось стоять на коленях, думая, что в любой момент можешь получить пулю в затылок?

Я покраснел.

– Ладно, сынок, – сказал Проф. – Буду к тебе милостив и сделаю вид, будто ничего не было. Как только мы выйдем в эту дверь, медленно сосчитай до тысячи, а потом можешь уходить. Если попытаешься последовать за нами – пристрелю.

Он махнул остальным.

– Нет, погодите! – проговорил я, протягивая к нему руку.

Остальные четверо молниеносно подняли оружие, нацелив его мне в голову. Сглотнув, я опустил руку.

– Подождите, пожалуйста, – более робко повторил я. – Я хочу пойти с вами.

– Хочешь *чего*? – переспросила Тиа.

– Пойти с вами, – сказал я. – Потому я сегодня и пришел. Я вовсе не собирался ни в чем участвовать, просто хотел попроситься к вам.

– Наша команда укомплектована, – заметил Абрахам.

Проф внимательно посмотрел на меня.

– Он нам все-таки *помог*, – сказала Меган. – И я... Должна признать, что он неплохо стреляет. Может, все же стоит его взять, Проф?

Что ж, похоже, я все же сумел произвести на нее впечатление, несмотря ни на что. Мне показалось, что моя победа была ничуть не меньше, чем убийство Счастливчика.

Наконец Проф покачал головой:

– Мы не ищем новых членов в нашу команду, сынок. Мы уходим, и я не желаю больше видеть тебя во время наших операций – более того, я не потерплю даже намека на твое при-

сутствие в одном городе с нами. Оставайся в Ньюкаго. После сегодняшней заварушки мы сюда долго не вернемся.

Похоже, все были согласны с его решением. Меган пожала плечами, словно извиняясь: мол, я делала все, что могла, в благодарность за спасение от головорезов с «узи». Остальные собрались вокруг Профа, направляясь следом за ним к двери.

Я стоял, чувствуя беспомощность и горькое разочарование.

– У вас ничего не выйдет, – тихо сказал я.

Мои слова заставили Профа обернуться. Большинство остальных уже вышли за дверь.

– Вы не беретесь за настоящие цели, – с горечью проговорил я. – Вы всегда выбираете безопасные вроде Счастливого эпика – эпиков, которых можно загнать в ловушку и убить. *Не настоящие* монстры. С настоящими же, теми, кто превратил нашу нацию в руины, вы не связываетесь.

– Мы делаем то, что можем, – ответил Проф. – Если мы погибнем, пытаясь уничтожить неуязвимого эпика, это никому не принесет пользы.

– Убийства подобных Счастливику тоже мало чем помогут, – сказал я. – Их слишком много, и если вы будете и дальше выбирать такие же цели, все махнут на вас рукой. Вы лишь досадная помеха. Мир таким образом не изменить.

– Мы и не пытаемся, – возразил Проф. – Мы просто убиваем эпиков.

– А чего ты от нас хотел, парень? – усмехнулся Крепыш, то есть Коди. – Чтобы мы убили Стальное Сердце?

– Да, – с жаром заявил я, делая шаг вперед. – Хотите что-то изменить, хотите, чтобы вас боялись? Атакуйте его! Покажите им, что никто не избежит вашей мести!

Проф покачал головой и двинулся дальше, шурша халатом.

– Я принял это решение много лет назад, сынок. Сражаться имеет смысл только тогда, когда есть шанс победить.

Он вышел в коридор. Я остался один в маленькой комнатке. Фонарь на полу отбрасывал холодный свет на стальные стены.

У меня ничего не вышло.

7

Я стоял посреди безмолвной комнаты, освещенной забытым фонарем. Похоже, батарейка садилась, но стальные стены хорошо отражали тусклый свет.

«Нет, – подумал я и решительно зашагал к выходу, несмотря на предупреждение. – Пусть меня застрелят».

В тесном коридоре виднелись удаляющиеся силуэты, подсвеченные огоньками мобильных.

– Никто больше не сражается, – крикнул я им вслед. – Никто даже не пытается! Вы – единственные, кто еще остался. Если даже *вы* боитесь таких, как Стальное Сердце, то как другие могут считать иначе?

Мстители продолжали идти.

– Ваше дело многое значит! – заорал я. – Но этого мало! Пока самые могущественные из эпиков полагают, будто им ничто не угрожает, ничего не изменится. Пока вы их не трогаете, вы, по сути, подтверждаете то, что они всегда говорили! Что, если эпик достаточно силен, он может брать все, что хочет, и делать все, что хочет. По-вашему, они заслуживают того, чтобы править?

Они не останавливались, хотя шедший последним Проф, похоже, колебался – но это была лишь минутная слабость.

Я глубоко вздохнул. Оставалось только одно.

– Я видел кровь Стального Сердца.

Проф замер, вынудив остановиться остальных, и оглянулся:

– *Что?!*

– Я видел кровь Стального Сердца.

– Не может быть, – сказал Абрахам. – Его ничто не берет.

– Я действительно видел, – сказал я, чувствуя, как отчаянно колотится сердце и выступает на лбу холодный пот.

Я никому никогда об этом не рассказывал – тайна была слишком опасна. Если бы Стальное Сердце узнал, что кто-то остался в живых в тот день, он выследил бы меня и убил. Прячется было негде, бежать некуда – если бы он решил, что я знаю его слабое место, мне пришел бы конец.

На самом деле я не знал, в чем именно оно заключается. Но мне было известно нечто, чего, вероятно, не знал больше никто.

– Ложью ты места в нашей команде не добьешься, – медленно проговорил Проф.

– Я не лгу, – ответил я, встретившись с ним взглядом. – Дайте мне несколько минут, и я все расскажу. Хотя бы выслушайте.

– Глупости, – сказала Тиа, беря Профа за руку. – Пошли, Проф.

Проф не ответил. Он внимательно меня разглядывал, словно что-то искал. Я вдруг почувствовал себя перед ним чуть ли не голым, словно он мог увидеть все мои желания и грехи. Затем он медленно подошел ко мне.

– Ладно, сынок, – сказал он. – У тебя есть пятнадцать минут. – Он показал в сторону комнаты. – Я выслушаю твой рассказ.

Мы вернулись в комнатку, несмотря на недовольное ворчание остальных. Я потихоньку начинал разбираться в членах команды.

Абрахам, с громадным пулеметом и мускулистыми руками, наверняка был их тяжелым оружием. Скорее всего, он прикрывал остальных в случае неудачи, при необходимости загупивал людей, добывая у них информацию, и, вероятно, управлял тяжелой техникой, когда того требовал план.

Рыжеволосая Тиа, узколицая и немногословная, видимо, занимала в команде должность ученого. Судя по ее одежде, она не участвовала в стычках, и мстители нуждались в таких, как она, – тех, кто точно знал, как действуют способности эпиков, и мог расшифровать их слабые места.

Меган, скорее всего, играла роль боевой единицы. Она первой подставляла себя под удар, выманивая эпика на нужную позицию.

Коди, в камуфляже и со снайперской винтовкой, вероятнее всего, обеспечивал огневую поддержку. Насколько я понял, после того как Меган каким-то образом нейтрализовывала способности эпиков, Коди уничтожал их точным огнем – шах и мат.

Оставался Проф – вероятно, главный в команде. Может, еще одна боевая единица, на случай если таковая потребуется? Я еще не до конца понимал его роль, хотя в его имени мне чувствовался некий намек.

Когда мы снова вошли в комнату, Абрахам, похоже, был заинтригован. Тиа, с другой стороны, не скрывала досады, а Коди явно веселился. Снайпер расслабленно прислонился к стене, скрестив руки на груди и наблюдая за коридором. Остальные выжидающе окружили меня.

Я улыбнулся Меган, но лицо ее оставалось бесстрастным, даже холодным. Что изменилось?

– Я видел кровь Стального Сердца, – глубоко вздохнув, начал я. – Это случилось десять лет назад, когда мне было восемь. Мы с отцом пришли в «Ферст юнион банк» на Адамс-стрит...

Я замолчал, закончив свой рассказ, и мои последние слова повисли в воздухе: «И обязательно увижу ее вновь». Теперь, когда я стоял перед теми, кто посвятил свою жизнь уничтожению эпиков, слова эти казались мне пустой бравадой.

Как ни странно, рассказав свою историю, я почувствовал себя спокойнее оттого, что наконец кем-то с ней поделился. Если я погибну, у других останется информация, известная до этого момента лишь мне одному. Даже если мстители решат не трогать Стальное Сердце, знание останется и, возможно, когда-нибудь будет востребовано. Если, конечно, предположить, что они мне поверили.

– Сядем, – наконец сказал Проф, усаживаясь.

Остальные последовали его примеру – Тиа и Меган с некоторой неохотой. Абрахам остался по-прежнему спокоен. Коди остался стоять на страже у двери.

Я сел, положив винтовку на колени. Оружие стояло на предохранителе, хотя я не сомневался, что оно не заряжено.

– Ну? – спросил Проф у своей команды.

– Я про это слышала, – неохотно призналась Тиа. – В день Захвата Стальное Сердце разрушил банк. Банк сдавал в аренду офисы на верхнем этаже – ничего особенного, несколько консультантов и бухгалтеров, работавших на правительство. Большинство тех, с кем я говорила, полагают, что именно из-за этих офисов Стальное Сердце атаковал здание.

– Да, – согласился Абрахам. – В тот день его удару подверглись многие здания в городе.

Проф задумчиво кивнул.

– Сэр... – начал я.

– Ты уже сказал свое слово, сынок, – оборвал он меня. – Мы и так проявили уважение, обсуждая твою историю при тебе. Не вынуждай меня об этом пожалеть.

– Э... да, сэр.

– Мне *всегда* было интересно, почему он первым делом атаковал банк, – продолжал Абрахам.

– Угу, – сказал от дверей Коди. – Станный выбор. Почему он сперва уничтожил горстку бухгалтеров и только *потом* взялся за мэра?

– Но это недостаточный повод для того, чтобы менять планы, – покачав головой, добавил Абрахам.

Громадный пулемет все так же висел на его плече. Негр кивнул в мою сторону:

– Уверен, ты отличный парень, дружище, но вряд ли мы станем принимать решения на основе слов человека, с которым только что познакомились.

– Меган? – спросил Проф. – А ты что скажешь?

Я посмотрел на девушку. Меган сидела чуть в стороне от остальных. Проф и Тиа выглядели самыми старшими в команде мстителей. Абрахам и Коди часто вставляли свои замечания, будто старые друзья. Но что насчет Меган?

– Думаю, это глупо, – холодно сказала она.

Я нахмурился. Но... Всего несколько минут назад она лучше всех ко мне отнеслась!

– Раньше ты за него заступалась, – сказал Абрахам, озвучив мои собственные мысли.

Теперь уже нахмурилась она:

– Тогда я еще не слышала его безумную историю. Он лжет в попытке вступить в нашу команду.

Я открыл рот, чтобы возразить, но взгляд Профа заставил меня замолчать.

– Похоже, ты раздумываешь, – заметил Коди, обращаясь к Профу.

– Проф? – спросила Тиа. – Я же по глазам вижу. Вспомни, что случилось с Сумеречным Стражем.

– Я помню, – ответил он, продолжая разглядывать меня.

– Что такое? – спросила Тиа.

– Он знает про спасателей, – сказал Проф.

– Про спасателей? – переспросил Коди.

– Стальное Сердце скрыл, что убил спасателей, – тихо проговорил Проф. – Мало кто знает, что он сделал с ними и с оставшимися в живых, – о том, что случилось в здании «Ферст юнион». В других городских зданиях он не убивал никого из тех, кто пришел на помощь. Только спасателей в «Ферст юнион». В банке он вел себя *иначе*. Мы знаем, что он вошел туда и разговаривал с находившимися внутри людьми. В других местах он так не поступал. Говорят, он был в ярости, когда покинул банк. Что-то там произошло. Мне это известно уже некоторое время. Другие главы ячеек тоже в курсе. Мы предполагали, что причина его ярости была как-то связана с Пальцем Смерти.

Проф задумчиво постучал себя по колену, не сводя с меня взгляда.

– В тот день Стальное Сердце получил свой шрам. Никто не знает как.

– Я знаю, – сказал я.

– Возможно, – заметил Проф.

– *Возможно*, – повторила Меган. – А возможно, и нет. Проф, он мог слышать про убийства и знать про шрам Стального Сердца, а все остальное сочинить! И этого никак не доказать, поскольку если он говорит правду, то он и Стальное Сердце – единственные свидетели случившегося в тот день в банке.

Проф медленно кивнул.

– Убить Стальное Сердце практически невозможно, – сказал Абрахам. – Даже если бы нам *удалось* узнать его слабое место, у него есть охрана, и серьезная.

– Огнемет, Конденсатор и Властитель Ночи, – кивнул я. – У меня есть план, как покончить с каждым из них. Мне удалось вычислить их слабые места.

– Тебе? – нахмурилась Тиа.

– Десять лет, – тихо сказал я. – Десять лет я строил планы, как до него добраться.

– Сынок, – все так же задумчиво спросил Проф, – как, ты сказал, тебя зовут?

– Дэвид.

– Что ж, Дэвид. Ты догадался, что мы намереваемся убить Счастливого. Что, по-твоему, мы намерены делать дальше?

– К ночи вы покинете Ньюкаго, – тотчас же ответил я. – Так всегда поступает группа после того, как сработает ловушка. Конечно, ночи здесь не бывает, но вы уйдете через несколько часов и присоединитесь к остальным мстителям.

– И какого эпика мы собираемся атаковать следующим? – спросил Проф.

– Ну... – Я на мгновение задумался, вспоминая свои списки и планы. – В последнее время ни одна из ваших команд не действовала на Средних равнинах или в Калифорнии. Предположительно вашей целью станет либо Оружейник в Омахе, или Молния, один из эпиков в банде Снегопада в Сакраменто.

Коди негромко присвистнул. Похоже, я угадал – к счастью. В последнее время, пытаясь предположить место очередного удара мстителей, я оказывался прав в лучшем случае один раз из четырех.

Проф неожиданно поднялся:

– Абрахам, подготовь убежище номер четырнадцать. Коди, попробуй организовать ложный след, ведущий в Калифорнию.

– Убежище номер четырнадцать? – переспросила Тиа. – Мы остаемся в городе?

– Да, – ответил Проф.

– Джон, – сказала Тиа, обращаясь к Профу, – вероятно, это было его настоящее имя. – Я не могу...

– Я не говорил, что мы собираемся атаковать Стальное Сердце, – ответил он, поднимая руку и показывая на меня. – Но если парень сообразил, что мы намерены делать дальше, может

сообразить и кто-то другой. А это значит, что нужно менять планы, и немедленно. Уйдем на несколько дней в подполье. – Он взглянул на меня. – Что касается Стального Сердца... посмотрим. Сперва я хотел бы выслушать твою историю еще раз. Я хотел бы выслушать ее десяток раз. А потом я решу, что делать дальше.

Он протянул мне руку. Я нерешительно взял ее, позволив поднять меня на ноги. В его глазах было нечто, чего я не ожидал увидеть, – ненависть к Стальному Сердцу, почти столь же глубокую, как и моя собственная. Она чувствовалась в том, как он произносил имя эрика, как кривились его губы, как *вспыхнули* его глаза.

Казалось, в это мгновение мы оба поняли друг друга.

«Проф, – подумал я. – Профессор. Доктор наук. Человека, основавшего организацию мстителей, звали доктор Джонатан Федрус».

Он был не просто командиром группы, главой одной из ячеек мстителей. Это был сам Джон Федрус. Их лидер и основатель.

8

– И... – начал я, когда мы вышли из комнаты. – Куда мы идем? Где это убежище номер четырнадцать?

– Тебе незачем знать, – ответил Проф.

– Могу я получить назад магазин от винтовки?

– Нет.

– Мне дадут какие-нибудь, не знаю, секретные пароли? Специальные опознавательные знаки? Коды, по которым другие мстители поняли бы, что я один из них?

– Сынок, – сказал Проф, – ты не один из нас.

– Знаю, знаю, – быстро закивал я. – Но мне совсем не хочется, чтобы кто-нибудь застиг нас врасплох и решил, будто я враг или еще что...

– Меган, – сказал Проф, ткнув в мою сторону большим пальцем, – развлеки парнишку. Мне нужно подумать.

Он прошел вперед, присоединившись к Тиа, и они о чем-то тихо заговорили.

Меган бросила на меня хмурый взгляд. Вероятно, я его заслужил. Не стоило приставать к Профу – но я был слишком возбужден. Сам Федрус, основатель мстителей! Я припомнил все, что мне доводилось читать о нем.

Этот человек был легендой, богом как среди борцов за свободу, так и среди убийц-террористов. От благоговения перед знаменитостью вопросы сами выскакивали у меня изо рта. Если честно, я даже гордился тем, что не попросил у него расписаться на прикладе моей винтовки.

Впрочем, с точки зрения Меган, я так и не заработал очков своим поведением, к тому же ей явно не нравилась роль няньки. Коди и Абрахам о чем-то беседовали, идя впереди, и нам с Меган ничего не оставалось, кроме как быстро шагать следом за ними по темным стальным туннелям.

Меган молчала. Она и впрямь была вполне симпатичной на вид, примерно моего возраста – может, на год-два старше. Я до сих пор не мог понять, почему она вдруг охладела ко мне. Может, попробовать завести разговор?

– Я... Это... – пробормотал я. – Как давно ты... Ну, с мстителями и вообще?

Гладко, ничего не скажешь.

– Достаточно давно, – ответила она.

– Ты участвовала в недавних убийствах? Гироскопа, Губительной Тени, Безухого?

– Возможно. Вряд ли Проф позволил бы мне делиться подробностями.

Какое-то время мы снова шли молча.

– Знаешь, – сказал я, – похоже, развлечений от тебя не дождешься.

– Чего?

– Проф велел тебе меня развлекать, – напомнил я.

– Лишь затем, чтобы ты оставил его в покое. Сомневаюсь, что сумею тебя развлечь.

– Ну, я бы так не сказал, – заметил я. – Мне понравится стриптиз.

– *Что?!* – Она яростно уставилась на меня.

– Там, в переулке, – сказал я. – Когда ты...

Взгляд ее стал столь ледяным, что с его помощью можно было бы охладить скорострельный станковый пулемет. Или, может, какие-нибудь напитки. Прохладительные напитки – пожалуй, более подходящая метафора. Впрочем, вряд ли она бы по достоинству оценила даже ее.

– Ладно, неважно, – буркнул я.

– Вот и хорошо, – ответила она, отворачиваясь.

Я шумно выдохнул, а затем хмыкнул.

– Мне на секунду показалось, будто ты готова меня пристрелить.

– Я стреляю в людей только по работе, – сказала Меган. – Светская беседа – явно не твой конек. Она состоит не в обмене колкостями.

– Э... хорошо.

Она деловито кивнула. Признаюсь, от красивой девушки, которой я спас жизнь, я ждал совсем не такой реакции. С другой стороны, она была первой из спасенных мной девушек – неважно, насколько красивой, – так что особого опыта в подобных делах у меня не имелось.

И все же ведь раньше она относилась ко мне куда теплее. Возможно, следовало лишь приложить чуть больше усилий?

– А чем бы Проф *позволил* тебе поделиться? – спросил я. – Можешь рассказать мне про вашу команду, про остальных?

– Я бы предпочла поговорить о другом, – ответила она. – О том, что не касается мстителей или моей одежды.

Я замолчал. Честно говоря, я мало чем *интересовался*, кроме мстителей и местных эпигов. Конечно, на фабрике я кое-чему учился, но так толком ничему и не выучился. А до этого я год побирался на улицах и едва не умер от голода.

– Можно поговорить про город, – сказал я. – Я много чего знаю про нижние улицы.

– Тебе сколько лет? – спросила Меган.

– Восемнадцать, – буркнул я.

– И никто не станет тебя искать? Никого не волнует, куда ты делся?

Я покачал головой.

– Два месяца назад я стал совершеннолетним, и меня выставили с фабрики, где я работал.

– Ты работал на фабрике? – спросила она. – Долго?

– Девять лет или около того, – ответил я. – Собственно, это была оружейная фабрика.

Мы делали оружие для охраны.

Некоторые жители нижних улиц, особенно пожилые, ворчали, что фабрика эксплуатирует детский труд. Глупые возражения стариков, помнивших другой мир. Мир, который был намного безопаснее.

В моем мире люди, дававшие возможность работать в обмен на еду, были святыми. Марта заботилась, чтобы ее рабочие были накормлены, одеты и защищены, даже друг от друга.

– И как, нравилось?

– В каком-то смысле. Это вовсе не рабский труд, как считают некоторые. Нам платили.

В каком-то смысле. Марта откладывала наше жалованье, выдавая его, когда мы становились взрослыми и уходили с фабрики. Вполне хватало, чтобы обустроиться и найти работу.

– На самом деле там было не так уж плохо, – с тоской проговорил я. – Без фабрики вряд ли бы я когда-нибудь научился стрелять. Детям оружие не положено, но если ты хорошо себя ведешь, Марта – наша начальница – закрывает на это глаза.

Многие ребята с фабрики пошли служить в охранку.

– Очень интересно, – сказала Меган. – Расскажи еще.

– Ну... – Взглянув на нее, я замолчал.

Только теперь я понял, что она шагает, глядя прямо перед собой и почти не обращая на меня внимания. Она задавала вопросы лишь для поддержания разговора или даже для того, чтобы я не слишком ей докучал.

– Да ты меня даже не слушаешь, – обиделся я.

– Ты ведь вроде хотел поговорить? – коротко бросила она. – Я дала тебе шанс.

«Треск», – подумал я, чувствуя себя полным слонцем.

Мы снова шли молча, что, похоже, вполне устраивало Меган.

– Ты даже не знаешь, насколько это невыносимо, – наконец сказал я.

Она бросила на меня взгляд, ничем не выражая своих чувств:

– Невыносимо?

– Да, невыносимо. Последние десять лет своей жизни я изучал мстителей и эпиков. А теперь, когда я с вами, мне говорят, что задавать вопросы о важных вещах не положено. Вот это и невыносимо.

– Подумай о чем-нибудь еще.

– Для меня больше ничего не существует.

– Девушки?

– Не было.

– Хобби?

– Только вы, Стальное Сердце и мои записи.

– Погоди, – сказала она. – Записи?

– Конечно, – ответил я. – Работая на фабрике, я всегда слушал, о чем говорят другие. В выходные я тратил те гроши, что у меня были, на покупку газет или рассказов тех, кто путешествовал за границу. Я познакомился с несколькими торговцами информацией. Ночами я работал над своими записями, сводя все воедино. Я знал, что должен стать спецом по эпикам, и стал им.

Меган нахмурилась.

– Знаю, – поморщился я. – Выглядит так, будто у меня вообще не было жизни. Ты не первая, кто мне об этом говорит. Другие на фабрике...

– Тихо, – сказала она. – Ты вел записи про эпиков, а что насчет нас, мстителей?

– Конечно, про вас я тоже все записывал, – ответил я. – Что мне еще оставалось делать? Держать все у себя в голове? Я заполнил несколько блокнотов, и хотя по большей части это лишь предположения, они не раз подтверждались...

Я замолчал, поняв причину ее беспокойства.

– Где твои записи? – тихо спросила она.

– У меня дома, – сказал я. – Вряд ли с ними что-то случилось. Никто из тех придурков меня толком не видел.

– А женщина, которую ты выволок из машины?

Я остановился в нерешительности:

– Она... Да, она видела мое лицо. И *возможно*, сумела бы меня описать. Но вряд ли этого достаточно, чтобы меня выследить?

Меган молчала.

«А может, – подумал я, – и достаточно».

Охранка отлично знала свое дело, а в моем прошлом, к несчастью, имелось несколько инцидентов вроде аварии такси. На меня было заведено досье, а у охранки было достаточно мотивации, чтобы не упустить даже малейший след, касающийся смерти Счастливого.

– Нужно поговорить с Профом. – Меган схватила меня за руку и потащила вперед.

9

Проф выслушал мои объяснения, то и дело задумчиво кивая.

– Да, – сказал он, когда я закончил. – Мне следовало это предвидеть.

Я облегченно вздохнул – я боялся, что он разозлится.

– Где ты живешь, сынок? – спросил он.

– Дитко-плейс, тысяча пятьсот тридцать два, – ответил я; мое жилище было вырублено в стали возле парка в относительно приличном районе нижних улиц. – Квартирка маленькая, но я живу один. И она надежно заперта.

– Охранке не нужны ключи, – сказал Проф. – Коди, Абрахам, отправляйтесь туда. Заложите бомбу, убедитесь, что внутри никого нет, и взорвите квартиру.

Я вздрогнул, словно кто-то подсоединил мои большие пальцы ног к автомобильному аккумулятору.

– *Что?!*

– Мы не можем позволить, чтобы Стальное Сердце завладел этой информацией, сынок, – сказал Проф. – Информацией не только о нас, но и о других эпиках, которую ты собрал. Если она столь подробна, как ты говоришь, он может использовать ее против других могущественных эпиков в регионе. Стальное Сердце и без того уже слишком влиятелен. Эти сведения нужно уничтожить.

– Вы не можете! – воскликнул я.

Мой голос эхом отразился от стальных стен узкого туннеля. Эти записки были делом всей моей жизни! Конечно, я не так уж долго прожил на этом свете, но все же... Десять лет напрасных усилий? Лишиться этих записей было все равно что лишиться руки. Будь у меня выбор, я скорее предпочел бы последнее.

– Сынок, – сказал Проф, – не пытайся на меня давить. У тебя довольно шаткое положение.

– Вам *нужна* эта информация, – настаивал я. – Она очень важна, сэр. Зачем сжигать сотни страниц сведений о способностях эпиков и их возможных слабостях?

– Ты говорил, что собирал их на основании слухов, – сказала Тиа, скрестив на груди руки. – Вряд ли там есть что-нибудь такое, чего мы не знаем.

– Вы знаете, в чем слабость Властителя Ночи? – в отчаянии спросил я.

Властитель Ночи. Высший эпик, один из телохранителей Стального Сердца. Именно он создал вечную тьму над Ньюкага. Сам он был полностью бестелесной фигурой, неуязвимой для пуль и вообще любого оружия.

– Нет, – призналась Тиа. – Сомневаюсь, что и ты знаешь.

– Солнечный свет, – ответил я. – На солнечном свету он становится вещественным. У меня есть фотографии.

– У тебя есть фотографии Властителя Ночи в телесном облике? – переспросила Тиа.

– Думаю, да. Человек, у которого я их купил, сомневался, но я вполне уверен.

– Эй, парень, – позвал Коди. – Хочешь купить у меня фотографии лох-несского чудовища? Предложу хорошую цену.

Я бросил на него яростный взгляд, но он лишь пожал плечами. Я знал, что Лох-Несс находится в Шотландии, и герб на бейсболке Коди мог иметь шотландское или английское происхождение. Но акцент был непохож.

– Проф, – сказал я, снова поворачиваясь к нему. – Профессор Федрус... сэр. Вы должны увидеть мой план.

– Твой план? – Похоже, его нисколько не удивило, что я знаю его имя.

– План, как убить Стальное Сердце.

– У тебя есть план? – спросил Проф. – Как убить самого могущественного эрика в стране?

– Я же вам говорил.

– Я думал, ты хотел убедить нас, чтобы это сделали мы.

– Мне нужна помощь, – сказал я. – Но я пришел не с пустыми руками. У меня есть детальный план. Думаю, он должен сработать.

Проф озадаченно покачал головой. Неожиданно Абрахам рассмеялся:

– Мне он нравится. Что-то в нем есть... Un homme téméraire¹. Уверен, что команде не нужен новый член, Проф?

– Уверен, – бесстрастно ответил Проф.

– Хотя бы взгляните на мой план, прежде чем его сжечь, – попросил я. – Пожалуйста.

– Джон, – сказала Тиа, – мне бы хотелось взглянуть на те фотографии. Скорее всего, они поддельные, но все же...

– Хорошо, – ответил Проф, бросая мне магазин от моей винтовки. – Планы меняются. Коди, берешь Меган и парнишку – и идете к нему. Если там окажется охранка, уничтожьте информацию. Но если там все спокойно – доставьте ее сюда.

Он пристально посмотрел на меня.

– Все, что не удастся унести с собой, уничтожить. Понятно?

– Конечно, – ответил Коди.

– Спасибо, – сказал я.

– Это вовсе не одолжение, сынок, – сказал Проф. – Надеюсь, что и не ошибка. Идите. Возможно, у нас не так много времени.

К тому времени, когда мы добрались до Дитко-плейс, на нижних улицах уже наступало спокойствие. Может показаться, что в вечной тьме Ньюкаго не существует понятия дня и ночи, но на самом деле это не так. Люди предпочитают спать, когда спят все остальные, и прежние привычки остались в силе.

Есть, конечно, меньшинство, которое не любит поступать как все даже в столь простых вещах. Одним из них был я. Если ты не спишь по ночам, значит ты бодрствуешь, когда спят все прочие. Так спокойнее, и никто не тревожит.

Огни на потолке, настроенные по часам, ночью становились более тусклыми. Разница была почти не видна, но мы научились ее замечать. Так что, хотя Дитко-плейс находилась у самой поверхности, особого движения на улицах не было. Люди спали.

Мы пришли в парк – большое подземное пространство, вырубленное в толще стали. Сквозь многочисленные отверстия в потолке сюда поступал свежий воздух, периметр подсвечивался голубовато-фиолетовым сиянием прожекторов. Центр высокого зала был завален принесенными снаружи камнями – настоящими, не превращенными в сталь. Кто-то оборудовал детскую площадку, притащив откуда-то деревянные сооружения. Днем там было полно детей – тех, кто был слишком мал, чтобы работать, или чьи семьи могли позволить себе их содержание. Там собирались также старики и старухи, вязавшие носки и занимавшиеся другими простыми делами.

Меган подняла руку, и мы остановились.

– Мобильники? – прошептала она.

– Я что, похож на дилетанта? – фыркнул Коди. – Звук выключен.

¹ Дерзкий парень (*фр.*).

Засомневавшись, я достал свой из кармана на плече и проверил еще раз. К счастью, звук был отключен, но на всякий случай я вынул батарею. Тихо выйдя из туннеля, Меган пересекла парк, остановившись в тени большого камня. Следующим пошел Коди, за ним я, пригнувшись и стараясь двигаться как можно тише мимо поросших мхом валунов.

Наверху, по шедшей вдоль отверстий в потолке дороге, прогремели несколько машин – запоздавшие жители верхних улиц возвращались домой. Иногда они бросали вниз мусор. Удивительно, но многие богатые до сих пор имели самую обычную работу: бухгалтеры, учителя, продавцы, компьютерщики – хотя информационная сеть Стального Сердца была доступна лишь самым доверенным лицам. Я никогда не видел настоящего компьютера, только свой мобильник.

Над головой был другой мир, и работа, бывшая когда-то рядовой, стала теперь привилегией. Остальные трудились на фабриках или шили одежду в парке, наблюдая за играющими детьми.

Добравшись до камня, я присел рядом с Коди и Меган, которые разглядывали две дальние стены, где были вырезаны жилища – десятки нор разного размера. К ним вели пожарные лестницы, позаимствованные из брошенных зданий наверху.

– Которая? – спросил Коди.

– Видишь ту дверь на втором этаже направо? – показал я. – Там я и живу.

– Неплохо, – заметил Коди. – Откуда ты берешь деньги на такую квартиру? – спросил он с подозрением. Впрочем, их подозрительность не была для меня неожиданностью.

– Мне нужна была комната для моих занятий, – объяснил я. – Фабрика, где я работал, копит все твоё жалованье, пока ты не стал взрослым, а потом выдает его частями в течение четырех лет, когда тебе исполняется восемнадцать. Вполне достаточно, чтобы заплатить за собственную комнату на год вперед.

– Круто, – сказал Коди.

«Интересно, – подумал я, – удовлетворило ли его мое объяснение?»

– Непохоже, чтобы охранка сюда добралась. Может, не смогли идентифицировать тебя?

Я медленно кивнул. Меган рядом со мной огляделась, сузив глаза.

– Что? – спросил я.

– Слишком все просто. Не верю, когда все так просто.

Я окинул взглядом дальние стены. Возле лестницы стояли несколько пустых мусорных баков и прикованных цепями мопедов. Часть стен разрисовали гравировкой предприимчивые уличные художники. Хоть этого делать не полагалось, люди их молча поддерживали – это был единственный доступный простонародью способ мятежа.

– Что ж, можно торчать тут, пока они и впрямь не явятся, – сказал Коди, потирая лицо мозолистым пальцем, – А можно пойти проверить, так ли все просто. Предлагаю второе. – Он встал.

Один из больших мусорных баков вдруг начал мерцать.

– погоди! – сказал я, хватая Коди и пригибая его к земле. Сердце подпрыгнуло в груди.

– Что такое? – встревоженно спросил он, снимая с плеча винтовку – старую, но ухоженную, с большим прицелом и новейшим глушителем спереди. Я никогда не смог бы позволить себе такую. Более дешевые стреляли плохо, к тому же из них было слишком тяжело целиться.

– Вон там, – сказал я, показывая на мусорный бак. – Смотри.

Он нахмурился, но взглянул туда, куда я указывал. Я отчаянно перебирал в памяти фрагменты своих исследований. Мне нужны были мои записи. Мерцание... Какой-то эпик-иллюзионист... Но кто?

«Рефракция, – вспомнил я. – Иллюзионист класса С со способностью к личной невидимости».

– Куда смотреть-то? – спросил Коди. – Ты что, кошку спугнул, или...

Он замолчал, когда бак замерцал вновь. Коди нахмурился и присел еще ниже.

– Что это?

– Эпик, – прищурившись, сказала Меган. – Некоторым низшим эпикам со способностью к иллюзии трудно поддерживать ее в полной мере.

– Ее зовут Рефракция, – тихо сказал я. – Она достаточно опытна и может создавать сложные визуальные образы. Но ей не хватает способностей, и ее иллюзии всегда заметны. Обычно они мерцают, как будто от них отражается свет.

Коди поднял винтовку, целясь в мусорный бак.

– Значит, говоришь, никакого бака там на самом деле нет и там скрывается нечто другое?

Может, солдаты охраны?

– Скорее всего, – сказал я.

– Пули могут ей повредить, парень? – спросил Коди.

– Да, она не высший эпик. Но, Коди, ее может там и не быть.

– Ты же только что говорил...

– Она иллюзионист класса С, – объяснил я. – Но вторая ее способность – личная невидимость класса В. Иллюзии и невидимость часто идут рука об руку. Так или иначе, она может сделать невидимой себя, но не все остальное – вокруг чего ей приходится создавать иллюзию. В этом поддельном мусорном баке наверняка прячется отряд охраны, но если ей самой хватает ума – а я в этом не сомневаюсь, – она где-то в другом месте.

Я почувствовал зуд в пояснице. Эпиков-иллюзионистов я просто *ненавидел*. Никогда не знаешь, где они окажутся. Даже самые слабые из них – класса D и E по моей собственной системе обозначений – могли создать достаточно большую иллюзию, чтобы спрятаться в ней самим. А если они обладали личной невидимостью, это было еще хуже.

– Вон там, – прошептала Меган, показывая на большое деревянное сооружение на детской площадке, похожее на крепость. – Видите те ящики наверху башни? Они только что мерцали. Кто-то там прячется.

– Там хватит места только для одного, – прошептал я в ответ. – И оттуда напрямую видна дверь моей квартиры. Снайпер?

– Скорее всего, – кивнула Меган.

– Значит, Рефракция где-то рядом, – сказал я. – Ей нужно видеть как сооружение на детской площадке, так и поддельные мусорные баки, чтобы поддерживать иллюзию. У ее способностей не такой уж большой радиус действия.

– И как нам ее оттуда выманить? – спросила Меган.

– Насколько я помню, она любит участвовать в облавах, – ответил я. – И будет держаться рядом с солдатами охраны на случай, если потребуется отдать приказ или создать иллюзию им в помощь.

– Треск! – прошептал Коди. – Откуда ты все это знаешь, парень?

– Ты что, не слышал? – тихо спросила Меган. – Он всю жизнь этим занимался. Он их изучает.

Коди поскреб подбородок, – похоже, он считал все, что я говорил раньше, пустой бравадой.

– Ты знаешь, в чем ее слабость?

– Это есть в моих записях, – ответил я. – Пытаюсь вспомнить... В общем, иллюзионисты обычно не могут видеть, когда сами становятся полностью невидимыми. Им нужно, чтобы свет попадал на радужную оболочку. Так что нужно искать их глаза. Но по-настоящему опытный иллюзионист может сделать так, что цвет его глаз будет совпадать с цветом окружающей обстановки. Но это не совсем ее слабость, скорее ограничение самих иллюзий.

Что там еще?

– Дым! – воскликнул я, и Меган бросила на меня яростный взгляд. – Это и есть ее слабое место, – прошептал я. – Она всегда избегает тех, кто курит, и держится поодаль от любого огня. Это достаточно хорошо известно, и тому есть немало подтверждений.

– Пожалуй, стоит все-таки поджечь квартиру, – сказал Коди, которого подобная перспектива, похоже, только обрадовала.

– Что? Нет.

– Проф говорил...

– Мы все еще можем добыть информацию, – сказал я. – Они поджидают меня, но послали лишь мелкого эдика. А это значит, что я им нужен, но они еще не сообразили, что сегодняшнее убийство – дело рук мстителей. Или, может, они просто не знают, какое я имею к нему отношение. Вероятно, мою комнату еще не обчистили, даже если уже там побывали.

– Отличный повод сжечь квартиру, – сказала Меган. – Извини, но если они настолько близко...

– Но для нас очень важно туда войти, – все больше беспокоясь, ответил я. – Нужно узнать, что им удалось обнаружить. Если сожжем квартиру сейчас – ослепим сами себя.

Остальные двое колебались.

– Мы можем им помешать, – сказал я. – А заодно, возможно, и убить эдика. На руках Рефракции немало крови. В прошлом месяце кто-то подрезал ее машину, и она создала иллюзию, будто дорога впереди сворачивает. Ее обидчик врезался в дом. Шестеро погибших, в том числе дети.

Эдики отличались явным, почти невероятным отсутствием морали или угрызений совести. Подобная бесчеловечность стала предметом интереса теоретиков и ученых. Убивали ли эдики потому, что Напасть по какой-то причине наделила способностями лишь самых чудовищных представителей человечества? Или они убивали потому, что суперспособности развращали человека, снимая с него любую ответственность?

Определенного ответа на данный вопрос не находилось. Меня это не особо интересовало – я не был ученым. Да, я собирал информацию, как любой спортивный болельщик собирает информацию о любимой команде. Поступки эдиков и их причины волновали меня не больше, чем бейсбольного болельщика – физика удара биты по мячу. Значение имело лишь то, что эдики не задумывались о жизни обычного человека. С их точки зрения жестокое убийство являлось приемлемым наказанием за самые мелкие прегрешения.

– Проф не разрешал нам атаковать эдика, – сказала Меган. – Это не по правилам.

– Убивать эдиков – всегда по правилам, девушка, – усмехнулся Коди. – Ты просто еще не так давно с нами, чтобы понять.

– У меня дома есть дымовая шашка, – сказал я.

– Что? – спросила Меган. – Откуда?

– Я же вырос на оружейной фабрике, – напомнил я. – В основном там делали винтовки и пистолеты, но мы работали и с другими фабриками. Иногда мне удавалось находить кое-что полезное среди брака.

– Дымовая шашка – нечто полезное? – спросил Коди.

Я нахмурился. Что он имел в виду? Конечно полезное. Кто бы отказался от дымовой шашки? Меган едва заметно улыбнулась – она поняла.

Вот только ее саму я понять никак не мог. Она носила взрывчатку под майкой и отлично стреляла, но ее беспокоили какие-то правила, когда у нее появился шанс убить эдика? И как только она заметила, что я на нее смотрю, ее лицо вновь стало столь же холодным и отстраненным, как и прежде. Чем я ее задел?

– Если удастся добыть ту шашку, я смогу с ее помощью свести на нет способности Рефракции, – сказал я. – Она любит держаться рядом со своей командой. Так что, если нам

удастся заманить солдат в замкнутое пространство, она, скорее всего, последует за ними. Я смогу взорвать шашку, а потом застрелить Рефракцию, когда дым сделает ее видимой.

– Неплохо, – заметил Коди. – Но как проделать все это, заодно добыв твои записи?

– Легко, – ответил я, неохотно протягивая свою винтовку Меган; шансов одурачить врагов, не имея оружия, было больше. – Мы дадим им то, чего они так жаждут. Меня.

10

Я пересек улицу, сунув руки в карманы и нащупывая обычно лежавший там рулон изолянта. Остальным мой план не понравился, но лучшего им придумать не удалось. Я надеялся лишь, что выполнить свою его часть они сумеют.

Без винтовки я чувствовал себя совершенно голым. Дома у меня была спрятана пара пистолетов, но человек по-настоящему представлял опасность лишь с винтовкой. Мне всегда казалось, что попасть в кого-то из пистолета можно только случайно.

«Хотя у Меган получилось, – подумал я. – Она не только попала, но попала в высшего эпика, пытавшегося увернуться, стреляя одновременно с двух рук».

Тогда, во время схватки со Счастливым, я успел прочесть на ее лице страсть, гнев, досаду. Последние два были адресованы мне, но и то хоть что-то. А потом, через несколько мгновений после того, как он упал, они сменились удовлетворением и признательностью. Не просто же так она заступилась за меня перед Профом.

Теперь же от всего этого не осталось и следа. В чем дело?

Я остановился на краю детской площадки. Неужели я *сейчас* и в самом деле думал о девушке? Меня отделяло от места, где пряталась группа солдат охраны, вероятно, с нацеленным на меня автоматическим или энергетическим оружием, шагов пять – не больше.

«Идиот», – подумал я, поднимаясь по металлической лестнице к своей квартире. Они наверняка дождутся, пока я вынесу что-нибудь незаконное, а потом уже меня схватят. По крайней мере, хотелось на это надеяться.

Подниматься по ступеням спиной к врагу было мучительно. Я поступил так, как всегда поступал, когда мне становилось страшно, – вспомнил, как упал мой отец, истекая кровью возле колонны в разрушенном вестибюле банка, а я спрятался и ничем ему не помог.

Я знал, что никогда больше не буду таким трусом.

Добравшись до двери квартиры, я нашарил ключи. Послышалось отдаленное поскребывание, но я сделал вид, что ничего не заметил. Это наверняка был снайпер наверху деревянной башни, который менял позу, целясь в меня. Да, с этой точки я отчетливо видел, что высоты игрушечной башни как раз хватает, чтобы снайпер мог выстрелить сквозь дверь в мою квартиру.

Я шагнул в свою комнату. Никаких коридоров и прочего – всего лишь вырубленная в стали нора, подобная большинству жилищ на нижних улицах. Может, у меня и не было ванной или водопровода, но по местным стандартам я жил неплохо – целая комната для одного.

Я поддерживал свое жильё в беспорядке. Возле двери валялась груда старых упаковок от лапши, от которой исходил запах специй. По полу была разбросана одежда. На столе стояло ведро с водой двухдневной давности, а рядом – гора выдавшей вида грязной посуды. Для еды эта посуда не использовалась – лишь для виду, как и одежда, которую я не носил. Настоящая моя одежда – четыре прочных комплекта, всегда чистых и выстиранных, – лежала сложенной в сундуке на полу возле моего матраса. Беспорядок я создавал специально, хотя он меня и раздражал: я любил аккуратность во всем.

Я обнаружил, что неряшливость притупляет чужую бдительность. Заглянув сюда, моя квартирная хозяйка обнаружила бы там именно то, чего ожидала, – едва достигшего совершеннолетия подростка, который спускает свой заработок на легкую жизнь в течение года, пока

на его плечи не ляжет ответственность. Ей даже в голову бы не пришло искать здесь потайные места.

Поспешив к сундуку, я отпер его и достал рюкзак, где уже лежали смена одежды, запасные ботинки, несколько сухих пайков и два литра воды. В боковом кармане был спрятан пистолет, а в кармане с другой стороны – дымовая шашка.

Подойдя к матрасу, я расстегнул молнию на чехле. Внутри находилась вся моя жизнь – десятки папок с газетными вырезками и обрывками информации, восемь блокнотов, заполненных моими мыслями и находками, и еще один блокнот побольше с каталогами и указателями.

Возможно, мне стоило взять все это с собой, когда я отправился наблюдать за атакой на Счастливица, – в конце концов, я ведь рассчитывал уйти вместе с мстителями. После некоторого размышления я, однако, решил, что это неразумно – хотя бы потому, что вещей было слишком много. В случае необходимости я мог их унести, но это сильно бы меня замедлило.

К тому же информация была крайне ценна. Чтобы добыть ее, я потратил большую часть жизни и несколько раз едва не погиб – шпионя за эпиками, задавая вопросы, которые лучше было не задавать, платя деньги подозрительным личностям. Я гордился своей коллекцией и, естественно, опасался, что с ней может что-то случиться. Так что я считал, что дома ей будет безопаснее.

Металлическая лестничная площадка снаружи сотряслась от топота ботинок. Обернувшись, я увидел самое кошмарное, что только можно было увидеть на нижних улицах, – солдат охраны в полном снаряжении. Они стояли на площадке с автоматическими винтовками в руках, в черных гладких шлемах на головах и военной броне на груди, коленях и плечах. Их было трое.

Черные забрали шлемов оставляли открытыми лишь рот и подбородок. Снабженные приборами ночного видения, они испускали слабое зеленоватое сияние. Оно плыло и колебалось, подобно завиткам дыма, приковывая к месту, – говорили, что в этом и есть его предназначение.

Мне не потребовалось никаких усилий, чтобы мои глаза расширились от ужаса, а мышцы напряглись.

– Руки за голову, – сказал главный, поднимая винтовку и направляя ее на меня. – На колени, подданный.

Так они называли людей – *подданные*. Стальное Сердце даже не пытался делать вид, будто его империя – республика или представительная власть. Он не называл людей *гражданами* или *товарищами*. Они были подданными его империи, и только.

– Я ничего не сделал! – проскулил я, быстро поднимая руки. – Я просто хотел посмотреть!

– РУКИ ЗА ГОЛОВУ, НА КОЛЕНИ! – рявкнул офицер.

Я подчинился.

Они вошли в комнату, оставив дверь открытой, чтобы их снайпер мог видеть все происходящее. Насколько я понял, эти трое составляли часть отряда из пяти человек – трое обычных военных, один специалист, в данном случае снайпер, и один низший эпик. У Стального Сердца имелось около пятидесяти таких отрядов.

Охранка почти полностью состояла из команд спецназа. Если речь шла о какой-нибудь крупномасштабной операции, иногда очень опасной, Стальное Сердце, Властитель Ночи, Огнетет и, возможно, Конденсатор, который возглавлял охранку, участвовали в ней лично. Охранка использовалась для решения не столь серьезных проблем, с которыми Стальное Сердце не хотел связываться сам. В каком-то смысле этот диктатор-убийца вообще не нуждался в охране – для него они были кем-то вроде простой прислуги.

Один из трех солдат не сводил с меня взгляда, пока остальные двое обшаривали содержимое моего матраса.

«Интересно, Рефракция тоже здесь? – подумал я. – Невидимая?»

Мои инстинкты, а также имевшиеся у меня сведения о ней, подсказывали, что она где-то рядом.

Оставалось лишь надеяться, что в комнате ее нет. Впрочем, я все равно не мог ничего поделать, пока Коди и Меган не выполнят свою часть плана, – только ждать.

Двое солдат вытащили лежавшие между двух кусков пеноматериала блокноты и папки. Один из них перелистал страницы.

– Это информация об эпиках, сэр, – сказал он.

– Я просто хотел посмотреть, как Счастливчик сражается с другим эпиком, – сказал я, уставившись в пол. – А когда понял, что происходит что-то страшное, сбежал. Просто хотел посмотреть, понимаете?

Офицер начал просматривать блокноты. Наблюдавшему за мной солдату, казалось, отчего-то было не совсем уютно. Он бросал взгляд то на меня, то на остальных.

С отчаянно бьющимся сердцем я продолжал ждать, когда Меган и Коди нанесут удар. Нужно было приготовиться.

– У тебя серьезные неприятности, подданный, – сказал офицер, бросая один из блокнотов на пол. – Убит эпик, причем важный.

– Я тут ни при чем! – пробормотал я. – Клянусь! Я...

Офицер пренебрежительно фыркнул и указал на одного из своих подчиненных.

– Соберите все это.

– Сэр, – вдруг сказал стороживший меня солдат. – Похоже, он говорит правду.

Я помедлил. Этот голос...

– *Рой!* – потрясенно воскликнул я. Он достиг совершеннолетия на год раньше меня... И пошел служить в охранку.

Офицер снова посмотрел на меня:

– Ты знаешь этого подданного?

– Да, – помедлив, ответил Рой.

Высокий и рыжеволосый, он всегда мне нравился. На фабрике Марта поручала ему и другим старшим мальчикам следить, чтобы никто не задирает ребят помоложе и послабее, и с этой задачей он отлично справлялся.

– И ты ничего не сказал? – жестко спросил офицер.

– Я... Виноват, сэр. Мне следовало сказать. Он всегда интересовался эпиками. Я видел, как он пешком проходит полгорода и ждет под дождем, услышав о появлении в городе нового эпика. А когда узнавал о драке между ними, обязательно шел посмотреть, хоть это была и не самая лучшая идея.

– Таким нечего делать на улицах нашего города, – сказал офицер. – Соберите все бумаги. Сынок, тебе придется рассказать нам все, что ты видел. Будешь хорошим мальчиком – возможно, даже переживешь эту ночь. А...

Снаружи раздался выстрел. Лицо офицера залила кровь, забрало шлема разлетелось вдребезги от удара пули.

Я метнулся к рюкзаку. Коди и Меган сделали свое дело, бесшумно убрав снайпера, и теперь занимали позицию, готовясь меня поддержать.

Разорвав липучку сбоку рюкзака, я достал пистолет и быстро выстрелил Рою по ногам. Пули попали в открытое место в пластиковой броне, свалив его, хотя я едва не промахнулся. Чертовы пистолеты.

Второй солдат упал от меткого выстрела Коди, который, скорее всего, находился на игрушечной башне снаружи. Я не стал проверять, мертв солдат или нет, – в комнате могла быть Рефракция, вооруженная и готовая выстрелить. Достав дымовую шашку, я выдернул чеку и бросил шашку на пол. Комната наполнилась серым дымом. Я задержал дыхание, подняв писто-

лет. Стоит дыму коснуться Рефракции, и ее способности окажутся бесполезны. Я ждал, когда она появится.

Ничего не произошло. В комнате ее не было.

Пробормотав ругательство и все еще стараясь не дышать, я бросил взгляд на Роя. Он пытался встать, держась за ногу, и направить на меня винтовку. Прыгнув на него сквозь дым, я пинком отшвырнул оружие, затем вытащил из кобуры его пистолет и отбросил в сторону. Ни тем ни другим воспользоваться я не мог – оружие было настроено на его перчатки.

Рой сунул руку в карман. Приставив к его виску пистолет, я вытащил его руку. Он пытался набрать номер на мобильнике. Я поднял пистолет, и Рой выронил мобильник.

– Все равно слишком поздно, Дэвид, – бросил Рой и закашлялся от дыма. – Конденсатор уже наверняка понял, что с нами нет связи, и послал подкрепление. Их разведчики, вероятно, уже здесь.

Все еще пытаюсь не дышать, я проверил карманы его армейских брюк. Другого оружия у него не оказалось.

– Дурак ты, Дэвид, – кашляя, сказал Рой.

Не обращая на него внимания, я оглядел комнату.

Все вокруг было окутано дымом, но не дышать я больше не мог.

Где Рефракция? Может, на площадке? Я пинком выкинул дымовую шашку наружу, надеясь, что Рефракция там.

Ничего. Либо я ошибся насчет ее слабости, либо она решила на этот раз не присоединяться к своей команде. Что, если она подкрадывается к Меган и Коди? Они не смогут ее увидеть.

Я взглянул на пол, где лежал мобильник Роя. Стоит попробовать.

Схватив телефон, я открыл адресную книгу. Рефракция числилась в ней под своим прозвищем – большинство эфиков предпочитали использовать их.

Я набрал номер.

Почти сразу же с детской площадки послышался выстрел.

Не в силах больше задерживать дыхание, я, пригнувшись, выскочил за дверь и пинком сбросил дымовую шашку с площадки, затем глубоко вздохнул и начал спускаться по лестнице.

Слезаящими глазами я обвел детскую площадку. Коди сидел на корточках наверху игрушечной башни, выставив перед собой винтовку. У подножия башни стояла Меган с пистолетом в руке, а у ее ног лежало тело в черно-желтой одежде. Рефракция.

Меган еще раз выстрелила в тело для надежности.

Еще с одним эфиком было покончено.

11

Первым делом я вернулся назад и выбросил за дверь винтовку Роя, к которой тот пытался поползти, затем проверил состояние двух других солдат. Один был мертв, у другого бился слабый пульс, но вряд ли он очнется в ближайшее время.

Пора было уходить. Вытащив блокноты из матраса, я запихнул их в рюкзак. От шести толстых блокнотов и одного каталога рюкзак распух. Мгновение подумав, я вытащил из рюкзака запасные ботинки. Ботинки я мог купить новые, но блокноты заменить было нечем.

В рюкзак поместились последние два блокнота. Рядом с ними я сунул папки со сведениями о Стальном Сердце, Властителе Ночи и Огнемете, потом добавил еще одну, о Конденсаторе, самую тонкую. О загадочном высшем эфике, возглавлявшем охранку, было известно очень мало.

Рой все еще кашлял, хотя дым рассеялся. Он снял шлем, и я увидел знакомое лицо. Казалось нереальным, что тот, кого я знал столько лет, может носить форму врага. Мы не дружили – у меня, по сути, вообще не было друзей, – но я относился к нему с уважением.

– Ты работаешь на мстителей, – сказал Рой.

Нужно было навести его на ложный след, убедив, что я работаю на кого-то другого.

– Что? – непонимающе спросил я.

– Не пытайся меня провести, Дэвид. Это же очевидно. Все знают, что Счастливику убили мстители.

Я присел рядом с ним, забросив на плечо рюкзак.

– Послушай, Рой, не давай им себя лечить, ладно? Я знаю, в охранке есть эпики, которые умеют исцелять. Не позволяй им, если удастся.

– Что? Почему?..

– Тебе стоит какое-то время провалиться больным, Рой, – тихо проговорил я. – В Ньюкаго скоро сменится власть. Зеленый Луч охотится за Стальным Сердцем.

– Зеленый Луч? – переспросил Рой. – Треск, это вообще кто?

Подойдя к оставшимся папкам, я достал из сундука банку с горючим для зажигалок и, помедлив, вылил ее на кровать.

– Ты работаешь на эпика? – прошептал Рой. – Ты и впрямь думаешь, будто кто-то может бросить вызов Стальному Сердцу? Треск, Дэвид! Скольких соперников он уже убил?

– Это совсем другое дело, – ответил я, доставая спички. – Зеленый Луч не похож на других.

Я зажег спичку. Остальные папки я забрать не мог. Там находились факты и статьи, ставшие основой для собранной в моих блокнотах информации. Я бы взял и их, но места у меня в рюкзаке больше не оставалось.

Я бросил спичку, и постель охватило пламя.

– Один из твоих друзей, возможно, еще жив, – сказал я Рою, кивая в сторону лежащих на полу солдат. Одному пуля попала в голову, но второму повезло. – Выгаскивай его отсюда, а потом постарайся держаться подальше от этой заварушки. Наступает опасное время.

Забросив рюкзак на плечо, я поспешил к двери. На пути вниз мне встретилась Меган.

– Твой план провалился, – тихо сказала она.

– По-моему, вполне сработало, – возразил я. – Эпик убит.

– Лишь потому, что она оставила свой мобильник в виброрежиме, – ответила Меган, поспешно спускаясь по лестнице рядом со мной. – Не окажись она столь небрежна...

– Нам повезло, – согласился я. – Но мы все равно победили.

Мобильники были частью повседневной жизни. Люди могли жить в лачугах, но у каждого имелся мобильник.

Мы встретили Коди у подножия игрушечной башни рядом с телом Рефракции. Он протянул мне мою винтовку.

– Парень, – сказал он, – это было круто.

Я моргнул, ожидая услышать очередной выговор, подобный тому, что получил от Меган.

– Проф позавидует, что его не было с нами, – продолжал Коди, закидывая свою винтовку на плечо. – Это ты ей звонил?

– Угу, – ответил я.

– Круто, – снова сказал Коди, хлопая меня по спине.

Вид у Меган был куда менее довольный. Резко взглянув на Коди, она потянулась к моему рюкзаку. Я покачал головой.

– Чтобы стрелять, тебе нужны обе руки, – сказала она, отбирая у меня рюкзак и вешая его на плечо. – Пошли. Охранка...

Она замолчала, заметив Роя, который с трудом вытаскивал второго солдата из горячей комнаты на площадку.

Мне стало не по себе, но лишь на мгновение. Над головой слышался стрекот вертолетов – скоро придет подкрепление. Мы побежали через парк в сторону уходящих вглубь нижних улиц туннелей.

– Ты оставил их в живых? – на бегу спросила Меган.

– Так даже лучше, – ответил я. – Я навел его на ложный след, солгав, будто работаю на эдика, который хочет бросить вызов Стальному Сердцу. Будем надеяться, это отвлечет их от поисков мстителей. – Я помолчал. – К тому же они нам не враги.

– Конечно враги, – бросила она.

– Нет, – сказал Коди, трусцой бежавший рядом. – Он прав, девушка. Они нам не враги. Может, они и работают на врага, но они всего лишь самые обычные люди и делают что умеют, чтобы выжить.

– Так думать нельзя, – возразила Меган, когда мы добежали до ответвлявшегося туннеля; она с яростью посмотрела на меня, и я почувствовал холод в ее взгляде. – К ним нельзя проявлять жалость. Они ведь нас не жалеют.

– Мы не можем стать такими, как они, девушка, – покачал головой Коди. – Послушай как-нибудь Профа. Если, чтобы победить эдиков, мы будем поступать так же, как они, оно того не стоит.

– Я слышала, – ответила она, все так же глядя на меня. – За Профа я не беспокоюсь. Я беспокоюсь за салагу.

– Если потребуется, я застрелю солдата охраны, – сказал я, встретившись с ней взглядом. – Но я не стану отвлекаться на охоту за ними. У меня есть цель. Я увижу смерть Стального Сердца. И только это имеет значение.

– Это не ответ, – презрительно фыркнула она, отворачиваясь.

– Идем, – поторопил Коди, кивая в сторону ведущей в туннели лестницы.

– Он ученый, парень, – объяснил Коди, пока мы шли по узким коридорам стальных катакомб. – В первые годы изучал эдиков, изобрел несколько замечательных устройств, основанных на том, что нам удалось узнать. Вот почему его зовут Проф.

Я задумчиво кивнул. На глубине Коди полностью расслабился, но Меган до сих пор оставалась напряжена. Она шла впереди с мобильником в руке, посылая Профу доклад о нашей миссии. Коди включил на своем мобильнике фонарик и прицепил его к карману камуфляжной куртки. Я вытащил из своего сетевую карту – как посоветовал мне Коди, пока у Абрахама или Тиа не появится возможность его настроить.

Оказалось, что они не доверяют даже сети «Ночной сокол». Мстители обычно оставляли свои мобильники лишь на связи друг с другом, применяя шифрованное соединение и не используя обычную сеть. Пока у меня не было шифрования, я, по крайней мере, мог пользоваться мобильником в качестве камеры или фонаря.

Коди шагал непринужденно, повесив винтовку на плечо и придерживая ее рукой. Похоже, после смерти Рефракции я заслужил его одобрение.

– Так где он работал? – спросил я, желая как можно больше узнать о Профе.

О мстителях ходило множество слухов, но известно наверняка было крайне мало.

– Не знаю, – признался Коди. – Никто точно не знает о прошлом Профа, хотя Тиа, скорее всего, кое-что известно, но она об этом не говорит. Мы с Абом даже поспорили насчет того, где он работал. Я более чем уверен, что в какой-нибудь секретной правительственной организации.

– Правда? – спросил я.

– Наверняка, – ответил Коди. – Я бы не удивился, если в той же, из-за которой случилась Напасть.

По одной из теорий, правительство Соединенных Штатов – или, может быть, Европейского союза – каким-то образом вызвало Напасть, пытаясь создать сверхчеловека. Я считал данное предположение слишком надуманным, полагая, что Напасть – некая комета, попавшая в поле тяготения Земли, но не знал, насколько это возможно с научной точки зрения. Может, это был спутник – что вполне вписывалось в теорию Коди.

Вряд ли он был единственным, кто считал, что тут пахнет заговором. Слишком *многое* из того, что мы знали об эпиках, не складывалось в единую картину.

– Что ты так на меня смотришь? – спросил Коди.

– В смысле?

– Думаешь, будто я сумасшедший?

– Нет. Конечно нет.

– А по-моему, да. Ладно. Я знаю то, что знаю, даже если Проф закатывает глаза каждый раз, когда я заговариваю на эту тему, – улыбнулся Коди. – Но это уже совсем другая история. Что касается работы Профа, она *должна* была быть как-то связана с оружием. В конце концов, это ведь он создал тензоры.

– Тензоры?

– Профу вряд ли понравились бы подобные разговоры, – бросила через плечо Меган. – Никто не давал полномочий что-то *ему* рассказывать, – добавила она, глядя на меня.

– Я их даю, – расслабленно бросил Коди. – Он рано или поздно сам все увидит, девушка. И *не* цитируй мне правила Профа.

Меган, которая, похоже, собиралась именно так и поступить, закрыла рот.

– Тензоры? – снова спросил я.

– Изобретение Профа, – ответил Коди. – Которое он сделал то ли незадолго до того, как ушел из лаборатории, то ли сразу после. У него несколько таких изобретений, которые дают нам преимущество перед эпиками. Одно из них – наши куртки, которые многое могут выдержать, а другое – тензоры.

– Но что они *такое*?

– Перчатки, – ответил Коди. – Ну, или скажем так – устройства в виде перчаток. Они вызывают вибрацию, которая разрушает твердые предметы. Лучше всего работают с плотными веществами – камнем, металлом, некоторыми сортами древесины. Превращают их в пыль, но не причиняют никакого вреда животным или людям.

– Да ты шутишь. – За все годы моих исследований я ни разу не слышал о подобной технологии.

– Вовсе нет, – возразил Коди. – Хотя пользоваться ими непросто. Больше всего опыта у Абрахама и Тиа. Но сам увидишь – тензоры позволяют нам проникать туда, где нам быть не положено. Где нас никто не ждет.

– Очень интересно, – пробормотал я, лихорадочно размышляя.

Мстители *действительно* имели репутацию людей, способных попасть туда, куда не мог пробраться никто другой. Ходили слухи об эпиках, убитых в их собственных, хорошо охраняемых и считавшихся безопасными жилищах, и о почти магических бегствах самих мстителей.

Устройство, способное превращать камень и металл в пыль... Можно было преодолеть закрытую дверь, несмотря на любые замки, устроить диверсию в машине, может, даже разрушить здание. Внезапно для меня обрели смысл самые ошеломляющие загадки, окружавшие мстителей. Стало ясно, каким образом им удалось заманить в ловушку Дневной Шторм, как они сумели сбежать, когда их почти загнал в угол Призывающий Войну.

Естественно, им приходилось задумываться и о том, чтобы не оставлять явных следов, которые могли бы их выдать. Но теперь я уже понимал, что к чему.

– Но почему – озадаченно спросил я, – ты мне об этом рассказываешь?

– Как я уже говорил, парень, – объяснил Коди, – ты все равно вскоре увидишь их в деле. Так что – почему бы не подготовить тебя заранее? К тому же ты и так уже знаешь достаточно, так что еще одна мелочь ничего не значит.

– Ладно, – небрежно бросил я, но тут же уловил мрачные нотки в его голосе.

Кое-чего он недоговорил: я знал достаточно много для того, чтобы мне не позволили уйти.

Проф дал мне шанс, но я настоял, чтобы меня взяли с собой. Теперь же – либо я окончательно убедил их в том, что не представляю для них угрозы, либо от меня попросту избавятся. Навсегда.

Я невольно сглотнул, почувствовав сухость во рту, но тут же строго напомнил себе: «Ты сам об этом просил». Я знал, что, как только я стану одним из них – если стану, – я никогда больше не уйду. Я был одним из них, и этим все сказано.

– Так... – Я попытался выбросить из головы мысль, что этот человек, как и любой из них, однажды может решить, что меня следует пристрелить во имя общего блага. – Так как он придумал эти перчатки? Тензоры? Никогда не слышал ни о чем *подобном*.

– Эпики, – ответил Коди, голос которого обрел прежнее дружелюбие. – Проф как-то раз проговорился. Технологию создали, изучая эпика, который мог делать нечто похожее. Тиа говорит, это было еще в самом начале – до того, как наступил полный крах. Некоторых эпиков тогда удавалось поймать и держать в плену. Не все из них были столь могущественны, чтобы выбраться из плена. Их исследовали разные лаборатории, пытаясь выяснить, каким образом действуют их способности. В то время и появились технологии для устройств вроде тензоров.

Об этом я не слышал, но теперь кое-что начало вставать на свои места. К тому времени, когда появилась Напасть, мы достигли немалого технологического прогресса. Энергетическое оружие, мощные источники питания и батареи, новые мобильные технологии, обеспечивавшие связь под землей на большом расстоянии без использования вышек... Конечно, мы многого из этого лишились, когда эпики начали захватывать власть. А то, чего мы не лишились, контролировали эпики, подобные Стальному Сердцу. Я попытался представить тех первых эпиков, над которыми проводились опыты. Не оттого ли они озлобились на весь мир?

– Кто-нибудь из них подвергался исследованиям добровольно? – спросил я. – Сколько лабораторий этим занималось?

– Не знаю, – ответил Коди. – Вряд ли это особо важно.

– Почему?

Коди пожал плечами. Все так же закинув винтовку за плечо, он освещал похожий на гробницу металлический коридор фонариком мобильного. В катакомбах пахло пылью и сыростью.

– Тиа все время говорит о научной составляющей борьбы против эпиков, – сказал он. – Вряд ли все можно объяснить таким образом – слишком многое в них противоречит представлениям науки. Иногда я думаю – не потому ли они появились, что мы считали, будто можем объяснить абсолютно все?

Вскоре мы пришли на место. Я заметил, что Меган ведет нас с помощью своего мобильного, на экране которого виднелась карта. Удивительно. Карта стальных катакомб? Я даже не думал, что такая может существовать.

– Пришли, – сказала Меган, махнув рукой в сторону толстой связки проводов, свисавших со стены.

Здесь, где землекопы многое оставили незаконченным, это было обычным делом.

Коди подошел к стене и со звоном стукнул по металлическому листу рядом с проводами. Несколько мгновений спустя послышался далекий ответный звон.

– Иди, салага, – сказал он мне, показывая на провода.

Глубоко вздохнув, я шагнул вперед, отталкивая провода в сторону стволом винтовки. За ними оказался уходящий круто вверх узкий туннель, по которому пришлось бы ползти. Я оглянулся на Коди.

– Там безопасно, – пообещал он.

Я не знал – то ли он послал меня первым, поскольку не до конца доверял, то ли ему просто хотелось посмотреть, как я извиваюсь в туннеле. Впрочем, сейчас было не время спрашивать или отступать, и я пополз.

Туннель был настолько узок, что я всерьез беспокоился за целостность прицела висевшей у меня за спиной винтовки. Я взял ее в правую руку, но от этого мое продвижение стало еще более неуклюжим. В конце туннеля виднелся неяркий свет, и когда я до него добрался, у меня основательно болели колени. Чьи-то сильные пальцы ухватили меня за левую руку, помогая выбраться. Абрахам. Негр переделался в армейские брюки и зеленую майку, открывавшую мускулистые руки. На шее поверх майки у него висел маленький серебряный кулон, которого я раньше не замечал.

Помещение, в котором я очутился, оказалось неожиданно большим: в нем без труда могла поместиться вся команда вместе со снаряжением и несколькими спальными мешками. Прямо из пола вырастал большой металлический стол, а также скамейки у стен и табуреты вокруг стола.

«Ее вырезали прямо на месте, – понял я, глядя на стены. – Сделали эту комнату с помощью тензоров. Вместе с мебелью».

Ошеломленно озираясь, я шагнул в сторону, позволяя Абрахаму помочь выбраться из туннеля Меган. Две двери вели в другие помещения, поменьше. Комнату освещали фонари, а по полу тянулись надежно закрепленные провода, уходящие в еще один узкий туннель.

– У вас есть электричество? – спросил я. – Откуда?

– От старой линии подземки, – ответил Коди, выбираясь из туннеля. – Ее построили наполовину, а потом бросили. Тут даже Стальное Сердце не знает всех закоулков и тупиков.

– Лишь еще одно подтверждение, что землекопы свихнулись, – сказал Абрахам. – Порой их поведение невозможно объяснить. Мы нашли полностью отрезанные от мира помещения, где внутри годами горел свет. *Repaire des fantômes*².

– Меган говорит, – сказал Проф, выходя из соседней комнаты, – что вам удалось забрать информацию, но... Скажем так, несколько необычным способом.

Пожилый, но крепкий, он все так же был одет в черный лабораторный халат.

– Это уж точно! – бросил Коди, вешая винтовку на плечо.

– Что ж, – усмехнулся Проф, – посмотрим, что ты раздобыл, прежде чем я решу, наорать на тебя или нет.

Он потянулся к рюкзаку в руке Меган.

– Я могу и сам... – начал я, шагая к ней.

– Сядь, сынок, – велел Проф, – а я пока взгляну. Внимательно. А потом поговорим.

Голос его был спокоен, но я понял намек и уныло сел за стальной стол, пока остальные, собравшись вокруг рюкзака, копались в моей жизни.

12

– Ого, – сказал Коди. – Если честно, парень, я думал, ты преувеличиваешь. Но ты и впрямь крут.

Я покраснел, продолжая сидеть на табурете. Открыв мои папки, они разложили их содержимое на столе, затем перешли к блокнотам, передавая их друг другу и тщательно просмат-

² Логово призраков (*фр.*).

ривая. Наконец Коди потерял к ним интерес и сел рядом со мной спиной к столу, опираясь на него локтями.

– Я поставил себе задачу, – ответил я. – И решил выполнить ее как следует.

– Впечатляюще, – сказала Тиа, которая сидела на полу, скрестив ноги.

Она переделалась в джинсы, но осталась в той же блузке и блейзере. Столь же идеально уложенными оставались и ее коротко подстриженные рыжие волосы. Тиа взяла один из моих блокнотов.

– Информация организована примитивно, без использования стандартной классификации. Но она исчерпывающая.

– А что, есть стандартная классификация? – спросил я.

– Несколько разных систем, – ответила она. – Похоже, у тебя тут есть несколько общих терминов, вроде «высших эпиков» – хотя я лично предпочитаю систему уровней. Но в других местах ты придумал кое-что интересное. Кое-какая твоя терминология мне нравится, вроде «*высшей неуживности*».

– Спасибо, – смущенно пробормотал я.

Конечно же, существовали различные способы классификации эпиков, просто мне не хватало образования – или ресурсов, – чтобы о них узнать, и я придумал свои.

Удивительно, насколько просто это оказалось. Конечно, встречались и отклонения – например, «странные эпиками», чьи способности не вписывались ни в какую классификацию, – но у подавляющего большинства этих монстров проявлялись схожие черты. У каждого имелись свои особенности вроде мерцания иллюзий Рефракции, но главные способности часто во многом совпадали.

– Объясни мне вот это, – сказала Тиа, беря другой блокнот.

Чуть помедлив, я соскользнул с табурета и уселся рядом с ней на пол. Она показывала на пометки, которые я сделал внизу записи об особенном эпике по имени Башня Силы.

– Это мой знак Стального Сердца, – сказал я. – Башня Силы обладает той же способностью, что и Стальное Сердце. За такими эпиками я наблюдаю особенно тщательно. Если их вдруг убьют или выяснятся лимиты их силы, мне хочется об этом знать.

Тиа кивнула.

– Почему ты не объединил ментальных иллюзионистов с фотонными манипуляторами?

– Предпочитаю группировать их на основе ограничений, – ответил я, беря каталог и показывая ей конкретную страницу.

Эпиками со способностями к иллюзиям делились на две группы. Некоторые действительно меняли поведение света, создавая иллюзии с помощью самих фотонов. Другие воздействовали на мозг окружающих, создавая скорее галлюцинации, чем реальные иллюзии.

– Смотри, – показал я. – Ментальные иллюзионисты зачастую ограничены точно так же, как и другие экстрасенсы или гипнотизеры. С теми же, кто может изменять свет, все иначе. Они куда ближе к эпикам, способным манипулировать электричеством.

Коди тихо присвистнул. Он все так же сидел, опираясь локтями о стол и держа в руке фляжку.

– Слушай, парень, пожалуй, нам стоит поговорить, как бы найти твоим умениям применение лучше.

– Лучше, чем научиться убивать эпиков? – подняв брови, спросила Тиа.

– Конечно, – ответил Коди, отхлебывая из фляжки. – Только представь, если бы я сумел убедить его составить каталог всех пабов в городе. По сортам пива!

Тиа молча закатила глаза и перевернула очередную страницу моих записок.

– Абрахам, – сказал Коди. – Спроси меня, в чем состоит трагедия юного Дэвида, который потратил столько времени на эти записки?

– И в чем же трагедия парня, который просто занимался своими исследованиями? – спросил Абрахам, продолжая чистить свой пулемет.

– Какой коварный вопрос, – сказал Коди. – Спасибо тебе большое, что спросил.

– Пожалуйста.

– Так или иначе, – сказал Коди, поднимая фляжку, – почему тебе так хочется убивать эпикив?

– Мечь, – ответил я. – Стальное Сердце убил моего отца. Я намерен...

– Да-да, – оборвал меня Коди. – Ты намерен снова увидеть его кровь и все такое. Меня радует твоя преданность. Но, знаешь ли, этого мало. У тебя есть страсть к убийству, но тебе нужно обрести страсть к жизни. По крайней мере, я так считаю.

Я не знал, что ответить. Моей страстью было изучать Стальное Сердце, узнавать больше об эпиках, чтобы найти способ его убить. Если где-то и было для меня место, то разве не среди мстителей? Разве это не было делом всей их жизни?

– Коди, – сказал Проф, – почему бы тебе не закончить работу в третьей комнате?

– Конечно, Проф, – ответил снайпер, закручивая крышку фляжки.

Он не спеша поднялся и вышел.

– Не слушай его, сынок, – посоветовал Проф, кладя в стопку один из моих блокнотов. – Он то же самое говорит и всем нам. Беспокойся, что, если сосредоточимся на убийствах эпикивов, позабудем о том, что такое жить своей жизнью.

– Возможно, он прав, – ответил я. – Я... У меня на самом деле почти ничего больше не было в жизни.

– Наше дело, – сказал Проф, – не в том, чтобы жить. Наше дело – убивать. Пусть своей жизнью живут обычные люди, пусть радуются ей, наслаждаются рассветами и снегопадами. Наша задача – эту жизнь им дать.

У меня остались воспоминания о прежнем мире, – в конце концов, прошло всего десять лет, хотя и трудно вспомнить, что такое рассвет, когда каждый день видишь только тьму. Примерно так же, как вспомнить лицо отца. Подобное постепенно забывается.

– Джонатан, – обратился Абрахам к Профу, вставляя на место ствол пулемета, – ты хорошо подумал о том, что сказал мальчик?

– Я не мальчик, – возмутился я.

Все посмотрели на меня, даже стоявшая у дверей Меган.

– Я просто хотел сказать... – Мне вдруг стало неловко. – В смысле, мне уже восемнадцать. Я совершеннолетний. Не ребенок.

Проф внимательно посмотрел на меня и, к моему удивлению, кивнул:

– Возраст тут ни при чем, но ты помог убить двух эпикивов, что, на мой взгляд, совсем неплохо. Уверен, остальные со мной согласятся.

– Хорошо, – тихо проговорил Абрахам. – Но, Проф, мы об этом уже говорили. Добьемся ли мы чего-нибудь, убивая эпикивов вроде Счастливого?

– Мы даем им отпор, – сказала Меган. – Мы единственные, кто сражается с ними. Это важно.

– И тем не менее, – продолжал Абрахам, вставляя в пулемет очередную деталь, – мы боимся сразиться с самыми могущественными из них. И потому власть тиранов продолжается. Пока они не пали, остальные не боятся нас по-настоящему. Они боятся Стального Сердца, Разрушителя и Ночную Грусть. Если мы не бросим вызов подобным им, стоит ли надеяться, что когда-нибудь против них выступят другие?

В комнате со стальными стенами стало тихо. Я затаил дыхание. Почти то же самое недавно говорил я сам, но в устах Абрахама эти слова, произнесенные тихо и с легким акцентом, обретали куда больший вес.

Проф повернулся к Тиа. Она взяла со стола фотографию.

– Это действительно Властитель Ночи? – спросила она меня. – Ты уверен?

То была самая ценная моя добыча – фотография Властителя Ночи рядом со Стальным Сердцем в день Захвата, незадолго до того, как на город опустилась тьма. Насколько я знал, она была единственной в своем роде – мне продал ее уличный мальчишка, отец которого сделал ее старым поляроидом.

Властитель Ночи обычно был полупрозрачен и бестелесен. Он мог проходить сквозь твердые предметы и управлять темнотой. Он часто появлялся в городе, но всегда в своей бестелесной форме. На фотографии он выглядел как обычный человек в отутюженном черном костюме и шляпе, с азиатскими чертами лица и черными волосами до плеч. У меня имелись и другие его фотографии в бестелесном облике – лицо было тем же самым.

– Это точно он, – сказал я.

– И фото не поддельное? – спросила Тиа.

– Я... – Этого я доказать не мог. – Не могу обещать, что это так, хотя, поскольку фото с поляроида, вероятность подделки невелика. Тиа, ему иногда необходимо становиться вещественным. Эта фотография – лучшее тому подтверждение, но у меня есть и другие. От людей, которые чувствовали запах фосфора и замечали прохожего, соответствовавшего его описанию.

Фосфорный запах являлся одним из признаков того, что Властитель Ночи использует свои способности.

– Я нашел десяток источников, подтверждающих мою идею. На него влияет *солнечный свет* – подозреваю, его ультрафиолетовая составляющая. На солнце он становится телесным.

Тиа задумчиво взглянула на фотографию, затем начала просматривать другие мои записи о Властителе Ночи.

– Пожалуй, стоит этим заняться, Джон, – сказала она. – Если действительно есть хоть какой-то шанс добраться до Стального Сердца...

– Шанс есть, – подтвердил я. – У меня есть план. И он должен сработать.

– Глупость, – отрезала Меган, которая стояла у стены, скрестив руки. – Откровенная глупость. Мы даже не знаем, в чем его слабость.

– Можно выяснить, – возразил я. – Уверен, что можно. У нас есть все необходимое.

– Даже если в самом деле удастся выяснить, – махнула рукой Меган, – толку от этого никакого. К Стальному Сердцу даже близко не подобраться!

Я посмотрел ей в глаза, с трудом сдерживая злость. Казалось, она спорит со мной не потому, что действительно не согласна, а потому, что я ей чем-то не нравился.

– Я... – начал я, но меня прервал Проф.

– Все за мной, – сказал он, вставая.

Еще раз бросив яростный взгляд на Меган, я следом за ним и остальными прошел в комнату поменьше справа от главного помещения. Пришел даже Коди из третьей комнаты – он все слышал, чему вряд ли стоило удивляться. На его правой руке была перчатка, светившаяся со стороны ладони мягким зеленым сиянием.

– Проектор готов? – спросил Проф.

– Почти, – ответил Абрахам. – Первым делом я настроил именно его.

Он присел рядом с устройством на полу, от которого уходило в стену несколько проводов, и включил его. Внезапно все металлические поверхности в комнате почернели, и я едва не подпрыгнул, – казалось, будто мы парим во тьме.

Проф поднял руку и в нескольких местах постучал по стене. Стены раздвинулись, и перед нами возникла панорама города, как будто мы стояли на крыше шестиэтажного здания. В темноте горели огни тысяч стальных сооружений, составлявших Ньюкаго. Старые здания выглядели не столь однообразно, в отличие от более современных, раскинувшихся на бывшей поверхности озера. Их построили из других материалов, а уже потом намеренно превратили в сталь. Я слышал, что при этом получился ряд интересных архитектурных решений.

– Это один из самых развитых городов мира, – сказал Проф. – Им правит, возможно, самый могущественный эпик в Северной Америке. Выступив против него, мы значительно повышаем ставки – которые и без того уже высоки. Неудача может означать полный конец для мстителей. Она уничтожит последние островки сопротивления, которые еще остались у человечества.

– Позвольте рассказать вам мой план, – сказал я. – Думаю, это вас убедит.

Я подозревал, что Профу *самому* хочется сразиться со Стальным Сердцем и, если я сумею отстоять свою точку зрения, он меня поддержит.

Проф повернулся ко мне, встретившись со мной взглядом:

– Хочешь, чтобы мы это сделали? Что ж, прекрасно. Но меня убеждать не нужно. – Он показал на Меган, которая все так же стояла у двери, скрестив руки на груди. – Убеди ее.

13

«Убедить ее. Здорово», – подумал я.

Взгляд Меган мог просверлить дыру сквозь... Наверное, что угодно. Хотя взглядом ведь на самом деле ничего не просверлишь, так метафора не работает. Взгляд Меган мог просверлить дыру в масле.

«Убедить ее? – подумал я. – Невозможно».

Но я не собирался сдаваться, не попытавшись. Я шагнул к стене из блестящего металла, на которую проецировалась панорама Ньюкаго.

– Что нам может показать проектор? – спросил я.

– Все, что видит или слышит основная шпионская сеть, – объяснил Абрахам, вставая.

– Шпионская сеть? – переспросил я, и мне вдруг стало не по себе.

Я подошел к стене. Работа устройства поражала, – казалось, будто мы в самом деле стоим на крыше здания, а не в тесной комнате. Иллюзия была не вполне совершенной: приглядевшись, я мог различить углы помещения, в котором мы находились, а трехмерное изображение близлежащих предметов не отличалось хорошим качеством.

И все же, если особо не приглядываться и не обращать внимания на отсутствие ветра или запахов, я вполне мог представить, что нахожусь снаружи. Неужели эту картину создали, используя шпионскую сеть Стального Сердца, с помощью которой охранка следила за тем, чем занимаются жители Ньюкаго?

– Я знал, что он за нами наблюдает, – сказал я, – но не догадывался, что камеры столь... вездесущи.

– К счастью, – ответила Тиа, – мы нашли способ повлиять на то, что видит и слышит сеть. Так что не беспокойся – за нами Стальное Сердце не шпионит.

Мне все еще было не по себе, но вряд ли стоило сейчас об этом думать. Я шагнул к краю крыши, глядя на улицу внизу. Проехало несколько машин, и проектор передал звук их движения. Протянув руку, я приложил ее к стене комнаты, – казалось, я коснулся чего-то невидимого, висящего в воздухе. И это основательно сбивало с толку.

В отличие от тензоров, про комнатные проекторы я слышал – люди платили хорошие деньги за то, чтобы смотреть с их помощью фильмы. Разговор с Коди заставил меня задуматься – не научились ли мы этому от эпиков со способностями к иллюзии?

– Я... – начал я.

– Нет, – сказала Меган. – Если он хочет меня убедить, то разговор поведу я.

Она шагнула ко мне.

– Но...

– Действуй, Меган, – сказал Проф.

Что-то проворчав, я отошел подальше от мнимого края многоэтажного утеса.

– Все просто, – заявила Меган. – Со Стальным Сердцем есть одна огромная проблема.

– Одна? – спросил Коди, прислонившись к стене; казалось, будто он стоит, опираясь о воздух. – Так, посмотрим... Невероятно силен, может стрелять смертельными энергетическими зарядами из рук, может превратить все неживое вокруг в сталь, может управлять ветром и летать... Ах да, еще он полностью неуязвим для пуль, холодного оружия, огня, радиации, ударов, удушения и взрывов. Как минимум... *Три* проблемы, девушка. – Он поднял четыре пальца.

Меган закатила глаза.

– Все верно, – кивнула она и снова повернулась ко мне. – Но ни одна из них даже не первая.

– Первая проблема – найти его, – тихо сказал Проф.

Он поставил себе складной стул, как и Тиа, и сел в центре воображаемой крыши.

– Стальное Сердце – параноик. Он заботится о том, чтобы никто не знал, где он.

– Именно, – кивнула Меган.

Она подняла обе руки, выставив вперед большие пальцы, – видимо, таким образом можно было управлять проектором. Машина подчинилась ее жесту, и мы помчались через город. Здания под нами превратились в размытую пелену.

Я пошатнулся, чувствуя, как сжимается желудок, и потянулся к стене, но не знал точно, где она находится, и мне пришлось проковылять несколько шагов, пока я на нее не наткнулся. Неожиданно мы остановились, зависнув в воздухе и глядя на дворец Стального Сердца.

Темная крепость из анодированной стали возвышалась на краю города, на превращенной в металл части озера. Длинная линия металлических башен, перекладин и эстакад простиралась в обе стороны, напоминая одновременно старое викторианское поместье, средневековый замок и нефтяную платформу. В глубине разнообразных ниш светились ярко-красные огни, а из труб шел дым, черный на фоне черного неба.

– Говорят, он специально сделал свой дворец столь замысловатым, – сказала Меган. – Там сотни комнат, и он каждый раз спит и ест в другой. Якобы даже прислуга не знает, где он будет в следующий раз.

Она враждебно повернулась ко мне.

– Ты никогда его не найдешь. *Это* и есть первая проблема.

Я переступил с ноги на ногу, все еще чувствуя, будто вишу в воздухе, хотя остальные, похоже, не испытывали никаких неприятных ощущений.

– Нельзя ли... – пробормотал я, глядя на Абрахама.

Усмехнувшись, он сделал несколько жестов, и мы снова оказались на крыше близлежащего здания с небольшой трубой. Когда мы «приземлились», труба сплющилась, превратившись в двухмерное изображение на полу. Это была не голограмма – насколько я знал, никто еще не мог имитировать подобный уровень иллюзии с помощью технологий, – а всего лишь искусное использование шести экранов и трехмерных проекций.

– Так лучше, – кивнул я. – Проблемы в любом случае *будут*, только...

– Только? – переспросил Проф.

– Только нам не нужно искать Стальное Сердце, – сказал я. – Он сам к нам придет.

– Он теперь редко появляется на публике, – заметила Меган. – А если и появляется, то никто не знает когда. Как, во имя Напасти, ты собираешься...

– Расселина, – сказал я.

Женщина-эпик, которая заставила землю поглотить банк в тот страшный день, когда погиб мой отец, а позднее бросила вызов Стальному Сердцу.

– Дэвид прав, – кивнул Абрахам. – Стальное Сердце действительно покинул свое укрытие, чтобы сразиться с ней, когда она попыталась захватить Ньюкаго.

– А когда ему бросила вызов Роковая Ненависть, – продолжал я, – Стальное Сердце принял ее лично.

– Насколько я помню, – сказал Проф, – они тогда разрушили в городе целый квартал.

– Крутая, похоже, была заварушка, – заметил Коди.

– Угу, – ответил я.

У меня имелось несколько фотографий того сражения.

– Значит, ты говоришь, что нам нужно убедить какого-нибудь могущественного эпика появиться в Ньюкаго и вызвать Стальное Сердце на бой, – бесстрастно произнесла Меган. – И тогда мы узнаем, где он. Все просто.

– Нет-нет, – возразил я, поворачиваясь спиной к тлеющему во тьме дворцу Стального Сердца. – Это только первая часть плана. Мы заставим Стальное Сердце *думать*, будто сюда идет могущественный эпик, чтобы с ним сразиться.

– И как же мы это сделаем? – спросил Коди.

– Мы уже начали, – объяснил я. – Мы распустим слухи, что Счастливику убили агенты нового эпика. Мы продолжим убивать эпиков, создавая впечатление, будто все это – работа того же соперника. Потом мы выставим Стальному Сердцу ультиматум: если он хочет прекратить убийства своих последователей, он должен сам сразиться со своим противником. И он обязательно выйдет – если будем действовать достаточно убедительно. Вы сказали, что он параноик, Проф. И вы правы. Он действительно таков и не потерпит, чтобы кто-то бросал вызов его власти. Он всегда сражается с соперниками лично, так же как с Пальцем Смерти много лет назад. Если мстители что и умеют делать хорошо, так это убивать эпиков. Уничтожив их в достаточном количестве за короткое время, мы вынудим Стальное Сердце почувствовать опасность. Мы сможем выманить его на поле битвы, которое выберем сами. Мы заставим его шагнуть прямо в нашу ловушку.

– Не выйдет, – сказала Меган. – Он просто пошлет Огнемета или Властителя Ночи.

Огнетет и Властитель Ночи, два невероятно могущественных высших эпика, игравших роль телохранителей и подручных Стального Сердца, были не менее опасны, чем он сам.

– Я уже рассказывал про слабое место Властителя Ночи, – сказал я. – Это солнечный свет – ультрафиолетовое излучение. Он не знает, что кому-то об этом известно, и мы можем воспользоваться его слабостью, чтобы заманить его в ловушку.

– Это ничего не доказывает, – возразила Меган. – Ты просто сказал, что у него есть слабое место. Но оно есть у любого эпика. Откуда ты знаешь, что это именно солнечный свет?

– Я просмотрела его источники, – сказала Тиа. – Похоже, Дэвид прав.

Меган стиснула зубы. Я сомневался, что мне удастся убедить ее согласиться с моим планом, несмотря на любые мои аргументы. Но я не был уверен, что нуждаюсь в ее поддержке, что бы там ни говорил Проф. Я уже понял, как его воспринимают остальные мстители. Если он считал какую-то идею удачной – они следовали за ним. Оставалось лишь надеяться, что мои доводы его убедят – хоть он и говорил, что убеждать нужно Меган.

– Огнетет, – сказала Меган. – Как насчет него?

– Все просто, – ответил я. – Огнетет – вовсе не тот, кем кажется.

– В смысле?

– Мне нужны мои записи, чтобы объяснить, – сказал я. – Но могу обещать – из всех троих с ним проще всего разделаться.

Меган скорчила недовольную гримасу, словно обидевшись, что я не готов ее во что-либо посвящать без своих записок.

– Ладно, – бросила она и жестом заставила комнату повернуться кругом.

Я снова невольно пошатнулся. Меган посмотрела на меня, и я увидел на ее губах едва заметную улыбку. Что ж, по крайней мере, я хотя бы понял, что может ее развеселить, – когда меня почти выворачивает наизнанку.

Когда комната перестала вращаться, оказалось, что мы смотрим под углом вверх. Все мои ощущения подсказывали, что я должен соскользнуть назад к стене, но я знал, что все дело в перспективе. Прямо перед нами на небольшой высоте над городом висела группа из трех вертолетов – черных и блестящих, с двумя большими роторами у каждого и белой эмблемой охраны в виде щита и меча на бортах.

– Скорее всего, до Огнемета и Властителя Ночи дело даже не дойдет, – сказала Меган. – Мне сразу следовало это показать. Охранка.

– Она права, – заметил Абрахам. – Стальное Сердце всегда окружен солдатами охраны.

– Значит, сперва разделяемся с ними, – сказал я. – В любом случае любой эпик-соперник наверняка поступил бы так же – обезвредил армию Стального Сердца, чтобы беспрепятственно войти в город. Это лишь поможет убедить его, что мы – его соперник. Мстители никогда не стали бы атаковать охранку.

– Естественно, – заявила Меган. – Это же идиотизм чистой воды!

– Похоже, охранка и впрямь слегка нам не по зубам, сынок, – сказал Проф, хотя я чувствовал, что мои слова его заинтересовали: ему нравилась идея выманить Стальное Сердце, играя на высокомерии эпика.

Я поднял руки, имитируя жесты других, и выбросил их вперед, пытаясь двинуть комнату в сторону штаб-квартиры охраны. Неуклюже накренившись, комната устремилась через город, врезавшись в стену здания, где и замерла: шпионская сеть туда не заглядывала. Комната мелко вздрагивала, словно отчаянно пытаясь исполнить мою команду.

Я привалился к стене, затем осел на пол, чувствуя, как кружится голова.

– Ух...

– Хочешь, я сделаю? – весело спросил Коди от двери.

– Угу, спасибо. Штаб-квартиру охраны, пожалуйста.

Коди несколькими жестами выровнял комнату, развернул ее и переместил над городом, пока мы не зависли над большим черным зданием, смутно напоминавшим тюрьму, хотя преступников там не содержали. Скажем так – только преступников, санкционированных государством.

Я выпрямился, стараясь не выглядеть по-дурацки перед остальными, хотя и сомневался, возможно ли такое вообще в столь важный момент.

– Есть простой способ нейтрализовать охранку, – сказал я. – Устранить Конденсатора.

На этот раз моя идея не вызвала всеобщего возмущения. Даже у Меган, стоявшей неподалеку от меня со скрещенными на груди руками, лицо обрело задумчивое выражение.

«С удовольствием бы вновь увидел ее улыбку», – подумал я, но тут же выбросил подобные мысли из головы.

Требовалось сосредоточиться. Не время для нежностей – по крайней мере, в фигуральном смысле.

– У вас ведь были такие мысли, – предположил я, обводя взглядом комнату. – Вы атаковали Счастливику, но обсуждали и возможность нападения на Конденсатора.

– Мощный был бы удар, – тихо проговорил Абрахам, который стоял, прислонившись к стене, рядом с Коди.

– Абрахам предлагал его уничтожить, – сказал Проф. – На самом деле даже настаивал. Использовал те же аргументы, что и ты, – будто мы делаем не все, что можем, не берем на прицел достаточно важных эпиков.

– Конденсатор не просто глава охраны, – взволнованно проговорил я; похоже, меня наконец начали слушать. – Он даритель.

– Кто? – переспросил Коди.

– Сленговое выражение, – ответила Тиа. – Мы их называем эпиками-передатчиками.

– Да, – кивнул я.

– Круто, – заметил Коди. – И что же такое эпик-передатчик?
– Ты что, все мимо ушей пропустил? – спросила Тиа. – Мы же об этом говорили.
– Он чистил оружие, – сказал Абрахам.
– Я мастер своего дела, – заявил Коди.
– Да уж, мастер, – кивнул Абрахам.
– И чем оружие чище, тем оно смертельнее, – добавил Коди.
– Может, хватит? – вздохнула Тиа, снова поворачиваясь ко мне.
– Даритель, – сказал я, – это эпик, который умеет передавать свои способности другим людям. У Конденсатора есть два таких, и оба невероятно сильные. Может, даже сильнее, чем у Стального Сердца.

– Тогда почему же он не правит? – спросил Коди.

– Откуда мне знать? – пожал я плечами. – Вероятно, потому, что он уязвим. У него нет никаких способностей к бессмертию, и ему приходится прятаться. Никто даже не знает, как он выглядит. Однако он уже больше пяти лет вместе со Стальным Сердцем. И при этом является тайной главой охраны.

Я оглянулся на штаб-квартиру охраны.

– Его тело может производить громадный объем энергии, которую он отдает командам отрядов охраны, – именно от нее работает их механизированная броня и энергетические винтовки. Не будет Конденсатора – не будет ни силовой брони, ни энергетического оружия.

– Даже больше, – заметил Проф. – Если уничтожить Конденсатора, энергии может лишиться весь город.

– Что? – спросил я.

– Ньюкаго потребляет больше электричества, чем производит, – объяснила Тиа. – Объем, который расходуется на одно лишь освещение, трудно было бы обеспечить даже в былые времена, до Напасти. У новых Разъединенных Штатов нет инфраструктуры, которая могла бы снабдить Стальное Сердце достаточным количеством энергии, чтобы управлять городом, но тем не менее ему это удастся.

– Для пополнения запасов энергии он каким-то образом использует Конденсатора, – сказал Проф.

– Значит, Конденсатор тем более подходящая цель! – воскликнул я.

– Мы об этом говорили еще несколько месяцев назад. – Проф наклонился вперед, сплетя пальцы. – И решили, что атаковать его слишком опасно. Даже если нам это удастся, мы привлечем слишком много внимания и за нами начнет охотиться Стальное Сердце.

– Что нам и требуется, – сказал я.

Остальных мои слова, похоже, не убедили. Стоило им сделать этот шаг – выступить против Стального Сердца, и они полностью раскрыли бы себя. Уже не спрячешься в городских подземельях, тщательно выбирая мишени, и ни о каком тайном мятеже не будет и речи. Убить Конденсатора – и пути назад не будет, пока не умрет Стальное Сердце или не окажутся в плену, а затем казнены сами мстители.

«Сейчас он скажет „нет“», – подумал я, глядя Профу в глаза.

Он выглядел старше, чем я себе представлял: средних лет, с проседью в волосах, многое переживший в прошлую эпоху и упорно трудившийся последние десять лет, пытаюсь положить конец нынешней. Эти годы научили его осторожности.

Он открыл рот, собираясь сказать свое слово, но его прервал сигнал мобильного Абрахама. Абрахам снял аппарат со своего плеча.

– Время назидания, – улыбнулся он.

Назидание. Ежедневное послание Стального Сердца своим подданным.

– Можете показать его тут на стене? – спросил я.

– Конечно, – ответил Коди, направляя свой мобильник в сторону проектора и нажимая кнопку.

– Это вовсе ни к... – начал Проф.

Программа уже началась. В этот раз она показывала само Стальное Сердце. Иногда он появлялся собственной персоной, иногда нет. Он стоял на вершине одной из радиовышек своего дворца, и за его спиной трепетал на ветру серебристо-черный плащ.

Все послания записывались заранее, но когда именно, понять было невозможно – в небе, как всегда, не светило солнце, и в городе больше не росли деревья, по которым можно было бы определить время года. Я почти забыл, каково это, когда можешь узнать, который сейчас час, всего лишь взглянув в окно.

Стальное Сердце освещали красные огни внизу. Поставив ногу на низкое ограждение, он наклонился, обводя взглядом город – свои владения.

Я вздрогнул, глядя на его громадное изображение на стене передо мной. Тиранин и убийца моего отца выглядел спокойным и задумчивым. Длинные черные волосы мягкими завитками падали на его плечи, нечеловечески мускулистую грудь обтягивала рубашка. Свободные штаны, которые были на нем в тот день десять лет назад, сменили черные брюки. Казалось, будто он хочет произвести впечатление пекущегося о судьбах народа диктатора вроде первых коммунистических лидеров, про которых я учил в школе на фабрике.

Он поднял руку, пристально всматриваясь в простершийся под ним город, и его ладонь охватило зловещее желто-белое свечение – энергия в чистом виде. Какое-то время он накапливал ее, пока сияние не стало столь ярким, что камера уже не могла ничего различить, кроме яркого света и тени Стального Сердца на его фоне.

Вытянув руку, он выпустил в сторону города пылающий желтый заряд, который ударил в одно из зданий, пробив дыру в стене. Из окон с противоположной стороны вырвалось пламя и обломки. Камера приблизилась, показывая выбегающих из горящего здания людей. Стальное Сердце хотел, чтобы все знали – он стрелял в жилой дом.

От очередного заряда здание накренилось, стальная стена с одной стороны расплавилась и прогнулась внутрь. Он выстрелил еще дважды в соседнее здание. Оно тоже вспыхнуло, и стены начали плавиться от чудовищного энергетического заряда.

Камера вновь отодвинулась, повернувшись к Стальному Сердцу, который стоял все в той же позе, бесстрастно глядя на город. Шедший снизу красный свет подчеркивал его могучий профиль и задумчивый взгляд. Никакого объяснения, зачем он разрушил те здания, не последовало, хотя, возможно, грехи его жителей – реальные или кажущиеся – могли перечисляться позже. А может, и нет. Жизнь в Ньюкаго влекла за собой немало рисков, и один из них заключался в том, что Стальное Сердце мог решить казнить тебя и твою семью без каких-либо на то причин. Имелась, однако, и обратная сторона: несмотря на весь риск, ты имел возможность жить в городе, где было электричество, водопровод, работа и еда – редкие блага на большей части суши в нынешнее время.

Я шагнул к стене, разглядывая возвышавшееся передо мной чудовище.

«Он хочет, чтобы мы его боялись, – подумал я. – И больше ничего. Он хочет, чтобы мы думали, будто никто не может бросить ему вызов».

В первые годы ученые размышляли над тем, не являются ли эпики новой ступенью человеческого развития, прорывом в эволюции. С этим я согласиться никак не мог. Это существо не было человеком и никогда им не являлось. Стальное Сердце повернулся, глядя в камеру, и на его губах мелькнула улыбка.

Я обернулся, услышав позади скрежет ножек стула. Проф встал и тоже смотрел на Стальное Сердце. Да, в его глазах была ненависть. Глубокая ненависть. Наши взгляды встретились, и мне вновь на миг показалось, что мы друг друга поняли.

– Ты не рассказал, как ты собираешься его убить, – сказал Проф. – Тебе не удалось убедить Меган. Все, что ты нам продемонстрировал, – лишь хрупкая половинка некоего плана.

– Я видел его кровь, – ответил я. – Его тайна навсегда осталась в моей памяти, Проф. Другого шанса не будет ни у вас, ни у кого-либо другого. Неужели вы откажетесь? Неужели повернетесь и уйдете, когда цель так близка?

Проф долго смотрел мне в глаза. Передача за моей спиной закончилась, и стена почернела.

Проф был прав. Мой план, сколь бы разумным он мне ни казался, базировался лишь на моих догадках и предположениях. Выманить Стальное Сердце с помощью фальшивого эрика. Уничтожить его телохранителей. Опрокинуть силы охраны. И убить его, используя тайную слабость, хранящуюся где-то в закоулках моей памяти.

Действительно – хрупкая половинка плана. Потому мне и требовалась помощь мстителей. Только они могли сделать мой план реальностью. Только он, Джонатан Федрус.

– Коди, – сказал Проф, поворачиваясь к снайперу, – начинай обучать новичка работе с тензором. Тиа, попробуй отследить перемещения Конденсатора. Абрахам, нам придется как следует поломать голову над тем, как симитировать высшего эрика, если такое вообще возможно.

Я почувствовал, как сердце подпрыгнуло в груди.

– Так мы это сделаем?

– Да, – кивнул Проф. – И да поможет нам Бог.

Часть вторая

14

– Будь с ней *понежнее*, – сказал Коди. – Как будто ласкаешь красотку в ночь перед метанием бревен.

– Метанием бревен? – переспросил я, протягивая руки к стальной болванке на стуле передо мной.

Я сидел, скрестив ноги, на полу в убежище мстителей. Коди сидел рядом, прислонившись к стене и вытянув ноги перед собой. Прошла неделя с того дня, когда мы убили Счастливого.

– Угу, метание бревен, – кивнул Коди.

Хотя акцент у него был чисто южный, и притом сильный, он постоянно говорил, будто он из Шотландии. Вероятно, оттуда родом была его семья.

– Такое у нас на родине было развлечение. Мы швыряли деревья.

– Молодые деревца? Вроде копий?

– Нет, что ты. Стволы – мы их называли «кабары» – были такие толстые, что их и не обхватишь пальцами одной руки. Мы вырывали их из земли, а потом швыряли как можно дальше.

Я скептически приподнял брови.

– Если собьешь птицу в воздухе – дополнительные очки, – добавил он.

– Коди, – сказала вошедшая со стопкой бумаг Тиа, – ты вообще знаешь, что такое «кабар»?

– Дерево, – ответил он. – Мы строили из них развлекательные заведения. Оттуда и пошло слово «кабаре», девушка.

Я не смог понять по его невозмутимому виду, шутит он или говорит серьезно.

– Болван, – сказала Тиа, садясь за стол, заваленный разнообразными картами, в которых я так и не сумел разобраться, – похоже, это были планы города времен до Захвата.

– Спасибо, – ответил Коди, коснувшись козырька камуфляжной бейсболки.

– Это вовсе не комплимент.

– Я несколько в том не сомневался, девушка, – сказал Коди. – Но слово «болван» происходит от слова «болванка», означающего нечто тяжелое и крепкое, что, в свою очередь...

– Тебе вроде как поручили помочь Дэвиду научиться работать с тензорами? – прервала она его. – А вовсе *не* мешать мне?

– Ничего страшного, – ответил Коди. – Я могу делать и то и другое. Я мастер на все руки.

– Увы, молчать ты не мастер, – буркнула Тиа, склоняясь над картой и делая на ней несколько пометок.

Я улыбнулся, хотя, даже проведя неделю среди мстителей, я так и не пришел к какому-то определенному о них мнению. До этого я представлял их кем-то вроде группы элитного спецназа, сплоченной и полностью преданной друг другу. Впрочем, нечто подобное действительно имело место, и даже пререкания Тиа и Коди не выходили за рамки добродушного подшучивания. Однако каждый из них отличался индивидуальностью. Каждый как бы... занимался своим делом. Проф выглядел не столько руководителем, сколько менеджером среднего звена. Абрахам занимался техникой, Тиа – исследованиями, Меган – сбором информации, а Коди всякими странными делами – как он любил говорить, заполнением пустот майонезом. Что бы это ни значило.

Отчасти они меня даже разочаровали. Моими богами оказались обычные люди, которые ссорились по пустякам, смеялись, действовали друг другу на нервы, а также – что касается Абрахама – храпели во сне. Причем громко.

– Вот *это* я и называю сконцентрироваться, – сказал Коди. – Хорошая работа, парень. Главное – не терять головы. Сосредоточиться. Как сам сэр Уильям. Душа воина.

Он откусил от сэндвича.

Мысли мои были сосредоточены вовсе не на тензоре, но я об этом умолчал, лишь поднял руку, делая, как мне было сказано. Легкую перчатку пронизывали тонкие металлические линии вдоль каждого пальца, соединявшиеся в узор на ладони и светившиеся мягким зеленым сиянием.

Я сконцентрировался, и моя рука слегка завибрировала, словно где-то неподалеку играла музыка со множеством басов. Странная пульсация мешала сосредоточиться. Я поднес руку к куску металла – остаткам трубы. Теперь следовало оттолкнуть колебания от себя – что бы это ни означало. Технология, подключенная непосредственно к моим нервам, использовала встроенные в перчатку датчики, интерпретируя поступающие из мозга электрические импульсы. По крайней мере, так объяснял Абрахам. Коди говорил, что это магия и чтобы я не задавал лишних вопросов, иначе я «разозлю крошечных демонов, благодаря которым работают перчатки и кофе получается таким вкусным».

Мне пока что не удавалось заставить тензоры работать, хотя я чувствовал, что цель уже близка. Требовалось сосредоточиться, ровно держать руки и *вытолкнуть* из них колебания – Абрахам сказал, что это примерно как выдохнуть кольцо дыма, когда куришь. Или как будто кого-то обнимаешь, делаясь теплом, – так объясняла Тиа. Похоже, каждый понимал это по-своему.

Моя рука задрожала сильнее.

– Спокойнее, – сказал Коди. – Не теряй контроль, парень.

Я напрягся.

– Не так сильно, – возразил Коди. – Крепко, но спокойно. Как будто ласкаешь красотку, помнишь?

Я тут же подумал о Меган... И потерял контроль. Из моей руки вырвалась зеленая волна похожей на дым энергии. Не задев трубу, она испарила металлическую ножку стула, на котором та лежала. Посыпалась пыль, и стул опрокинулся. Труба с лязгом покатила по полу.

– Треск, – буркнул Коди. – Ни за что не дам тебе меня ласкать, парень.

– Ты вроде как велел ему думать о красоте, – заметила Тиа.

– Угу, – ответил Коди. – И уж тем более не хотелось бы *узнать*, что он сотворит с уродом-шотландцем.

– У меня получилось! – воскликнул я, показывая на превратившийся в порошок металл рядом с останками стула.

– Угу, только ты промазал.

– Неважно, – возразил я. – Главное – получилось! – Я помедлил. – Больше похоже не на то, как выпускаешь кольца дыма, а... как будто поешь. Только рукой.

– Что-то новенькое, – заметил Коди.

– У каждого свои ассоциации, – сказала из-за стола Тиа, не поднимая головы.

Так же, не отрываясь от записей, она открыла банку колы. Без колы от Тиа не было никакого толку.

– Твой мозг не привык пользоваться тензорами, Дэвид. У тебя уже выстроились нейронные связи, и тебе приходится приспосабливаться на ходу, пытаешься определить, какие ментальные мышцы задействовать. Мне всегда было интересно – что, если дать тензор ребенку? Смогут ли дети научиться пользоваться ими естественным путем, будто еще одной конечностью?

Коди посмотрел на меня.

– Крошечные демоны, – прошептал он. – Не дай ей себя одурачить, парень. Похоже, она на них работает. Я видел, она как-то раз оставляла им пирог.

Проблема заключалась в том, что я никак не мог понять, говорит он серьезно или шутит. С одной стороны, веселые искорки в глазах, с другой – абсолютно невозмутимый вид...

Я снял тензор и протянул его Коди. Надев перчатку, он рассеянно отвел руку в сторону и выбросил ее ладонью вперед. Тензор завибрировал, а когда вибрация прекратилась, из него вырвалась едва заметная зеленая волна, ударив в упавший стул и трубу. Оба превратились в пыль и осыпались на пол.

Я каждый раз поражался, видя тензоры в деле. Радиус их действия был крайне ограничен, самое большое – несколько метров, и они не могли воздействовать на плоть. В бою от них толку было мало – можно, конечно, испарить чью-то винтовку, но только если твой противник совсем рядом, а в таком случае нет никакого смысла тратить время на то, чтобы сосредоточиться, – проще дать ему хорошего пинка. И все же возможности, которые давали тензоры, казались невероятными. Они позволяли путешествовать по стальным катакомбам Ньюкаго, с легкостью проникая в любые помещения. Сумев спрятать тензор, ты мог сбежать из любой тюрьмы.

– Продолжай тренироваться, – сказал Коди. – У тебя есть талант, так что Проф наверняка захочет, чтобы ты как следует научился с ними управляться. Нам нужен еще один член команды, который это умеет.

– А что, не все умеют? – удивленно спросил я.

Коди покачал головой:

– У Меган никак не получается, а у Тиа редко бывает возможность – обычно она остается в тылу, обеспечивая поддержку тем, кто находится в деле. Так что, как правило, использовать их приходится Абрахаму и мне.

– А Проф? – спросил я. – Он же их изобрел. И наверняка прекрасно ими владеет.

– Не знаю, – снова покачал головой Коди. – Он отказывается ими пользоваться – вроде какой-то неудачный опыт из прошлого. Он не говорит, да нам и незачем знать. Так или иначе – тренируйся.

Коди снял тензор и сунул его в карман.

– Раньше я многое бы отдал за один из них...

Прочие предметы технологии мстителей восхищали меня не меньше. В их числе были куртки, игравшие роль брони. Их носили Коди, Меган и Абрахам – у каждого куртка выглядела по-своему, но внутри находилась сложная сеть диодов, каким-то образом их защищавшая. Еще одним таким предметом был биодетектор, позволявший определить, является ли человек эпиком, а также болеотвод, ускорявший способности организма к исцелению.

«Печально, – подумал я, пока Коди ходил за веником, чтобы подмести пыль. – Все эти технологии... они могли бы изменить мир. Если бы первыми его не изменили эпики».

Обращенный в руины мир не мог воспользоваться всеми их преимуществами.

– Чем ты занимался раньше? – спросил я, подставляя Коди совок. – До того, как все случилось? Кем ты был?

– Ты не поверишь, – улыбнулся Коди.

– Дай догадаюсь, – сказал я, предвкушая услышать очередную историю Коди. – Профессиональным футболистом? Высокооплачиваемым шпионом? Наемным убийцей?

– Копом, – угрюмо проговорил Коди, уставившись на кучу пыли. – В Нэшвиле.

– Что, правда? – Я и впрямь удивился.

Кивнув, Коди жестом велел мне высыпать первую порцию пыли в мусорную корзину, пока он подметал остальное.

– Мой отец в молодости тоже был копом – еще на родине, в маленьком городке, который ты вряд ли знаешь. Сюда он перебрался, когда женился на моей матери. Я вырос здесь и на

самом деле никогда на родине не был. Но мне хотелось стать таким, как папа, и, когда он умер, я пошел в полицейскую академию.

– Гм... – пробормотал я, снова наклоняясь, чтобы собрать остатки пыли. – Куда менее романтично, чем я себе представлял.

– Ну, знаешь ли, я как-то раз в одиночку накрыл целый наркокартель. Веришь?

– Конечно.

– А еще как-то раз служба безопасности президента сопровождала его через город, и они все наелись какой-то дряни и заболели, а нам в департаменте пришлось защищать его от попытки покушения. – Он повернулся к Абрахаму, возившемуся с одним из дробовиков, принадлежавших мстителям. – За этим стояли французы, ты в курсе?

– Я не француз! – крикнул в ответ Абрахам. – Я канадец, слонц!

– Какая разница? – усмехнулся Коди, снова поворачиваясь ко мне. – В общем, может, и впрямь не столь романтично. По крайней мере, не всегда. Но мне нравилось. Я люблю делать людям добро. Служить и защищать. А потом...

– Что – потом? – спросил я.

– Когда страна рухнула, Нэшвил захватили, – объяснил Коди. – Группа из пяти эпиков завладела большей частью Юга.

– Шабаш, как они себя назвали, – кивнул я. – Их на самом деле шестеро. Одна пара – близнецы.

– Ну да, верно. Все время забываю, что ты чертовски подкован в том, что касается эпиков. В общем, они захватили власть, и полицейский департамент стал им служить. Тем, кто не соглашался, предлагалось сдать жетоны и уволиться. Хорошие парни так и поступили. Плохие остались и стали еще хуже.

– А ты? – спросил я.

Коди нашарил висевший у него на поясе предмет, напоминавший тонкий бумажник, и расстегнул застёжку, показав потертый, но все еще блестящий полицейский жетон.

– Я не сделал ни того ни другого, – угрюмо проговорил он. – Я поклялся служить и защищать и не собираюсь останавливаться лишь потому, что какие-то бандиты с магическими способностями решили, будто могут всеми командовать. Вот и все.

От его слов меня пробрало холодом. Я уставился на жетон, и мысли крутились у меня в голове, словно уж на сковородке: я пытался понять, что он за человек, примирить образ шутника и хвастуна с образом полицейского, продолжающего делать свое дело. Продолжающего служить после того, как пало правительство, закрылось полицейское управление и у него отобрали все, что он имел.

«Вероятно, истории других не намного отличаются от этой», – подумал я, глядя на Тиа, которая продолжала трудиться, потягивая колу из банки.

Что заставило ее вступить в борьбу, которую большинство считало безнадежной, вести полную опасностей жизнь, вынося приговоры тем, кого должен был обвинить закон, но не сделал этого? Что привлекло сюда Абрахама, Меган, самого профессора?

Я снова посмотрел на Коди, который складывал корочку с жетоном. В пластиковый клапан второго отделения было что-то вставлено – фотография женщины, из которой был вырезан прямоугольник там, где раньше находились глаза и большая часть носа.

– Кто это?

– Кое-кто особенный, – ответил Коди.

– Кто?

Он не ответил, сложив корочку с жетоном.

– О чужих семьях лучше не спрашивать, – сказала из-за стола Тиа. – Обычно судьба мстителя – смерть, но иногда кто-то из нас попадает в плен. Лучше не знать о других ничего такого, что могло бы подвергнуть опасности тех, кто им дорог.

– Ну да, – пробормотал я. – Разумно.

Об этом я просто не подумал – тех, кто был мне дорог, у меня не осталось.

– Как дела, девушка? – спросил Коди, не спеша подходя к столу.

Последовав за ним, я увидел разложенные перед Тиа отчеты и записи.

– Да пока никак, – поморщившись, ответила Тиа и потерла под очками глаза. – Как будто пытаешься собрать сложный паззл из одного кусочка.

– Что ты делаешь? – спросил я.

Смысл ее записей был мне понятен не больше, чем смысл старых карт.

– В тот день ранили Стальное Сердце, – сказала Тиа. – Если твои воспоминания верны...

– Верны, – пообещал я.

– Память иногда подводит, – заметил Коди.

– Только не моя, – возразил я. – И не о том дне. Я могу рассказать, какого цвета был галстук на ипотечном клерке. Я могу рассказать, сколько там было кассиров. Вероятно, я смог бы сосчитать плитки на потолке банка. Все это в моей голове. Навсегда.

– Ладно, – кивнула Тиа. – Если ты *прав*, Стальное Сердце был неуязвим в течение почти всего боя и получил ранение лишь в самом его конце. Я рассматриваю любые варианты, которые могут быть как-то связаны с твоим отцом, местом действия или ситуацией в целом. Наиболее вероятной кажется возможность, которую ты упоминал, – насчет хранилища. Возможно, повлияло нечто находившееся внутри его, как-то воздействовав на Стальное Сердце после взрыва.

– То есть ты ищешь информацию о содержимом банковского хранилища?

– Да, – ответила Тиа. – Но задача практически невыполнима. Большая часть сведений погибла вместе с банком. Внешние данные должны были храниться на сервере. «Ферст юнион» имел хостинг в компании «Дорри Джонс». Большинство их серверов находилось в Техасе, но то здание сгорело восемь лет назад, во время мятежа Ардры. Остается небольшой шанс, что сохранились физические данные или цифровая копия в другом филиале, но главный офис находился именно в том здании, так что шансов мало. В числе прочего я ищу списки клиентов – богатых или известных людей, которые часто посещали банк и имели в хранилище сейфы. Возможно, они хранили там нечто, что могло каким-то образом воздействовать на Стальное Сердце, – какой-нибудь странный камень, специфический символ, который он мог увидеть, или еще что-нибудь.

Я посмотрел на Коди. Серверы? Хостинг? О чем она вообще? Он пожал плечами.

Проблема состояла в том, что слабость эпиков могла заключаться в чем угодно. Тиа упоминала символы – некоторые эпики, увидев определенный узор, на несколько мгновений теряли свои способности. Другие слабели, подумав о чем-то конкретном, не употребляя определенную пищу или употребляя не ту. Слабости их были куда разнообразнее, чем сами способности.

– Если мы не разгадаем эту загадку, – продолжала Тиа, – весь наш план не имеет смысла. Мы ступаем на опасный путь, но до сих пор не знаем, сумеем ли в конце концов достичь цели. И это меня очень беспокоит, Дэвид. Если тебе придет в голову хоть что-нибудь, способное навести меня на новый след, – скажи.

– Обязательно, – пообещал я.

– Хорошо, – кивнула она. – А теперь иди с Коди и дай мне, пожалуйста, сосредоточиться.

– Тебе стоило бы научиться делать два дела одновременно, девушка, – сказал Коди. – Как я.

– Строить из себя болвана и всем мешать? Это не так уж сложно, Коди, – ответила она. – А вот собраться с мыслями, одновременно общаясь с вышеупомянутым болваном, куда труднее. Иди постреляй или займись еще чем-нибудь.

– Я думал, что и *так* уже чем-то занимаюсь, – рассеянно пробормотал он, ткнув пальцем в строчку на одной из страниц, похожей на список клиентов банка. Там было написано: «Агентство „Джонсон Либерти“».

– Что ты... – начала Тиа, но тут же замолчала, прочитав написанное.

– Что? – спросил я, читая документ. – Это те, кто хранил в банке свои сокровища?

– Нет, – ответила Тиа. – Это не список клиентов. Это список людей, которым банк платил. Это...

– Название их страховой компании, – ухмыльнулся Коди.

– Напасть на тебя, Коди, – выругалась Тиа. – Ненавижу тебя.

– Знаю, девушка.

Как ни странно, оба при этом улыбались. Тиа тотчас же начала копаться в бумагах, бросив холодный взгляд на пятно от майонеза, оставленное пальцем Коди. Он взял меня за плечо и отвел от стола.

– В чем, собственно, дело? – спросил я.

– Страховая компания, – ответил Коди. – Люди, которым «Ферст юнион банк» выплатил кучу денег за погибшее в хранилище имущество.

– Значит, эта страховая компания...

– Должна иметь подробную опись всего, что они страховали, – улыбнулся Коди. – Страховщики весьма дотошны в таких делах, как и банкиры. Как, собственно, и Тиа. Если нам повезет, то банк после гибели здания должен был составить страховое требование, что дает нам дополнительный бумажный след.

– Умно, – восхищенно заметил я.

– Просто обращаю внимание на все, что у меня под носом. У меня острый взгляд. Как-то раз я даже поймал лепрекона.

Я скептически посмотрел на него.

– Они разве не из Ирландии?

– Конечно. Он прибыл к нам на родину по обмену. Мы взамен послали ирландцам три репы и овечий пузырь.

– Не слишком-то выгодная сделка.

– А на мой взгляд, чертовски выгодная, учитывая, что лепреконы на самом деле лишь воображаемые и все такое. Привет, Проф. Как твой килт?

– Столь же воображаемый, как и твой лепрекон, Коди, – ответил Проф, выходя из боковой комнаты, которую он присвоил себе в качестве «комнаты для размышлений», что бы это ни значило; там находился проектор, и остальные мстители держались от нее подальше. – Могу я позаимствовать у тебя Дэвида?

– Пожалуйста, Проф, – сказал Коди. – Мы же друзья. Тебе даже незачем спрашивать... Хотя ты прекрасно знаешь мою стандартную цену за аренду одного из моих питомцев. Три фунта и бутылка виски.

Не знаю, что больше меня оскорбило – то, что меня назвали питомцем, или столь низкая цена за мою аренду. Не обращая внимания на Коди, Проф взял меня за руку:

– Я сегодня посылаю Абрахама и Меган к Бриллианту.

– К торговцу оружием? – оживленно спросил я.

Мстители упоминали, что у него есть на продажу кое-какие устройства, которые могли бы помочь притвориться эпиком с достаточно разрушительными и бросающимися в глаза «способностями», чтобы привлечь внимание Стального Сердца.

– Хочу, чтобы ты пошел с ними, – сказал Проф. – Для тебя это будет хороший опыт. Но следуй всем указаниям Абрахама – он главный – и сразу скажи, если встретишь кого-то, кто мог бы тебя узнать.

– Хорошо.

– Иди бери винтовку. Они скоро уходят.

15

– А что насчет пистолета? – спросил шедший рядом со мной Абрахам. – Содержимое хранилища вполне может оказаться и ложным следом. Что, если нечто особенное было в пистолете, из которого стрелял твой отец?

– Тот пистолет выронил какой-то охранник, – ответил я. – Это был девятимиллиметровый полуавтоматический военно-полицейский «смит-вессон». Ничего особенного.

– Ты точно помнишь *марку* оружия?

Я пнул кучку мусора на стальном полу туннеля.

– Как я уже сказал, я в точности помню тот день. К тому же я разбираюсь в оружии. – Поколебавшись, я признался: – В детстве я считал, что дело именно в марке пистолета. Я копил деньги, собираясь купить такой же, но никто не продал бы его мальчишке моего возраста. Я планировал пробраться во дворец Стального Сердца и убить его.

– Пробраться во дворец? – бесстрастно переспросил Абрахам.

– Угу.

– И застрелить *Стальное Сердце*?

– Мне тогда было десять лет, – сказал я. – Думаю, можно меня понять.

– Столь целеустремленного парнишку я бы точно понял, вот только за его жизнь не дал бы и ломаного гроша, – весело заметил Абрахам. – Интересный ты парень, Дэвид Чарльстон, но, похоже, в детстве ты был *куда* интереснее.

Я улыбнулся. Негромкий и отчетливый, с легким французским акцентом голос канадца звучал вполне дружески, даже несмотря на огромный пулемет с подствольным гранатометом на его плече.

Здесь, в стальных катакомбах, столь мощное вооружение не привлекало особого внимания. Иногда нам попадались группы людей, сбившихся в кучу вокруг горящих костров или обогревателей, подключенных к пиратским электрическим розеткам. У многих были штурмовые винтовки.

За последние несколько дней я не единожды выбирался за пределы убежища, всегда в обществе того или иного мстителя. Присутствие няnek меня раздражало, но с ним приходилось мириться. Я понимал, что они до сих пор не доверяют мне полностью, к тому же – хотя я никогда не признался бы в этом вслух – мне не хотелось ходить по стальным катакомбам в одиночку.

Я много лет избегал этих подземелий. На фабрике рассказывали истории о живших там людях, превратившихся в жутких чудовищ, о бандах, которые в буквальном смысле кормились за счет забредших в запретные коридоры глупцов, убивая их и питаясь их мясом. Убийцы, преступники, наркоманы – не обычные, которых хватало и наверху, но особо извращенные.

Возможно, эти слухи слегка преувеличивали опасность, таящуюся в катакомбах. Люди, мимо которых мы проходили, выглядели враждебно, но отнюдь не безумно. Они мрачно следили за каждым нашим движением, пока мы не исчезали из виду. Отверженные среди отверженных, они хотели лишь одного – чтобы их оставили в покое.

– Почему Стальное Сердце позволяет им тут жить? – спросил я, когда мы миновали очередную такую группу.

Шедшая впереди Меган не ответила, но Абрахам обернулся, глядя на огонь костра и цепочку людей, которые расступились, пропуская нас.

– Подобные им будут всегда, – сказал Абрахам. – И Стальное Сердце это знает. Тиа считает, что он специально создал для них это место, чтобы знать, где собираются отверженные. Лучше иметь дело с теми, кого знаешь, чем с теми, от кого всего можно ждать.

Мне стало не по себе. Я считал, что здесь, внизу, мы недоступны взгляду Стального Сердца. Возможно, здесь было не столь безопасно, как я предполагал.

– Всех людей невозможно постоянно держать взаперти, – сказал Абрахам, – если только не построить надежную тюрьму. И вместо этого он позволяет некоторую свободу тем, кто действительно ее хочет, предотвращая мятеж.

– Но с нами у него не получилось, – тихо проговорил я.

– Да. Не получилось.

Я продолжал оглядываться, не в силах избавиться от чувства, что кто-то из обитателей катакомб хочет на нас напасть. Но на нас никто не напал. Они просто...

Вздвигнув, я понял, что некоторые идут следом за нами.

– Абрахам! – тихо сказал я. – Они идут следом за нами.

– Да, – спокойно ответил он. – И еще несколько ждут впереди.

Впереди туннель сужался, и там действительно стояло несколько темных фигур. Одетые в разномастную одежду, обычную для жителей катакомб, они держали в руках старые ружья и обернутые в кожу пистолеты – оружие, которое, вероятно, стреляло один раз из двух и успело сменить немало владельцев за последние десять лет.

Мы остановились, и шедшие сзади нагнали нас, отрезав путь к отступлению. Лиц их не было видно. Ни у кого не было и мобильников, которые могли бы хоть немного рассеять темноту.

– Неплохая у тебя пушка, дружок, – сказал один из стоявших впереди.

Никто не делал никаких откровенно враждебных движений, и стволы их оружия были направлены в сторону.

С отчаянно бьющимся сердцем я начал осторожно снимать с плеча винтовку. Абрахам, однако, положил ладонь мне на руку. В другой руке он держал свой массивный пулемет стволом вверх. На нем, как и на Меган, была куртка мстителя, только у него серая с белым, с высоким воротником и несколькими карманами, а у нее – коричневая кожаная. Они всегда надевали куртки, покидая укрытие. Я никогда не видел их в деле и не знал, как они «работают».

– Не шевелись, – сказал мне Абрахам.

– Но...

– Я сам разберусь, – столь же спокойно ответил он, делая шаг вперед.

Меган встала рядом со мной, положив руку на кобуру с пистолетом и, как и я, то и дело бросая беспокойный взгляд то вперед, то назад.

– Нравится наше оружие? – вежливо спросил Абрахам.

– Оставьте ваши пушки и шагайте дальше, – заявил бандит.

– В этом нет никакого смысла, – возразил Абрахам. – Если вам нужно мое оружие, значит моя огневая мощь круче вашей. Если придется драться, вы проиграете. Понятно? Запугиванием вы ничего не добьетесь.

– Нас больше, чем вас, дружок, – тихо сказал бандит. – И мы готовы умереть. А вы?

По спине у меня пробежал холодок. Нет, это были вовсе не те убийцы, которые, как меня уверяли, тут обитали. Они были куда опаснее – словно стая волков. Это было заметно по тому, как они двигались, как они на нас смотрели: отверженные, но объединившиеся в одну команду. Они существовали не как отдельные личности, но как группа. И для этой группы оружие Абрахама и Меган повышало шансы на выживание. Они готовы были им завладеть даже ценой потери нескольких жизней. Против нас троих выступало около десятка мужчин и женщин, и мы были окружены. Шансы казались несопоставимыми. Меня так и подмывало поднять винтовку и начать стрелять.

– Вы не устроили нам засаду, – заметил Абрахам, – значит рассчитываете решить вопрос миром.

Бандиты не ответили.

– Весьма любезно с вашей стороны, что дали нам шанс, – продолжал Абрахам; в устах другого человека подобные слова могли бы звучать снисходительно или с сарказмом, но сейчас он говорил совершенно искренне. – Вы несколько раз позволили нам пройти через территорию, которую считаете своей. И за это я тоже вам благодарен.

– Оружие, – сказал бандит.

– Я не могу его отдать, – ответил Абрахам. – Оно нужно нам самим. Кроме того, даже если бы мы его отдали, это плохо бы для вас кончилось. Его увидели бы другие и захотели бы отобрать его у вас точно так же, как вы хотите отобрать его у нас.

– Это не вам решать.

– Возможно. Однако в ответ на честь, которую вы нам оказали, предлагаю вам сделку – дуэль между тобой и мной. Хватит одного убитого. Если мы выиграем, вы оставите нас в покое и позволите свободно проходить через вашу территорию в будущем. Если выиграете вы, мои друзья отдадут свое оружие и вы можете снять с моего трупа все, что пожелаете.

– Здесь стальные катакомбы, – сказал главарь.

Некоторые его товарищи о чем-то зашептались. Бросив на них яростный взгляд, он продолжил:

– Здесь не место для сделок.

– И все же одну вы нам уже предложили, – спокойно ответил Абрахам. – Вы оказали нам честь. Полагаю, сможете оказать ее еще раз.

Мне это «честью» не казалось. Они не устроили нам засаду, потому что боялись нас, – им хотелось заполучить наше оружие, но не хотелось драться. Вместо этого они намеревались нас запугать.

Главарь, однако, в конце концов кивнул.

– Отлично, – бросил он. – По рукам.

Быстро подняв ружье, он выстрелил. Пуля ударила Абрахаму прямо в грудь.

Ругаясь, я схватился за винтовку, но Абрахам не упал – даже не вздрогнул. В узком туннеле раздалось еще два выстрела – одна пуля попала Абрахаму в ногу, другая – в плечо. Не обращая внимания на свой мощный пулемет, он спокойно опустил руку, достал из кобуры пистолет и выстрелил бандиту в бедро. Тот вскрикнул, выронил ружье и упал, хватаясь за раненую ногу. Остальные ошеломленно застыли, хотя некоторые из них нервно поднимали оружие. Абрахам небрежно убрал пистолет обратно в кобуру.

Я почувствовал, как по лбу стекает холодный пот. Похоже, куртка справилась со своей задачей, и даже лучше, чем я предполагал. Но у меня такой пока не было. Если другие бандиты начнут стрелять...

Отдав пулемет Меган, Абрахам подошел к упавшему бандиту и присел рядом.

– Прижми тут, – дружески сказал он, прикладывая ладонь раненого к его бедру. – Вот так, хорошо. А теперь, если не возражаешь, я перевяжу рану. Пуля прошла насквозь.

Бандит застонал от боли. Абрахам достал бинт и перевязал его ногу.

– Тебе нас не убить, дружок, – уже тише продолжал Абрахам. – Мы вовсе не те, кем вы нас считали. Понял?

Бандит энергично закивал.

– Тебе не кажется, что вам разумнее стать нашими союзниками?

– Да, – ответил бандит.

– Вот и чудесно, – сказал Абрахам, затягивая бинт. – Меняй дважды в день и кипяти бинты.

– Да.

– Хорошо. – Абрахам встал, забрал у Меган пулемет и повернулся к остальным бандитам. – Спасибо, что позволили пройти.

Они в замешательстве расступились. Абрахам пошел первым, мы поспешили за ним. Оглянувшись, я увидел, что вся банда собралась вокруг своего главаря.

– *Потрясающе*, – проговорил я, когда мы отошли подальше.

– Вообще нет. Это всего лишь напуганные люди, которые защищали то небольшое, что у них имелось, – свою репутацию. Мне их жаль.

– Они в тебя стреляли. Трижды.

– Я им разрешил.

– Только после того, как они стали нам угрожать!

– И после того, как мы нарушили границу их территории, – сказал Абрахам.

Снова отдав пулемет Меган, он на ходу снял куртку. Я увидел, что одна пуля ее все-таки пробила: из дыры в футболке сочилась кровь.

– Куртка останавливает не все пули?

– Они не идеальны, – ответила Меган, пока Абрахам снимал футболку. – Моя постоянно подводит.

Мы остановились. Абрахам обтер рану платком и извлек маленький осколок металла – все, что осталось от пули, которая, вероятно, развалилась на куски от удара о куртку. Всего лишь один крошечный осколок сумел добраться до кожи.

– Что, если бы он выстрелил тебе в лицо? – спросил я.

– В куртках спрятано высокотехнологичное защитное устройство, – ответил Абрахам. – На самом деле защищает не сама куртка, а поле, которое она создает, – невидимый барьер, защищающий все тело.

– В самом деле? Потрясающе.

– Да. – Секунду помедлив, Абрахам снова натянул футболку. – Однако пулю в лицо оно вряд ли бы остановило. Так что мне повезло, что он не стал туда стрелять.

– Как я уже говорила, – вмешалась Меган, – куртки далеко не идеальны.

Похоже, Абрахам ее чем-то задел.

– Поле работает лучше при падениях и ударах – пули настолько малы и летят со столь большой скоростью, что защита быстро перегружается. Любой из тех выстрелов мог бы тебя убить, Абрахам.

– Но не убил.

– И все равно тебя могло ранить, – строго сказала Меган.

– Меня *действительно* ранило.

Она закатила глаза:

– Могло ранить намного хуже.

– Или они могли начать стрелять и перебить нас всех. Рискованная игра, закончившаяся неудачей. Кроме того, вполне возможно, что теперь они считают нас эпиками.

– Я почти поверил, что ты один из них, – признался я.

– Обычно мы держим эту технологию в секрете, – сказал Абрахам, снова надевая куртку. – Люди не должны задумываться о том, не эпики ли мстители, – это подорвало бы идею, за которую мы боремся. Но в данном случае я считаю, что оно и к лучшему. Твой план требует, чтобы по городу пошли слухи о новых эпиках, строящих козни против Стального Сердца. Будем надеяться, что те, кого мы встретили, их распространят.

– Пожалуй, – согласился я. – Неплохой ход, Абрахам. Но, треск, мне на мгновение показалось, будто нам конец.

– Людям редко хочется убивать, Дэвид, – спокойно ответил Абрахам. – Здоровому человеческому разуму это несвойственно. В большинстве ситуаций они пойдут на все, лишь бы избежать убийства. Помни об этом.

– Я много раз видел, как люди убивали, – возразил я.

– Да, и это означает, что либо они считали, будто у них нет выбора, – в таком случае, если им его дать, они, скорее всего, им бы воспользовались, – либо они потеряли рассудок.

– А эпики?

Абрахам коснулся маленького серебряного ожерелья на шее.

– Эпики – не люди.

Я кивнул. С этим я был полностью согласен.

– Вернемся к прерванному разговору, – сказал Абрахам, забирая пулемет у Меган и небрежно водружая его на плечо. – Каким образом был ранен Стальное Сердце? Возможно, дело в оружии, которым воспользовался твой отец. Ты никогда не пытался воплотить в жизнь свой отважный план – найти точно такой же пистолет... Как ты там говорил? Пробраться во дворец Стального Сердца и застрелить его?

– Нет, не пытался, – покраснев, ответил я. – Хватило ума. Впрочем, вряд ли дело в пистолете. Девятимиллиметровый «смит-вессон» не столь уж редкое оружие. Кто-нибудь *наверняка* пытался застрелить из него Стальное Сердце. К тому же я никогда не слышал про эпика, которого можно было бы сразить пулей определенного калибра, выпущенной из определенной марки оружия.

– Возможно, – кивнул Абрахам. – Хотя многие слабости эпиков выглядят не менее странно. Возможно, есть какая-то связь с конкретным производителем оружия или с составом пули. Многие эпики уязвимы к определенным сплавам.

– Верно, – согласился я. – Но чем данная конкретная пуля могла отличаться от всех остальных, которые в него выпустили?

– Не знаю, – ответил Абрахам. – Но подумать стоит. А *ты* как считаешь – в чем его слабость?

– Что-то связанное с хранилищем, как полагает Тиа, – не слишком уверенно сказал я. – Или с самой ситуацией. Может, дело в возрасте отца – да, знаю, кажется странным, но в Германии был эпик, которому мог причинить вред лишь тридцатисемилетний – не больше и не меньше. А может, дело в том, сколько людей в него стреляли. Женщина-эпик из Мексики могла пострадать, только если ее одновременно пытались убить пятеро.

– Это все неважно, – прервала нас Меган, останавливаясь посреди туннеля и поворачиваясь к нам лицом. – Все равно никогда не узнать. Его слабость может заключаться в буквальном смысле в чем угодно. Даже зная историю Дэвида – предполагая, что он ее не выдумал, – все равно ничего не выяснишь.

Мы с Абрахамом застыли как вкопанные. Лицо Меган побагровело, она едва владела собой. Ее приступ гнева оказался для меня полной неожиданностью – до этого всю неделю я не замечал за ней ничего, кроме холодного профессионализма.

Развернувшись, она зашагала дальше. Я бросил взгляд на Абрахама, но тот лишь пожал плечами.

Мы двинулись вперед, но разговор не клеился. Когда Абрахам попытался нагнать Меган, она ускорила шаг, и мы оставили ее в покое. Путь к торговцу оружием знали как она, так и Абрахам, так что проводником вполне мог послужить любой из них. Судя по всему, Бриллиант никогда подолгу не задерживался в городе и каждый раз устраивал свою лавку в другом месте.

Еще через час с небольшим Меган остановилась на перекрестке и, включив мобильник, сверилась с картой, которую загрузила туда Тиа. Абрахам достал мобильник из кармана на плече куртки и сделал то же самое.

– Почти пришли, – показал он. – Туда. В конец туннеля.

– Насколько мы можем ему доверять? – спросил я.

– Ни насколько, – ответила Меган; ее лицо вновь стало бесстрастным.

– Никогда не стоит доверять торговцу оружием, друг мой, – кивнул Абрахам. – Они торгуют с обеими сторонами и всегда остаются в выигрыше.

– С обеими сторонами? – переспросил я. – Стальному Сердцу он тоже продает оружие?
– Если его спросить, он никогда в этом не признается, – ответил Абрахам, – но в этом можно не сомневаться. Даже Стальное Сердце знает, что хорошего торговца оружием лучше не трогать. Стоит убить или запытать до смерти человека, подобного Бриллианту, и другие торговцы больше сюда не придут. Армия Стального Сердца лишится технологий, которые могли бы сравниться с теми, что есть у соседей. Это вовсе не значит, что Стальное Сердце в восторге от всего этого – Бриллиант никогда не смог бы открыть свой магазин на верхних улицах. На магазин здесь, однако, Стальное Сердце закрывает глаза – до тех пор, пока его солдаты продолжают получать свое снаряжение.

– То есть Стальное Сердце будет знать обо всем, что мы купим у Бриллианта? – спросил я.

– Вовсе нет, – усмехнулся Абрахам, как будто я спрашивал о чем-то крайне простом, вроде правил игры в прятки.

– Торговцы оружием никому не рассказывают о других клиентах, – сказала Меган. – По крайней мере, пока эти клиенты живы.

– Бриллиант вернулся в город только вчера, – сказал Абрахам, ведя нас дальше по туннелю. – Его магазин будет открыт неделю. Если доберемся до него первыми – увидим, что у него есть, раньше людей Стального Сердца. Для нас это немалое преимущество. У Бриллианта часто бывает весьма... интересный товар.

«Что ж, пусть», – подумал я.

Скользкая сущность Бриллианта меня несколько не волновала. Я готов был пойти на что угодно, лишь бы добраться до Стального Сердца. Моральные соображения перестали меня беспокоить много лет назад. Да и у кого в этом мире находилось время на мораль?

Мы дошли до коридора, ведущего к магазину Бриллианта. Я ожидал увидеть охранников, возможно, в полной броне, но единственным, кто нам встретился, оказалась девушка в желтом платье, которая лежала на одеяле на полу, рисуя серебристой авторучкой на листке бумаги. Она подняла взгляд, покусывая кончик ручки.

Абрахам вежливо протянул девушке маленький чип. Взглянув на чип, она приложила его к своему мобильнику.

– Мы от Федруса, – сказал Абрахам. – У нас назначена встреча.

– Проходите, – ответила девушка, бросая чип обратно.

Абрахам подхватил его, и мы пошли дальше по коридору. Я обернулся, глядя на девушку.

– Не слишком-то надежная охрана.

– У Бриллианта каждый раз что-то новенькое, – улыбнулся Абрахам. – Вероятно, у него спрятана какая-то ловушка, которую девушка может привести в действие. Возможно, со взрывчаткой. Бриллиант обожает взрывчатку.

Мы свернули за угол и попали в рай.

– Пришли, – объявил Абрахам.

16

Магазин Бриллианта располагался не в помещении, но в одном из длинных коридоров катакомб. Вероятно, в другом конце его либо был тупик, либо стояли охранники. Свет переносных фонарей на потолке казался почти ослепительным на фоне общей тьмы подземелья.

Фонари освещали висевшие на стенах коридора сотни видов оружия, которое сверкало полированной сталью и приглушенно-черными тонами, – штурмовые винтовки, пистолеты, массивные, напичканные электроникой пушки вроде той, что была у Абрахама, старомодные револьверы, гранаты в ящиках, *переносные ракетные установки*.

За всю жизнь у меня не было иного оружия, кроме пистолета и винтовки. Винтовка стала мне доброй подругой – я владел ею уже три года и во многом на нее полагался. Она помогала

мне, когда я в том нуждался, и у нас сложились хорошие отношения – я заботился о ней, а она обо мне. Однако при виде магазина Бриллианта я почувствовал себя мальчишкой, который никогда не имел даже игрушечной машинки и вдруг увидел целый магазин «феррари».

Абрахам не спеша вошел в коридор, не обращая особого внимания на оружие. За ним последовала Меган, а за ней я, таращась на стены и висевший на них товар.

– Ого, – восхищенно заметил я. – Вроде... банановой фермы, только для оружия.

– Банановой фермы? – бесстрастно переспросила Меган.

– Ну да. Знаешь, как бананы растут на деревьях, свисают с них и все такое?

– Салага, ты уже достал своими метафорами.

«Художественная галерея, – подумал я, покраснев. – Надо было сказать „вроде художественной галереи, только для оружия“. Нет, погоди. В таком случае это значило бы, что оружие – посетители галереи. Может, галерея оружия?»

– Откуда ты вообще знаешь про бананы? – тихо спросила Меган, пока Абрахам здоровался с дородным мужчиной, стоявшим у пустой части стены; это мог быть только Бриллиант. – Стальное Сердце ничего не импортирует из Латинской Америки.

– Энциклопедия, – рассеянно ответил я.

„Галерея оружия для криминальных личностей“ – так надо было сказать.

– Я несколько раз ее перечитывал, и кое-что запомнилось.

– Энциклопедию?

– Угу.

– И ты перечитывал ее несколько раз?

Я замолчал, поняв, что только что сказал.

– Э... нет. В смысле, я ее просто просматривал. Искал картинки оружия и все такое. Я...

– Э, да ты у нас умник, – с легкой усмешкой бросила она, идя в сторону Абрахама.

Вздыхнув, я присоединился к ним и попытался привлечь ее внимание новой метафорой, но Абрахам уже представлял нас Бриллианту.

– ...новичок, – сказал он, показывая на меня. – Дэвид.

Бриллиант кивнул мне. Он был одет в цветастую рубашку, какую, по слухам, когда-то носили в тропиках, – может, оттого мне и пришла в голову метафора про бананы. У него была седая борода и длинные седые волосы с залысинами на лбу, а в глазах играли веселые огоньки.

– Полагаю, – сказал он Абрахаму, – вы хотели бы посмотреть новинки. Прекрасно. Мои... гм... другие клиенты еще не подросли! Вы первые. Так что выбор за вами!

– И цены наверняка самые высокие, – сказал Абрахам, поворачиваясь к увешанной оружием стене. – Смерть сегодня стоит дорого.

– И это говорит человек, у которого в руках набитый электроникой «Манчестер – четыреста пятьдесят один», – улыбнулся Бриллиант. – С гравитоникой и целым магазином гранат. Хоть они и маленькие, зато здорово взрываются, да и от стен запросто отскакивают.

– Покажи нам, что у тебя есть, – вежливо попросил Абрахам, хотя я почувствовал напряженность в его голосе.

Я мог поклясться, что со стрелявшими в него бандитами он разговаривал куда спокойнее. Странно.

– Для тебя у меня все готово, – ответил Бриллиант, улыбаясь словно рыба-попугай (я всегда считал, что они похожи на попугаев, хотя ни разу не видел ни тех ни других). – Почему бы тебе просто не взглянуть самому? А потом скажешь, что тебе понравилось.

– Хорошо, – кивнул Абрахам. – Спасибо.

Он кивнул нам, и мы поняли, что от нас требуется: искать что-нибудь из ряда вон выходящее, оружие, способное причинить разрушения, которые могли бы счесть делом рук эпика. Если мы собирались имитировать эпика, нам нужно было нечто впечатляющее.

Меган остановилась рядом со мной, разглядывая пулемет, стрелявший зажигательными снарядами.

– И вовсе я *не* умник, – тихо прошипел я.

– А что такого? – небрежно бросила она. – Что плохого в том, чтобы *быть* умным? Если ты и впрямь соображаешь – тем лучше для всех нас.

– Я просто... не люблю, когда меня так называют. К тому же кому бы был интересен умник, который выпрыгнул из летящего самолета и застрелил эпика прямо в воздухе?

– Никогда такого не слышала.

– Так поступил Федрус, – сказал я. – Когда убил Красного Листа, три года назад в Канаде.

– Все было куда прозаичнее, – тихо заметил Абрахам, подходя к нам. – Он прыгал с вертолета, а не с самолета. И все это мероприятие было хорошо спланировано – мы действовали крайне осторожно. А теперь, пожалуйста, сосредоточься на деле.

Закрыв рот, я начал разглядывать оружие. Зажигательные снаряды впечатляли, но ничего особо оригинального в них не было, так что вряд ли они бы нам подошли. Собственно, нам не подошло бы никакое *обычное* оружие, чем бы оно ни стреляло – пулями, ракетами или гранатами. Для убедительности нам требовалось нечто вроде энергетического оружия, имевшегося у охраны, имитирующего врожденную огневую мощь эпика.

Чем дальше я шел по коридору, тем необычнее выглядело встречавшееся мне оружие. Я остановился перед группой странных предметов, выглядевших вполне невинно, – бутылка воды, мобильный телефон, авторучка. Они висели на стене, как и все остальное.

– А у тебя острый взгляд, Дэвид, – послышалось за моей спиной.

Вздвигнув, я обернулся и увидел улыбающегося Бриллианта. Как мог этот толстяк двигаться столь быстро?

– Что это? – спросил я.

– Продвинутое взрывное устройство, – гордо ответил Бриллиант.

Он коснулся стены, и на ней появилось изображение, – видимо, там был встроен проектор. На столе стояла бутылка воды. Мимо быстро прошел человек в деловом костюме, держа в руках какие-то бумаги. Положив их на стол, он отвернул крышку бутылки.

И взорвался.

Я отпрянул.

– Надеюсь, тебе понравилось, – сказал Бриллиант. – Редко удается получить хорошее видео сработавшего скрытого взрывного устройства, а это вообще замечательное. Заметил, как взрыв отшвырнул тело назад, но не повредил почти ничего по соседству? Это крайне важно, особенно если у убитого имеются при себе ценные документы.

– Мерзость, – пробормотал я, отворачиваясь.

– Смерть – это наш бизнес, юноша.

– Я про видео.

– Если это чем-то может тебе помочь – он был не слишком приятной личностью, – сказал Бриллиант; впрочем, сомневаюсь, что для него самого это имело хоть какое-то значение. – Хороший взрыв. Если честно, я придерживаю этот товар ради того, чтобы похвастаться видео. Оно единственное в своем роде.

– Они все взрываются? – спросил я, разглядывая невинно выглядящие устройства.

– Авторучка – детонатор, – сказал Бриллиант. – Стоит щелкнуть кнопкой – и работает одно из маленьких устройств-«ластик» рядом с ней. Прикрепи их к какой-нибудь взрывчатке, приведи в действие – и они с большой вероятностью сработают. В них встроены сложные алгоритмы определения взрывчатых веществ. Прицепи такую штучку к чьей-нибудь гранате, отойди и щелкни авторучкой.

– Если уж тебе удалось прицепить ее к гранате, – заявила подошедшая Меган, – то с тем же успехом можно просто выдернуть чеку. Или еще лучше – пристрелить ее владельца.

– Годится не для всякой ситуации, – согласился Бриллиант. – Зато может выглядеть весьма забавно – что может быть лучше, чем взорвать собственные боеприпасы врага, когда он этого не ожидает?

– Бриллиант, – позвал Абрахам из другого конца коридора. – Что это у тебя?

– О, великолепный выбор! *Превосходно* стреляет... – И толстяк поспешно удалился.

Я разглядывал панель, увешанную внешне невинными, но смертоносными предметами. Что-то в них казалось мне... неправильным. Мне уже приходилось убивать людей, но в честном бою – с оружием в руках и лишь потому, что у меня не оставалось иного выхода. Жизненных принципов у меня было не много, но одному из них научил меня отец: никогда не бей первым, а если придется бить вторым, то постарайся, чтобы противник не смог подняться для третьего удара.

– *Может* пригодиться, – сказала Меган. Руки у нее были скрещены на груди. – Хотя вряд ли этот хвастун действительно понимает для чего.

– Знаю, – ответил я, пытаюсь оправдаться в ее глазах. – Делать видеозапись смерти какого-то несчастного? Совершенно непрофессионально.

– Ну, собственно, он торгует взрывчаткой, – возразила она, – так что, с его точки зрения, такая запись вполне профессиональна. Подозреваю, у него есть записи применения любого из этих видов оружия, поскольку прямо на месте его не испытать.

– Меган, это запись того, как *взорвали* человека. – Я с отвращением покачал головой. – Чудовищно. Разве можно таким хвастаться?

– Да, конечно, – помедлив, сказала Меган; она выглядела озабоченной. – Ты так и не объяснил, почему тебе так не нравится, когда тебя называют умником.

– Я же уже сказал. Потому что... В общем, мне хотелось бы совершить нечто выдающееся. А умники не...

– Не в этом дело, – сказала она, холодно глядя на меня.

«Треск, ну и прекрасные же у нее глаза!»

– Нужно преодолеть свои комплексы. В них – твоя слабость.

Бросив взгляд на бутылку, она повернулась и пошла туда, где стоял Абрахам, рассматривавший что-то похожее на базуку.

Повесив винтовку на плечо, я сунул руки в карманы. Похоже, в последнее время мне читали слишком много лекций. Мне казалось, что с этим покончено, едва я шагнул за порог фабрики, но, судя по всему, я ошибался.

Отвернувшись от Меган и Абрахама, я взглянул на ближайшую стену, впервые ощутив, что мне трудно сосредоточиться на оружии. Меня не оставляли мысли о словах Меган. Почему меня так беспокоит, что меня называют умником?

Я подошел к ней.

– ...не знаю, то ли это, что нам нужно, – говорил Абрахам.

– Но стреляет она просто *здорово*, – ответил Бриллиант.

– Все потому, что всех умных забрали, – тихо сказал я Меган.

Я почувствовал на себе ее взгляд, но продолжал тарашиться на стену.

– Многие ребята на фабрике изо всех сил старались показать, какие они умные, – столь же тихо проговорил я. – У нас там была школа. Полдня мы учились, а другие полдня работали. Тех, кто плохо учился, выгоняли, и тогда они работали полный день. В школе было легче, чем на фабрике, так что большинство ребят стремились там остаться. Те, кто оказался по-настоящему умен, ушли наверх. Я слышал, что те, кто разбирался в компьютерах, математике или умел хорошо писать, получили хорошую работу – в отделе пропаганды Стального Сердца, в его бухгалтерских конторах и так далее. В детстве мне было смешно, что у Стального Сердца есть бухгалтеры. Но их у него действительно много. Такие люди нужны его империи.

Меган с любопытством посмотрела на меня.

– Значит, ты...

– Научился быть тупым, – сказал я. – Точнее, быть посредственностью. Тупых выгнали из школы, а я *хотел* учиться, зная, что без этого не обойтись. Но я также знал, что если попаду наверх, то потеряю свободу. За своими бухгалтерами он следит куда бдительнее, чем за фабричными рабочими. Были и другие такие же, как я. Многие девочки быстро пробивались наверх, но некоторые мальчики начали гордиться тем, что их туда не берут. Им не хотелось, чтобы их считали слишком умными. Мне приходилось быть особо осторожным, поскольку я задавал слишком много вопросов об эпиках. Приходилось прятать мои блокноты, искать способ отделаться от тех, кто считал меня чересчур умным.

– Но теперь ты не там. Ты с мстителями. Так что это уже не имеет никакого значения.

– Имеет, – возразил я. – Потому что я вовсе не умен, я просто настойчив. Моим действительно умным друзьям вообще не приходилось учиться. Я же был вынужден вкалывать как лошадь, чтобы сдать любой экзамен.

– Как лошадь?

– Ну да. Лошади ведь тяжело трудятся? Таскают повозки, плуги и все такое?

– Угу. Пропущу мимо ушей.

– Я вовсе *не* умный, – повторил я.

Я не стал упоминать, что столь прилежно учиться мне приходилось в том числе и потому, что мне требовалось знать точный ответ на каждый вопрос. Лишь тогда я мог быть уверен, что смогу дать ровно столько неправильных ответов, чтобы остаться в школе, но при этом не привлекать особого внимания.

– Кроме того, – продолжал я, – те из моих знакомых, кто был по-настоящему умен, учились потому, что им это нравилось. Мне – нет. Я ненавижу учебу.

– Ты же прочел энциклопедию. *Несколько раз*.

– Чтобы найти возможные слабые места эпиков, – сказал я. – Мне нужно было узнать о разных видах металла, химических соединениях, элементах и символах – практически обо всем, что могло бы оказаться их слабостью. Я надеялся, что у меня промелькнет в голове какая-то идея. Насчет него.

– Значит, это все из-за него?

– Все, что было в моей жизни, – из-за него, Меган, – ответил я, глядя на нее. – Вообще все.

Мы замолчали, хотя Бриллиант продолжал болтать. Абрахам повернулся и задумчиво взглянул на меня.

«Здорово, – понял я. – Он все слышал. Просто здорово».

– Достаточно, Бриллиант, – сказал Абрахам. – Это оружие нам не подходит.

Торговец оружием вздохнул:

– Что ж, прекрасно. Может, хотя бы намекнешь, что вам может подойти?

– Что-нибудь разрушительное, – ответил Абрахам. – Такое, чего никто никогда раньше не видел, но при этом разрушительное.

– Вообще-то, у меня почти все разрушительное, – сказал Бриллиант. – Но что-то особенное... Посмотрим...

Абрахам махнул нам – мол, ищите дальше. Но стоило Меган отойти, как он взял меня за руку и крепко сжал.

– Стальное Сердце берет к себе умных, – тихо сказал он, – потому что боится их. Он все прекрасно понимает, Дэвид. Никакое оружие его не пугает – не оно его погубит. Его погубит некто, кому хватит ума вычислить брешь в его броне. Он знает, что всех ему не убить, и потому берет их к себе на службу. Если он умрет, то это случится благодаря кому-то вроде тебя. Помни об этом.

Отпустив мою руку, он двинулся следом за Бриллиантом. Я посмотрел ему вслед, затем перешел к очередной коллекции оружия. Слова его на самом деле ничего не меняли, но, как

ни странно, я ощутил едва заметную гордость, когда взглянул на оружие и сумел определить производителя каждой модели.

И все-таки я не умник. По крайней мере, теперь я это знал.

Несколько мгновений я разглядывал оружие, гордясь собой. Увы, ничего особенного в нем не было, – собственно, об этом говорил уже тот факт, что я мог его опознать. Нам же требовалось нечто такое, чего никто раньше не видел.

«Может, у него ничего такого нет, – подумал я. – Если его товар постоянно обновляется, то, возможно, мы просто выбрали неудачное время. Порой в мешке с призами не находится ничего ценного. И...»

Я остановился, увидев нечто новое. Мотоциклы.

Их было три, стоявших в ряд у дальней стены коридора. Сперва я их не заметил, сосредоточившись на оружии. Их изящные корпуса были выкрашены в темно-зеленый цвет, с черными узорами вдоль боков. Мне тут же захотелось забраться в седло и пригнуться, преодолевая сопротивление ветра. Я представил себе, как мчусь по улицам на одной из этих машин. Они выглядели опасными, словно аллигаторы. По-настоящему быстрые аллигаторы в черном. Аллигаторы-ниндзя.

Я решил, что не стану употреблять подобное сравнение при Меган.

Оружия на мотоциклах никакого не было, хотя я и заметил какие-то странные устройства по бокам. Может, энергетическое оружие? Не похоже на большую часть того, что имелось у Бриллианта, но – кто знает?

Мимо прошла Меган, и я показал ей на мотоциклы.

– Нет, – ответила она, даже не взглянув.

– Но...

– Нет.

– Но они же крутые! – воскликнул я, вздевая руки, как будто этого аргумента было достаточно.

«Треск, они и впрямь были крутые!»

– Да ты женским седаном едва можешь управлять, салага, – сказала Меган. – Не хотелось бы увидеть тебя в седле машины с гравитоникой.

– Гравитоникой? – так было еще круче.

– Нет, – твердо заявила Меган.

Я посмотрел на Абрахама, разглядывавшего что-то неподалеку. Он взглянул на меня, потом на мотоциклы и улыбнулся:

– Нет.

Я вздохнул. Мне казалось, что поход в оружейный магазин будет куда интереснее.

– Бриллиант, – позвал Абрахам продавца. – Что это?

Торговец оружием вперевалку направился к нам:

– О, прекрасная вещь. Отлично стреляет. Она... – Но тут он увидел, на что смотрит Абрахам, и сник. – Ах, это... гм... хорошая штука, хотя не знаю, устроит ли она вас...

Речь шла о большой винтовке с очень длинным стволом и оптическим прицелом. Чем-то она напоминала «арктик-магнум» – одну из снайперских винтовок, которые фабрика использовала в качестве образца при производстве своей продукции. Однако ствол у нее был больше, а в передней части приклада виднелись какие-то странные катушки. Винтовка была выкрашена в темно-зеленый цвет, а на месте магазина зияла большая дыра.

– Чудесное оружие, – вздохнул Бриллиант. – Но ты хороший покупатель, и я должен тебя предупредить – у меня нет средств заставить его работать.

– Что? – спросила Меган. – Ты продаешь сломанную винтовку?

– Вовсе нет, – возразил Бриллиант, касаясь стены рядом с оружием; на ней тут же появилось изображение лежащего на земле человека с винтовкой в руках, который смотрел в прицел

на какие-то полуразрушенные здания. – Это гауссово ружье, разработанное на основе исследований некоего эрика, способного метать в людей пули.

– Рик О’Шет, – кивнул я. – Эрик из Ирландии.

– Его что, действительно так зовут? – тихо спросил Абрахам.

– Угу.

– Кошмар, – поежился он. – Взять прекрасное французское слово и превратить его в нечто... нечто достойное уст Коди. *Câllice!*³

– Так или иначе, – сказал я, – он может делать предметы нестабильными, прикасаясь к ним, и тогда они взрываются от любого толчка. Обычно он заряжает камни энергией, швыряет их в людей, и они взрываются. Обычный эрик, владеющий кинетической энергией.

Мысль о том, что на основе его способностей была разработана технология, заинтересовала меня куда больше. Рикки был из новых эриков, он появился уже после тех времен, когда, как объясняли мстители, эриков брали в плен и экспериментировали с ними. Значило ли это, что подобные исследования продолжались и где-то до сих пор эриков держат в плену? Ни о чем подобном я не слышал.

– Так что с оружием? – спросил Абрахам Бриллианта.

– Ну, как я уже сказал, – Бриллиант коснулся стены, запуская воспроизведение видео, – это разновидность гауссова ружья, которое использует снаряд, сперва заряженный энергией. Превращенная во взрывчатку пуля выстреливается с огромной скоростью с помощью крошечных магнитов.

Человек с ружьем на видео повернул переключатель, и катушки засветились зеленым. Он нажал на спуск, и последовала *вспышка* энергии, хотя оружие, похоже, почти не давало отдачи. Из дула вырвался яркий зеленый свет, прочертив линию в воздухе. Одно из зданий вдали взорвалось, осыпавшись странным дождем зеленых частиц.

– Мы... точно не знаем, как оно работает, – признался Бриллиант. – Технология превращает пулю во взрывной заряд.

Я с содроганием подумал о тензорах, о куртках – технологиях, которыми пользовались мстители. Собственно, многие нынешние технологии появились с приходом эриков. Насколько мы могли их по-настоящему постичь, полагаясь на исследования загадочных созданий, которые даже сами не знали, как они делают то, на что способны? Мы походили на глухих, пытавшихся танцевать под неслышимый ритм спустя долгое время после того, как смолкла музыка. Или... даже не знаю, что это вообще могло значить.

Так или иначе, сияние, возникшее после взрыва выпущенного из этого ружья заряда, показалось мне прекрасным, даже восхитительным. Обломков, похоже, почти не осталось – только повисший в воздухе зеленый дым. Как будто здание превратилось непосредственно в энергию.

И тут меня осенило.

– Северное сияние, – сказал я, показывая на видео. – Такое же, как на картинках, которые я видел.

– Неплохие у него разрушительные способности, – заметила Меган. – Здание практически стерто с лица земли одним выстрелом.

Абрахам кивнул:

– Возможно, это как раз то, что нам нужно. Но, Бриллиант, ты ведь только что говорил, что оно не работает?

– Прекрасно работает, – быстро ответил торговец. – Но для выстрела требуется заряд энергии, причем мощный.

– Насколько мощный?

³ Распространенное в Квебеке французское ругательство.

– Пятьдесят шесть килоджоулей, – ответил Бриллиант и, поколебавшись, добавил: – На один выстрел.

Абрахам присвистнул:

– Это много? – спросила Меган.

– Угу, – с благоговейным трепетом проговорил я. – Примерно несколько тысяч стандартных батарей.

– Обычно, – сказал Бриллиант, – его подсоединяют кабелем к собственному источнику питания. Эту штуку не воткнешь в розетку на стене. Для выстрелов на демонстрационном видео использовалось несколько шестидюймовых кабелей, подключенных к выделенному генератору.

Он посмотрел на оружие.

– Я купил его в надежде, что смогу приобрести у... *одного клиента* несколько мощных энергодатерей, после чего сумею продать оружие в рабочем состоянии.

– Кто знает про это оружие? – спросил Абрахам.

– Никто, – ответил Бриллиант. – Я купил его прямо у лаборатории, где его создали, а человек, сделавший это видео, работал на меня. Этого оружия никогда не было на рынке. Собственно, разработавшие его ученые погибли несколько месяцев спустя – подорвались, бедняги. Полагаю, так рано или поздно случается с каждым, кто занимается подобными устройствами.

– Мы его берем, – сказал Абрахам.

– Берете? – удивленно переспросил Бриллиант, но тут же улыбнулся. – Что ж... прекрасный выбор! Уверен, вам понравится. Но еще раз хотел бы прояснить – оно *не* будет стрелять, пока вы не найдете для него собственный источник питания. Очень мощный, который вы, скорее всего, даже не сможете носить с собой. Вам понятно?

– Найдем, – ответил Абрахам. – Сколько?

– Двенадцать, – тотчас же ответил Бриллиант.

– Тебе его никому больше не продать, – сказал Абрахам, – и заставить его работать ты тоже не можешь. Получишь четыре. Спасибо.

Абрахам достал маленькую коробочку, нажал на ней кнопку и протянул продавцу.

– И еще тот взрыватель-авторучку, – повинуюсь какой-то прихоти, сказал я, поднося мобильник к стене и загружая видео гауссова ружья в действие.

Я едва не попросил еще и мотоцикл, но вовремя сообразил, что это уже *слишком*.

– Очень хорошо, – кивнул Бриллиант, беря у Абрахама коробочку.

«Интересно, что это было?»

– Счастливчик тоже там? – спросил он.

– Увы, – ответил Абрахам, – после нашей с ним встречи у нас не было времени собрать урожай. Но здесь четверо других, включая Отлучку.

Собрать урожай? Что *это* значило? Отлучкой звали эпика, которого мстители убили в прошлом году.

Бриллиант что-то недовольно проворчал. Мне стало *очень* любопытно, что же в той коробочке.

– И еще вот это. – Абрахам протянул ему чип.

Бриллиант улыбнулся:

– Умеешь ты подсластить сделку, Абрахам. Этого у тебя не отнимешь.

– Никто не должен знать, что оно у нас, – сказал Абрахам, кивая в сторону ружья. – Никому не говори даже о том, что оно вообще существует.

– Конечно, – обиженно кивнул Бриллиант.

Подойдя к столу, он достал из-под него стандартный ружейный чехол и начал снимать гауссово ружье со стены.

– Чем мы ему заплатили? – едва слышно спросил я у Меган.

– Когда эпики умирают, с их телами кое-что происходит, – ответила она.

– Митохондриальная мутация, – кивнул я. – Угу.

– В общем, когда мы убиваем эпика, мы собираем в качестве урожая его митохондрии, – сказала Меган. – Они нужны ученым для исследований. Бриллиант может продать их в секретные научные лаборатории.

– Ого, – тихо присвистнул я.

– Да, – с озабоченным видом кивнула она. – Клетки погибают всего через несколько минут, если их не заморозить, так что собрать их нелегко. Есть группы, которые зарабатывают на жизнь сбором клеток: они не убивают эпиков, тайком берут у них каплю крови и замораживают. Клетки стали тайной валютой, которая очень дорого ценится.

Так *вот*, значит, как все происходит. Эпикам даже не требовалось об этом знать. Беспокойство мое, однако, лишь возросло. Насколько мы понимали суть процесса? Что могли подумать эпики, узнав, что их генетический материал продается на рынке?

Я никогда об этом не слышал, несмотря на все мои познания об эпиках. И мне это послужило напоминанием, – возможно, я и дошел до чего-то своим умом, но вокруг был целый мир, недоступный моему опыту.

– А что за чип дал ему Абрахам? – спросил я. – Который Бриллиант назвал «подсластителем»?

– На нем видео со взрывами, – ответила она.

– А, ну да, конечно.

– Зачем тебе тот детонатор?

– Не знаю, – сказал я. – Просто показалось забавным. К тому же, поскольку один из тех мотоциклов мне еще долго не получить...

– Ты его *никогда* не получишь.

– ...я подумал – почему бы не попросить хоть что-нибудь?

Она не ответила, хотя мне показалось, будто я невольно ее обидел – в очередной раз. Я никак не мог понять, что ее так беспокоит, – похоже, у нее имелись собственные правила насчет того, кого считать профессионалом, а кого нет.

Бриллиант упаковал ружье и, к моему удовольствию, добавил к нему авторучку-детонатор и небольшую упаковку работавших с ней «ластиком». Неплохой бонус. И тут я почувствовал запах чеснока.

Я нахмурился. Это был *не совсем* чеснок, но близко. Что...

Чеснок.

Чесноком пах фосфор.

– У нас неприятности, – быстро сказал я. – Властитель Ночи здесь.

17

– Не может быть! – заявил Бриллиант, проверяя мобильник. – Я ждал их только через час или два.

Мобильник замерцал в его руке, и он замолчал, приложив палец к уху, затем побледнел, видимо получив известие о прибывших до срока посетителях от девушки за дверью.

– Господи!..

– Треск, – бросила Меган, вешая чехол с гауссовым ружьем на плечо.

– У тебя *сегодня* назначена встреча со Стальным Сердцем? – спросил Абрахам.

– Это не он, – ответил Бриллиант. – Даже будь он моим клиентом, он никогда не пришел бы сам.

– Он просто посылает Властителя Ночи, – сказал я, принюхиваясь. – Угу, он здесь. Чувствуете?

– Почему ты нас не предупредил? – спросила Меган у Бриллианта.

– Я не рассказываю о других клиентах...

– Неважно, – прервал его Абрахам. – Мы уходим.

Он показал на коридор, ведущий в сторону, противоположную той, откуда мы пришли.

– Куда он ведет?

– Там тупик, – ответил Бриллиант.

– Вы не оставили себе пути к отступлению? – недоверчиво спросил я.

– Никто меня не тронет! – сказал Бриллиант. – С тем оружием, что у меня тут есть? Вот Напасть! Этого *не* должно было произойти. Мои клиенты знают, что раньше времени приходить не следует.

– Задержи его снаружи, – предложил Абрахам.

– Задержать Властителя Ночи? – переспросил Бриллиант. – Он же бестелесный. Во имя Напасти, он может проходить сквозь стены!

– Тогда хотя бы не пускай его в конец коридора, – спокойно сказал Абрахам. – Там достаточно темно. Мы спрячемся.

– Я не... – начал Бриллиант.

– Не время спорить, друг мой, – возразил Абрахам. – Все делают вид, будто им все равно, что ты продаешь свой товар всем сторонам, но сомневаюсь, что Властителю Ночи понравится, если он обнаружит здесь нас. Меня он узнает – он уже видел меня раньше. Если он найдет здесь меня, мы все погибнем. Понял?

Бриллиант, все еще бледный, снова кивнул.

– Пошли, – бросил Абрахам, беря пулемет на плечо и быстро шагая в сторону дальней части магазина.

Мы с Меган последовали за ним. У меня отчаянно колотилось сердце. Властитель Ночи мог узнать Абрахама? Что это еще за история?

Другой конец коридора был завален коробками и ящиками. Там действительно был тупик, но освещение отсутствовало. Абрахам дал нам знак спрятаться за ящиками, откуда все еще были видны увешанные оружием стены, возле которых стоял Бриллиант, нервно заламывая руки.

– Иди сюда, Дэвид, – сказал Абрахам, ставя пулемет на ящик и нацеливая его прямо на Бриллианта. – Держи его на мушке, но не стреляй без *крайней* нужды.

– Против Властителя Ночи все равно не сработает, – ответил я. – У него высшая неуязвимость – пули, энергетические заряды, осколки просто проходят насквозь.

Если только не вытащить его на солнечный свет – предполагая, что я был прав. На самом деле это были лишь слухи, хотя другим я об этом и не говорил.

Абрахам полез в карман армейских брюк и достал перчатку-тензор. Я облегченно вздохнул – он собирался прорезать нам путь к свободе.

– Значит, пережить не будем?

– Нет, конечно, – спокойно ответил он. – Я чувствую себя словно крыса в ловушке. Меган, свяжись с Тиа. Нам нужно узнать, где ближайший туннель. Я прорежу к нему дорогу.

Кивнув, Меган присела и, прикрывая рот рукой, зашептала в свой мобильник. Абрахам разогрел тензор, а я раскрыл оптический прицел его пулемета, переключив оружие в режим стрельбы очередями. Абрахам одобрительно кивнул.

Я посмотрел в прицел. Тот был куда лучше моего – с дальномером, датчиками скорости ветра и компенсаторами освещенности. Мне был прекрасно виден Бриллиант, который, широко улыбаясь, с распростертыми объятиями приветствовал новых клиентов.

Я напрягся. Их было восемь – двое мужчин и женщина в деловых костюмах в сопровождении четырех солдат охраны. И сам Властитель Ночи. Полупрозрачный, почти невиди-

мый. Это был высокий азиат с коротко стриженными волосами, одетый в дорогой длиннополый пиджак в восточном стиле. Он шел, заложив руки за спину.

Мой палец дрогнул на спусковом крючке. Передо мной была правая рука Стального Сердца, источник тьмы, отрезавшей Ньюкага от солнца и звезд. Такая же тьма шевелилась вокруг него на полу, собираясь в тени. С ее помощью он мог убивать, превращая щупальца мрака в способные пронзить человека острия.

Известных способностей у него было лишь две – бестелесность и умение манипулировать темнотой, но владел он ими виртуозно. Он мог проходить сквозь твердые вещества и, как и все бестелесные, умел летать. Он мог полностью погрузить комнату во тьму, а затем пронзить тебя этой тьмой насквозь. И еще он мог поддерживать в городе вечную ночь. Многие предполагали, что на это уходит большая часть его энергии, что всегда меня тревожило. Не трать он столько усилий на всеобъемлющий мрак, он мог бы стать столь же могущественным, как Стальное Сердце. Так или иначе, он с легкостью мог расправиться с нами тремя, совершенно не готовыми к такому повороту событий.

Властитель Ночи и двое его приспешников о чем-то разговаривали с Бриллиантом. Я пожалел, что не могу их слышать. Чуть помедлив, я отвел взгляд от прицела. На многих видах современного оружия имелся...

Да. Я щелкнул переключателем сбоку, активируя встроенный в прицел направленный звукоусилитель. Вынув наушник из мобильного, я провел им мимо чипа на прицеле, устанавливая связь, затем вставил его в ухо. Пригнувшись, я направил прицел прямо на новых покупателей и услышал их разговор:

– ...на этот раз его интересует оружие определенного рода, – говорила женщина в брючном костюме, с коротко стриженными черными волосами. – Император обеспокоен, что нашим силам во многом приходится полагаться на броню. Что ты мог бы предложить для более мобильных войск?

– Э... много чего, – пробормотал Бриллиант.

«Треск! Он нервничает».

На нас он не смотрел, но явно волновался и чуть ли не потел. Не слишком похоже на человека, занимающегося подпольной торговлей оружием.

Бриллиант перевел взгляд с женщины на Властителя Ночи, который все так же стоял, заложив руки за спину. Судя по моим записям, он редко говорил сам во время деловых встреч, предпочитая использовать для этого своих прислужников, – что-то связанное с японской культурой.

Разговор продолжался. Властитель Ночи молчал. Его помощники не стали смотреть оружие на стенах, даже когда Бриллиант сам им это предложил. Вместо этого они распорядились, чтобы тот сам приносил им оружие, и один из помощников осматривал его, задавая вопросы.

«Ловко, – подумал я, чувствуя, как по виску стекает капелька пота. – Он может полностью сосредоточиться на Бриллианте – изучать его и размышлять, не утруждая себя разговорами».

– Есть, – прошептала Меган.

Оглянувшись, я увидел, что она показывает Абрахаму присланную Тиа карту, прикрывая рукой экран мобильного. Абрахаму пришлось наклониться почти вплотную, чтобы что-либо разобрать, – она уменьшила яркость экрана почти до нуля.

– Два метра прямо назад, несколько градусов вниз, – пробормотал Абрахам. – Займет несколько минут.

– Тогда приступай, – ответила Меган.

– Мне нужна твоя помощь, чтобы выгребать пыль.

Меган отодвинулась в сторону. Абрахам приложил ладони к черной стене возле пола и запустил тензор. Под его руками начал исчезать большой круг стали, создавая туннель, по которому мы могли бы проползти. Меган собирала и относила в сторону стальную пыль.

Я продолжал наблюдать, стараясь дышать как можно тише. Тензоры почти не производили шума, не считая легкого жужжания. Я надеялся, что никто не заметит.

– ...хозяин считает, что это неподходящее оружие, – сказала женщина, возвращая назад пулемет. – Нас все больше разочаровывает твой выбор, торговец.

– Ну... вы же хотите тяжелое оружие, но не пусковую установку. Сложно подобрать что-то подходящее. Я...

– Что было там на стене? – спросил тихий зловещий голос, похожий на громкий шепот с едва заметным акцентом, заставивший меня вздрогнуть.

Бриллиант замер. Я слегка повернул прицел. Властитель Ночи стоял возле стены с оружием, показывая на пустое место с торчавшими из стены крючьями, где до этого висело гауссово ружье.

– Там ведь что-то было? – снова спросил Властитель Ночи.

Это был дурной знак – он почти никогда ни к кому не обращался напрямую, как сейчас.

– Ты только сегодня открылся. Уже провернул сделку?

– Я... не обсуждаю других клиентов, – ответил Бриллиант. – Вы же знаете.

Властитель Ночи снова взглянул на стену. В это мгновение Меган стукнула о пол ящиком, в котором перетаскивала стальную пыль. Звук был негромкий, – похоже, она сама даже не заметила, но Властитель Ночи повернул голову в нашу сторону. Бриллиант проследил за его взглядом – он настолько нервничал, что, сунув его руку в молоко, можно было сбить масло.

– Он нас заметил, – тихо сказал я.

– Что? – переспросил Абрахам, продолжая сосредоточенно трудиться.

– Просто... продолжайте, – ответил я, вставая. – И не шумите.

Пришло время для небольшой импровизации.

18

Я взвалил на плечо пулемет Абрахама, не обращая внимания на негромкие ругательства Меган, и шагнул из-за ящиков, прежде чем она успела меня остановить. В последний момент я вспомнил о том, чтобы вынуть из уха наушник и спрятать его в карман.

Когда я вышел из тени, солдаты Властителя Ночи быстрым движением направили на меня стволы своих ружей. На мгновение я почувствовал себя полностью беззащитным. Ненавижу, когда в меня целятся... Хотя вряд ли сильно отличаюсь в этом от остальных.

– Босс, – крикнул я, похлопывая по оружию. – Все работает. Магазин теперь легко вынимается.

Солдаты посмотрели на Властителя Ночи в ожидании дальнейших команд. Эпик разглядывал меня бесплотными глазами, заложив руки за спину. Похоже, он даже не заметил, как его локоть, коснувшись стены, прошел прямо сквозь сталь.

Он изучал меня, но не двигался с места. Солдаты не стреляли. Хороший знак.

«Ну давай же, Бриллиант, – подумал я, с трудом сдерживая волнение. – Не будь идиотом. Скажи что-нибудь...»

– В чем было дело? В задвижке? – спросил Бриллиант.

– Нет, сэр, – ответил я. – Магазин просто слегка погнулся с одной стороны.

Уважительно кивнув Властителю Ночи и его прислужникам, я направился к стене и повесил на нее пулемет. К счастью, он вполне подошел – на что я и рассчитывал, поскольку он был примерно того же размера, что и гауссово ружье.

– Что ж, Бриллиант, – сказала женщина – помощница Властителя Ночи, – может, расскажешь нам об этой новинке? Похоже на...

– Нет, – тихо произнес Властитель Ночи. – Хочу послушать мальчишку.

Я на мгновение замер, затем нервно повернулся к нему:

– Сэр?

– Расскажи мне про это оружие, – сказал Властитель Ночи.

– Парнишка – новичок, – возразил Бриллиант. – Он не...

– Все в порядке, босс, – кивнул я. – Это «Манчестер-451», очень мощное оружие – пятидесятого калибра, с электронным магазином на восемьсот патронов. Система селективного огня поддерживает одиночную стрельбу, стрельбу очередями и полностью автоматический режим. В нем имеется гравитонная система гашения отдачи для стрельбы с плеча, дополнительный оптический прицел со звукоприемником и дальномером, а также механизм удаленного управления стрельбой. В комплект входит также подствольный гранатомет. Может стрелять бронебойными зажигательными пулями, сэр. Лучшего оружия не найти.

Властитель Ночи кивнул.

– А это? – спросил он, показывая на другой пулемет рядом.

У меня вспотели ладони, и я сунул руки в карманы. Это... это... Вспомнил!

– «Браунинг М-3919», сэр. Оружие низшего класса, но вполне неплохое за свою цену. Тоже пятидесятого калибра, но без гашения отдачи, гравитоники и электронного магазина. Отлично подходит для стрельбы с упора – теплоотводы на стволе обеспечивают скорострельность до восьмисот выстрелов в минуту. Прицельная дальность свыше полутора километров.

В коридоре наступила тишина. Властитель Ночи взглянул на оружие, затем повернулся к своим прислужникам и сделал короткий жест. Я едва не подпрыгнул от страха, но остальные, похоже, расслабились. Судя по всему, тест Властителя Ночи я прошел.

– Нам хотелось бы посмотреть «манчестер», – сказала женщина. – Как раз то, что мы искали, – тебе следовало сказать раньше.

– Я... Меня смутил застревавший магазин, – ответил Бриллиант. – Боюсь, с «манчестерами» это известная проблема. У каждого оружия свои особенности. Я слышал, что, если подпилить у магазина один из верхних краев, он входит легче. Сейчас сниму для вас...

Разговор продолжался, но обо мне забыли. Я мог спокойно отойти, не путаясь под ногами.

«Может, попробовать ускользнуть?» – подумал я.

С другой стороны, если бы я снова вернулся в конец коридора, это могло показаться подозрительным. Треск! Похоже, они собирались купить пулемет Абрахама. Я лишь надеялся, что он мне это простит.

Если Абрахам и Меган уйдут сквозь дыру, я мог просто дождаться ухода Властителя Ночи, а затем догнать их. Похоже, в данный момент лучше было оставаться на месте.

Я вдруг обнаружил, что тарашусь на спину Властителя Ночи, чьи прислужники продолжали переговоры. Меня отделяло от него... всего каких-нибудь три шага? От одного из троих самых доверенных лиц Стального Сердца и одного из самых могущественных эпигов? Он был прямо передо мной, но я не мог его тронуть даже пальцем – не только в буквальном смысле, поскольку он был бестелесен, но и в переносном тоже.

Так было всегда, с тех пор как пришла Напасть. Лишь немногие осмеливались сопротивляться эпикам. Я видел, как детей убивали на глазах родителей и никто не отваживался даже поднять руку, чтобы этому помешать. А что они могли поделать? Их бы тоже убили.

В каком-то смысле со мной сейчас происходило то же самое. В его присутствии хотелось лишь одного – бежать.

«Из-за таких, как ты, мы все стали эгоистами, – подумал я. – Вот почему я вас ненавижу. Всех».

Но больше всего – Стальное Сердце.

– ...нам пригодились бы более надежные средства для экспертизы, – сказала женщина. – Но, как я понимаю, это не твоя специальность.

– Я всегда привожу кое-что с собой в Ньюкаго, – ответил Бриллиант. – Как раз для вас. Сейчас покажу.

Я моргнул. Разговор насчет «манчестера» закончился, – похоже, они купили его и заказали у Бриллианта поставку еще трехсот штук, на что тот радостно согласился, хотя это был и не его товар.

«Для экспертизы...» – подумал я.

Что-то мне это напомнило. Но что?

Бриллиант вперевалку подошел к столу и, покопавшись под ним, достал несколько коробок. Заметив меня, он махнул рукой.

– Можешь возвращаться на склад и составлять дальше опись, малыш. Здесь ты мне больше не нужен.

Вероятно, мне стоило последовать его совету, но вместо этого я сделал глупость.

– Я уже почти все закончил, босс, – ответил я. – Если можно, мне хотелось бы остаться. Я до сих пор многого не знаю про оборудование для экспертизы.

Он остановился, пристально глядя на меня, и я изобразил полнейшую невинность, сунув руки в карманы куртки.

«Дурак, дурак, дурак», – еле слышно бормотал голос у меня в голове.

Но когда мне еще представится такой шанс?

Оборудование для экспертизы использовалось для осмотра места преступления. И о нем я знал чуть больше, чем мог бы предположить Бриллиант, – по крайней мере, я о нем читал и помнил, что можно обнаружить следы ДНК и отпечатки пальцев, осветив их ультрафиолетовой лампой. Ультрафиолет... Слабость Властителя Ночи.

– Ладно. – Бриллиант снова полез под стол. – Только не путайся под ногами.

Я отошел на несколько шагов, потупив взор. Властитель Ночи не обращал на меня внимания, а его прислужники, скрестив руки на груди, наблюдали, как Бриллиант достает из-под стола коробки. Он начал спрашивать, что их интересует, и вскоре по их ответам я понял, что кого-то в правительстве Ньюкаго – Властителя Ночи, а может, само Стальное Сердце – беспокоит убийство Счастливого.

Им требовались приборы для обнаружения эпиков. У Бриллианта такого не оказалось – он сказал, что слышал, будто что-то подобное продается в Денвере, но, как выяснилось, это только слухи. Похоже, биодетекторы вроде тех, что имелись у мстителей, не так-то легко было раздобыть даже таким людям, как Бриллиант.

Им также нужно было оборудование для того, чтобы определять происхождение пуль, гильз и взрывчатки. Таковое у Бриллианта нашлось, как раз для обнаружения следов взрывчатки. Освободив несколько устройств от упаковки из пенопласта и картона, он показал сканер, способный определять химический состав взрывчатки по анализу пепла.

Я напряженно ждал, глядя, как женщина берет нечто похожее на металлический чемоданчик с замками по бокам. Она открыла его, и я увидел в пенопластовых ячейках несколько устройств поменьше. Очень похоже на наборы для экспертизы, про которые я читал.

К крышке чемоданчика был прикреплен маленький чип, который слегка засветился, когда ее открыли. Там должна была находиться инструкция. Женщина рассеянно махнула перед ним мобильником, загружая руководство. Я подошел ближе и проделал то же самое. Она бросила на меня взгляд, но тут же вернулась к своему занятию.

Чувствуя, как быстрее забилося сердце, я просмотрел инструкцию, пока не нашел то, что мне требовалось, – ультрафиолетовый сканер отпечатков пальцев со встроенной видеокamerой. Если только удастся достать его из чемоданчика...

Женщина вынула одно из устройств, разглядывая его. Едва она на мгновение отвернулась, я схватил сканер и сделал вид, будто с праздным любопытством его изучаю.

Между делом я включил прибор. Спереди он тускло засветился голубым, а сзади у него имелся экран – он работал как цифровая видеокамера, но с ультрафиолетовой лампой в передней части. С его помощью можно было освещать различные предметы и делать запись обнаруженных изображений. Удобно, когда обследуешь помещение в поисках следов ДНК, – сразу получаешь видеозапись всего, что видел.

Я включил запись. То, что я собирался сделать, легко могло меня погубить. Я видел, как людей убивали и за меньшее. Но я знал, что Тиа нужны более надежные доказательства. Пора было их раздобыть.

Включив ультрафиолетовую лампу, я направил ее на Властителя Ночи.

19

Властитель Ночи мгновенно развернулся в мою сторону.

Я отвел ультрафиолетовый луч вбок, наклонив голову и делая вид, что разглядываю устройство, пытаюсь понять, как оно работает. Как будто я посветил на него лишь случайно, взясь с машинкой.

На Властителя Ночи я не смотрел. Я просто *не мог* на него посмотреть. Я не знал, подействовал ли на него свет, но если да и он подозревал, что я это заметил, – мне конец.

Впрочем, я и так мог погибнуть.

Невозможность узнать, как подействовал на эпика ультрафиолет, причиняла мне чуть ли не физическую боль. Но устройство *все* записывало. Отвернувшись от Властителя Ночи, я нажал одной рукой несколько кнопок, словно пытаюсь заставить прибор работать. Дрожащими пальцами другой руки я извлек чип с данными и спрятал его в ладони.

Властитель Ночи продолжал наблюдать за мной. Я чувствовал его взгляд, буквально сверливший мне спину. В помещении стало как будто еще темнее, тени удлинились. Стоявший в стороне Бриллиант продолжал болтать о достоинствах демонстрируемого им устройства. Похоже, никто не замечал, что я привлек внимание Властителя Ночи.

Я тоже делал вид, будто ничего не замечаю, хотя сердце отчаянно колотилось в груди. Еще немного повозившись с машинкой, я поднял ее, словно наконец поняв принцип ее работы. Шагнув вперед, я прижал большой палец к стене, затем отступил назад, пытаюсь разглядеть в ультрафиолетовом свете отпечаток.

Властитель Ночи не двигался с места, явно размышляя, как ему поступить. Он вполне мог меня убить, заявив, будто я вторгся в его личное пространство или не так на него посмотрел. Треск, ему даже не требовались оправдания. Он мог делать все, что хотел.

Однако для него это было опасно. Когда эпик убивал кого-то ни с того ни с сего, это могло вызвать подозрения: не пытается ли он тем самым скрыть свою слабость? Его прислужники видели, что я держал в руках ультрафиолетовый сканер, и вполне могли сделать выводы. И потому для пущей безопасности ему пришлось бы убить заодно и Бриллианта, а также солдат охраны. А может, и собственных помощников.

Я обливался потом. Кошмарное ощущение – стоять так, спиной к тому, кто размышляет, убить тебя или нет. Мне хотелось развернуться, посмотреть ему в глаза и плюнуть в него, прежде чем он меня прикончит.

«Спокойно», – сказал я себе.

Стараясь ничем не выдавать волнения, я взглянул на Властителя Ночи, сделал вид, будто впервые заметил, что тот на меня смотрит. Он стоял как и раньше, заложив руки за спину, словно нарисованный. Неподвижный взгляд, просвечивающая кожа. Казалось, будто вообще *ничего* не произошло.

Увидев его, я подпрыгнул от ужаса. Притворяться не пришлось – я почувствовал, как отливает кровь от моего лица. Негромко вскрикнув, я выронил сканер отпечатков пальцев, и тот треснул, ударившись о пол. Я тотчас же выругался, присев рядом с разбитым устройством.

– Что ты делаешь, придурок? – набросился на меня Бриллиант; похоже, его не столько беспокоил сканер, сколько то, что я мог чем-то оскорбить Властителя Ночи. – Прошу прощения, великий. Он всего лишь неуклюжий идиот, но лучше я никого не сумел найти. Я...

Бриллиант замолчал, увидев, как рядом с ним удлиняются и извиваются тени, превращаясь в толстые черные веревки. Он попятился, а я вскочил на ноги. Темные щупальца, однако, не коснулись меня, а лишь подхватили упавший сканер.

Тьма собралась на полу в подобие лужи, которая вздрагивала и извивалась. Щупальца подняли сканер в воздух перед Властителем Ночи, который бесстрастно разглядывал прибор. Он посмотрел на нас, и тьма окружила сканер. Послышался внезапный хруст, будто одновременно раздавили сотню орехов.

Смысл был ясен – попробуй только меня разозлить, и тебя ждет та же судьба. Властитель Ночи тщательно скрывал свой страх перед сканером и желание его уничтожить за маской обычной угрозы.

– Босс... – тихо сказал я. – Может, я просто пойду на склад и займусь описью, как вы говорили?

– Тебе с самого начала следовало так поступить, – ответил Бриллиант. – Убирайся.

Повернувшись, я пошел прочь, сжимая в руке чип от ультрафиолетового сканера и все ускоряя шаг, пока не перешел на бег. Оказавшись в относительно безопасной тени ящиков, я обнаружил возле пола законченный туннель, проложенный сквозь заднюю стену.

Остановившись, я перевел дух, опустил на четвереньки и полез в дыру. Проползя метра два, я выбрался с другой стороны стальной стены.

Кто-то схватил меня за руку, и я инстинктивно отпрянул. Мне вдруг показалось, что сам Властитель Ночи сумел оживить тени, но я облегченно вздохнул, увидев знакомое лицо.

– Тихо! – сказал Абрахам, продолжая держать меня за руку. – За тобой гонятся?

– Вряд ли, – ответил я.

– Где мой пулемет?

– Э... Я, кажется, продал его Властителю Ночи.

Удивленно подняв брови, Абрахам отвел меня в сторону, где стояла Меган с моей винтовкой. Она выглядела как настоящий профессионал – плотно сжатые губы, взгляд, обшаривающий ближайшие туннели в поисках опасности. Единственным источником света были закрепленные на плечах у нее и Абрахама мобильники.

Абрахам кивнул ей, и мы молча двинулись дальше по коридору. На следующем перекрестке Меган бросила винтовку Абрахаму, не обращая внимания на мою протянутую руку, и достала из кобуры один из своих пистолетов. Кивнув Абрахаму, она поспешила дальше по стальному туннелю.

Какое-то время мы двигались молча. Я успел безнадежно заблудиться и не имел ни малейшего понятия, где мы находимся.

– Ладно, – наконец сказал Абрахам, подзывая назад Меган. – Передохнем и посмотрим, не преследует ли нас кто-нибудь.

Он устроился в небольшой нише, откуда можно было наблюдать за отрезком коридора позади нас. Я присел рядом, затем к нам присоединилась Меган.

– Весьма неожиданный поступок с твоей стороны, Дэвид, – спокойно проговорил Абрахам.

– Некогда было раздумывать, – ответил я. – Нас слышали.

– Верно, верно. А потом Бриллиант предложил тебе вернуться, но ты сказал, что хочешь остаться?

– Так ты... Все слышал?

– А как иначе я бы об этом узнал? – Он продолжал смотреть в коридор.

Я бросил взгляд на Меган, которая холодно посмотрела на меня, пробормотав:

– Непрофессионал.

Пошарив в кармане, я достал чип. Абрахам нахмурился – он явно не видел, что я проделал с Властителем Ночи. Я приложил чип к своему мобильнику, загружая информацию, и на экране появилось видео с ультрафиолетового сканера. Абрахам уставился на него, и даже Меган изогнула шею, пытаясь разглядеть картинку.

Я затаил дыхание. Я до сих пор точно не знал, прав ли я насчет Властителя Ночи, а если даже и так, не имел ни малейшего понятия, сумела ли камера сканера запечатлеть что-либо полезное.

На видео появился пол, затем моя рука. Потом камера повернулась к Властителю Ночи, и сердце подпрыгнуло у меня в груди. Я коснулся экрана, останавливая картинку.

– Умный маленький слонц, – пробормотал Абрахам.

На экране стоял Властитель Ночи, часть тела которого обрела обычный вид. Различить было трудно, но ошибиться я не мог. Там, где его осветил ультрафиолет, он перестал быть полупрозрачным.

Я снова коснулся экрана, и ультрафиолетовый луч прошел мимо, вернув Властителю Ночи прежнюю бестелесность. Видео длилось лишь пару секунд, но этого вполне хватало.

– Ультрафиолетовый сканер отпечатков пальцев, – объяснил я. – Я подумал, что лучшего шанса убедиться не будет...

– Не могу поверить, что ты пошел на такой риск, – сказала Меган. – Никого не спросив. Ты мог погубить *всех нас*.

– Но не погубил же, – ответил Абрахам, забирая у меня чип и благоговейно его разглядывая.

Потом он вдруг поднял голову, словно вспомнив, что собирался следить, не преследует ли нас кто в коридоре.

– Нужно отнести этот чип Профу. Сейчас же. – Он сделал паузу. – Отличная работа.

Он встал, и я понял, что широко улыбаюсь. Я повернулся к Меган, но взгляд ее был еще холоднее и враждебнее прежнего. Поднявшись, она последовала за Абрахамом.

«Треск», – подумал я.

Что же такое надо сделать, чтобы произвести впечатление на эту девчонку? Покачивая головой, я вприпрыжку поспешил за ними.

20

Когда мы вернулись, Коди не было – он отправился на разведку за какими-то данными для Тиа. Она махнула в сторону лежавших на столе пайков, ожидавших... поедания? Пожирания? Впрочем, неважно.

– Иди расскажи Профу, что ты выяснил, – тихо сказал Абрахам, сворачивая в сторону склада.

Меган направилась к пайкам.

– А ты куда? – спросил я Абрахама.

– Похоже, мне нужен новый пулемет, – улыбнулся он, ныряя в дверь.

Он не стал ругать меня за то, как я поступил с его оружием, поняв, что я спас всю команду. По крайней мере, я надеялся, что он понял. И все же в его голосе чувствовалась горечь утраты. Он любил свой пулемет, и легко было понять почему – у меня *никогда* не было столь прекрасного оружия.

Профа в главной комнате не было. Тиа посмотрела на меня, подняв брови.

– О чем ты собрался рассказывать Профу?

– Я объясню, – сказала Меган, садясь рядом с ней.

Как обычно, стол Тиа был завален бумагами и банками из-под колы. Похоже, она раздобыла информацию о страховках, о которой говорил Коди, и теперь изучала ее на экране монитора.

Проф, скорее всего, был в своей «комнате для размышлений» с проектором. Подойдя к задернутому занавеской входу, я тихо постучал по стене.

– Заходи, Дэвид, – послышался голос Профа.

Я замешкался. С тех пор как я рассказал команде о своем плане, в той комнате я не был. Остальные заходили туда редко. Это была святая святых Профа, и когда кто-то хотел с ним поговорить, он обычно выходил сам, а не приглашал к себе. Я посмотрел на Тиа и Меган, которые были удивлены не меньше меня, но промолчали.

Я шагнул за занавеску, пытаюсь представить, что делает Проф с помощью настенных проекторов – возможно, использует взломанную командой шпионскую сеть, перемещаясь по городу и наблюдая за Стальным Сердцем и его приспешниками. Но все оказалось не столь драматично.

– Доска и мел? – спросил я.

Проф отвернулся от стены, возле которой он стоял, делая на ней записи куском мела. Все четыре стены, а также пол и потолок, приобрели угольно-черный цвет и были исписаны белыми неразборчивыми надписями.

– Знаю, – ответил Проф, жестом приглашая меня войти, – выглядит не слишком современно. У меня есть технологии, способные изобразить практически все, что я пожелаю, в любом виде. И я выбрал доску и мел. – Он покачал головой, словно удивляясь собственному чудачеству. – Думаю, так лучше всего. Старые привычки никуда не деваются.

Я подошел ближе. Теперь было видно, что на самом деле он не пишет на стенах. В руке у Профа было маленькое световое перо в форме куска мела. Машина преобразовывала его записи, заставляя слова появляться на стене по мере написания.

Занавеска опустилась на место, перекрыв свет из других комнат. Я едва мог различить Профа, которого освещало лишь мягкое свечение белых надписей на всех шести стенах. Мне показалось, будто я парю в космосе, а вокруг меня вместо слов сияют *звезды и галактики*.

– Что это? – спросил я, глядя на текст на потолке.

Некоторые его фрагменты, обведенные рамкой, соединялись между собой линиями и стрелками. Хоть текст и был написан по-английски, смысл его оставался для меня загадкой. Многие слова были очень короткими и напоминали стенографические знаки.

– План, – рассеянно ответил Проф.

На нем не было ни очков, ни халата – и то и другое грудой валялось возле двери. Рукава его черной рубашки с закрытым воротом были закатаны до локтей.

– Мой план? – спросил я.

Тускло светящиеся меловые линии озарили улыбку Профа.

– Уже нет. Хотя что-то от твоего плана, безусловно, осталось.

У меня внутри все оборвалось.

– Но...

Проф посмотрел на меня и положил руку мне на плечо:

– Ты отлично поработал, сынок. Учел все, что можно.

– Что с ним не так? – спросил я.

Я потратил годы... по сути, *всю свою жизнь* на разработку этого плана и был в нем полностью уверен.

– Ничего такого, – ответил Проф. – Идеи здравые, даже более чем. Убедить Стальное Сердце, что в городе появился его соперник, выманить его и убить. Есть лишь одна проблема – ты не знаешь, в чем его слабость.

– Есть такое, – согласился я.

– Тиа над этим работает не покладая рук. Если кто-то и сумеет вытащить правду на свет божий, так это она. – Проф немного помолчал. – Пожалуй, мне все же не стоило говорить, что это не твой план. Он твой, и не частично, а целиком и полностью. Я просмотрел твои блокноты. Ты все очень хорошо продумал.

– Спасибо.

– Но твой взгляд слишком узок, сынок.

Проф убрал руку с моего плеча и подошел к стене. Он постучал по ней своим пером-мелком, и текст на стенах начал вращаться. Проф, похоже, этого даже не замечал, но у меня закружилась голова. Вращение прекратилось, и перед Профом возникла новая стена текста.

– Начнем с этого, – сказал он. – Помимо того, что тебе неизвестна слабость Стального Сердца, каков самый большой изъян твоего плана?

– Я... – Я нахмурился. – Может, в том, чтобы убить Властителя Ночи? Но, Проф, мы только что...

– Вообще-то, нет, – сказал Проф, – дело не в этом.

Я нахмурился еще сильнее. Я даже не думал, что в моем плане может иметься изъян. Я все тщательно проработал, сгладив все недочеты, словно очищающий лосьон против подростковых прыщей.

– Разложим по полочкам, – продолжал Проф, подняв руку и делая ею движение, будто стирал грязь с окна.

Слова сдвинулись в сторону, не исчезнув, но сжавшись, словно он отмотал новый рулон бумаги. Поднеся мел к освободившемуся пространству, он начал писать:

– Шаг первый: имитировать могущественного эпика. Шаг второй: начать убивать высокопоставленных эпиков Стального Сердца, вызвав его беспокойство. Шаг третий: выманить его. Шаг четвертый: убить. Сделав это, ты вновь дашь миру надежду и подвигнешь народ на борьбу.

Я кивнул.

– Есть лишь одна проблема, – сказал Проф, продолжая писать на стене. – Если нам *действительно* удастся убить Стальное Сердце, имитировав могущественного эпика, все решат, будто его победил другой эпик. Чего мы в таком случае добьемся?

– Потом мы можем объявить, что это сделали мстители.

Проф покачал головой:

– Не выйдет. Никто нам не поверит – после всего того, что нам придется совершить, чтобы нам поверил Стальное Сердце.

– Собственно, какая разница? – спросил я. – Он будет мертв, – и уже тише добавил: – И моя месть свершится.

Проф на мгновение замер с мелом в руке.

– Да, – кивнул он. – Вполне тебя понимаю.

– Вы ведь тоже хотите его смерти, – сказал я, подходя к нему. – Я знаю. Я вижу.

– Я хочу смерти всех эпиков.

– Не только, – сказал я. – Я же вижу.

Он посмотрел на меня, и его взгляд посуровел.

– Это неважно. А *важно* то, чтобы люди поняли, что за этим стоим мы. Ты сам сказал – всех эпиков нам не убить. Мстители ходят кругами. Единственная наша надежда, единственная надежда человечества – убедить людей, что мы можем сражаться. И для этого Стальное Сердце должен пасть от человеческой руки.

– Но чтобы его выманить, нужно заставить его поверить, что ему угрожает эпик, – возразил я.

– Понимаешь проблему?

– Я... – Похоже, я начал понимать. – Значит, мы не станем имитировать эпика?

– Станем, – ответил Проф. – Мне нравится сама идея. Я лишь указываю на проблемы, с которыми нам придется столкнуться. Если этот... Зеленый Луч собирается убить Стальное Сердце, мы должны быть уверены, что после нам удастся убедить людей, что на самом деле это были мы. В этом нет ничего невозможного, но именно потому мне пришлось поработать над планом и несколько его расширить.

– Ладно, – кивнул я, облегченно вздохнув.

Значит, мы все же были на верном пути. Поддельный эпик... Душа моего плана никуда не делась.

– Увы, есть куда более серьезная проблема, – сказал Проф, постукивая мелом по стене. – Твой план требует от нас убийства эпиков в администрации Стального Сердца, чтобы он почувствовал угрозу и сам вышел к нам. По твоим словам, это нужно для того, чтобы подтвердить появление в городе нового эпика. Вот только ничего не получится.

– Что? Почему?

– Потому что именно так поступают мстители, – ответил Проф. – Тайно убивают эпиков, не давая о себе знать. Это лишь вызовет у него подозрения. Мы должны вести себя так, как вел бы себя настоящий соперник. Любой, кто хотел бы завладеть Ньюкаго, думал бы куда шире. Любой эпик может владеть собственным городом, это не так сложно. Но чтобы заполучить Ньюкаго, требуются амбиции. Нужно хотеть быть королем, которому беспрекословно подчинялись бы другие эпики. И потому убивать их одного за другим не имеет никакого смысла. Понимаешь?

– Они нужны ему живыми, чтобы иметь последователей, – проговорил я, постепенно начиная понимать. – Каждый убитый эпик лишь уменьшит его власть после того, как он на самом деле захватит Ньюкаго.

– Именно, – кивнул Проф. – Властитель Ночи, Огнет, может быть, Конденсатор... Им придется уйти. Но нужно весьма тщательно решать, кого убить, а кого попытаться подкупить, чтобы они ушли сами.

– Вот только нам их *никак* не подкупить, – сказал я. – Мы не сможем достаточно долго убеждать их, что мы на самом деле эпик.

– Ну вот, ты и сам понял еще одну проблему, – ответил Проф.

Он был прав. Я увял, словно выдохшаяся газировка в оставленном на ночь стакане. И как я сам не заметил такую дыру в своем плане?

– Над этими двумя проблемами я уже поработал, – сказал Проф. – Если мы собираемся имитировать эпика – а я все же считаю, что нам стоит это сделать, – нам нужно иметь возможность доказать, что это наших рук дело. Таким образом правда сможет распространиться по Ньюкаго и разойтись по всем Разъединенным Штатам. Мы не можем просто его убить – нам придется заснять это на видео. И еще нам потребуется в последнюю минуту разослать информацию о нашем плане нужным людям в городе, чтобы они обо всем знали и могли за нас поручиться, – таким как Бриллиант, криминальные магнаты, влиятельные персоны, не связанные напрямую с его правительством.

– Ясно. А что со второй проблемой?

– Нам нужно поразить Стальное Сердце в самое больное место, – ответил Проф, – но сделать это нужно достаточно быстро, не растрчивая наши усилия на других эпиков. Нужно нанести один или два массивных удара, пустить ему кровь, чтобы он увидел в нас угрозу. И сделать это надо так, чтобы он подумал, будто некий соперник хочет занять его место.

– Значит...

Проф постучал по стене, подняв перед собой текст с пола. Он обвел его фрагмент, и часть текста засветилась зеленым.

– Зеленые буквы? – весело спросил я. – А что вы там говорили насчет «старомодного»?

– На доске можно писать и цветным мелком, – буркнул он, обводя два слова – «канализационная система».

– Канализация? – переспросил я.

Я ожидал чего-то более величественного и не столь... дерьмового.

Проф кивнул:

– Мстители никогда не атакуют сооружения, только эпиков. Если мы нанесем удар по одной из главных точек городской инфраструктуры, Стальное Сердце решит, что против него действуют не мстители, но какая-то другая сила. Кто-то, пытающийся свергнуть правление Стального Сердца, – или мятежники в городе, или вторгшийся на его территорию другой эпик. Жизнь Ньюкага основана на двух принципах – страхе и стабильности. Здесь есть базовая инфраструктура, отсутствующая во многих других городах, и это привлекает сюда людей, которых держит в узде страх перед Стальным Сердцем.

Слова на стенах снова сдвинулись, сменившись грубым подобием чертежа, который Проф до этого изобразил на дальней стене.

– Если мы начнем атаковать его инфраструктуру, он выступит против нас быстрее, чем если бы мы атаковали его эпиков. Стальное Сердце умен и знает, почему люди приходят в Ньюкаго. Если он лишится базовых вещей – канализации, энергии, связи, – он лишится и города.

Я медленно кивнул:

– Интересно, почему...

– Почему? Я же только что объяснил... – Проф замолчал, глядя на меня, и нахмурился. – Или ты имел в виду что-то другое?

– Интересно, почему его это так волнует? Зачем он тратит столько сил на создание города, где хотелось бы жить людям? Почему он заботится о том, чтобы у них была еда, вода или электричество? Он спокойно их убивает и вместе с тем следит, чтобы они не голодали...

Помолчав, Проф покачал головой:

– Какой смысл быть королем, если тебе некем править?

Я вспомнил тот день, когда погиб мой отец. «Этот город – мой...» После некоторого размышления я кое-что понял об эпиках – то, чего до сих пор до конца не понимал, несмотря на все потраченные на их изучение годы.

– Этого недостаточно, – прошептал Проф. – *Недостаточно* обладать способностями бога, быть фактически бессмертным, подчинять себе стихию и парить в небесах, если ты не можешь повести за собой других. В каком-то смысле эпика – никто без обычных людей. Им нужен кто-то, кем они могли бы повелевать, перед кем они могли бы покрасоваться своим могуществом.

– Ненавижу его, – прошипел я, хотя вовсе не собирался говорить это вслух, даже не понял, что вообще об этом думаю.

Проф посмотрел на меня.

– Что? – спросил я. – Хотите сказать, что моя злость ничем мне не поможет?

Мне уже пытались говорить это раньше, и в первую очередь Марта, заявлявшая, что жажда мести сожрет меня заживо.

– Твои чувства касаются только тебя, сынок, – ответил Проф, отворачиваясь. – Мне неважно, почему ты сражаешься – пока ты вообще сражаешься. Возможно, твоя злость и сожжет тебя, но лучше уж сгореть, чем быть раздавленным пальцем Стального Сердца. – Он немного помолчал. – Кроме того, просить тебя остановиться – примерно то же самое, что просить печь остыть.

Я кивнул. Он все понимал. Он чувствовал то же самое.

– Так или иначе, план пересмотрен, – сказал Проф. – Мы нанесем удар по станции очистки сточных вод, поскольку она хуже всего охраняется. Трюк в том, чтобы заставить Стальное Сердце связать атаку с эпиком-соперником, а не просто с мятежниками.

– Разве так плохо, если люди подумают, будто случился мятеж?

– Во-первых, этим не выманишь Стальное Сердце, – возразил Проф. – И если он решит, что люди взбунтовались, их ждет неминуемая расплата. Я не хочу, чтобы в отместку за совершенное нами гибли невинные.

– Но разве смысл как раз не в том, чтобы показать другим, что мы можем сражаться? Собственно, если подумать, возможно, мы могли бы вообще обосноваться в Ньюкаго. Если мы победим, мы могли бы возглавить...

– Стоп.

Я нахмурился.

– Мы убиваем эпиков, сынок, – тихо проговорил Проф. – И у нас это хорошо получается. Но не смей даже думать, будто мы революционеры и готовы свергнуть нынешнюю власть, чтобы занять ее место. Стоит нам *начать* так считать – и нам конец. Мы хотим заставить бороться других, вдохновить их. Но мы никогда не посмеем сами взять власть, и точка. Мы – убийцы. Мы вытащим Стальное Сердце из его дворца и найдем способ вырвать сердце из его груди. А потом пусть другие решают, что делать с городом. Я не желаю в этом участвовать.

В его словах, хоть и негромких, звучала такая ярость, что я молчал, не зная, что ответить. Возможно, Проф был прав. Речь шла о том, чтобы убить Стальное Сердце, и именно на этой задаче следовало сосредоточиться. И все же мне казалось странным, что он не стал оспаривать мое желание мести, – пожалуй, он был первым, кто не читал мне лекции на эту тему.

– Что ж, хорошо, – сказал я. – Но мне кажется, что канализация – не самое подходящее место.

– А ты бы что посоветовал?

– Энергостанцию.

– Там слишком хорошая охрана.

Проф снова изучил свои записи, и я заметил, что у него есть и схема энергостанции, с пометками по периметру. Он рассматривал и такую возможность. Меня пробрала дрожь при мысли, что мы с ним во многом думаем одинаково.

– Если она хорошо охраняется, – сказал я, – то взрыв на ней будет выглядеть куда более впечатляющим. К тому же мы можем похитить оттуда одну из энергобатарей Стального Сердца. Мы принесли с собой оружие от Бриллианта, но для его работы требуется мощный источник энергии.

Я поднес к стене мобильник и выгрузил видео стрельбы из гауссова ружья. Видео появилось на стене, сдвинув в сторону часть записей Профа. Он молча досмотрел до конца и кивнул.

– Значит, наш фальшивый эпик будет обладать энергетическими способностями.

– Потому он и разрушит энергостанцию, – сказал я. – Как раз в тему.

Эпики любили всевозможные темы и мотивы.

– Жаль, что ликвидация энергостанции не остановит охранку, – сказал Проф. – Конденсатор обеспечивает их энергией напрямую – как и часть города, но, как говорит наша разведка, он делает это, заряжая энергобатареи, которые хранятся вот здесь. – Он вывел схему энергостанции. – Одной такой батарее хватит для питания этого ружья – они крайне компактны, и в каждой намного больше заряда, чем возможно физически. Если мы взорвем станцию и остальные батареи, город серьезно пострадает. – Он кивнул. – Мне нравится. Опасно, но нравится.

– Нам все равно придется убить Конденсатора, – сказал я. – Вполне имеет смысл, даже для эпика-соперника. Сперва уничтожить энергостанцию, потом вывести из строя полицейские силы. Хаос. Еще лучше, если удастся убить Конденсатора с помощью этого ружья, устроив большое световое шоу.

Проф кивнул.

– Мне нужно еще кое-что спланировать, – сказал он, поднимая руку и стирая видео, словно нарисованное мелом.

Отодвинув в сторону очередную писанину, он взял мел и приготовился работать, но тут же остановился и посмотрел на меня.

– Что? – спросил я.

Он подошел к своей лежавшей на столе куртке и что-то из-под нее достал, затем вернулся ко мне и протянул перчатку-тензор.

– Ты ведь тренировался? – спросил он.

– Пока не очень получается.

– Учись, и побыстрее. Мне нужна сильная команда. А у Меган, похоже, тензоры вообще не работают.

Я молча взял перчатку, хотя мне хотелось задать вопрос: «Почему не вы, Проф? Почему вы отказываетесь пользоваться собственным изобретением?» Но предупреждение Тиа заставило меня придержать язык.

– Я видел Властителя Ночи, – выпалил я, только теперь вспомнив, зачем пришел к Профу.

– Что?

– Он приходил туда, в магазин к Бриллианту. Я вышел и притворился подручным торговца. У Бриллианта был ультрафиолетовый сканер отпечатков пальцев, и я... воспользовался им, чтобы подтвердить слабость Властителя Ночи.

Проф разглядывал меня безо всякого выражения на лице.

– У тебя сегодня был занятой день. Как я понимаю, ты подверг немало риску всю команду?

– Я... да.

Лучше уж он услышит это от меня, чем от Меган, которая наверняка бы доложила – со всеми подробностями, – как я отклонился от плана.

– Подаешь надежды, – заметил Проф. – Идешь на риск и получаешь результат. У тебя есть доказательства того, что ты говорил насчет Властителя Ночи?

– Я сделал запись.

– Впечатляет.

– Меган не слишком обрадовалась.

– Меган нравилось, как было раньше, – сказал Проф. – Появление новичка в команде всегда многое меняет. К тому же, думаю, она беспокоится, что ты ее превосходишь. Она до сих пор переживает из-за того, что ей не удастся заставить работать тензоры.

Меган? Беспокоится, что *я ее превосхожу*? Похоже, Проф ее слишком плохо знает.

– Все, свободен, – закончил Проф. – Хотелось бы, чтобы ты как следует овладел тензорами, когда мы нанесем удар по энергостанции. И пусть тебя не слишком беспокоит, что думает Меган...

– Хорошо. Спасибо.

– ...пусть тебя беспокоит, что думаю я.

Я застыл.

Проф уже начал писать на доске и не оборачивался, но слова его прозвучали резко:

– Ты добился результата, рискуя жизнями моих людей. Насколько я понимаю, никто не пострадал, иначе ты бы об этом уже сказал. Как я говорил, ты подаешь надежды. Но если ты опрометчиво погубишь хоть кого-то из моих людей, Дэвид Чарльстон, твоей проблемой станет вовсе не Меган. От тебя самого мало что останется.

Я слотнул, почувствовав внезапную сухость во рту.

– Я доверяю тебе их жизни, – сказал Проф, продолжая писать, – а им – твою. Не предай этого доверия, сынок. Сдерживай свои порывы. Действуй не просто потому, что есть такая возможность, но потому, что так правильно. Если будешь об этом помнить – все будет хорошо.
– Да, сэр, – ответил я, быстро выходя через занавешенный дверной проем.

21

– Как сигнал? – раздался в наушнике голос Профа.
– Хорошо, – ответил я, поднеся руку к уху.

Мобильник – заново настроенный на мобильники мстителей и полностью защищенный от шпионов Стального Сердца – крепился у меня на запястье. Мне также дали одну из курток – в спортивном стиле, красную с черным, но с проводами за подкладкой и вшитым на спине маленьким источником питания, которые могли создать вокруг меня защитное поле. Проф сам сделал ее для меня, сказав, что она защитит меня от падения с небольшой высоты или несильного взрыва, но мне не стоит пытаться прыгать с обрыва или получить пулю в лицо. Впрочем, подобного желания у меня не возникало.

Куртку я носил с гордостью. Меня до сих пор официально не объявили членом команды, но фактически так оно и было. И конечно, хорошим знаком являлось то, что мне разрешили отправиться на эту операцию.

Мой мобильник показывал, что я на связи только с Профом. Нажатием на экран я мог переключиться на любого члена группы или выбрать нескольких для одновременного разговора.

– Вы на месте? – спросил Проф.
– На месте.

Я стоял в темном туннеле из чистой стали, освещенном лишь мобильниками – моим и Меган, стоявшей чуть дальше. На ней были темные джинсы и ее коричневая кожаная куртка, расстегнутая на груди поверх обтягивающей футболки. Она внимательно разглядывала потолок.

– Проф, – тихо спросил я, отворачиваясь, – вы уверены, что я не мог пойти с Коди?
– Коди и Тиа – лишь помеха, – ответил Проф. – Мы уже все решили, сынок.
– Может, я мог бы пойти с Абрахамом? Или с вами? – Я обернулся и заговорил еще тише. – Похоже, я не слишком ей нравлюсь.
– Я не позволю, чтобы двое членов моей команды не ладили между собой, – сурово проговорил Проф. – Вам придется научиться работать вместе. Меган – профессионал. Все будет хорошо.

«Да, она профессионал, – подумал я. – Причем первоклассный».
Но Проф этого не слышал.

Я глубоко вздохнул, зная, что отчасти волнуясь из-за предстоящей работы. После моего разговора с Профом прошла неделя, и остальные мстители согласились, что удар по энергостанции с имитацией соперника-эпика – самый лучший план.

Сегодня наступил тот самый день. Мы должны были проникнуть на энергостанцию Ньюкаго и уничтожить ее. Моя первая настоящая операция в составе мстителей. Наконец-то я стал членом команды, и мне хотелось не ударить в грязь лицом.

– Все в порядке, сынок? – спросил Проф.
– Угу.
– Мы выходим. Поставь таймер.

Я поставил таймер мобильного на десять минут. Проф и Абрахам должны были пробраться на станцию с другой стороны – оттуда, где находилось все крупное оборудование, – и подниматься наверх, закладывая взрывчатку. Через десять минут в дело предстояло вступить

нам с Меган, похитив энергобатарею для гауссова ружья. Последними должны были идти Коди и Тиа – сквозь проделанную Профом и Абрахамом дыру. Они обеспечивали поддержку, готовые в случае необходимости помочь нам эвакуироваться, но основная их задача заключалась в том, чтобы снабжать нас информацией.

Я снова глубоко вздохнул. На другой руке у меня была надета черная кожаная перчатка-тензор с шедшими от кончиков пальцев к ладони зелеными полосками. Я быстрым шагом направился к концу туннеля, который проложил накануне Абрахам во время разведывательной миссии. Меган посмотрела на меня, и я показал ей таймер.

– Уверен, что сумеешь? – скептически спросила она.

Лицо ее оставалось бесстрастным.

– Я теперь куда лучше умею управляться с тензорами, – ответил я.

– Ты забыл, что я видела твои тренировки.

– За тренировками Коди ты почему-то не следила, – заметил я.

Она удивленно подняла бровь.

– Справлюсь, – сказал я, шагая в туннель, где Абрахам оставил торчащий из пола стальной столб.

Встав на него, я мог дотянуться до низкого потолка. Таймер отсчитывал секунды. Мы молчали. Я мысленно проговаривал несколько вариантов начала разговора, но тут же замолкал, стоило мне открыть рот. Каждый раз я встречался с ледяным взглядом Меган. Она не желала со мной говорить. Ей хотелось лишь одного – делать свое дело.

«Да мне-то, собственно, что? – подумал я, глядя в потолок. – Если не считать первого дня, все, что я от нее получил, – лишь холодность и презрение».

И все же... Было в ней нечто такое. Причем дело было вовсе не в красоте или том, что она носила под майкой крошечные гранаты – что, кстати, впечатляло меня до сих пор. На фабрике тоже были девушки. Но, как и все прочие, они относились к другим с почтением. Со стороны казалось, что они просто живут своей жизнью, но на самом деле они боялись – боялись охранки, боялись, что их может убить какой-нибудь эпик.

Меган, однако, похоже, вообще ничего не боялась. Она не заигрывала с мужчинами, не хлопала глазками, говоря банальности. Она просто делала то, что требовалось, и это очень хорошо у нее получалось. И эта ее черта мне *очень* нравилась. Мне хотелось ей об этом сказать, но усилий требовалось не меньше, чем для того, чтобы пропихнуть стеклянный шарик в замочную скважину.

– Я... – начал я.

Пискнул мой мобильник.

– Действуй, – сказала Меган, глядя вверх.

Пытаясь убедить себя, что не рад прервавшему меня сигналу, я поднял руки к потолку и закрыл глаза. С тензором я управлялся уже намного лучше – похуже, чем Абрахам, но уже не становился ни для кого помехой, по крайней мере не столь часто. Прижав ладонь к металлическому потолку туннеля, я слегка надавил на него, ощутив вибрацию.

Послышалось гудение, похожее на нетерпеливое ворчание двигателя мощного автомобиля, который только что завели, но оставили на нейтралке. То была еще одна метафора Коди; я же скорее назвал бы ощущение похожим на разболтанную стиральную машину с сотней шимпанзе-эпилептиков внутри – сравнение, которым я по праву гордился.

Я удерживал руку неподвижно, тихо гудя себе под нос в тон тензору, что помогало мне сосредоточиться. Остальным это не требовалось, им даже не всегда приходилось прижимать руку к стене. Мне тоже хотелось этому научиться, но пока хватало и того, что имелось.

Вибрация усилилась, но я сдерживал ее, пока не почувствовал, что еще немного, и у меня отвалятся ногти. Я отвел руку назад и... *толкнул*.

Представьте, будто у вас во рту рой пчел и вы выплевываете его, направляя в одну сторону силой своего дыхания и воли. Вот и тут было примерно так же. Я выпустил из руки вибрирующий поток колебаний, направив его в потолок, который задрожал, издавая негромкое гудение. Вокруг моей руки осыпалась стальная пыль, падая на пол, словно кто-то обдирает холодильник теркой для сыра.

Меган наблюдала за мной, скрестив руки и приподняв бровь. Я приготовился к очередному холодному безразличному замечанию.

– Неплохая работа, – кивнула она.

– Ну, знаешь ли, я много тренировался. Все стены в спортзале продырявил.

– Что? – нахмурилась она, подтаскивая стрелялку, которую мы принесли с собой.

– Неважно, – ответил я, поднимаясь по лесенке и просовывая голову в подвал энергостанции, или станции номер семь.

Естественно, мне никогда прежде не приходилось бывать на городских энергостанциях. Они походили на бункеры с высокими стальными стенами, окруженные заборами. Стальное Сердце любил, чтобы все находилось под его бдительным взором, – кроме энергостанции, на верхних этажах здания вполне могли располагаться правительственные учреждения. Надежно огороженные, охраняемые и под наблюдением.

В подвале, к счастью, камер не было. Большая их часть находилась в коридорах.

Меган протянула мне мою винтовку, и я взобрался в помещение наверху. Мы оказались в какой-то кладовой, освещенной лишь дежурными огнями – обычное дело в подобных местах. Отойдя к стене, я коснулся мобильного.

– Мы вошли, – тихо сказал я.

– Хорошо, – послышался в ответ голос Коди.

Я покраснел:

– Извини. Я хотел сообщить Профу.

– Ты и сообщил. Он велел мне наблюдать за вами. Включи видео со своего наушника.

В наушнике над ухом имелась маленькая камера. Я несколько раз коснулся экрана, активируя ее.

– Отлично, – сказал Коди. – Мы с Тиа все подготовили для Профа.

Проф всегда учитывал непредвиденные обстоятельства, обычно оставляя одного или двоих для отвлекающего маневра на случай, если основная команда попадет в ловушку.

– Мне тут особо нечем заняться, – продолжал Коди со своим южным акцентом, – так что буду вас развлекать.

– Спасибо, – ответил я, глядя на выбирающуюся из дыры Меган.

– Не за что, парень. И прекрати заглядывать Меган под футболку.

– Я не...

– Шучу. Надеюсь, ты продолжишь в том же духе. Весело будет, если она прострелит тебе ногу, когда заметит.

Я подчеркнуто отвел взгляд. К счастью, Коди, похоже, не подключил к разговору Меган. На самом деле я даже вздохнул с облегчением, зная, что Коди за нами наблюдает. Мы с Меган были самыми новыми членами команды, и если кто и нуждался в наставлениях, так это мы.

Рюкзак на спине Меган был набит всем необходимым для проникновения на станцию. Она достала пистолет, который, если честно, был куда полезнее в тесном пространстве, чем моя винтовка.

– Готов? – спросила она.

Я кивнул.

– Каких импровизаций стоит ждать от тебя сегодня? – спросила она.

– Не больше, чем потребуется, – буркнул я, поднося руку к стене. – Впрочем, когда знаешь, что нужно делать, – это уже не импровизация. Это план.

– Для тебя это чуждое понятие, – усмехнулась она.

– Чуждое? Ты что, не видела моих блокнотов с планами? Ну, тех, из-за которых мы чуть не погибли?

Она отвернулась, не глядя на меня. Ее спина напряглась.

«Треск, девчонка, – подумал я. – Когда же ты поумнеешь?»

Я покачал головой, прижав к стене ладонь.

Одна из причин, по которой городские станции считались неприступными, состояла в том, что они хорошо охранялись. Во всех коридорах и на лестницах висели камеры. Я думал, что мы взломаем систему безопасности и поменяем картинку с камер, но Проф сказал, что скрыть незаконное проникновение куда сложнее, чем показывали в старых фильмах. Стальное Сердце нанимал в охрану отнюдь не глупцов, и они сразу же заметили бы, что видео показывает одно и то же изображение. К тому же коридоры патрулировали солдаты.

Впрочем, сделать так, чтобы нас не увидели, было намного проще. Требовалось лишь не заходить в коридоры. Камер в большинстве помещений не было, так как проводимые там исследования и эксперименты держались в тайне даже от охраны. Кроме того, что вполне логично, непрошенных гостей легче всего было засечь, тщательно наблюдая за коридорами. Как еще можно перемещаться из комнаты в комнату?

Подняв руку и как следует сосредоточившись, я проделал в стене дыру шириной метра в полтора и заглянул в нее, подсвечивая мобильником. Я безнадежно испортил какое-то компьютерное оборудование на стене, и мне пришлось отодвинуть стол, чтобы пролезть в дыру, но внутри никого не оказалось. В это время ночи на станции почти не было людей, и Тиа крайне тщательно начертила наш путь, сводя к минимуму шансы на кого-нибудь наткнуться.

После того как мы проползли в дыру, Меган достала из рюкзака маленькое устройство, зловеще подмигивавшее красным огоньком, и поместила его на стене рядом с дырой. Мы должны были заложить взрывчатку возле каждой проделанной нами дыры, чтобы после взрыва никто не мог догадаться про тензоры.

– Двигайтесь дальше, – сказал Коди. – С каждой минутой растет вероятность, что кто-нибудь заглянет в комнату и заинтересуется, откуда взялись эти клятые дыры.

– Уже, – ответил я, движением пальца выводя на экран мобильного карту Тиа.

Продолжая двигаться вперед, через три комнаты мы должны были добраться до аварийной лестницы, где было меньше камер. Их мы могли избежать, обойдя кругом через несколько стен и поднявшись на два этажа. Затем следовало идти на главный склад, где хранились энергобатареи, после чего заложить оставшиеся заряды, прихватить пару батарей и уносить ноги.

– Ты что, говоришь сам с собой? – спросила Меган, которая наблюдала за дверью, держа пистолет в вытянутой руке.

– Скажи ей, будто слушаешь ушных демонов, – предложил Коди. – У меня всегда прокатывало.

– Коди на связи, – сказал я, трудясь над очередной стеной. – Снабжает меня приятными комментариями по ходу дела. И рассказывает про ушных демонов.

Я мог поклясться, что на мгновение на ее губах мелькнула улыбка.

– Ушные демоны вполне настоящие, – сказал Коди. – Именно благодаря им работают микрофоны. Они также подсказывают тебе съесть последний кусок пирога, хотя ты знаешь, что его хотела взять Тиа. Погодите секунду. Я подключился к системе безопасности. По коридору кто-то идет. Погодите.

– Что будем делать? – напряженно спросил я.

– С Коди? – нахмурилась Меган.

– Коди, не мог бы ты подключить и ее? – раздраженно бросил я.

– Что, правда хочешь потолковать о ее декольте, когда она на связи? – невинно спросил Коди.

– Нет! Вообще никаких разговоров на эту тему.

– Ладно. Меган, в соседней комнате кто-то есть.

– Варианты? – спокойно спросила она.

– Можем подождать, но свет уже был включен. Вероятно, кто-то из ученых работает допоздна.

Меган подняла пистолет.

– Э... – пробормотал я.

– Нет, девушка, – сказал Коди. – Ты же знаешь, как Проф к этому отнесется. Стрелять при необходимости только в охранников, и ни в кого больше.

В наш план входило поднять тревогу, чтобы здание эвакуировали до того, как мы его взорвем.

– Я не стала бы стрелять в людей в соседней комнате, – спокойно ответила Меган.

– А как бы ты поступила, девушка? – спросил Коди. – Вырубил бы их и оставил лежать до взрыва?

Меган поколебалась.

– Ладно, – сказал Коди. – Тиа говорит, что есть другой способ. Вам придется подняться по шахте лифта.

– Чудесно, – буркнула Меган.

Мы поспешили вернуться в предыдущую комнату. Тиа загрузила для меня новую карту с отметками для тензоров, и я принялся за работу. На этот раз я нервничал чуть больше. Не встретятся ли нам случайные ученые или рабочие, оставшиеся в здании? Что мы станем делать, если кто-то застигнет нас врасплох? Что, если это окажется какой-нибудь невинный смотритель?

Впервые в жизни меня беспокоило не то, что может случиться со мной, но то, что, возможно, придется делать мне. Ситуация не из приятных. То, чем мы занимались, по сути, являлось терроризмом.

«Но мы же хорошие ребята», – подумал я, вскрывая стену и пропуская вперед Меган.

Естественно – какой террорист не считает себя хорошим парнем? Мы делали важное дело, но какое это имеет значение для семьи случайно убитой уборщицы? Спеша через очередную темную комнату – на сей раз это оказалась лаборатория с какими-то мензурками и прочей посудой, – я никак не мог избавиться от мрачных мыслей.

В итоге я сосредоточился на Стальном Сердце. Я вспомнил его жуткую, полную ненависти ухмылку, вспомнил, как он стоял, направив пистолет, который отобрал у моего отца, на ничтожного человека. И это помогло – я смог забыть обо всем остальном. У меня не было ответов на все вопросы, но у меня имелась цель – отомстить. Какая разница, даже если жажда мести сожрет меня изнутри, оставив лишь пустоту? Благодаря ей могла улучшиться жизнь остальных, и Проф это понимал, как и я.

Мы без происшествий добрались до шахты лифта, проникнув в нее через соседний склад. Я проделал в стене большую дыру. Меган просунула в нее голову и взглянула вверх.

– Значит, Коди, ты считаешь, что по ней мы можем подняться наверх?

– Конечно. По бокам идут скобы. Их ставят во всех лифтовых шахтах.

– Похоже, Стальное Сердце забыли об этом проинформировать, – сказал я, заглядывая в дыру рядом с Меган. – Стены полностью гладкие. Никаких лестниц или чего-то еще. Тросов или кабелей тоже нет.

Коди выругался.

– Возвращаемся и идем другим путем? – спросила Меган.

Я снова окинул взглядом стены. Чернота, казалось, тянулась до бесконечности вверх и вниз.

– Можно дождаться лифта.

– В лифтах есть камеры, – сказал Коди.

– Тогда поедем на его крыше, – ответил я.

– Думаешь, никто внутри не заметит, когда мы на нее спрыгнем? – спросила Меган.

– Можно подождать лифта, в котором никого нет, – сказал я. – Лифты ведь примерно половину времени ходят пустыми, отвечая на вызовы.

– Ладно, – сказал Коди. – Проф и Абрахам столкнулись с небольшим препятствием – они ждут, когда освободится помещение, чтобы через него пройти. Проф говорит, что у вас есть пять минут. Если к тому времени ничего не изменится – даем отбой.

– Ясно, – с некоторым разочарованием ответил я.

– Мне нужно передать им видео, – сказал Коди. – Я ненадолго отключусь, если понадобится – звоните. Буду следить за лифтом, если поедет – сообщу.

Послышался щелчок – Коди перешел на другую частоту. Мы стали ждать, прислушиваясь, не поедет ли лифт, хотя заметить его мы не могли, пока Коди не закончит со своим видео.

– И... часто вы вот так? – спросил я, сидя на корточках рядом с Меган возле ведшей в шахту дыры.

– Часто мы так что? – спросила она.

– Ждете.

– Чаще, чем ты думаешь, – ответила Меган. – Наша работа часто завязана на точный расчет, а для этого приходится долго ждать.

Она посмотрела на мою руку, и я вдруг понял, что нервно постукиваю пальцами по стене. Я заставил себя прекратить.

– Сидишь, – уже тише продолжала она, – и ждешь, раз за разом прокручивая план у себя в голове. А потом обычно оказывается, что что-нибудь пошло не так.

Я подозрительно взглянул на нее.

– Что? – спросила она.

– То, что ты только что сказала. Я тоже так считаю.

– И?

– Если обычно что-нибудь идет не так, почему ты постоянно меня достаешь насчет моих импровизаций?

Она плотно сжала губы.

– Нет, – сказал я. – Пора нам поговорить откровенно, Меган. Не только про эту миссию, но вообще обо всем. Что с тобой? Почему ты так себя ведешь, будто ненавидишь меня? Это же ты за меня заступилась, когда я хотел к вам присоединиться! Я ведь тебе явно понравился – Проф никогда не стал бы меня слушать, если бы не ты. Но с тех пор ты ведешь себя так, будто я горилла на твоём званом обеде.

– Кто?!

– Горилла на твоём званом обеде. Ну, знаешь... Которая сжирает всю твою еду. Раздражает донельзя и все такое.

– Странный ты парень, Дэвид.

– Угу, каждое утро принимаю таблетку для странности. Слушай, Меган, я этого так не оставляю. С тех пор как я присоединился к мстителям, такое впечатление, будто я постоянно чем-то тебе досаждаю. Чем? Почему ты так ко мне относишься?

Она отвернулась.

– Неужели из-за моего лица? – спросил я. – Больше ничего в голову не приходит. Ты же была полностью на моей стороне, когда убили Счастливого. Может, все дело в моем лице? Вряд ли уж оно такое страшное, но порой и впрямь выглядит глупо, когда я...

– Твое лицо ни при чем, – прервала меня Меган.

– Я тоже так считаю, но хочу, чтобы ты со мной поговорила. Скажи хоть что-нибудь.

«Ты чертовски крутая девчонка, – подумал я. – Не пойму, что не так».

К счастью, я вовремя удержался от того, чтобы сказать это вслух. Смотрел я тоже только на ее голову – на случай, если за нами наблюдает Коди.

Меган молчала.

– Ну? – поторопил я.

– Пять минут закончились, – ответила она, сверяясь с мобильником.

– Я так просто не отстану...

– Пять минут закончились, – неожиданно включился Коди. – Извините, ребятки. Миссия провалена. Лифты никто не вызывает.

– А ты не можешь прислать для нас лифт? – спросил я.

Коди усмехнулся:

– Хотя мы и подключились к системе безопасности, парень, но это вовсе не значит, будто мы можем управлять техникой в здании. Если бы Тиа это удалось, мы смогли бы взорвать здание, перегрузив генераторы или еще как-нибудь.

– Ясно... – Я посмотрел вверх на похожую на пещеру шахту.

Она напоминала ухидившее ввысь чудовищное горло... По которому мы должны были подняться... Словно...

Плохая аналогия. Очень плохая. И тем не менее я ощутил приступ тошноты. Отступить не было ни малейшего желания. Вверх вел путь к уничтожению Стального Сердца. Позади лежало новое ожидание, новые планы. Я строил планы уже много лет.

– О нет, – проговорила Меган.

– Что? – рассеянно спросил я.

– Ты же не собираешься снова импровизировать?

Протянув в шахту руку с тензором, я прижал ее к стене, и тензор слегка завибрировал. Абрахам научил меня создавать вибрацию разной силы; как он говорил, настоящий мастер способен управлять вибрацией, вырезая узоры или отверстия определенной формы. Я надавил сильнее, чувствуя, как дрожит перчатка, вернее, даже не перчатка, а вся моя рука. Сперва это приводило меня в замешательство, – казалось, будто я *сам* создаю энергию, а перчатка лишь помогает ее сформировать.

Я знал, что, если у меня ничего не выйдет, провалится вся операция, но, как ни странно, почти не волновался, более того, обнаружил, что в такие моменты намного легче расслабиться.

Стальное Сердце, нависший над моим отцом. Выстрел. *Я не отступлю.*

Перчатка вибрировала, со стены осыпалась пыль. Пошевелив пальцами, я нащупал результат своих трудов.

– Захват для руки, – тихо проговорила Меган, подсвечивая мобильником.

– Что, в самом деле? – спросил Коди. – Включи свою камеру, девушка.

Мгновение спустя он присвистнул.

– Ты многое от меня скрывал, Дэвид. Не думал, что ты так наловчился управляться с тензором. Знай я, что ты на это способен, я бы сам тебе предложил.

Переместив руку вбок, я сделал еще один захват рядом с первым. Сделав еще два для ног, я выбрался в шахту, поместив в отверстия руки и ноги. Подтянувшись, я сделал еще один комплект захватов наверху и вскарабкался выше, повесив винтовку на плечо. Стараясь не смотреть вниз, я продолжил в том же духе. Лезть вверх и вырезать тензором дыры было нелегко, но я сумел направить его энергию так, чтобы спереди каждого захвата оставалась кромка, позволявшая проще за него ухватиться.

– Не могут ли Проф и Абрахам еще немного подождать? – спросила снизу Меган. – Дэвид, похоже, трудится довольно быстро, но нам потребуется еще минут пятнадцать, чтобы подняться.

– Тиа сейчас считает, – ответил Коди.

– Ладно, иду следом за Дэвидом, – приглушенно сказала Меган.

Обернувшись, я увидел, что она обмотала лицо платком.

«Пыль, – понял я. – Она не хочет ею дышать».

Умно. Сам я с трудом избегал пыли, вдыхать которую мне не доставляло никакого удовольствия. Абрахам говорил, что пыль от тензора не столь опасна, как может показаться, но я все же пригибал голову и задерживал дыхание, делая очередную дыру.

– *Впечатляет*, – послышался в моем ухе голос Профа.

Я едва не подпрыгнул от неожиданности, что в данной ситуации могло бы закончиться весьма плачевно. Видимо, он подключился со своего мобильного к моему видеоканалу, получая картинку с камеры в моем наушнике.

– Дыры четкие и правильной формы, – отметил Проф. – Продолжай в том же духе, и вскоре будешь не хуже Абрахама. Возможно, Коди ты уже превзошел.

– Похоже, вас что-то беспокоит, – сказал я в паузе между дырами.

– Ничего не беспокоит. Просто слегка удивлен.

– Все равно это нужно сделать, – пробормотал я, подтягиваясь на очередной этаж.

Проф немного помолчал.

– Что верно, то верно. Послушай, обратно тем же путем вы вернуться не сможете. Это займет слишком много времени, так что возвращаться придется другой дорогой. Тиа сообщит вам, какой именно. Ждите первого взрыва.

– Принято, – ответил я.

– И еще, Дэвид...

– Что?

– Хорошая работа.

Я улыбнулся, снова подтягиваясь.

Мы продолжали подниматься по шахте. Я беспокоился, что в какой-то момент может появиться лифт, хотя он все равно разминул бы с нами в нескольких дюймах. Мы находились с той стороны шахты, где *должны были* быть скобы. Их просто не установили.

«Возможно, Стальное Сердце смотрел те же фильмы, что и мы», – поморщившись, подумал я, преодолевая второй этаж.

Оставался еще один.

В моем ухе щелкнул мобильник. Я посмотрел на запястье – кто-то отключил звук на нашем канале.

– Мне не нравится, как ты поступил с командой, – приглушенно крикнула снизу Меган.

Я обернулся. На спине у нее висел рюкзак с нашим снаряжением, нос и рот были замотаны платком, а над ним на меня яростно смотрели ее прекрасные глаза, в которых отражался свет закрепленного на ее предплечье мобильного. Под ней уходила вниз черная бездна. Ух... У меня закружилась голова.

– Эй ты, слонц! – крикнула она. – Сосредоточься.

– Ты сама сказала! – прошептал я, снова поворачиваясь к стене. – Что значит – тебе не нравится, как я поступил с командой?

– До твоего появления мы собирались убраться из Ньюкаго, – ответила снизу Меган. – Убить Счастливого, а потом смыться. А из-за тебя пришлось остаться.

Я продолжал взбираться наверх.

– Но...

– Заткнись и дай мне сказать.

Я заткнулся.

– Я пришла к мстителям, чтобы убивать эпиков, которые того заслуживают, – продолжала Меган. – Ньюкаго – один из самых безопасных и стабильных городов во всех Разъединенных Штатах. Вряд ли нам следует убивать Стальное Сердце, и мне не нравится, как ты убе-

дил команду вести против него твою личную войну. Да, он жесток, но он лучше большинства эпиков. Он не заслуживает смерти.

Ее слова меня ошеломили. Она считает, что нам не следует убивать Стальное Сердце? Он не заслуживает смерти? Безумие. Я едва подавил желание снова взглянуть вниз.

– Могу я теперь говорить? – спросил я, делая очередную пару упоров.

– Ладно, давай.

– Ты что, *с ума сошла*? Стальное Сердце – чудовище.

– Да, согласна. Но он – *полезное* чудовище. Вот чем мы сейчас занимаемся?

– Собираемся уничтожить энергостанцию.

– И в скольких городах еще остались энергостанции? – спросила она. – Ты вообще знаешь?

Я продолжал карабкаться.

– Я выросла в Портленде, – сказала она. – Знаешь, что там случилось?

Я знал, но не стал говорить. Ничего хорошего.

– Войны за территорию между эпиками превратили город в руины, – продолжала Меган уже тише. – Ничего не осталось, Дэвид. *Ничего!* Весь Орегон стал пустыней, даже деревьев больше нет. Нет никаких энергостанций, очистительных сооружений, продуктовых магазинов. То же случилось бы и с Ньюкаго, если бы не пришел Стальное Сердце.

Я продолжал подниматься, чувствуя, как по затылку стекает струйка пота, и думая о случившейся с Меган перемене: она охладела ко мне сразу же после того, как я впервые заговорил об убийстве Стального Сердца. И хуже всего она относилась ко мне в те моменты, когда мы чего-то добивались. Когда мы ходили за моими планами и когда я придумал, как убить Властителя Ночи.

Ее настроили против меня вовсе не мои «импровизации», но мои намерения. Сам факт, что мне удалось убедить команду избрать своей целью Стальное Сердце.

– Я не хочу, чтобы из-за меня снова случилось нечто подобное тому, что произошло в Портленде, – продолжала Меган. – Да, Стальное Сердце – ужасный тиран. Но он из тех ужасных тиранов, при которых можно жить.

– Тогда почему ты не отказалась? – спросил я. – Почему ты здесь?

– Потому что я мститель, – ответила она. – И не мое дело перечить Профу. Я выполню свою часть работы, салага. И выполню ее хорошо. Но на этот раз я считаю, что мы совершаем ошибку.

Она снова назвала меня этим прозвищем. На самом деле – хороший знак, поскольку, похоже, она пользовалась им лишь тогда, когда не сильно на меня злилась. Может, это проявление нежных чувств? Вот только прозвище могло бы быть и получше. Почему бы не... Суперстрелок? Здорово ведь звучит?

Дальше мы взбирались молча. Меган, судя по всему, снова включила звук, давая таким образом понять, что разговор окончен. Возможно, так оно и было – я в самом деле не знал, что еще сказать. Как она могла считать, что жить под властью Стального Сердца – хорошо?

Я подумал о других ребятах на фабрике, о жителях нижних улиц. Вероятно, многие из них думали так же – они пришли сюда, зная, что Стальное Сердце чудовище, но все равно считали, что жизнь в Ньюкаго лучше, чем где-либо еще.

Вот только они смирились со своей судьбой, в отличие от Меган – деятельной, умелой, активной. Как она могла думать так же, как они? Мысль об этом переворачивала все мои представления о мире – по крайней мере, все то, что я знал. Мстители должны были быть совершенно другими.

Что, если она права?

– Треск! – внезапно послышался у меня в ухе голос Коди.

– Что?

– У вас неприятности, парень. Там...

В то же мгновение открылись двери лифтовой шахты прямо над нами, на третьем этаже. К краю шахты шагнули двое охранников в форме, вглядываясь в темноту.

22

– Говорю тебе, я что-то слышал, – сказал один из охранников, всматриваясь вниз. Кажется, он смотрит прямо на меня, но в шахте было темно – темнее, чем, как я думал, должно быть при открытых дверях.

– Ничего не вижу, – ответил второй, голос которого отдавался негромким эхом.

Первый снял с пояса фонарик.

У меня сердце ушло в пятки. Ох...

Я прижал к стене ладонь – единственное, что мне пришло в голову. Тензор завибрировал, и я попытался сосредоточиться, но в их присутствии это было *непросто*. Фонарик щелкнул.

– Вот, слышал?

– Похоже на печку, – сухо сказал второй охранник.

Моя рука, дрожавшая у стены, действительно издавала механический звук. Я поморщился, но продолжал работать. Луч фонарика осветил в шахту, и я едва не потерял контроль над вибрацией.

Они не могли не увидеть меня. Слишком близко.

– Ничего там нет, – буркнул охранник.

Что? Я посмотрел вверх. Каким-то образом они меня не заметили, хотя и были совсем рядом. Я озадаченно нахмурился.

– Гм... – сказал второй. – Я все-таки слышу какой-то звук.

– Он идет из... Ну, ты знаешь, – ответил первый.

– Ну да, – согласился второй. – Верно.

Первый охранник снова повесил фонарик на пояс. Как он мог меня не увидеть? Он светил прямо в мою сторону.

Охранники отошли назад, и двери закрылись.

«Что это значит, во имя Напасти?» – подумал я.

Неужели они действительно не разглядели нас в темноте?

Мой тензор сработал.

Я собирался проделать в стене карман, чтобы спрятаться в нем, а если придется, то и укрыться от пуль. Но поскольку сосредоточиться я так и не сумел, в стене передо мной образовалась большая дыра и захват для руки в одно мгновение исчез, так что я едва успел ухватиться за край отверстия.

На меня осыпалось облако пыли, которое затем обрушилось на Меган. Крепко вцепившись в край дыры, я посмотрел вниз и увидел, что она яростно смотрит на меня, смаргивая пыль. Мне показалось, что ее рука тянется к пистолету.

«Вот Напасть!» – испуганно подумал я.

Пыль посеребрила ее кожу и платок, а в глазах пылала неподдельная *злость*. Вряд ли я когда-либо прежде видел подобный взгляд – по крайней мере, направленный на меня. Я словно чувствовал исходящую от нее ненависть.

Ее рука продолжала тянуться к висевшему на боку пистолету.

– М... Меган? – спросил я.

Рука замерла. Меган моргнула, и выражение ее лица смягчилось.

– Смотри, что делаешь, салага, – бросила она, пытаясь вытереть пыль с лица.

– Угу, – ответил я, снова заглядывая в дыру, на краю которой я висел. – Слушай, там какая-то комната.

Я подсветил мобильником. Комната была небольшая – несколько столов с компьютерными терминалами вдоль одной стены и шкафы для документов вдоль другой. Из комнаты вели две двери – обычная и прочная металлическая с кодовым замком.

– Меган, там точно комната. И непохоже, что там кто-то есть. Пошли.

Я подтянулся и забрался внутрь, затем помог залезть Меган. Она немного помедлила, но в конце концов схватила мою руку, а оказавшись в комнате, тут же отдернула свою. К ней вернулась прежняя холодность, даже злоба.

Я присел возле дыры, не в силах избавиться от ощущения, будто только что произошло нечто странное. Сперва нас не заметил охранник, затем странное поведение Меган. Неужели она пожалела, что поделилась со мной своими мыслями? Боялась, что я расскажу Профу, что она против убийства Стального Сердца?

– Что это за место? – спросила Меган, стоя посреди помещения.

Из-за низкого потолка ей было не выпрямиться в полный рост – мне бы точно пришлось пригнуться. Она сняла платок, от которого в воздухе повисло облачко пыли, поморщилась и начала отряхивать одежду.

– Понятия не имею, – ответил я, сверяясь с мобильником и загруженной Тиа картой. – На карте его нет.

– Низкие потолки, – сказала Меган. – Железная дверь с кодом. Интересно.

Она бросила мне рюкзак.

– Заложил взрывчатку возле своей дыры, а я пока взгляну что и как.

Пока я нашаривал в рюкзаке взрывчатку, она открыла ту дверь, что без кодового замка, и вошла в нее. Я прикрепил возле дыры небольшое устройство, и тут заметил в нижней части стены оголенные провода.

Я проследил, куда они ведут, и, когда вернулась Меган, уже отдирает часть пола.

– Там еще две такие же комнаты, – сказала она. – Без людей, маленькие и прилегающие к шахте. Насколько я могу понять, здесь должно находиться печное хозяйство и обслуживание лифта, но вместо них потайные помещения, которых нет на схеме здания. Интересно, есть ли пространство между другими этажами? И есть ли там такие же потайные комнаты?

– Смотри. – Я показал ей свою находку.

Меган присела рядом, разглядывая стену и провода.

– Взрывчатка, – проговорила она.

– Эта комната *уже* подготовлена к взрыву, – сказал я. – Жутко, да?

– Здесь наверняка находится нечто важное, – заметила Меган. – Настолько важное, что ради него готовы уничтожить всю энергостанцию, лишь бы его не обнаружили.

Мы оба взглянули на компьютеры.

– Что вы там делаете? – послышался по связи голос Коди.

– Мы тут нашли одну комнату, – ответил я, – и...

– Двигайтесь дальше, – прервал меня Коди. – Проф и Абрахам только что наткнулись на охранников, и им пришлось стрелять. Охранники убиты, трупы спрятаны, но их скоро хватятся. Если нам повезет, у нас есть несколько минут, прежде чем кто-нибудь сообразит, что патруль куда-то пропал.

Я выругался, шаря в кармане.

– Что там у тебя? – спросила Меган.

– Универсальный взрыватель от Бриллианта, – ответил я. – Хочу проверить, работает ли он.

С трудом сдерживая дрожь в пальцах, я прикрепил изолентой маленький кружок к найденной под полом взрывчатке. В кармане у меня лежал детонатор – тот самый, похожий на авторучку.

– Судя по карте, которую дала нам Тиа, – сказала Меган, – мы всего в двух комнатах от склада с энергобатареями, но чуть ниже.

Переглянувшись, мы разделились и начали обследовать потайную комнату. Времени у нас, возможно, было не так уж много, но нужно было хотя бы попытаться выяснить, что за информация тут содержится. Меган открыла шкаф и вытащила несколько папок. Я полез в ящики стола. В одном из них лежало несколько чипов. Схватив их, я помахал Меган и швырнул их в ее сумку. Она бросила туда же папки и начала обшаривать другой стол, пока я проделывал дыру в стене справа.

Поскольку потайная комната находилась между двумя этажами, я не знал ее точного расположения относительно остальной части здания и потому сделал дыру в нужном нам направлении, но возле потолка. Дыра вела в комнату на третьем этаже, но возле пола, значит наша потайная комната и третий этаж слегка перекрывались. Взглянув на карту, я понял, каким образом удалось спрятать комнату. На схеме шахта лифта была изображена чуть шире, чем на самом деле, вместе с несуществующей служебной шахтой – чем объяснялось отсутствие скоб. Строители предполагали, что лифт будут обслуживать посредством служебной шахты, не зная, что ее место займет потайная комната.

Мы с Меган выбрались через дыру на третий этаж. Пройдя через некое подобие зала для совещаний, мы оказались в соседнем, где располагалась станция мониторинга. Я проделал в стене очередную дыру, которая вела в длинное складское помещение с низким потолком. Это и была наша цель – именно там хранились энергобатареи.

– Мы на месте, – сообщила Меган Коди.

На многочисленных полках стояло всевозможное электрооборудование, но вовсе не то, что требовалось нам.

Мы разошлись в разные стороны, поспешно оглядывая полки.

– Великолепно, – сказал Коди. – Энергобатареи должны быть где-то там. Ищите цилиндры шириной примерно с ладонь и высотой примерно с сапог.

Я заметил несколько больших шкафов у дальней стены с замками на дверях.

– Возможно, они там, – сказал я Меган, шагая к шкафам.

Быстро обработав замки тензором, я открыл дверцы. Меган подошла ко мне. Внутри одного из шкафов оказалась высокая колонна из поставленных друг на друга цилиндров, похожих на помесь очень маленького пивного бочонка и автомобильного аккумулятора.

– Это и есть энергобатареи, – облегченно вздохнул Коди. – Я беспокоился, что их там вообще не окажется. Хорошо, что прихватил свой четырехлистный клевер.

– Четырехлистный клевер? – фыркнула Меган, доставая что-то из рюкзака.

– Конечно. С родины.

– Коди, это ирландское растение, а не шотландское.

– Знаю, – невозмутимо ответил Коди. – Пришлось убить одного ирландца, чтобы его добыть.

Я достал одну из энергобатарей.

– Не столь тяжелые, как я думал, – сказал я. – Уверен, что в них хватит тока для питания гауссова ружья? Этой штуке требуется *прорва* энергии.

– Эти батареи заряжает Конденсатор, – ответил Коди. – Они намного мощнее всего, что мы в состоянии изготовить или купить. Если они не сработают, значит не сработает ничего. Берите столько, сколько сможете унести.

Батареи были хоть и нетяжелые, но объемистые. Мы вытащили все содержимое из рюкзака Меган и достали лежавшую на дне сумку поменьше. Мне удалось запихнуть в рюкзак четыре батареи, пока Меган перекладывала остальное наше снаряжение – несколько зарядов взрывчатки, моток веревки и немного боеприпасов – в сумку. В рюкзаке лежало также

несколько лабораторных халатов для маскировки. Их я убирать не стал, подозревая, что они понадобятся нам, чтобы покинуть здание.

– Как дела у Профа и Абрахама? – спросил я.

– Уходят, – ответил Коди.

– А что насчет нас? Проф говорил, что нам не следует возвращаться через шахту лифта.

– У вас есть халаты? – спросил Коди.

– Конечно, – ответила Меган. – Но если мы выйдем в коридоры, наши лица могут попасть на камеры.

– Придется рискнуть, – сказал Коди. – Первый взрыв – через две минуты.

Мы надели халаты, я присел, и Меган помогла мне надеть рюкзак с батареями. Он оказался тяжелым, но двигаться я вполне мог. Халат очень даже неплохо смотрелся на Меган, – впрочем, на ней неплохо смотрелось бы что угодно. Закинув сумку на плечо, она взглянула на мою винтовку.

– Она разбирается, – объяснил я, отсоединяя приклад, вынимая магазин и выбрасывая патрон из ствола. На всякий случай поставив затвор на предохранитель, я убрал разобранное оружие в сумку Меган.

На халатах была вышита эмблема станции номер семь, и к ним прилагались поддельные пропуска. С их помощью мы никогда не смогли бы попасть на станцию – охрана была крайне строгой. Но посреди всеобщего хаоса они могли помочь нам ее покинуть.

Здание сотряслось от чудовищного грохота – первый взрыв. Цель его в основном состояла в том, чтобы вызвать эвакуацию, а не причинить какой-либо реальный вред.

– *Пошли!* – крикнул нам в уши Коди.

Я превратил в пыль замок на двери склада, и мы выбежали в коридор. Из дверей выглядывали люди, – похоже, на этом этаже работа кипела даже ночью. Я заметил уборщиков в синих комбинезонах и специалистов в лабораторных халатах.

– Взрыв! – крикнул я, изо всех сил стараясь изобразить панику. – На нас напали!

Тотчас же начался хаос, и нас вскоре подхватила бегущая из здания толпа. Примерно через полминуты Коди привел в действие очередной взрыватель, на верхнем этаже. Пол содрогнулся, и люди в коридоре закричали, глядя на потолок. Некоторые сжимали в руках маленькие компьютеры и чемоданчики.

На самом деле бояться было нечего. Первые взрывы произошли в безлюдных местах и не могли обрушить здание. Таких взрывов должно было быть четыре, и цель их заключалась в том, чтобы выпроводить из здания всех штатских. И только потом должны были начаться настоящие.

Мы поспешно бежали по коридорам и лестницам, пригнувшись и стараясь не показывать лиц. Что-то казалось мне странным, и на бегу я понял, что именно. В здании было чисто. Полы, потолки, комнаты... Слишком чисто. Сперва в темноте я этого не заметил, но теперь, на свету, я видел, что здание просто сияет чистотой, какой никогда не было на нижних улицах. Чистота казалась неестественной.

Стало ясно – здание настолько велико, что никто из работавших в нем не знает каждого из его сотрудников, и, хотя, по данным нашей разведки, у охраны имелись фотографии всех сотрудников, которые сверялись с системой безопасности, наше присутствие никого не удивляло. Большинство охранников бежали вместе с толпой – взрывы тревожили их не меньше, чем всех прочих, что еще больше притупило мои опасения.

Сбежав по последнему лестничному пролету, мы вывалились в вестибюль.

– Что происходит? – крикнул стоявший у выхода охранник, целясь из пистолета. – Кто-нибудь что-нибудь видел?

– Эпик! – задыхаясь, ответила Меган. – В зеленой одежде. Я видела, как он шел по зданию, швыряя энергозарядами!

Здание содрогнулось от третьего взрыва. За ним последовала серия взрывов послабее. С соседних лестниц и из коридоров первого этажа продолжали выбегать люди.

Охранник выругался, а затем тоже побежал. Вряд ли он рассчитывал столкнуться лицом к лицу с эпиком, даже если этот эпик выступал против Стального Сердца. Обычные люди с эпиками не связывались – и точка. Данный закон в Разъединенных Штатах был превыше всего.

Мы выбежали из здания на улицу. Обернувшись, я увидел, как над громадным сооружением поднимаются клубы дыма. На моих глазах в верхнем ряду окон раздалась еще несколько взрывов, каждый из которых сопровождался зеленой вспышкой. Проф и Абрахам не просто заложили бомбы, они еще и устроили световое шоу.

– Это и правда эпик, – выдохнула рядом какая-то женщина. – Кто же решится на подобную глупость...

Я улыбнулся Меган, и мы присоединились к толпе, бегущей к воротам в окружавшей территорию стене. Охранники пытались удержать людей, но, когда раздался очередной взрыв, они сдались и открыли ворота. Мы с Меган следом за остальными выбежали на темные улицы города, оставив дымящееся здание позади.

– Камеры наблюдения все еще работают, – сообщил всем Коди по открытому каналу. – Эвакуация продолжается.

– Задержи последние взрывы, – спокойно ответил Проф. – Разбросай листовки.

Позади послышался негромкий хлопок, и я понял, что с верхних этажей опускаются на город листовки, объявляющие о приходе нового эпика. Мы назвали его именем, которое предложил я, – Зеленый Луч. Листовки были заполнены пропагандой, требующей изгнания Стального Сердца и заявлявшей, что Зеленый Луч теперь новый хозяин Ньюкага.

Еще до того, как Коди объявил отбой, мы с Меган были уже возле нашей машины. Я забрался на сиденье водителя, но Меган села с той же стороны, отодвинув меня на место пассажира.

– Я умею водить, – сказал я.

– В прошлый раз ты разбил машину, проехав всего один квартал, салага, – ответила она, заводя двигатель. – Кажется, еще свалил два дорожных знака. И вроде бы я видела останки нескольких мусорных баков. – На ее губах промелькнула едва заметная улыбка.

– Я не виноват, – сказал я, оглядываясь на возвышающуюся в темном небе станцию номер семь. – Эти мусорные баки сами напросились. Нахальные слонцы.

– Даю большой взрыв, – произнес в моем ухе Коди.

Здание содрогнулось, из окон вырвалось пламя. Похоже, сработала и та взрывчатка, что заложили мы с Меган.

– Гм, – озадаченно пробормотал Коди. – Не рухнуло.

– Хватит и этого, – ответил Проф. – Доказательств нашего вторжения больше нет, и станция вряд ли вновь заработает в ближайшее время.

– Угу, – разочарованно проговорил Коди. – Просто хотелось пушщего эффекта.

Я достал из кармана ручку-детонатор. Вряд ли она чем-то могла помочь – от заложенной в стенах взрывчатки наверняка сработала и та, что под полом. Но я все же щелкнул кнопкой на колпачке.

Последовавший за этим взрыв оказался вдесятеро сильнее предыдущего. Машину трянуло, сверху посыпались обломки, пыль и каменная крошка. Обернувшись, мы с Меган успели увидеть, как здание с чудовищным треском и грохотом оседает на землю.

– Ого, – сказал Коди. – Ничего себе. Похоже, взорвались энергобатареи.

Меган посмотрела на меня, потом на авторучку и закатила глаза. Несколько секунд спустя мы уже мчались по улице навстречу пожарным машинам и аварийной технике, направляясь к месту встречи с остальными мстителями.

Часть третья

23

Я невольно застонал, перебирая руками веревку. С каждым моим движением полиспаг жалобно пищал, как будто я привязал несчастную мышь к пыточной машине и с наслаждением закручивал ворот.

Конструкцию соорудили вокруг туннеля, который вел в убежище мстителей и являлся одновременно входом и выходом. Прошло пять дней с нашей атаки на энергостанцию, и на это время мы залегли на дно, планируя следующую операцию – нанести удар по Конденсатору, чтобы обезглавить охранку.

Абрахам только что вернулся с очередной вылазки за припасами, и я превратился из специалиста по тензорам в источник бесплатного подросткового труда. Я продолжал тянуть, чувствуя, как пот стекает по лбу и пропитывает футболку. Наконец из глубины появился ящик, Меган втащила его в помещение и отвязала веревку, которая тут же уползла обратно в туннель, чтобы Абрахам мог привязать к ней новый ящик.

– Хочешь поработать? – спросил я Меган, утирая лоб полотенцем.

– Нет, – пренебрежительно ответила она.

Водрузив ящик на тележку, она покатила его к небольшой пирамиде, составленной из точно таких же ящичков.

– Уверена? – спросил я, чувствуя, как болят руки.

– Ты отлично справляешься, – сказала она. – К тому же физическая нагрузка тебе сейчас не помешает.

Поставив ящик, она села на стул, закинула ноги на стол и продолжила читать книгу на своем мобильнике, потягивая лимонад.

Я покачал головой. Невероятная девушка.

– Представь себя рыцарем, – рассеянно проговорила Меган, перелистывая текст на экране. – Который спасает беззащитную жертву от ужасного монстра.

– Беззащитную? – переспросил я, и тут же снизу крикнул Абрахам.

Вздыхнув, я снова взялся за веревку.

– В абстрактном смысле, – кивнула она.

– Как можно быть *абстрактно* беззащитным?

– Можно, – ответила она, прихлебывая напиток. – Если очень постараться. Примерно как с абстрактным искусством.

– Абстрактным искусством? – пробормотал я, наваливаясь на веревку.

– Ну да. Знаешь, когда кто-то рисует на холсте черную линию, заявляет, будто это метафора, и продает за миллионы?

– Никогда такого не бывало.

Она озадаченно посмотрела на меня:

– Еще как бывало. Ты что, не учил про абстрактное искусство в школе?

– Я учился на фабрике, – ответил я. – Основы математики, чтение, география, история. На все остальное просто не было времени.

– А до этого? До Напасти?

– Мне тогда было восемь, – сказал я. – И я жил в бедном районе Чикаго, Меган. Так что мое образование в основном сводилось к тому, чтобы избегать бандитов и не высываться.

– Ты этому учился в *восемь* лет? В начальной школе?

Я пожал плечами, продолжая тянуть. Похоже, мои слова чем-то ее задели, хотя, если честно, точно так же меня задели и ее слова. Я чувствовал себя полностью сбитым с толку. Похоже, до Напасти люди были немного странными.

Я вытащил наверх очередной ящик, и Меган снова спрыгнула со стула, чтобы поставить его на место. Я с трудом представлял, как ей при этом удастся еще и читать, но, похоже, перемены не слишком ее волновали. Я решил выпить воды и, пока пил, исподтишка наблюдал за ней.

После ее признания в шахте лифта в наших отношениях многое изменилось. Она стала вести себя более раскованно в моем присутствии, хотя я не мог этого понять. Вроде бы должно было быть наоборот. Теперь я знал, что она против нашей миссии, и меня это беспокоило.

И тем не менее она была настоящим профессионалом. Она не соглашалась с тем, что Стальное Сердце нужно убить, но не бросала мстителей и даже не просила перевести ее в другую ячейку. Сколько их всего, я не знал, – судя по всему, об этом было известно только Тиа и Профу, – но существовала по крайней мере еще одна.

Так или иначе, Меган оставалась с нами и не позволяла чувствам отвлечь ее от работы. Она не соглашалась с тем, что Стальное Сердце должен умереть, но, насколько я сумел из нее вытянуть, верила в борьбу с эпиками, подобно солдату, который считал сражение тактически неоправданным, но при этом поддерживал генералов и сам был готов драться.

И за это я ее уважал. Треск, она все больше мне нравилась. И хотя она в последнее время и не проявляла ко мне особой приязни, прежние холодность и враждебность тоже исчезли. Так что соблазняющая магия вполне могла бы сработать – если бы только я ею хоть немного владел.

Меган поставила ящик на место, и я стал ждать, когда Абрахам снова крикнет. Но вместо этого он сам появился из туннеля и начал отцеплять полиспаг. Рана на его плече уже полностью затянулась благодаря болеотводу, устройству мстителей, невероятно быстро залечивавшему любые повреждения. О нем я почти ничего не знал, хотя и говорил с Коди, который назвал его «последним из трех». Имелись в виду три невероятных технологических достижения, которые перешли к мстителям по наследству от тех времен, когда Проф занимался научной работой, – тензоры, куртки, болеотвод. По словам Абрахама, их все разработал Проф, а потом похитил из лаборатории, намереваясь начать собственную войну против эпиков.

Абрахам снял с веревки последние блоки.

– Все? – спросил я.

– Все.

– Мне казалось, там больше ящиков.

– Остальные слишком большие и через туннель не пройдут, – сказал Абрахам. – Коди отвезет их в ангар.

Так они называли то место, где держали свои машины. Я был в этом большом зале, где стояло несколько автомобилей и фургон. Там было далеко не столь безопасно, как в убежище, – из ангара требовался доступ в верхний город, и он не мог быть частью нижних улиц.

Абрахам подошел к пирамиде из десятка ящиков, которые мы втащили в убежище, и посмотрел на них, потирая подбородок.

– Пожалуй, можно их разгрузить, – сказал он. – У меня еще есть час времени.

– До чего? – спросил я, подходя к ящикам.

Он не ответил.

– В последние дни ты часто пропадаешь, – заметил я.

Абрахам снова промолчал.

– Он не станет тебе рассказывать, где был, салага, – сказала Меган, расслабленно сидевшая за столом. – Привыкай. Проф часто посылает его на тайные операции.

– Но... – обиженно пробормотал я.

Я думал, что уже заслужил доверие команды.

– Не обижайся, Дэвид, – сказал Абрахам, вскрывая ломиком один из ящичков. – Дело вовсе не в доверии. Нам приходится кое-что скрывать даже от своих товарищей на случай, если кого-то из нас схватят. Стальное Сердце умеет вытягивать любые секреты. Никто, кроме Профа, не должен знать обо всем, чем мы занимаемся.

Это выглядело вполне разумным, – вероятно, именно потому я ничего не знал о других ячейках мстителей. Но мне все равно было обидно. Пока Абрахам вскрывал очередной ящик, я достал из кармана свой тензор и с его помощью превратил в пыль деревянные крышки нескольких ящичков.

Абрахам удивленно поднял брови.

– Что? – спросил я. – Коди велел мне больше практиковаться.

– У тебя неплохо получается, – сказал Абрахам, затем полез в один из вскрытых мной ящичков и достал покрытое опилками яблоко, наполовину превратившееся в кашу. – Весьма неплохо, – продолжал он. – Но иногда лом все-таки куда эффективнее. К тому же ящики могут нам пригодиться снова.

Я вздохнул, но кивнул. Мне было... тяжело. Забыть то чувство силы, которое я ощутил во время проникновения на энергостанцию, было непросто. То, как я проделывал дыры в стенах и вырезал захваты. Я мог подчинять материю своей воле. Чем больше я пользовался тензором, тем больше меня влекли возможности, которые он давал.

– Не менее важно не оставлять следов, – сказал Абрахам. – Представь, если об этом узнают? Тогда мир станет другим, и нам в нем будет куда сложнее.

Я снова кивнул, неохотно откладывая тензор в сторону.

– Жаль, что нам пришлось оставить дыру, которую наверняка видел Бриллиант.

Абрахам мгновение помедлил.

– Да, – ответил он. – Очень жаль.

Я помог ему выгрузить припасы, и к нам присоединилась Меган, которая давала указания, куда складывать различные продукты. Абрахам неукоснительно ей подчинялся, хотя она и была младшим членом команды.

Где-то в середине работы из своей комнаты вышел Проф и направился к нам, по дороге просматривая какие-то бумаги в папке.

– Что-нибудь узнал, Проф? – спросил Абрахам.

– Слухи пока что идут в нужном нам направлении, – ответил Проф, бросая папку на стол Тиа. – Город гудит от новостей о новом эпике, который пришел бросить вызов Стальному Сердцу. Полгорода об этом говорит, а другая половина прячется по подвалам, ожидая, когда разразится драка.

– Здорово! – сказал я.

– Да. – Похоже, Профа что-то беспокоило.

– Что-то не так? – спросил я.

Он постучал по папке:

– Тиа тебе не говорила, что было на тех чипах, которые ты принес с энергостанции?

Я покачал головой, с трудом скрывая любопытство. Он что, собирался мне рассказать? Возможно, это бы пролило свет на то, чем занимался Абрахам в последние несколько дней.

– Это пропаганда, – сказал Проф. – Мы считаем, что ты нашел тайное крыло правительства Стального Сердца, занимающееся формированием общественного мнения. В файлах, которые ты принес, – пресс-релизы, описания слухов, которые предполагалось распускать, и истории о свершениях Стального Сердца. Большинство этих историй и слухов – ложь, насколько смогла определить Тиа.

– Он не первый правитель, сочинивший себе великую историю, – заметил Абрахам, складывая консервные банки на одну из полок, вырезанных во всю стену задней комнаты.

– Но зачем это нужно Стальному Сердцу? – спросил я, утирая лоб. – Ведь он... практически бессмертен. Зачем ему выглядеть могущественнее, чем он есть на самом деле?

– Он чересчур самонадеян, – сказал Абрахам. – Все это знают. Это видно по его глазам, по тому, как он говорит, по тому, что он делает.

– Да, – кивнул Проф. – Потому эти слухи и сбивают с толку. Они вовсе не в его пользу – или он весьма странно их воспринимает. Большинство историй – о совершенных им жестоко-стях. О людях, которых он убил, о зданиях и даже поселениях, которые он якобы стер с лица земли. Но ничего этого не было на самом деле.

– Он распространяет слухи о том, как уничтожил целые города вместе с их населением? – тревожно спросила Меган.

– Насколько мы можем понять – да, – ответил Проф и вместе с нами начал разгружать ящики.

Я заметил, что в его присутствии Меган перестала давать указания.

– Кому-то явно хочется, чтобы Стальное Сердце выглядел куда ужаснее, чем он есть в действительности.

– Может, мы наткнулись на какую-то группу революционеров? – сказал я.

– Сомневаюсь, – ответил Проф. – Внутри одного из главных правительственных зданий? С такой охраной? К тому же, судя по тому, что ты говорил, охранники знали про эту комнату. Так или иначе, многие такие истории сопровождаются документами, утверждающими, что их сочинил сам Стальное Сердце. В них даже прямо отмечается, что они поддельные и им следует придать реальность с помощью вымышленных фактов.

– Он просто хвастается, – сказал Абрахам, – и сочиняет себе подвиги. А его министерству приходится создавать его заявлениям видимость правдоподобия. Иначе он выглядел бы глупо.

Проф кивнул, и у меня внутри все оборвалось. Я полагал, что мы нашли нечто важное. На самом же деле я обнаружил лишь департамент, задача которого состояла в создании положительного образа Стального Сердца. Положительного в отрицательном смысле. Ну или что-то типа того.

– Значит, Стальное Сердце не настолько ужасен, как хочет показаться нам? – спросил Абрахам.

– О нет, он весьма ужасен, – ответил Проф. – Верно, Дэвид?

– На его счету свыше семнадцати тысяч подтвержденных смертей, – бесстрастно сказал я. – Про это есть в моих записях. Множество невинных жертв. Все эти сведения не могут быть поддельными.

– Так и есть, – кивнул Проф. – Он ужасное чудовище. Он просто хочет, чтобы об этом знали все.

– Как-то странно, – сказал Абрахам.

Я полез в ящик с сыром, доставая завернутые в бумагу брикеты и укладывая их в холодильную камеру в дальнем конце комнаты. Мстители ели много такого, чего я никогда не мог бы себе позволить, – сыр, свежие фрукты. Большую часть еды в Ньюкаго приходилось доставлять – из-за темноты выращивать овощи и фрукты было невозможно, а Стальное Сердце держал в надежной узде окружавшие город сельскохозяйственные угодья.

Дорогая еда. Я уже начал к ней привыкать. Странно, насколько быстро это может произойти.

– Проф, – спросил я, укладывая в холодильник круг сыра, – вам никогда не приходило в голову, что, возможно, без Стального Сердца в Ньюкаго будет еще хуже, чем при нем?

Стоявшая в другом конце комнаты Меган резко повернулась ко мне, но я на нее не смотрел.

«Я не собираюсь ему ничего говорить, – подумал я, – так что хватит на меня тарашиться. Мне просто хочется знать».

– Вполне возможно, – ответил Проф. – По крайней мере, какое-то время. Инфраструктура города, скорее всего, разрушится, еды на всех не хватит. Если только кто-нибудь могущественный не займет место Стального Сердца и не обеспечит работу охранки, начнутся грабежи.

– Но...

– Ты ведь хочешь отомстить, сынок? Что ж, такова цена. Не стану приукрашивать. Мы стараемся не вредить невинным, но, убив Стальное Сердце, мы станем причиной их бедствий.

Я сел возле холодильника.

– Ты никогда об этом не задумывался? – спросил Абрахам, поглаживая свой кулон, который достал из-под рубашки. – За все эти годы, пока ты планировал и готовился убить того, кого ненавидел, ты никогда не думал о том, что станет с Ньюкаго?

Я покраснел, но покачал головой. Нет, я не думал.

– Так... что же мы будем делать?

– Продолжать то, что начали, – ответил Проф. – Наша задача – вырезать зараженную плоть. Лишь тогда тело сможет излечиться – но сперва ему придется испытать немало боли.

– Но...

Проф повернулся ко мне, и я увидел в его глазах безграничную усталость человека, который уже долгое время ведет войну.

– Хорошо, что ты подумал об этом, сынок. Размышляй. Беспокойся. Не спи ночами, переживая за жертв своей идеи. И тогда ты поймешь, какова цена борьбы. Должен, однако, кое о чем тебя предупредить – ответа ты не найдешь. Хорошего выбора нет. Либо подчинение тирану, либо хаос и страдания. В конце концов я выбрал второе, хотя душа моя разрывается от боли. Если мы не станем сражаться, человечеству конец. Мы постепенно станем овцами для эпиков, их рабами и слугами. Речь идет не только о мести, но о выживании нас как вида, о том, что человек – хозяин собственной судьбы. Я выбрал страдания и неопределенность вместо того, чтобы стать игрушкой в их руках.

– Это все хорошо, – сказала Меган, – пока выбираешь сам. Но, Проф, вы ведь не просто выбираете сами – вы делаете выбор за всех жителей города.

– Значит, так. – Он поставил на полку несколько консервных банок.

– В конечном счете, – продолжала Меган, – хозяевами собственной судьбы им все равно не стать. Им остается либо подчиниться Стальному Сердцу, либо самим заботиться о себе – по крайней мере, пока не придет другой эпик, который снова их себе подчинит.

– Тогда мы его тоже убьем, – тихо сказал Проф.

– И скольких вы сможете убить? – спросила Меган. – Вам не остановить всех эпиков, Проф. Рано или поздно место предыдущего займет новый. Думаете, он будет *лучше* Стального Сердца?

– Хватит, Меган, – сказал Проф. – Мы об этом уже говорили, и я для себя все решил.

– Ньюкаго – одно из лучших мест для жизни в Разъединенных Штатах, – продолжала Меган, не обращая внимания на его замечание. – Нам следует сосредоточить свои усилия на тех эпиках, из которых *не получилось* хороших администраторов, в тех городах, где жизнь хуже.

– Нет, – раздраженно отрезал Проф.

– Почему?

– Потому что в том-то и проблема! – бросил он. – Все говорят о том, как здорово жить в Ньюкаго. Но здесь вовсе не здорово, Меган! Здесь хорошо лишь в сравнении с другими городами! Да, есть места и похуже, но пока эту преисподнюю считают раем, мы никогда ничего не добьемся. *Мы не можем позволить им убедить нас, что это нормально!*

В комнате наступила тишина. Похоже, вспышка гнева Профа застигла Меган врасплох. Я понуро опустил плечи. Все оказалось совсем не так, как я себе представлял, – прославленные мстители, несущие эпикам заслуженную кару. Я ни разу не задумывался об их чувстве вины, об их неуверенности в правильности выбранного пути. Теперь я понял, что им не менее

страшно, чем было мне на энергостанции. Они боялись, что могут сделать только хуже, в итоге оказавшись ничем не лучше самих эпиков.

Зашелестела занавеска – Проф удалился в свою комнату, обреченно махнув рукой. Меган посмотрела ему вслед, все еще багровая от злости.

– Все не так плохо, Меган, – спокойно сказал Абрахам. – Все будет как надо.

– С чего ты взял? – резко спросила она.

– Видишь ли, – заметил Абрахам, сжимая черной рукой цепочку с подвешенным на ней маленьким кулоном, – нам вовсе незачем побеждать всех эпиков. Нам нужно лишь достаточно долго продержаться.

– Не собираюсь выслушивать твои глупости, Абрахам, – бросила Меган. – По крайней мере, не сейчас.

С этими словами она повернулась и вышла, скрывшись в туннеле, который вел в стальные катакомбы. Вздохнув, Абрахам повернулся ко мне:

– Что-то ты плоховато выглядишь, Дэвид.

– Мне и впрямь не по себе, – признался я. – Я думал... что если у кого и есть ответы на все вопросы, так это у мстителей.

– Ты неверно нас понял, – сказал Абрахам, подходя ко мне. – Ты неверно понял Профа. Не ищи у палача причину, по которой падает его топор. А Проф в самом деле борец за человечество и палач общества, отстраивать которое придется уже другим.

– Но разве тебя это не беспокоит? – спросил я.

– Не слишком, – просто ответил Абрахам, снова вешая кулон на шею. – Хотя надеюсь, что только меня одного.

Я наконец сумел разглядеть его кулон – маленький, серебристый, со стилизованной буквой «S». Отчего-то этот символ показался мне знакомым, напомнив об отце.

– Ты верующий? – спросил я.

Я слышал о них, хотя никогда не встречал. Фабрика воспитывала реалистов, а не мечтателей – а верующими могли стать только мечтатели.

Абрахам кивнул.

– Как ты можешь до сих пор верить в приход хороших эпиков? – спросил я. – После десяти с лишним лет?

– Десять лет – не столь уж долгий срок, – ответил Абрахам. – Во всяком случае, на фоне всей картины мира. В конце концов, человечество не такой уж древний вид по сравнению с остальными! Герои *обязательно* придут. Рано или поздно появятся эпики, которые не убивают, не ненавидят, не властвуют. И они нас защитят.

«Идиот», – невольно подумал я, хотя тут же об этом пожалел.

Абрахам вовсе не был идиотом. Напротив, он был весьма умен – по крайней мере, до сих пор выглядел таковым. Но... как он мог всерьез верить в существование *хороших* эпиков? Собственно, точно такие же мысли погубили моего отца.

«Хотя ему, по крайней мере, есть на что надеяться», – подумал я.

Так ли уж плохо – ждать, когда придут мифические супергерои, чтобы принести всем спасение?

Абрахам сжал мое плечо, улыбнулся и вышел. Встав, я успел заметить, что он последовал за Профом в «комнату для размышлений», – я ни разу не видел, чтобы кто-либо поступал так прежде. Вскоре послышались приглушенные голоса.

Я покачал головой и хотел было продолжить выгрузку припасов, но понял, что душа к этому совершенно не лежит. Бросив взгляд на ведущий в катакомбы туннель и повинувшись некоему импульсу, я отправился на поиски Меган.

24

Меган ушла недалеко. Я нашел ее в туннеле неподалеку от убежища – она сидела на груде старых ящиков. Я нерешительно подошел к ней, и она бросила на меня подозрительный взгляд. Мгновение спустя выражение ее лица смягчилось, и она отвернулась, уставившись в темноту перед собой. Экран ее мобильного был включен на полную яркость, давая свет.

Забравшись на ящики, я сел рядом с ней, но не знал, что сказать. Мне хотелось сказать что-то уместное, но, как обычно, в голову ничего не приходило. Проблема заключалась в том, что я в основном соглашался с Профом, хотя и ощущал собственную вину. Мне не хватало знаний, чтобы предсказать, что случится с Ньюкаго, если убить его властителя, но я точно знал, что Стальное Сердце – зло. Ни один суд не мог его обвинить, но я считал себя вправе вынести ему приговор за все то, что он сделал со мной.

Я сидел, пытаюсь сформулировать свои слова так, чтобы они ее не обидели и вместе с тем не выглядели неуклюже. Это намного труднее, чем кажется, – вероятно, именно потому я обычно просто говорю то, что приходит мне в голову. Стоит мне перестать думать, и я тут же теряю дар речи.

– Он в самом деле чудовище, – наконец сказала Меган. – Я это знаю. Мне самой не нравится, когда думают, будто я его защищаю. Не знаю я только одного – если мы его уьем, насколько будет лучше тем самым людям, которых мы пытаемся защищать?

Я кивнул. Я прекрасно ее понимал. Мы снова замолчали. В коридорах слышались отдаленные звуки, искаженные странным строением и акустикой стальных катакомб. Иногда можно было услышать журчание воды – рядом проходили трубы городской канализации. Иногда я мог поклясться, что слышу крыс, хотя чем они могли тут питаться? А иногда казалось, будто тихо стонет сама земля.

– *Кто* они такие, Меган? – спросил я. – Никогда не задумывалась?

– Ты про эпиков? На этот счет есть множество теорий.

– Знаю. Но как считаешь *ты*?

Она ответила не сразу. Теории имелись у многих, и большинство с радостью готово было ими поделиться. Эпики были то ли следующей ступенью человеческой эволюции, то ли наказанием, посланным нам каким-то божеством, то ли результатом лабораторных экспериментов по созданию сверхчеловека. Некоторые вообще считали их инопланетянами. Другие верили, что все это просто обман и эпики используют технологии, чтобы сделать вид, будто обладают сверхъестественными способностями.

Большинство теорий разваливались под тяжестью неопровержимых фактов. Обретали сверхспособности и становились эпиками самые обычные люди, а никакие не инопланетяне. Ученых приводил в замешательство генетический код эпиков, но я в этом особо не разбирался. К тому же большинство ученых теперь либо были мертвы, либо работали на кого-то из более могущественных эпиков. В любом случае большая часть слухов оказывалась глупостью, но это несколько не мешало им распространяться.

– Я считаю это неким испытанием, – сказала Меган.

Я нахмурился:

– В религиозном смысле?

– Нет, вовсе не испытание веры или типа того, – ответила Меган. – Я имею в виду испытание нас самих – что мы станем делать, обретя могущество? Невероятное могущество. Во что мы превратимся? Как поступим?

Я презрительно фыркнул:

– Если эпики – пример того, как мы могли бы распорядиться своим могуществом, лучше бы нам вообще никогда его не получать.

Меган замолчала. Несколько мгновений спустя я услышал какой-то странный звук. Как будто кто-то свистел. Повернувшись, я, к своему удивлению, увидел шедшего по коридору Коди. Он был один и шел пешком – значит, оставил погрузчик, на котором таскал ящики с припасами, в ангаре. За плечом у него висела винтовка, а на голове красовалась бейсболка с вышитым на ней якобы гербом его шотландского клана. Увидев нас, он дотронулся до козырька.

– Что, развлекаемся? – спросил он, глядя на мобильник. – Время пить чай?

– Чай? – удивился я. – Никогда не видел, чтобы ты пил чай.

– Обычно мне хватает рыбных палочек и пакетика жареной картошки, – ответил Коди. – Британская еда. Вам, янки, не понять.

Мне его реплика показалась не слишком вежливой, но возражать я не стал.

– Чего такие кислые? – спросил Коди, усаживаясь рядом с нами на ящики. – Будто парочка охотников на енотов в дождливый день.

«Ого, – подумал я. – И почему *мне* в голову не приходят такие метафоры?»

– Мы с Профом поспорили, – вздохнула Меган.

– Опять? Я думал, все уже в прошлом. Что на этот раз?

– Не хочу говорить.

– Что ж, разумно. – Коди достал длинный охотничий нож и начал подравнивать ногти. – Властитель Ночи появился в городе. Говорят, что он проходит сквозь стены, пытаясь найти логова злодеев и низших эпиков. Он крайне раздражен.

– Вот и хорошо, – сказал я. – Значит, Стальное Сердце воспринял нашу угрозу всерьез.

– Кстати, неплохая идея, – заметил Коди, доставая из сумки на поясе длинное гладкое устройство и бросая его мне.

– Что это?

– Ультрафиолетовый фонарик, – ответил он. – Я сумел найти, где их продают, – вернее, только лампочки, которые я вставил в несколько фонарей. Лучше быть наготове на случай, если Властитель Ночи застигнет нас врасплох.

– Думаешь, он придет сюда? – спросил я.

– Рано или поздно он доберется до стальных катакомб, – ответил Коди. – Может, уже добрался. Никакая защита не поможет, если Властитель Ночи решит пройти сквозь стены и придушить нас во сне.

Веселая мысль. Я поежился.

– По крайней мере, теперь мы можем с ним сражаться, – сказал Коди, доставая еще один фонарик для Меган. – Но, думаю, мы плохо подготовлены. Мы до сих пор не знаем, в чем слабость Стального Сердца. Что, если он действительно бросит вызов Зеленому Лучу?

– Тиа найдет ответ, – сказал я. – У нее уже много соображений насчет того, что было в том банковском хранилище.

– А Огнемет? – спросил Коди. – Мы даже *не начали* планировать, что делать с ним.

Огнемет, еще один высший эпик, телохранитель Стального Сердца. Меган посмотрела на меня, явно ожидая моего ответа.

– Огнемет не проблема, – ответил я.

– Ты это уже говорил, когда выкладывал нам свою историю. Но так и не сказал почему.

– Мы обсуждали это с Тиа, – сказал я. – Огнемет вовсе не тот, кем кажется.

В этом я был почти полностью уверен.

– Пойдем покажу.

Коди удивленно поднял бровь, но последовал за мной к выходу из туннеля. Профу уже было известно то, о чем говорилось в моих заметках, хотя я и не мог с точностью сказать, поверил он им или нет. Я знал, что он планирует собрать нас, чтобы поговорить об Огнемете и Властителе Ночи, но я знал *также*, что он ждет каких-либо результатов от Тиа. Если ей

не удастся найти ответ на вопрос, как убить Стальное Сердце, все остальное не будет иметь никакого значения.

Мне не хотелось об этом думать. Сдаться сейчас из-за того, что мы не знаем, в чем его слабость... Это примерно то же самое, как вытащить билетик на розыгрыше сладкого на фабрике и обнаружить, что ошибся всего на одну цифру. Только это все равно ничего не значило, потому что Пит уже ухитрился украсть сладкое, так что никто и так ничего бы не получил – даже Пит, потому что, как оказалось, никакого сладкого вообще не было. В общем, примерно так. Над метафорой еще следовало поработать.

Выйдя из туннеля, я повел Коди к ящику, где хранились мои заметки. Несколько минут я перебирал их, заметив, что Меган, оказывается, тоже последовала за мной. Лицо ее ничего не выражало.

Найдя папку с документами об Огнемете, я раскрыл ее на столе, разложив несколько фотографий.

– Что вы знаете об Огнемете?

– Огненный эпик, – ответил Коди, показывая на фото, на котором была изображена человеческая фигура, пылавшая столь жарким пламенем, что вокруг нее колебался воздух. Ни на одном фото невозможно было разглядеть черты Огнемета, состоявшие из сплошного пламени. Собственно, на каждой из моих фотографий он сиял столь ярко, что искажалась сама картинка.

– У него стандартные способности огненного эрика, – сказала Меган. – Он может превращаться в пламя, – по сути, он практически всегда пребывает в огненной форме. Он может летать, метать огонь из рук и управлять им. Он создает вокруг себя мощное тепловое поле, способное расплавлять пули, хотя, вероятно, они не причинили бы ему никакого вреда, даже если бы не плавилась. Базовый набор огненного эрика.

– Слишком базовый, – заметил я. – У каждого эрика есть свои странности. Ни у кого нет *в точности* одинакового набора способностей. Это первое, что меня заинтересовало. А вот и вторая зацепка.

Я показал на ряд фотографий – на каждой из них был снят Огнемет в разные дни, обычно вместе со Стальным Сердцем и его свитой. Хотя Властитель Ночи часто отправлялся на различные операции, Огнемет обычно оставался возле Стального Сердца, играя роль его главного телохранителя.

– Видите? – спросил я.

– Что именно? – уточнил Коди.

– Вот. – Я показал на человека, стоявшего на одной из фотографий рядом с охранниками Стального Сердца, – худого, чисто выбритого, в отглаженном костюме, темных очках и скрывавшей лицо широкополой шляпе.

Он же был и на следующей фотографии. И на следующей. И еще на одной. Лицо его трудно было различить – ни на одной из них он не находился в фокусе, а шляпа и очки полностью скрывали его черты.

– Он всегда присутствует там же, где и Огнемет, – сказал я. – Подозрительно. Кто это и что он там делает?

Меган нахмурилась:

– На что ты намекаешь?

– Вот, взгляните, – сказал я, показывая последовательность из пяти фотографий, снятых с интервалом в доли секунды. На них Стальное Сердце летел над городом вместе со своими приспешниками. Хотя он всегда делал вид, будто направляется куда-то с какой-то важной миссией, я подозревал, что он просто хотел покрасоваться, словно на параде.

С ним были Властитель Ночи и Огнемет, летевшие футах в десяти над землей. Под ними ехала кавалькада автомобилей, подобно военному конвою. Я не мог различить ничьих лиц, хотя почти не сомневался, что подозрительная личность среди них.

Пять фотографий. Четыре из них изображали троицу летящих рядом эпиков. А на пятой, в середине последовательности, силуэт Огнемета выглядел размытым и полупрозрачным.

– Огнемет может становиться бестелесным, как Властитель Ночи? – предположил Коди.

– Нет, – ответил я. – Огнемет не настоящий.

– Что? – заморгал Коди.

– Он не настоящий. По крайней мере, не в том смысле, как мы привыкли думать. Огнемет – невероятно сложная и тонкая иллюзия. Подозреваю, что тот тип в костюме и шляпе, которого видно на фотографиях, и есть настоящий эпик. Он иллюзионист, способный манипулировать светом, создавая изображения, – во многом подобный Рефракции, только намного более могущественный. Настоящий Огнемет и Стальное Сердце вместе придумали идею поддельного эпика, примерно так же, как мы придумали Зеленого Луча. На этих фотографиях виден момент, когда настоящий эпик отвлекся от своей иллюзии и она расплылась, едва не исчезнув.

– Поддельный эпик? – переспросила Меган. – Какой в этом смысл? Стальному Сердцу это совершенно ни к чему.

– У Стального Сердца странная психология, – ответил я. – Поверь мне. Я знаю его лучше, чем кто-либо, за исключением его ближайших союзников. Он весьма самонадеян, как говорил Абрахам, но при этом он еще и параноик. Больше всего его заботит, как удержаться у власти, как силой подчинить себе людей. Он постоянно меняет адрес своего жилища. Зачем ему это, если он неуязвим? Он параноик, он боится, что кто-то может обнаружить его слабость. Он уничтожил целый банк лишь из-за того, что у нас мог появиться хоть какой-то *намек* на то, как именно он был ранен.

– Так поступили бы многие эпики, – заметил Коди.

– Потому что большинство эпиков точно такие же параноики. Только представьте – убийцы выбрали своей целью эпика, которого на самом деле нет. Они потратили на подготовку к убийству кучу времени, и вдруг оказывается, что вместо огненного эпика им приходится иметь дело с иллюзионистом. Естественно, это выбьет их из колеи и выведет из игры.

– Если ты прав, нас это тоже сбilo бы с толку, – сказал Коди. – Сражаться с иллюзионистами нелегко. Терпеть не могу, когда нельзя верить собственным глазам.

– Слушай, но ведь идея с эпиком-иллюзионистом не объясняет всего, – заметила Меган. – Есть зафиксированные случаи, когда Огнемет расплавлял пули.

– Огнемет создавал иллюзию, будто пули исчезают, а потом еще одну – расплавленных пуль, падающих на землю. Позже приходил кто-нибудь из подручных Стального Сердца и разбрасывал в качестве подтверждения настоящие расплавленные пули. – Я достал еще две фотографии. – У меня есть доказательства. У меня горы документации по этому вопросу, Меган. Можешь почитать на досуге. Тиа со мной согласна.

Я выложил на стол еще несколько снимков.

– Вот, например, фотографии того случая, когда Огнемет сжег здание. Я сам их сделал. Видите, как он извергает пламя? Если посмотреть на обожженные следы на стенах на следующий день, они отличаются от тех огненных шаров, которые метал эпик. Настоящие обожженные следы ночью добавили рабочие. Туда никого не пускали, так что сфотографировать их я не мог, но доказательства, появившиеся на следующий день, не вызывают сомнений.

Меган озабоченно покачала головой.

– Что? – спросил Коди.

– То, что ты и говоришь, – ответила она. – Иллюзионисты. С ними одни проблемы. Надеюсь лишь, что нам не придется столкнуться с кем-то из них.

– Уверен, что не придется, – сказал я. – Если подумать, несмотря на его репутацию, Огнемет не выглядит особо опасным. Я не могу прямо приписать ему ни одной смерти, и он редко сражается – скорее всего, потому, что боится раскрыть, кто он есть на самом деле. В

этих папках все факты. Как только появится Огнемёт, все, что нам требуется, – пристрелить иллюзиониста, того самого типа на фотографиях, и все его иллюзии исчезнут. Не так уж и сложно.

– Может, ты и прав насчет иллюзий, – заметил Коди, просматривая еще несколько фотографий. – Но я не уверен, что их создает именно тот, о ком ты думаешь. Будь Огнемёт умнее, он создал бы иллюзию, а потом стал бы невидимым.

– Возможно, он просто не может, – ответил я. – На это способны не все иллюзионисты, даже самые могущественные из них.

Я призадумался.

– Но ты прав. Мы не можем точно знать, кто создает поддельного Огнемета, но мне все равно кажется, что с Огнеметом проблем быть не должно. Все, что нам нужно, – напугать его, подстроить ловушку, с помощью которой раскроется его иллюзия. Когда он поймет, что его обнаружили, можно не сомневаться – он сбежит. Насколько я сумел понять, он, похоже, трус.

Коди задумчиво кивнул. Меган покачала головой.

– Думаю, ты слишком несерьезно к этому относишься, – сердито заявила она. – Если Стальному Сердцу действительно удавалось все это время дурачить нас, то, скорее всего, Огнемёт еще опаснее, чем нам кажется. Вряд ли мы к этому готовы.

– Ты просто ищешь причину отказать от нашей миссии, – раздраженно ответил я.

– Я этого не говорила.

– Незачем. И так...

Я услышал шорох. Он доносился из туннеля, ведущего в убежище. Повернувшись, я увидел выбирающуюся из туннеля Тиа в старых джинсах и куртке мстителя. Колени ее были в пыли. Улыбнувшись, она выпрямилась.

– Мы нашли, что искали.

Сердце мое подпрыгнуло в груди, словно от электрического разряда.

– Слабость Стального Сердца? Ты выяснила, в чем она состоит?

– Нет, – ответила она, и глаза ее возбужденно блеснули. – Но я нашла *то*, что сможет дать нам ответ.

– Что, Тиа? – спросил Коди.

– Банковское хранилище.

25

– Я сразу об этом подумала, когда ты рассказал свою историю, Дэвид, – объяснила Тиа. Мы всей командой последовали за ней по туннелю обратно в стальные катакомбы.

– И чем больше я изучала все связанное с банком, тем любопытнее мне становилось. Кое-что не сходится.

– Не сходится? – переспросил я.

Мы шли плотной группой – Коди впереди с винтовкой, Абрахам прикрывал тылы. Вместо его крутого пулемета у него теперь был другой, ничем не хуже, только с меньшим количеством наворотов.

С Абрахамом за спиной я чувствовал себя в безопасности. В узком пространстве коридоров тяжелый пулемет становился смертельно опасен для любого, кто попытается к нам приблизиться, – стены туннеля сыграли бы роль амортизаторов, как на дорожке для боулинга, позволяя Абрахаму без проблем попадать в цель.

– Землекопы, – сказал шедший рядом со мной Проф. – Им не позволили раскапывать территорию под тем местом, где стоял банк.

– Да, – ответила Тиа. – Они работали где попало – Стальное Сердце практически не давал им никаких указаний, вот почему в нижних катакомбах творится такой хаос. А после того как

они обезумели, ими вообще стало невозможно управлять. Но одно он прочно вбил им в головы – под банком ничего трогать нельзя. Я бы об этом даже не задумывалась, если бы не то, что ты рассказал, – к тому времени, как появилась Расселина, Стальное Сердце уже превратил большую часть главного зала банка в сталь. Его могущество имеет две составляющие...

– Я знаю, – возбужденно кивнул я. – Двойственные способности – когда две способности второго уровня соединяются в способность первого.

Тиа улыбнулась:

– Ты что, читал мою классификацию?

– Я подумал, что мы без проблем могли бы пользоваться одной терминологией. – Я пожал плечами.

Меган бросила на меня взгляд, и в уголках ее губ мелькнула улыбка.

– Что? – спросил я.

– Умник.

– Я не...

– Сосредоточься, сынок, – сказал Проф, сурово глядя на Меган, в глазах которой вспыхивали веселые огоньки. – Так уж вышло, что мне нравятся умники.

– А я и не говорила, что они мне не нравятся, – небрежно ответила Меган. – Мне просто интересно, когда кто-то изображает из себя того, кем не является.

«Неважно», – подумал я.

Расселина была эпиком первого уровня по классификации Тиа, не обладавшая бессмертием, что делало ее уязвимой, несмотря на все ее могущество. Удивительно, как она, пытаясь захватить власть в Ньюкаго несколько лет назад, не понимала, что у нее нет никаких шансов.

Так или иначе, она была из тех эпиков, у которых несколько более слабых способностей соединились воедино, создавая подобие одной, но куда более впечатляющей. Конкретно в ее случае она могла перемещать почву, но только если та была не слишком твердой. Однако она также умела превращать обычные камень и землю в тончайшую пыль.

Хотя внешне это и выглядело землетрясением, на самом деле она просто превращала землю в пыль, а потом сдвигала ее. Существовали и настоящие эпики, способные вызывать землетрясения, но по иронии судьбы они были куда менее могущественны – или, по крайней мере, от них было куда меньше толку. Некоторые могли своей мощью разрушить город, но не могли по своему желанию похоронить конкретное здание или группу людей. Сдвиг тектонических плит просто не позволял подобной точности.

– Разве не понятно? – спросила Тиа. – Стальное Сердце превратил главный зал банка – стены, большую часть потолка, пол – в сталь. Расселина размячила под ним почву, и он погрузился под землю. Мне кажется, есть шанс...

– ...что он до сих пор там, – тихо закончил я.

Мы свернули за угол, и Тиа, шагнув вперед, убрала какой-то мусор, открывая вход в туннель. Мне уже вполне хватало опыта, чтобы понять, что туннель, скорее всего, сделан с помощью тензоров. Тензоры, если управлять ими небрежно, всегда создавали круглые туннели, в то время как землекопы прокладывали квадратные или прямоугольные коридоры.

Туннель уходил в сталь под небольшим уклоном. Коди подошел к нему, освещая путь.

– Что ж, Тиа, пожалуй, теперь мы знаем, чем занимались вы с Абрахамом последние недели.

– Пришлось испробовать несколько разных подходов, – объяснила Тиа. – Я не знала точно, насколько глубоко погрузился банковский зал и вообще сохранился ли он в целом виде.

– И как, сохранился? – спросил я, внезапно почувствовав странное оцепенение.

– Еще как! – ответила Тиа. – Просто удивительно. Идемте посмотрим.

Она первой вошла в туннель – достаточно высокий, чтобы через него мог пройти взрослый человек, хотя Абрахаму пришлось пригнуться. Я замешкался. Все ждали меня, и я заставил себя шагнуть следом за Тиа. Остальные двинулись следом, освещая дорогу мобильниками.

И тут впереди я различил неяркий свет, на фоне которого отчетливо выделялась стройная фигура Тиа. Мы достигли конца туннеля, и я шагнул в собственные воспоминания.

По углам большого помещения и на столах Тиа поставила несколько светильников, отбрасывавших призрачное сияние. Зал накренился, и пол уходил вверх. Искаженная перспектива поддерживала ощущение нереальности происходящего.

Я замер у выхода из туннеля. Зал удивительно хорошо сохранился и выглядел в точности так, каким я его помнил, – высокие колонны, ставшие теперь стальными, обломки столов и стоек. Я мог различить даже мозаику на полу, превратившуюся из мрамора и камня в сплошную серебристую поверхность, которую нарушали лишь выпуклости и впадины. Пыли почти не было, хотя несколько пылинок лениво парили в воздухе, создавая небольшие ореолы вокруг поставленных Тиа фонарей.

Поняв, что все еще стою у выхода из туннеля, я шагнул в зал, чувствуя, как сжимается мое сердце. Руки невольно стиснули винтовку, хотя я знал, что никакой опасности нет. Волной нахлынули воспоминания.

– Если подумать, – объясняла Тиа, хотя я слушал ее лишь вполуха, – вряд ли стоит удивляться, что помещение настолько хорошо сохранилось. Расселина с помощью своих способностей создала нечто вроде земляной подушки, а Стальное Сердце превратил почти всю эту землю в металл. Остальная часть здания, разрушенная во время его атаки на банк, развалилась, когда оно погрузилось под землю. Но по иронии судьбы благодаря особенностям способностей Стального Сердца уцелел главный зал и находившееся по соседству хранилище.

Так совпало, что мы вошли в банк со стороны главного входа – оттуда, где раньше находились прекрасные широкие стеклянные двери, уничтоженные оружейным огнем и энергетическими зарядами. По обеим сторонам дверей землю усеивали стальные обломки и кости жертв Пальца Смерти. Шагнув вперед, я последовал тем же путем, каким вошел тогда в здание Стальное Сердце.

«Те самые стойки, – подумал я, глядя прямо перед собой, – за которыми работали кассиры».

Часть их была разрушена – именно там пролегал мой путь в хранилище. Потолок неподалеку был проломлен и исковеркан, но само хранилище было стальным еще до вмешательства Стального Сердца. Возможно, подумал я, его содержимое могло даже сохраниться благодаря особенностям способностей этого эрика.

– Большая часть обломков – от обрушившегося потолка, – послышался сзади отдающийся эхом в просторном зале голос Тиа. – Мы с Абрахамом расчистили что могли. Часть зала возле хранилища полностью завалило, и нам пришлось воспользоваться тензорами. Потом мы проделали дыру в углу, которая выходит в пустое пространство под зданием, и сгребли туда всю пыль.

Я спустился вниз на три ступеньки. Именно там, в центре зала, Стальное Сердце бросил вызов Пальцу Смерти. «Эти люди – мои...» Я инстинктивно повернулся влево и увидел возле колонны скорчившуюся женщину, чьего ребенка убили у нее на руках. Я вздрогнул. Теперь она превратилась в стальную статую. Когда она умерла? Как? Я не помнил. Может, от шальной пули? Она не превратилась бы в сталь, не будучи уже мертвой.

– *На самом деле* этот зал спасла Великая трансмутация, – продолжала Тиа, – когда Стальное Сердце превратил все в городе в сталь. Не сделай он этого, зал заполнился бы землей. Кроме того, давление почвы, скорее всего, обрушило бы потолок. Однако трансмутация превратила все предметы в зале в металл, как и землю вокруг. В итоге она зафиксировала зал на месте, сохранив его, словно пузырь посреди замерзшего пруда.

Я шел все дальше, пока не увидел маленький кабинет ипотечного клерка, в котором я тогда прятался. Окна его теперь стали непрозрачными, но внутрь можно было заглянуть через открытую дверь. Войдя, я провел пальцами по столу. Кабинет казался мне меньше, чем я помнил.

– Сведения о страховках мало что дали, – продолжала Тиа. – Тем не менее среди прочего *было подано* требование о возмещении стоимости самого здания, разрушенного в результате землетрясения. Неужели владельцы банка действительно думали, что страховая компания им заплатит? Звучит, конечно, нелепо – но в те времена об эпиках еще почти ничего не было известно наверняка. Так или иначе, это навело меня на мысль изучить всю информацию, связанную с разрушением банка.

– И она привела тебя сюда? – спросил из темноты Коди, бродивший по периметру зала.

– Не совсем. Она привела меня к весьма любопытным выводам. Кто-то пытался многое скрыть. Именно потому я ничего не нашла в страховых отчетах, и именно потому мне не удалось найти никаких списков того, что находилось в хранилище, – кто-то из людей Стального Сердца уже собрал и спрятал всю информацию. Я поняла, что на основе того, что у меня есть, мне никогда ничего не найти. Оставался единственный шанс – самим прийти в банк, который, по мнению Стального Сердца, он похоронил навсегда.

– Разумное предположение, – задумчиво кивнул Коди. – Без тензоров – или каких-нибудь суперспособностей вроде тех, что были у землекопов, – сюда практически невозможно попасть. Пробриться сквозь пятнадцать метров сплошной стали?

Землекопы раньше были обычными людьми, которых наделил странными способностями эпик по имени Копатель – даритель, как и Конденсатор. Для них это кончилось... Скажем так, печально. Похоже, не все способности эпиков годились для использования простыми смертными.

Я все еще стоял посреди кабинета ипотечного клерка. Из-под валявшихся вокруг стола обломков виднелись кости его хозяина, превратившиеся теперь в металл.

Мне не хотелось смотреть, но я должен был. *Должен!*

Я повернулся, и мне на мгновение показалось, что я не могу отличить прошлое от настоящего. Передо мной возник образ отца, который стоял, поднимая пистолет в попытке победить чудовище. Взрывы, крики, пыль, вопли, огонь.

Страх.

Весь дрожа, я моргнул, опершись рукой на холодную сталь стены кабинета. В помещении пахло пылью и запусением, но я как будто чувствовал запах крови. Запах ужаса.

Выйдя из кабинета, я направился туда, где стоял тогда Стальное Сердце с пистолетом в руке, целясь в моего отца. Я помнил, что слышал выстрел, хотя, скорее всего, звук существовал лишь в моем воображении – к тому времени я уже оглох от взрывов.

Я присел возле колонны. Весь пол передо мной был засыпан горой серебристых обломков, но у меня имелся тензор. Остальные продолжали разговаривать, но я не обращал на них внимания. Надев тензор, я протянул руку и очень осторожно начал испарять обломки.

Времени много не потребовалось – большую их часть составлял большой кусок потолочной панели. Я превратил ее в пыль и тут же замер.

Там, возле колонны, склонив голову набок, лежал мой отец. В стальных складках его рубашки отчетливо виднелась дырка от пули. Глаза остались открытыми. Он походил на отличную с мельчайшими подробностями статую – видны были даже поры на его коже.

Я смотрел, не в силах пошевелиться, даже опустить руку. Вид знакомого лица десять лет спустя ошеломил меня. У меня не было фотографий ни отца, ни матери – оставшись в живых, я не осмелился вернуться домой, хотя Стальное Сердце не мог знать, кто я. Мне просто было очень страшно.

При виде отца на меня вновь нахлынули воспоминания. Он выглядел... совершенно обычно. Обычно в том смысле, какого не существовало уже много лет и какого мир больше не заслуживал.

Обхватив себя руками, я не сводил глаз с отца, не в силах отвернуться.

– Дэвид? – послышался голос Профа, который присел рядом со мной.

– Мой отец... – прошептал я. – Он умер, сражаясь, но он умер, защищая Стальное Сердце. А теперь я пытаюсь убить того, кого он спас. Странно, да?

Проф не ответил.

– В каком-то смысле, – сказал я, – он во всем виноват. Палец Смерти собирался убить Стальное Сердце, задушив его сзади.

– Не вышло бы, – ответил Проф. – Палец Смерти ничего не знал о могуществе Стального Сердца. И никто тогда не знал.

– Пожалуй, да. Но отец был глупцом. Он не мог поверить, что Стальное Сердце – зло.

– Твой отец верил в лучшее в людях, – сказал Проф. – Можешь называть это глупостью, но я не стал бы его винить. Он был героем, сынок. Он выступил против Пальца Смерти и убил его – эпика, получавшего удовольствие от убийства. Если при этом он оставил в живых Стальное Сердце... Что ж, на тот момент Стальное Сердце еще не совершил ничего ужасного. Твой отец не мог знать будущего. Невозможно настолько бояться того, что может случиться, чтобы отказаться от своих намерений.

Я кивнул, глядя в мертвые глаза отца.

– Вот и ответ, – прошептал я. – Ответ на вопрос, о котором вы спорили с Меган.

– Это не ее ответ, – сказал Проф, сжав мое плечо. – Но мой. И может быть, твой тоже.

Отпустив мою руку, он вернулся к остальным мстителям, стоявшим возле хранилища.

Я не ожидал, что снова увижу лицо отца. В тот день я сбежал, чувствуя себя трусом, после того как его губы едва слышно прошептали: «Беги». Я прожил десять лет, одержимый единственным чувством – желанием мести. Желанием доказать, что я не трус.

И вот теперь он лежал передо мной. Глядя в его стальные глаза, я понял, что отца месть не интересовала. Но будь у него возможность, он точно так же убил бы Стальное Сердце, чтобы прекратить убийства. Потому что иногда даже героям нужна помощь.

Я встал. Отчего-то в это мгновение я понял, что банковское хранилище и его содержимое – ложный след и источник слабости Стального Сердца вовсе не в нем. Дело было в моем отце, в чем-то, связанном с ним.

Я отошел от тела, присоединившись к остальным.

– ...открывать сейфы очень осторожно, – говорила Тиа. – Чтобы не повредить то, что внутри.

– Вряд ли дело в них, – сказал я, и все повернулись ко мне. – Сомневаюсь, что виной всему содержимое хранилища.

– Ты говорил, что, когда ракета взорвала хранилище, Стальное Сердце посмотрел в ту сторону, – сказала Тиа. – И его агенты постарались найти и спрятать любые списки того, что там находилось.

– Вряд ли он понял, каким образом его ранило, – ответил я. – Многие эпика не сразу узнают о своих слабых местах. Он тайно велел своим людям собрать информацию и проанализировать ее, чтобы потом попытаться сделать какие-то выводы.

– В таком случае, возможно, он нашел ответ, – пожал плечами Коди.

Я поднял брови:

– Если бы он выяснил, что в хранилище находилось нечто, сделавшее его уязвимым, по-вашему, этот зал еще оставался бы здесь?

Остальные замолчали. Нет, его бы здесь уже не было. Стальное Сердце уничтожил бы его, чего бы это ему ни стоило. Я больше не сомневался, что дело вовсе не в некоем предмете, а в самой ситуации.

Тиа помрачнела, – возможно, она жалела, что я не упомянул об этом до того, как она потратила столько дней на раскопки. Впрочем, моей вины тут не было, поскольку никто не говорил мне, чем она занимается.

– Что ж, – сказал Проф. – Исследуем хранилище. Теория Дэвида заслуживает внимания не меньше, чем теория Тиа.

– А мы вообще сумеем что-нибудь найти? – спросил Коди. – Здесь все превратилось в сталь. Сомневаюсь, что сумею что-либо опознать, если все сплавилось вместе.

– Кое-что могло уцелеть в первоначальном виде, – сказала Меган. – Собственно, скорее всего, так и есть. Трансмутационные способности Стального Сердца экранирует металл.

– Э-э... что? – переспросил Коди.

– Экранирует металл, – повторил я. – Стальное Сердце испускает как бы... трансмутационную волну, которая проходит сквозь неметаллические субстанции, примерно как звук в воздухе или волны в воде. Но если волна сталкивается с металлом – особенно железом или сталью, – она останавливается. Он может воздействовать на другие виды металлов, но волна движется медленнее. Сталь же останавливает ее полностью.

– Значит, сейфовые ячейки... – сказал Коди, шагая в хранилище.

– Могли экранировать их содержимое, – закончила Меган, следуя за ним. – Кое-что могло трансформироваться – волна, вызывающая трансмутацию, невероятно мощна. Однако мы, скорее всего, что-нибудь да найдем, поскольку само хранилище сделано из металла и сыграло роль основного экрана.

Обернувшись, она заметила, что я на нее смотрю.

– Что? – спросила она.

– Ботанка, – ответил я.

Она побагровела, что было для нее весьма необычно.

– Я стала интересоваться Стальным Сердцем и его способностями с того момента, как было решено идти в Ньюкаго.

– Я вовсе не говорил, будто в этом есть что-то плохое, – небрежно ответил я, шагая в хранилище и поднимая тензор. – Просто констатировал факт.

Никогда еще ее яростный взгляд не доставлял мне такого удовольствия.

– Ладно, – усмехнулся Проф. – Коди, Абрахам, Дэвид, вскройте сейфовые ячейки, не повредив содержимого. Мы с Тиа и Меган начнем его доставать и просматривать на предмет чего-либо интересного. За дело, – похоже, времени нам потребуется немало...

26

– Что ж, – заметил Коди, глядя на груды драгоценных камней и ювелирных украшений, – даже если от них не будет никакого толку, я, по крайней мере, стану богат. А уж неудачу как-нибудь переживу.

Тиа фыркнула, перебирая драгоценности. Мы вчетвером, включая Профа, сидели за большим столом в одном из кабинетов ипотечных клерков. Меган и Абрахам стояли на страже, наблюдая за входом в туннель.

Создавалось впечатление, будто мы перебираем чьи-то останки – и должны проявить к ним уважение. Все говорили тихими, приглушенными голосами – за исключением Коди, который пытался откинуться на спинку стула, держа в руке большой рубин, но, естественно, стальные ножки стула спаялись со стальным полом.

– Прежде этот рубин сделал бы тебя богачом, Коди, – сказала Тиа, – вот только сейчас тебе вряд ли удастся его продать.

Она была права. Драгоценные камни в нынешнее время практически потеряли цену – несколько эпиков умели создавать их из ничего.

– Возможно, – согласился Коди, – но золото будет цениться всегда.

Он поскреб в затылке.

– Хотя не знаю точно, отчего так происходит. Его ведь нельзя есть, а большинство людей интересуется именно это.

– Оно всем знакомо, – ответил Проф. – Оно не ржавеет, ему легко придать форму, и его трудно подделать. Никто из эпиков не может создавать золото – пока. Людям нужен какой-то способ торговать, особенно с другими владениями и городами.

Он потрогал золотую цепочку.

– Коди прав.

– В самом деле? – удивился Коди.

Проф кивнул:

– Удастся ли нам разделаться со Стальным Сердцем или нет, но золото, которое мы нашли, само по себе может обеспечить мстителей на несколько лет.

Тиа положила свой блокнот на стол, рассеянно постукивая по нему авторучкой. На других столах мы разложили наши находки. Уцелело почти три четверти содержимого ячеек.

– В основном у нас множество завещаний, – сказала Тиа, открывая банку колы, – акционерные сертификаты, паспорта, копии водительских удостоверений...

– Если захотим, можем заполнить весь город фальшивыми людьми, – заметил Коди. – Представляю, как будет весело.

– Второй по величине, – продолжала Тиа, – идет вышеупомянутая груда украшений. Если что-то и повлияло на Стальное Сердце, то, судя по объему, что-то из этого.

– Вряд ли, – сказал я.

– Дэвид, – вздохнул Проф, – я знаю, что ты...

– Я просто хотел сказать, – прервал я его, – что вряд ли дело в драгоценностях. Стальное Сердце не атаковал другие банки и ни прямо, ни косвенно не запрещал людям носить драгоценности в его присутствии. Их носят многие эпики, но он не предпринял никаких мер.

– Согласна, – кивнула Тиа, – хотя только отчасти. Возможно, мы что-то упустили. Стальное Сердце уже продемонстрировал, что он весьма умен, – возможно, у него есть некий тайный запрет на определенный вид драгоценных камней. Я займусь этим вопросом, но, думаю, Дэвид прав. Если что-то и *подействовало* на Стальное Сердце, то, вероятнее всего, какая-то диковинка.

– И сколько там таких? – спросил Проф.

– Три сотни с лишним, – поморщившись, ответила Тиа. – В основном сувениры или памятные подарки, не имеющие особой ценности. Теоретически виноватым может оказаться любой из них. Но есть еще вероятность, что причина в некоем предмете, который имел при себе кто-то в зале. Или, как, похоже, считает Дэвид, в самой ситуации.

– Крайне редко бывает, чтобы на слабость эпика влияла близость к какому-то обычному предмету, – пожав плечами, сказал я. – Разве что если от этого предмета исходит какое-то излучение, свет или звук.

– Все же прогляди эти предметы, Тиа, – сказал Проф. – Может, найдем связь с чем-нибудь, что творил Стальное Сердце в городе.

– Как насчет темноты? – спросил Коди.

– Темноты Властителя Ночи?

– Именно, – ответил Коди. – Мне всегда казалось странным – зачем ему такая тьма?

– Вероятно, из-за самого Властителя Ночи, – сказал я. – Ему не хочется, чтобы на него светил солнечный свет, делая его телесным. Я бы не удивился, если это часть заключенной между ними сделки, одна из причин, почему Властитель Ночи служит Стальному Сердцу. Правительство Стального Сердца обеспечивает инфраструктуру – продовольствие, электричество, борьбу с преступностью – в качестве компенсации за постоянную темноту.

– Выглядит вполне разумно, – согласился Коди. – Властителю Ночи нужна темнота, но он не может ее обеспечить, не имея подходящего города, где он мог бы жить. Примерно как волынщику нужен хороший город, где он мог бы стоять на вершине утеса и играть.

– Волынщику? – переспросил я, тупо уставившись на него.

– Только не начинай, пожалуйста, – устало проговорила Тиа, поднося руку ко лбу.

– Никогда не слышал про *вольнки*? – потрясенно спросил Коди. – Такой же символ Шотландии, как килты и рыжие волосы под мышками!

– Э-э... фу, – пробормотал я.

– Все ясно, – сказал Коди. – Стальное Сердце должен погибнуть хотя бы для того, чтобы мы смогли снова как следует учить детей. Это оскорбляет достоинство моей родины.

– Отлично, – заметил Проф, рассеянно постукивая по столу. – Рад, что у нас теперь появился настоящий повод.

– Тебя что-то беспокоит? – спросила Тиа, похоже хорошо умеющая чувствовать настроение Профа.

– Мы почти вплотную подошли к прямому столкновению. Если будем продолжать в том же духе, нам удастся выманить Стальное Сердце, но сражаться с ним мы не сможем.

Сидевшие за столом замолчали. Я смотрел на высокий потолок. Стерильно-белого света фонарей не хватало, чтобы проникнуть в самые дальние закоулки. В помещении было холодно и тихо.

– Когда еще не поздно отказаться?

– Что ж, – сказал Проф, – мы можем выманить его на схватку с Зеленым Лучом, а потом просто не появиться.

– Будет по-своему забавно, – заметил Коди. – Сомневаюсь, что Стальному Сердцу часто бросают вызов.

– Он плохо реагирует на мелкие раздражители, – сказал Проф. – Сейчас мстители для него всего лишь небольшая помеха. Мы совершили в этом городе всего три атаки и не убили никого жизненно важного для его организации. Если мы сбежим, станет известно, чем мы сейчас занимаемся. Мы с Абрахамом подготовили доказательства, что за этим стоим мы. Иначе в случае нашей победы ее могут приписать эпикам, а не обычным людям.

– Значит, если мы сбежим... – проговорил Коди.

– Стальное Сердце поймет, что Зеленый Луч – подделка и мстители замышляют, как убить его самого, – сказала Тиа.

– Что ж, – пожал плечами Коди, – большинство эпиков и так уже хотят нас убить. Так что, возможно, ничего не изменится.

– На этот раз будет хуже, – сказал я, все так же глядя в потолок. – Он убил даже спасателей, Коди. Он параноик. Поняв, что мы замышляем, он устроит на нас настоящую охоту. Ему хватит одной только мысли, что мы пытаемся до него добраться, что мы выясняем, в чем его слабость. Он этого так просто не оставит.

Рядом появилась чья-то тень. Я увидел входящего в наш кабинет Абрахама.

– Проф, ты просил предупредить, когда пройдет час.

Проф сверился с мобильником и кивнул:

– Пора возвращаться в убежище. Берите все по мешку и набивайте нашими находками. Разберемся с ними в более подходящей обстановке.

Мы поднялись. Коди погладил по голове лежавший у стены кабинета мертвый стальной труп какого-то клиента банка. Когда все вышли, Абрахам положил что-то на стол.

– Это тебе.

На столе лежал пистолет.

– Я плохо стреляю... – Я замолчал.

Пистолет выглядел знакомым. Тот самый, который подобрал отец.

– Я нашел его среди обломков рядом с твоим отцом, – сказал Абрахам. – Трансмутация превратила рукоятку и каркас в металл, но большая часть деталей и без того была из качественной стали. Я вынул магазин и почистил затвор, а спусковой механизм до сих пор работает как надо. Я бы не доверял ему полностью до тщательного осмотра на базе, но немало шансов, что стреляет он вполне надежно.

Я взял пистолет. Из этого оружия убили моего отца. Но вместе с тем, насколько я знал, оно было единственным, из которого ранили Стальное Сердце.

– Мы не знаем, связана ли рана Стального Сердца именно с этим пистолетом, – сказал Абрахам. – На мой взгляд, покопаться стоит. Я разберу его и почищу, проверю патроны. Скорее всего, они в порядке, разве что придется сменить порох, если гильзы не экранировали трансмутацию. Если проблем не будет, можешь взять его себе. Будет возможность – можешь попробовать пострелять.

Кивнув в знак благодарности, я побежал за мешком для своих находок.

– Звук волынки – самый возвышенный из всех, что ты когда-либо слышал, – жестикулируя, объяснял Коди, пока мы шли по коридору в сторону убежища. – Звучная смесь мощи, хрупкости и чуда.

– Звук такой, как будто кошку запихивают в блендер, – сказала мне Тиа.

Коди тоскливо вздохнул:

– Воистину, и это прекрасная мелодия, девушка.

– Погоди. – Я поднял палец. – Из чего, ты говорил, делаются эти... волынки? Из маленьких драконов, которые, к слову, совершенно реальные, а вовсе не мифические и до сих пор живут в горах Шотландии?

– Угу, – кивнул Коди. – Главное – выбрать именно *маленького*. Большие слишком опасны, и из их пузырей не получаются хорошие волынки. Но убить его надо самому. Волынщик должен убить собственного дракона. Таков закон.

– А потом, – продолжал я, – нужно вырезать пузырь и приделать... что?

– Рог единорога, – сказал Коди. – Ты *можешь*, конечно, использовать и что-нибудь не столь редкое, вроде слоновой кости. Но если хочешь все сделать как надо, нужен единорожий рог.

– Многострадальные единороги, – пробурчала Тиа.

– Интересное замечание, – сказал Коди. – Изначально, естественно, это шотландский термин. «Даль» происходит от «Даль Риада», древнего шотландского королевства. Собственно, одна из великих песен на волынке как раз из той эпохи. «Абресер э д'а хошь э на Дун Эдейн».

– Аб... ре... чего? – спросил я.

– «Абресер э д'а хошь э на Дун Эдейн», – повторил Коди. – Прекрасное поэтическое название, которое не переводится на английский...

– Оно означает «Дьявол явился в Эдинбург» в переводе с гэльского, – сказала Тиа, наклонившись ко мне, но достаточно громко, чтобы мог слышать Коди.

Коди едва не споткнулся.

– Ты знаешь гэльский, девушка?

– Нет, – ответила Тиа. – Но я посмотрела в *прошлый* раз, когда ты про это рассказывал.

– Что, правда?

– Да. Хотя твой перевод не совсем верен.

– Ну-ну. Я всегда говорил, что тебе ума не занимать, девушка. Воистину. – Он откашлялся в кулак. – О, смотри-ка, мы уже пришли. Дорасскажу потом.

Остальные уже подошли к входу в убежище, и Коди поспешил за ними вдогонку следом за Меган.

Покачав головой, Тиа вошла вместе со мной в туннель. Я прошел последним, убедившись, что скрывающие вход веревки и провода на месте, и включив скрытый датчик движения, предупреждавший о появлении посторонних.

– ...просто не знаю, Проф, – тихо говорил Абрахам. – Просто не знаю.

Оба они весь обратный путь шли впереди, негромко переговариваясь. Я пытался пройти вперед, чтобы их расслышать, но Тиа многозначительно положила руку мне на плечо.

– Что такое? – спросила Меган, скрестив руки на груди, когда все мы собрались за главным столом. – В чем дело?

– Абрахаму не нравится, как распространяются слухи, – ответил Проф.

– Похоже, общественность не восприняла всерьез нашу сказку про Зеленого Луча, – сказал Абрахам. – Все напуганы, и наша атака на энергостанцию возымела действие – по всему городу идут отключения электричества. Однако я не вижу никаких подтверждений, что Стальное Сердце поверил. Охранка обшаривает нижние улицы. Властитель Ночи прочесывает город. Все, что я слышу от осведомителей, – Стальное Сердце ищет группу мятежников, а не соперника-эпика.

– Значит, нужно нанести жесткий ответный удар, – сказал Коди, скрестив руки и прислонившись к стене возле туннеля. – Убить еще несколько эфиков.

– Нет, – возразил я, вспомнив свой разговор с Профом. – Нужно сосредоточить усилия. Мы не можем просто убивать случайных эфиков. Мы должны вести себя как некто, пытающийся захватить город.

Проф кивнул:

– Каждая наша атака, при которой не появится Зеленый Луч, лишь вызовет у Стального Сердца все большие подозрения.

– Так мы сдаемся? – спросила Меган, с трудом пытаясь подавить прозвучавшую в ее голосе страсть.

– Ни в коей мере, – ответил Проф. – Возможно, я еще решу, что нам стоит отступить, – скорее всего, так и придется сделать, если мы не будем точно уверены, в чем состоит слабость Стального Сердца. Мы пока что не достигли цели. Будем и дальше действовать по плану, но нам нужно совершить нечто крупное, при этом выведя Зеленого Луча на сцену. Нужно загнать Стальное Сердце в угол и заставить его выйти из своего логова.

– И каким же образом? – спросила Тиа.

– Пришло время убить Конденсатора, – ответил Проф. – И развалить охранку.

27

Конденсатор.

Во многом он являлся стеновым хребтом правления Стального Сердца. Таинственная фигура даже по сравнению с Огнеметом и Властителем Ночи.

У меня не было хороших фотографий Конденсатора. Те немногие, за которые я дорого заплатил, были размытыми и не в фокусе. Я даже не знал, существует ли он на самом деле.

Фургон с грохотом двигался по темным улицам Ньюкаго. Внутри было тесно. Я сидел на месте пассажира, Меган была за рулем, Коди и Абрахам – сзади. Проф ехал в другой машине, наводя нас на цель, а Тиа обеспечивала поддержку с тыла, наблюдая за шпионскими видео городских улиц. День был холодный, но обогреватель в фургоне не работал – у Абрахама так и не дошли руки его починить.

Я вспомнил слова Профа: «У нас уже была мысль атаковать Конденсатора, но мы от нее отказались, считая, что это слишком опасно. Сейчас опасность не меньше, но теперь отступить некуда и нет никаких причин не двигаться дальше».

Был ли Конденсатор настоящим? Чутье подсказывало мне, что да, был. Примерно так же, как ряд намеков указывал на поддельную сущность Огнемета, многое указывало на то, что Конденсатор – могущественный, но уязвимый эпик.

«Стальное Сердце постоянно перемещает Конденсатора туда-сюда, – говорил Проф, – не позволяя ему долго оставаться в одном и том же месте. Однако все его передвижения подчинены определенной схеме. Он часто использует бронированный лимузин с шестью охранниками и эскорт из двух мотоциклистов. Если поймать момент его очередного переезда, можно атаковать его прямо на улице».

Намеков хватало. Даже при наличии энергостанций Стальному Сердцу недоставало электричества, чтобы поддерживать жизнь города, и тем не менее он каким-то образом производил те самые энергобатареи. В бронемодулях охраны не было источников питания, как и на многих вертолетах. То, что их напрямую обеспечивают энергией высокопоставленные члены охраны, ни для кого не являлось тайной. Все об этом знали.

Он был где-то там – даритель, способный создавать энергию в виде, пригодном для питания машин, заряда энергобатарей, даже освещения большей части города. С одной стороны, чудовищное могущество, а с другой – не большее, чем у Властителя Ночи или Стального Сердца. Самые могущественные эпики устанавливали свои собственные масштабы силы.

Фургон подпрыгнул, и я крепче сжал винтовку, которую держал направленной вниз в сторону дверцы, поставив на предохранитель. Незаметно, но удобно. Просто на всякий случай.

Тиа сегодня заметила нужный нам кортеж, и мы сразу же вышли на дело. Меган везла нас к точке, где наш путь пересекался с путем лимузина Конденсатора. Взгляд ее был, как обычно, напряжен, но что-то ее явно беспокоило.

– Что, считаешь, нам не стоит этого делать? – спросил я.

– Кажется, я ясно объяснила, – бесстрастно ответила Меган, глядя прямо перед собой. – Стальное Сердце незачем убивать.

– Вообще-то, я про Конденсатора, – заметил я. – Я же вижу, ты нервничаешь. Хотя обычно с тобой такого не бывает.

– Я просто сомневаюсь, что мы достаточно о нем знаем, – сказала она. – У нас даже нет его фотографий.

– Но ты *точно* нервничаешь.

Она продолжала ехать, глядя вперед и сжав руки на руле.

– Все в порядке, – сказал я. – Я сам себя чувствую словно кирпич из овсянки.

Меган посмотрела на меня, удивленно подняв брови. На мгновение в кабине наступила тишина, а затем Меган рассмеялась.

– Нет-нет, – быстро проговорил я. – Все правильно! Только послушай. Кирпич ведь, по идее, должен быть крепким. Но если его тайно сделали из овсянки, а другие кирпичи про это не знают, он будет все время волноваться из-за того, что он слабый, а все остальные крепкие. Что его раздавит, когда его положат в стену, а овсянка, из которой он сделан, смешается с тем раствором, что кладут между кирпичами.

Меган еще больше расхохоталась, с трудом переводя дыхание. Я попытался объяснить дальше, но обнаружил, что и сам улыбаюсь. Я никогда прежде не слышал, чтобы она смеялась по-настоящему – не усмехалась, не раздвигала губы в едкой ухмылке, но *действительно* смеялась. Когда она наконец взяла себя в руки, по ее щекам чуть ли не текли слезы. Пожалуй, нам повезло, что она не врезалась в столб или еще во что-нибудь.

– Дэвид, – проговорила она, тяжело дыша, – я ни от кого еще не слышала подобной чуши. И впрямь со смеху помереть можно.

– Гм...

– Треск, – выдохнула она. – А ведь мне действительно не хватало чего-то такого.

– Правда?

Она кивнула.

– Может... будем тогда считать, что я специально это придумал?

Меган посмотрела на меня, все так же улыбаясь, и в глазах ее мелькнули веселые искорки.

– Конечно. Дурные каламбуры – в своем роде искусство, так что почему бы не быть и дурным метафорам?

– Именно.

– А если это искусство, то ты выдающийся художник.

– Нет, так не пойдет, – сказал я с легкой усмешкой, – в хорошей метафоре гораздо больше смысла, чем в хорошей картине. Скорее уж я легчик-ас или что-нибудь в этом роде.

Треск! Оказывается, придуриваться намеренно тоже не так-то просто. Да и не слишком честно.

– Эй, с вами там все в порядке? – послышался в наушнике голос Коди.

Задние сиденья от передних отделяла металлическая перегородка, как в машине техпомощи. В ней имелось небольшое окошко, но Коди предпочитал использовать для общения мобильник.

– Все отлично, – ответила Меган. – Просто ведем абстрактную беседу на тему лингвистического параллелизма.

– Тебе это вряд ли интересно, – сказал я. – Шотландцы там не упоминаются.

– Ну, собственно, – заметил Коди, – изначально язык моей родины...

Мы с Меган переглянулись, а затем одновременно отключили связь с Коди.

– Абрахам, дай знать, когда он закончит, – сказал я в свой аппарат.

Абрахам на другом конце линии вздохнул:

– Хочешь поменяться со мной местами? Я бы сам сейчас с удовольствием отключил Коди.

Вот только, увы, это не так-то просто, когда он сидит рядом.

Усмехнувшись, я взглянул на продолжавшую улыбаться Меган. При виде ее улыбки мне вдруг показалось, будто я совершил нечто выдающееся.

– Меган, – сказала в наушнике Тиа, – продолжай ехать прямо. Кортёж движется по дороге, не отклоняясь от маршрута. Вы должны встретиться с ним минут через пятнадцать.

– Принято.

Снаружи мигнули огни уличных фонарей, как и свет в окнах многоквартирного дома, мимо которого мы проезжали. Очередной сбой в подаче электричества.

До грабежей дело пока не доходило. Улицы патрулировала охранка, и люди были слишком напуганы. Проезжая через перекресток, я увидел трехметровый механический бронемодуль с пулеметными стволами вместо рук, неуклюже двигавшийся по переулку. Его сопровождал отряд охранки из пяти человек. Один из солдат нес энергетическое оружие, выкрашенное в предупреждающий ярко-красный свет. Несколько выстрелов из него могли сровнять с землей здание.

– Мне всегда хотелось управлять таким бронемодулем, – заметил я, когда мы проезжали мимо.

– Не больно-то весело, – ответила Меган.

– Ты что, пробовала? – потрясенно спросил я.

– Угу. Внутри тесно, и они очень медленно реагируют. – Она запнулась. – Хотя, если честно, когда палишь из обоих пулеметов, позабыв обо всем, и впрямь чувствуешь какое-то первобытное наслаждение.

– погоди, мы еще обратим тебя в новую веру. Забудешь про свои пистолеты.

– Не надейся, – ответила она, поглаживая кобуру под мышкой. – Что, если придется драться в ближнем бою?

– Тогда бей противника прикладом, – сказал я. – А если он слишком далеко, всяко лучше, когда у тебя в руках не пистолет, а винтовка, из которой ты в него *точно* попадешь.

Меган бесстрастно взглянула на меня.

– Винтовка отнимает слишком много времени. Ей не хватает... спонтанности.

– И это говорит женщина, которой не нравятся импровизации?

– Мне не нравятся *твои* импровизации, – ответила она. – А не мои собственные. К тому же далеко не все пистолеты стреляют неточно. Когда-нибудь стрелял из МТ-318?

– Хорошая пушка, – согласился я. – Если бы мне пришлось носить пистолет, я бы подумал насчет МТ. Проблема в том, что он настолько слаб, что с тем же успехом можно швырять пули вручную и вреда будет столько же.

– Если ты хороший стрелок, останавливающая сила особого значения не имеет.

– Если ты хороший стрелок, – торжественно произнес я, приложив руку к груди, – ты, вероятно, уже пользуешься винтовкой.

Меган фыркнула:

– А какой пистолет выбрал бы *ты*?

– «Дженнингс» сорок четвертого калибра.

– «Спитфайр»? – недоверчиво переспросила она. – Да они стреляют не точнее, чем если бросить горсть пуль в костер.

– Конечно. Но если мне приходится пользоваться пистолетом, значит я лицом к лицу с противником. Шанса на второй выстрел у меня может не быть, и потому мне нужно быстро его свалить. На таком расстоянии точность значения не имеет.

Меган закатила глаза и покачала головой:

– Ты безнадежен. Ты все строишь на предположениях. Из пистолета можно стрелять столь же метко, как из винтовки, и им можно пользоваться на более близком расстоянии. Кстати, *по-настоящему* опытные стрелки пользуются пистолетом, потому что это сложнее. Из винтовки любой слонц может попасть.

– Скажи, что ты этого *не* говорила.

– Но тем не менее сказала. И я за рулем, так что мне решать, когда закончить спор.

– Но... это же полная бессмыслица!

– Вовсе нет. Не больше, чем кирпич из овсянки.

– Знаете, – сказала в наушнике Тиа, – вы *оба* могли бы просто взять по винтовке *и* пистолету.

– Не в этом дело, – сказал я одновременно с Меган. – Ты не понимаешь.

– Как хотите, – ответила Тиа.

Я услышал, как она прихлебывает колу.

– Десять минут.

Судя по тону, наш спор ее утомил, однако она не могла видеть наших улыбок.

«Треск, а мне нравится эта девчонка», – подумал я, глядя на Меган, которая, похоже, считала, что вышла в споре победительницей, и нажал кнопку на мобильнике, отключавшую связь со всеми.

– Извини, – неожиданно для себя самого сказал я.

Меган удивленно подняла бровь.

– За то, как поступил с мстителями, – объяснил я. – За то, что все пошло совсем не так, как хотелось тебе. За то, что втянул тебя во все это.

Она пожалала плечами, нажимая кнопку отключения связи у себя.

– Для меня все в прошлом.

– Что поменялось?

– Оказалось, что ты мне слишком нравишься, чтобы тебя ненавидеть, салага. – Она взглянула на меня. – Только не бери в голову.

Голова меня не слишком беспокоила, зато сердце – совсем другое дело. Меня словно обдало горячей волной. Неужели она действительно это сказала?

Однако прежде, чем я успел окончательно растаять, моргнул экран моего мобильного – с нами пытался связаться Проф. Я поспешно коснулся кнопки.

– Сосредоточьтесь оба, – сказал он. – Не отвлекайтесь.

– Есть, сэр, – тотчас же ответил я.

– Восемь минут. – Это была уже Тиа. – Кортёж повернул налево. Поверните направо на следующем перекрестке, а затем возьмите курс на перехват.

Меган сосредоточилась на дороге, а я, чтобы перестать отвлекаться на *нее*, начал заново прокручивать план у себя в голове.

«Все просто, – говорил Проф. – Ничего необычного. Конденсатор уязвим. Он заговорщик, организатор, в его руках все нити, но у него нет способностей, которые могли бы его защитить. Мы приблизимся к кортежу вплотную, и Абрахам с помощью биодетектора проверит, действительно ли в машине могущественный эпик. Фургон опередит кортеж, и мы откроем задние дверцы, где будет стоять Коди в костюме Зеленого Луча. Коди поднимает руки. Абрахам стреляет сзади из гауссова ружья. Будем надеяться, что в суматохе покажется, будто заряд вылетел из руки Коди. Мы превращаем лимузин в шлак и сматываемся. Оставшиеся в живых охранники-мотоциклисты расскажут о случившемся другим».

План *должен* был сработать. По крайней мере, мы на это надеялись. А без Конденсатора, одарившего своими способностями высокопоставленных солдат охраны, перестанут работать бронемодули, энергетическое оружие и вертолеты. Иссякнут энергодатареи, и город лишится электричества.

– Приближаемся, – тихо сказала в наушниках Тиа. – Лимузин сворачивает на Бигл-авеню. Проф, используй вариант «бета» – я почти уверена, что они направляются в центр города, а значит, повернут на Фингер-стрит. Меган, ты почти у цели.

– Понял, – ответил Проф. – Еду в ту сторону.

Мы миновали заброшенный парк, который можно было узнать по превратившимся в сталь замерзшей траве и опавшим веткам. Трансмутации подвергалась лишь мертвая материя – ни на что живое Стальное Сердце воздействовать не мог. Собственно, влияла даже сама близость живого тела. Часто бывало так, что одежда на человеке не трансформировалась, хотя земля вокруг него превращалась в металл.

Подобными странностями отличались многие способности эпиков, чего наука объяснить не могла. С научной точки зрения мертвое и живое тело могли быть очень похожи, но на одну способность эпиков воздействовать могли, а на другое нет.

Стекло затуманилось от моего дыхания. Мы проехали мимо детской площадки, играть на которой теперь стало небезопасно: трава превратилась в зазубренные куски металла, который не ржавел, но мог ломаться, оставляя острые края.

– Так, я на месте, – сообщил Проф несколько минут спустя. – Поднимаюсь по внешней стене здания. Меган, повтори план действий на случай непредвиденных обстоятельств.

– Все будет нормально, – ответила Меган в наушнике и рядом со мной.

– Нормально никогда ничего не бывает, – ответил Проф.

Я слышал его тяжелое дыхание, хотя на нем был гравитонный пояс, помогавший ему подниматься.

– Непредвиденные обстоятельства. Я слушаю.

– По вашей или Тиа команде, – сказала Меган, – даем отбой и разделяемся. Вы создаете отвлекающий маневр. Мы четверо разбиваемся на пары и уходим в разные стороны к точке сбора «гамма».

– Не понял, – удивился я. – Как мы сможем разойтись в разные стороны? У нас же всего один фургон.

– На этот случай у нас есть небольшой сюрприз, парень, – сказал Коди, связь с которым я восстановил одновременно с Профом и остальными. – Я даже надеюсь, что что-то пойдет не так. Очень хочется посмотреть, что получится.

– Никогда не надейся, что что-то пойдет не так, – сказала Тиа.

– Но будь готов к такому повороту событий, – добавил Проф.

– Ты стал параноиком, старина, – заметила Тиа.

– Это точно, – приглушенно ответил Проф, который теперь, видимо, сидел на корточках с гранатометом.

Я предполагал, что на этот пост поставят Коди со снайперской винтовкой, но Проф сказал, что, когда имеешь дело с охранкой, желательнее располагать чем-нибудь потяжелее. Бриллиант мог бы им гордиться.

– Вы приближаетесь, Меган, – сказала Тиа. – Через несколько минут окажетесь рядом с ними. Не сбрасывай скорость – лимузин движется быстрее обычного.

– Они что-то подозревают? – спросил Коди.

– Было бы глупо, если бы они ничего не подозревали, – тихо ответил Абрахам. – Полагаю, сейчас Конденсатор особо осторожен.

– Стоит рискнуть, – сказал Проф. – Только будьте осторожны.

Я кивнул. Учитывая участившиеся в Ньюкаго отключения электроэнергии, после выведения из строя охраны в городе наступит хаос. Стальному Сердцу придется действовать железной рукой, чтобы предотвратить грабежи и бунты. А это означает, что он должен был тем или иным образом проявить себя.

– Он никогда не боялся сражаться с другими эпиками, – сказал я.

– Ты о чем? – спросил Проф.

– Я про Стальное Сердце. Он готов противостоять другим эпикам без проблем. Но ему не нравится лично подавлять мятежи – для этого он всегда использует охранку. Мы предполагали, что он просто не хочет зря тратить силы, но что, если дело в чем-то большем? Что, если он боится перестрелки?

– Это еще кто? – спросил Абрахам.

– Нет, это не эпик. Мне просто пришло в голову – что, если Стальное Сердце боится случайной пули? Что, если в том и состоит его слабость? Его ранил мой отец, но отец в него не целился. Что, если его может ранить только пуля, предназначенная кому-то другому?

– Вполне возможно, – заметила Тиа.

– Нужно сосредоточиться, – ответил Проф. – Дэвид, отложи пока свою идею. Потом мы к ней вернемся.

Он был прав. Я позволил себе отвлечься, словно кролик, который решает математические задачи, вместо того чтобы остерегаться лис.

И все же... Если я прав, в бою один на один ему никогда не угрожает опасность. Он всегда выступал против других эпиков без какого-либо ущерба для себя. Похоже, он боится большого сражения, когда вокруг свистят пули. Вполне разумно. Достаточно просто, но столь же просто выглядело и большинство слабостей других эпиков.

– Сбавь слегка скорость, – тихо сказала Тиа.

Меган послушалась.

– Вот они...

Перед нами на темную улицу выехал блестящий черный автомобиль, двигаясь в том же направлении, что и мы. По бокам от него ехали двое мотоциклистов, неплохая охрана, но не слишком надежная. Из первоначального плана мстителей мы знали, что, вероятно, это и есть

кортеж Конденсатора. Впрочем, для пущей надежности мы намеревались использовать биодетектор.

Мы продолжали ехать следом за лимузином. Меня впечатлил точный расчет Тиа и Меган: лимузин *сам* появился на *нашей* улице, а не наоборот. Это снимало с нас подозрение.

Моя работа заключалась в том, чтобы наблюдать за происходящим и в случае необходимости стрелять, позволяя Меган управлять машиной. Достав из кармана маленький бинокль, я пригнулся, разглядывая едущий впереди лимузин.

– Ну? – спросил в моем ухе Проф.

– Смотрится неплохо, – ответил я.

– Нагоню их на следующем светофоре, – сказала Меган. – Будет выглядеть вполне естественно. Приготовься, Абрахам.

Я с невозмутимым видом убрал бинокль в карман. На очередном светофоре загорелся зеленый свет, и Меган продолжила следовать за лимузином на безопасном расстоянии. На следующем светофоре, однако, красный загорелся еще до того, как лимузин подъехал к перекрестку.

Мы медленно поравнялись с лимузином с левой стороны.

– Рядом с нами точно эпик, – сказал сидевший сзади фургона Абрахам. – Причем очень могущественный. Сейчас подстрою биодетектор, через секунду узнаю больше.

Один из мотоциклистов бросил на нас взгляд. На голове у него был шлем охраны, а на спине висел автомат. Я попытался разглядеть сквозь окна лимузина Конденсатора – мне всегда было интересно, как он выглядит.

Сквозь затемненное заднее стекло ничего не было видно, но, когда мы тронулись с места, я заметил сидевшую на пассажирском сиденье женщину, показавшуюся мне смутно знакомой. Наши взгляды встретились, и она тут же отвернулась.

Деловой костюм, черные, коротко стриженные волосы... Это была помощница Властителя Ночи, та самая, что была с ним у Бриллианта. Вероятно, она обеспечивала связь с охранкой, так что ее присутствие в лимузине выглядело вполне логично.

И все же... Она встретилась со мной взглядом и наверняка должна была меня узнать. А может... *узнала*, но не удивилась, увидев меня.

На светофоре зажегся зеленый свет, и мы поехали дальше. Внезапно я ощутил укол тревоги.

– Проф, мне кажется, это ловушка.

В то же мгновение сквозь крышу лимузина взмыл в воздух сам Властитель Ночи, широко расставив руки. От его пальцев, уходя в ночь, тянулись темные линии.

28

Большинство людей никогда не видели высших эпиков во всей их красе: призывающих всю свою мощь, охваченных неподдельными гневом и яростью. Их словно окутывает сияние, а воздух вокруг будто становится наэлектризованным. Замирает сердце, и даже ветер затаивает дыхание. Третий раз в своей жизни я видел нечто подобное.

Вокруг Властителя Ночи извивалась шевелящаяся тьма. На его бледном полупрозрачном лице ярко пылали глаза, губы кривились в злобной усмешке. То была ухмылка бога, едва терпевшего даже собственных союзников. Он пришел, чтобы уничтожить всех нас.

При виде его меня охватил ужас.

– Напасть! – выругалась Меган, вдавливая педаль газа и резко сворачивая в сторону от устремившихся к фургону теней, похожих на призрачные пальцы.

– Отбой! – крикнула Тиа. – Уходите!

Но времени уже не оставалось. Властитель Ночи летел прямо на нас, не обращая внимания на ветер и гравитацию, словно призрак. Настоящую опасность, однако, представлял не он сам, а исходившие от него щупальца тьмы. Наш фургон никак не мог их избежать – их были десятки.

Отбросив страх, я поднял винтовку. Фургон трясся и подпрыгивал. Темные щупальца поднялись, окутывая машину.

«Идиот», – подумал я, бросая винтовку и суя руку в карман.

Фонарик! Охваченный паникой, я включил его и направил прямо в лицо проплывавшему за окном Властителю Ночи. Реакция последовала незамедлительно. Даже в слабом свете фонарика я увидел, что лицо Властителя Ночи тотчас же лишилось бестелесности. Глаза его перестали сверкать, тени вокруг головы исчезли. Луч невидимого света прорезал темные щупальца, словно лазер – стадо баранов.

В ультрафиолетовом свете лицо Властителя Ночи уже не выглядело божественным. Оно выглядело вполне человеческим, уязвимым и очень, очень удивленным. Я попытался в него выстрелить, но винтовка оказалась слишком неповоротливой, а пистолет отца я не мог выхватить из подмышки, одновременно держа фонарик.

Властитель Ночи посмотрел на меня широко раскрытыми от ужаса глазами, а затем молниеносно исчез, метнувшись в сторону. Мне показалось, что, пока я светил на него, он потерял высоту, словно его силы ослабли.

Он скрылся в каком-то переулке, и вместе с ним отступили окутывавшие фургон тени. Отчего-то у меня возникло чувство, что вряд ли он скоро вернется.

Вокруг затрещали автоматные очереди, в борт фургона с металлическим звоном ударили пули. Выругавшись, я пригнулся, и в то же мгновение стекло рядом со мной разлетелось вдребезги. Стреляли мотоциклисты. Даже пригнувшись, я видел жуткую картину – из-за небоскребов впереди поднимался блестящий черный вертолет охраны.

– Напасть, Тиа! – вскрикнула Меган, выворачивая руль. – Как ты могла *такое* пропустить?

– Не знаю, – ответила Тиа. – Я...

В небо взмыл огненный шар, за которым тянулся длинный дымный хвост, и взорвался, ударившись о борт вертолета. Тот перевернулся в воздухе, охваченный огнем, и с неба посыпались обломки. Вертолет начал падать.

«Гранатомет, – понял я. – Проф».

– Без паники, – прозвучал спокойный голос Профа. – Переживем. Коди, Абрахам, приготовьтесь разделиться.

– Проф, – сказал Абрахам, – думаю, тебе...

– Сюда летят еще четыре вертолета! – прервала его Тиа. – Похоже, их прятали на складах по всему пути следования лимузина. Они не знали, где мы на них нападём, тот просто оказался ближе всего. Я... Меган, что ты *делаешь*?

Вертолет потерял управление, из его борта валил дым. Кружась по кривой спирали, он падал прямо на дорогу перед нами. Не сворачивая, Меган прибавила скорость, пригнувшись к рулю, и бросила фургон прямо туда, где должен был упасть вертолет.

Я напрягся, вжавшись в сиденье и в панике вцепившись в дверцу. Да она с ума сошла!

Возражать было некогда. Улица за окном превратилась в сплошную размытую полосу, о борта ударяли пули. Меган провела фургон прямо под вертолетом, который врезался в дорогу с такой силой, что под нами содрогнулась земля.

Крышку фургона срезало с металлическим скрежетом, нас развернуло вбок и ударило о кирпичную стену. Треск, грохот, хаос. Дверцу с моей стороны сорвало. Кирпичи заскрежетали о сталь в нескольких дюймах от меня. Казалось, это будет длиться вечно.

Секунду спустя фургон, накренившись, остановился. Весь дрожа, я глубоко вздохнул. Меня всего засыпало мелкими осколками от разлетевшегося вдребезги лобового стекла.

Меган, тяжело дыша, сидела за рулем с застывшей на лице безумной улыбкой. Она посмотрела на меня широко раскрытыми глазами.

– Вот Напасть! – сказал я, глядя в боковое зеркало со стороны Меган на горящий вертолет, который ударился о дорогу мгновение спустя после того, как мы под ним промчались, перекрыв путь мотоциклистам и погоне. – Вот Напасть, Меган! *Это было круто!*

Улыбка Меган стала шире.

– Эй, вы там в порядке? – позвала она, заглядывая через окошко в заднюю часть фургона.

– Как будто в центрифуге побывал, – со стоном пожаловался Коди. – Шотландец ушел в пятки, а американца выдавило из ушей.

– Проф, – сказал Абрахам, – когда Властитель Ночи сбежал, я не выключал биодетектор. Данные не вполне четкие, но в лимузине точно есть *второй эпик*. Может, даже и третий. Непонятно...

– Как раз все понятно, – возразила Меган, поспешно открывая дверцу со своей стороны и выпрыгивая на улицу. – Они *действительно* везли Конденсатора и не знали о нашей атаке, просто предпочитали в случае чего быть наготове. Конденсатор был в машине. Именно это и показывает твой биодетектор, Абрахам. Вероятно, с ними какой-то третий, низший эпик – как еще одна мера безопасности.

Я потянулся к ремню и только теперь понял, что правый борт фургона практически полностью сорвало при ударе о стену. Я поежился и выбрался из машины со стороны Меган.

– Быстрее, вы, четверо, – сказал Проф; я услышал по связи звук стартующего двигателя. – Другие вертолеты почти над вами, а мотоциклы поехали в объезд.

– Я за ними наблюдаю, – сообщила Тиа. – У вас не больше минуты.

– Где Властитель Ночи? – спросил Проф.

– Дэвид спугнул его фонариком, – сказала Меган, распахивая дверцы сзади фургона.

– Неплохая работа, – заметил Проф.

Удовлетворенно улыбнувшись, я подошел к фургону сзади и успел увидеть, как Коди и Абрахам открывают находившийся внутри огромный ящик. Как его грузили в фургон, я не видел – это происходило в ангаре.

Коди был одет в темно-зеленую куртку и очки – костюм, который мы придумали для Зеленого Луча. Мой взгляд упал на содержимое ящика – три блестящих зеленых мотоцикла.

– Мотоциклы из магазина Бриллианта! – воскликнул я. – Ты их все-таки *кутил!*

– Конечно, – ответил Абрахам, проводя ладонью по гладкой темно-зеленой поверхности мотоцикла. – Мимо *таких* машин не пройдешь.

– Но... ты же сказал, что мне нельзя!

– Я слышал, как ты водишь, Дэвид, – рассмеялся Абрахам.

Выдвинув пандус сзади фургона, он выкатил мотоцикл для Меган. Она села в седло и завела двигатель. Небольшие овалы по бокам мотоцикла засветились зеленым.

«Гравитоны, – подумал я. – Может, для того, чтобы облегчить вес?»

Гравитоны не позволяли летать, их использовали лишь для уменьшения отдачи или тяжести.

Абрахам выкатил еще один мотоцикл.

– Один из них *действительно* предназначался для тебя, Дэвид, – сказал Коди, быстро забирая из фургона вещи, в том числе биодетектор. – Но кое-кто полностью угробил фургон.

– На нем от вертолетов все равно было не уйти, – ответила Меган. – Кому-то придется ехать вдвоем.

– Дэвид поедет со мной, – сказал Коди. – Бери рюкзак, парень. Где шлемы?

– Быстрее! – взволнованно крикнула Тиа.

Я схватил указанный Коди рюкзак, оказавшийся довольно тяжелым.

– Я сам могу водить! – сказал я.

Меган посмотрела на меня, надевая шлем.

– Ты сбил два дорожных знака, пытаешься объехать всего лишь один угол.

– Во-первых, два *маленьких* дорожных знака! – заявил я, надевая рюкзак и шагая к мотоциклу Коди. – А во-вторых, меня могли убить!

– Правда? – спросила Меган. – Примерно как нас сейчас?

Я помедлил. Что ж... Я сам в это ввязался.

Коди и Абрахам завели мотоциклы. Шлемов было всего три. Для себя я просить не стал, надеясь, что мне хватит моей куртки.

Прежде чем я успел подсесть к Коди, над головой послышалось тарахтение вертолета. Из переулка выехал бронированный фургон охраны, и пулеметчик в башенке на его крыше открыл огонь.

– Вот Напасть! – сказал Коди, бросая мотоцикл вперед, и в то же мгновение в землю рядом с ним ударили пули. Я спрятался за остов нашего фургона.

– Садись! – крикнула оказавшаяся ближе всех ко мне Меган. – Быстрее!

Пригнувшись, я подбежал к ее мотоциклу, вскочил в седло и обхватил девушку за талию. Меган завела двигатель, и мы сорвались с места, нырнув в переулок за мгновение до того, как из другого переулка с ревом вылетели мотоциклы охраны.

Мы сразу же потеряли из виду Коди и Абрахама. Я крепко держался за талию Меган – хотя, честно говоря, предпочел бы для этого несколько иные обстоятельства. Рюкзак Коди подпрыгивал у меня на спине.

Внезапно я с ужасом сообразил, что оставил в фургоне свою винтовку, в панике забыв о ней, и мне показалось, будто я потерял друга.

Мы вырвались из переулка, и Меган свернула на темную улицу, быстро набирая скорость. Ветер бил мне в лицо с такой мощью, что мне изо всех сил пришлось прижиматься к ее спине.

– Куда мы едем? – крикнул я.

К счастью, у нас оставались мобильники и наушники. Хотя я не мог слышать Меган, ее голос прозвучал у меня в ухе.

– Все по плану! Едем в разные стороны и встречаемся!

– Вот только вы едете не в ту сторону! – взволнованно сказала Тиа. – И Абрахам тоже!

– Где лимузин? – спросил Абрахам, чей голос из-за ветра был едва слышен даже в наушнике.

– Забудь про лимузин, – приказал Проф.

– Я еще могу добраться до Конденсатора, – сказал Абрахам.

– Неважно, – ответил Проф.

– Но...

– Все кончено, – жестко сказал Проф. – Смываемся.

Смываемся.

Меган налетела на какую-то неровность, и меня подбросило в седле, но я удержался. Внезапно я понял, что только что сказал Проф, и у меня внутри все оборвалось. Эпик, действительно желавший победить Стальное Сердце, не стал бы бежать от охраны – он наверняка сумел бы сам справиться с несколькими отрядами. Сбежав, мы дали понять, кто мы на самом деле. Стальное Сердце никогда не вышел бы с нами не поединок.

– Хочу кое-что сделать, – сказал Абрахам. – Пусть он получит свое, прежде чем мы покинем город. За нами сейчас гонится чуть ли не половина всей охраны. Лимузин никто не охраняет, а у меня есть несколько гранат.

– Джон, пусть он попробует, – согласилась Тиа. – Мы потерпели поражение. Пусть оно хотя бы не пройдет для Стального Сердца даром.

Уличные фонари сливались в одну сплошную полосу света. Услышав позади звук мотоциклов, я рискнул обернуться.

«Вот Напасть!» – подумал я.

Они приближались, освещая улицу фарами.

– У тебя ничего не выйдет, – сказал Проф Абрахаму. – Охранка у тебя на хвосте.

– Мы их отвлечем, – заявил я.

– Погоди, – сказала Меган. – Мы – *что*?

– Спасибо, – ответил Абрахам. – Встречаемся на углу Четвертой и Ноделл-стрит. Надеюсь, все получится.

Меган попыталась обернуться, яростно глядя на меня сквозь стекло шлема.

– Езжай дальше! – поторопил я.

– Слонц, – ответила она и вошла в поворот. *Не сбавляя скорости.*

Я закричал, уверенный, что мы погибли. Мотоцикл почти лег на землю, но гравитоны на его боку ярко вспыхнули, не давая нам опрокинуться. Мы миновали поворот, и мотоцикл выпрямился. Мой крик смолк.

Позади раздался взрыв, от которого содрогнулась стальная улица. Я оглянулся, чувствуя, как развеваются на ветру волосы. Черный мотоцикл охранки только что не сумел на скорости преодолеть поворот, превратившись в дымящийся остов, приклеившийся к стене стального здания. Похоже, их гравитоны были похуже наших, если они вообще у них имелись.

– Сколько их там? – спросила Меган.

– Теперь три. Нет, погоди, еще два. *Пять.* Треск!

– Здорово, – пробормотала Меган. – И как ты собираешься отвлечь их от Абрахама?

– Не знаю. Буду импровизировать!

– Они ставят блокпосты на ближайших улицах, – предупредила в наушниках Тиа. – Джон, вертолет на Семнадцатой.

– Уже еду.

– Что вы делаете? – спросил я.

– Пытаюсь спасти вам жизнь, ребятки, – ответил Проф.

– Треск, – выругался Коди. – Блокпост на Восьмой. Сворачиваю в переулок в сторону Марстона.

– Нет, – сказала Тиа. – Они пытаются тебя перехватить. Езжай круглым путем. Можешь скрыться на нижних улицах Моултона.

– Хорошо, – ответил Коди.

Мы с Меган вылетели на широкую дорогу, и секунду спустя из переулка перед нами появился мотоцикл Абрахама, скользя почти параллельно земле – от падения его удерживали лишь гравитоны. Зрелище было впечатляющее – мотоцикл практически лежал на боку, вращая колесами и высекая искры. Гравитонные устройства сглаживали инерцию, позволяя колесам сцепиться с дорогой и завершить поворот.

«Я точно смог бы управлять этой штукой, – подумал я. – Не так уж это и сложно».

Примерно как поскользнуться на банановой кожуре на скорости сто тридцать километров в час. Легко.

Я оглянулся. Нас теперь преследовало не менее десятка черных мотоциклов, хотя мы мчались слишком быстро для того, чтобы они осмелились в нас стрелять. Всем приходилось полностью сосредоточиться на езде. Возможно, именно потому скорость для нас имела такое значение.

– Бронемодуль! – воскликнула Тиа. – Прямо впереди!

Мы едва успели среагировать, когда на улицу выехал чудовищный бронемодуль на двух ногах, четыре с половиной метра в высоту, открыв огонь из обоих пулеметов. Пули ударили в

стальную стену рядом с нами, высекая россыпи искр. Я пригнул голову и стиснул зубы, в то время как Меган положила мотоцикл почти параллельно земле, пройдя под пулями.

Ветер рвал мою куртку, искры ослепляли. Я едва мог различить две чудовищные стальные ноги, между которыми мы проскочили. Меган по широкой дуге свернула за угол. Абрахам объехал бронемодуль, но из его мотоцикла шел дым.

– В меня попали, – сказал Абрахам.

– Ты цел? – встревоженно спросила Тиа.

– Куртка меня спасла, – ответил Абрахам, и мне послышался едва заметный стон.

– Меган, – тихо сказал я, – что-то с ним не так.

Абрахам замедлял ход, держась одной рукой за бок. Посмотрев на него, Меган быстро повернула обратно на дорогу.

– Абрахам, как только мы войдем в очередной поворот, сворачивай направо в первый переулок. Преследователи далеко и, возможно, не заметят. Я поеду прямо и отвлеку их.

– Они удивятся, куда я делся, – ответил Абрахам. – И...

– Делай, что говорю! – резко бросила Меган.

Он больше не возражал. Мы свернули за очередной угол, но нам пришлось сбросить скорость, чтобы не опережать Абрахама. Я видел, что за ним тянется кровавый след, а его мотоцикл изрешечен пулями. Удивительно, что он еще был способен ехать.

Абрахам повернул направо. Меган прибавила скорость, в ушах взвыл ветер, и мы помчались по темной улице. Рискнув оглянуться, я едва не потерял рюкзак Коди, соскользнувший с плеча. Пришлось на мгновение отпустить Меган, чтобы поправить его, и я едва не полетел на землю, потеряв равновесие.

– Осторожнее, – выругавшись, бросила Меган.

– Хорошо, – смущенно пробормотал я.

В это безумное мгновение мне вдруг *показалось*, что прямо за нами едет еще один зеленый мотоцикл, такой же, как наш. Я снова оглянулся. Похоже, мотоциклисты охраны клюнули на приманку и преследовали нас, а не Абрахама. Их фары ярко освещали улицу, в шлемах отражался свет уличных фонарей. Мотоцикла-призрака нигде не было видно.

– Треск, – сказала Тиа. – Меган, они перекрыли все дороги, особенно в местах, ведущих на нижние улицы. Похоже, они сообразили, куда мы пытаемся сбежать.

Я увидел в небе далекую вспышку взрыва, и еще один вертолет задымился. Однако в нашу сторону летел другой – черный силуэт с мигающими огнями на фоне темного неба.

Меган прибавила скорость.

– Меган? – с тревогой спросила Тиа. – Ты едешь прямо на них!

Меган не ответила. Я почувствовал, как напряглось ее тело под моими руками. Она наклонилась вперед, и, похоже, ее ничто больше не интересовало.

– Меган! – крикнул я, заметив впереди огни оцепления. Автомобили, фургоны, грузовики. Десятки с лишним солдат, бронемодуль. – Меган!

Вздвигнув, она выругалась и рванула в сторону, уходя от посыпавшихся градом пуль. Мы свернули в переулок, пронесаясь мимо стены в паре сантиметров от моего локтя, вылетели на следующую улицу и на скорости обогнули угол, высекая искры.

– Выхожу из игры, – тихо простонал Абрахам. – Бросаю мотоцикл. Могу добраться до одного из убежищ. Меня не заметили, но когда я уже спустился по лестнице, там начали собираться солдаты.

– Треск, – пробормотал Коди. – Ты мониторишь переговоры охраны, Тиа?

– Угу, – ответила Тиа. – Они в замешательстве. Думают, будто это полномасштабная атака на город. Проф продолжает взрывать вертолеты, а мы все разошлись в разные стороны. Похоже, охранка считает, будто они сражаются с десятками или даже сотнями мятежников.

– Хорошо, – сказал Проф. – Коди, тебе удалось уйти?

– Все еще уворачиваюсь от мотоциклов, – ответил Коди. – Похоже, езжу кругами. – Он помедлил. – Тиа, где лимузин? Все еще на улице?

– Едет к дворцу Стального Сердца, – сказала Тиа.

– Я тоже двигаюсь в ту сторону, – ответил Коди. – По какой улице?

– Коди... – проговорил Проф.

От разговора меня отвлекли раздавшиеся позади выстрелы. Я заметил мотоциклистов, стреляющих из автоматов. Мы поехали чуть медленнее – Меган занесло в район трущоб, где улицы были уже и приходилось лавировать через множество поворотов и закоулков.

– Меган, это опасно, – сказала Тиа. – Там сплошные тупики.

– В другую сторону – сплошной тупик, – ответила Меган.

Похоже, она уже пришла в себя после промаха, из-за которого мы едва не нарвались на оцепление.

– Тобой становится тяжело руководить, – заметила Тиа. – Попробуй свернуть направо.

Меган начала сворачивать, но нам наперерез вылетел мотоцикл, с которого стрелял из автомата солдат, держа оружие в одной руке. Выругавшись, Меган сбросила скорость и свернула в переулок слева. Мы едва не врезались в большой мусорный бак, но ей удалось его объехать. Скорость вряд ли превышала тридцать километров в час.

«Всего тридцать километров», – подумал я.

Тридцать километров в час по узким переулкам и под обстрелом. Все равно безумие, только другого рода.

На такой скорости я вполне мог держаться одной рукой. Рюкзак Коди подпрыгивал у меня на спине. Вероятно, сейчас его уже вполне можно было бросить. Я даже не знал, что в нем...

Я пощупал рюкзак и вдруг кое-что понял. Осторожно сняв его со спины и держа между собой и Меган, я зажал мотоцикл между колен, отпустил Меган и расстегнул молнию.

Внутри лежало гауссово ружье – похожее по виду на обычную штурмовую винтовку, только чуть длиннее и с прицепленной сбоку энергобатареей из тех, что мы нашли. Я достал оружие. Батарея добавляла ему тяжести, но с ним вполне можно было управляться.

– Меган! – сказала Тиа. – Впереди оцепление.

Мы свернули в другой переулок, и я едва не выронил ружье, схватившись одной рукой за Меган.

– Нет! – крикнула Тиа. – Не туда. Там...

Следом за нами в переулок въехал мотоцикл. Пули ударили в стену прямо над моей головой. А впереди такой же стеной заканчивался сам переулок. Меган попыталась затормозить, но у нее ничего не вышло – мы неслись прямо на стену.

Не раздумывая, я схватил ружье обеими руками, откинулся назад и поднял ствол прямо над плечом Меган.

А потом выстрелил в стену.

29

Стена перед нами исчезла во вспышке зеленой энергии. Мы пронеслись сквозь клубящийся зеленый туман, разбрасывая щебень из-под колес, вылетели на улицу с другой стороны и уже там остановились. Меган вся напряглась, как будто ожидая удара. Вид у нее был ошеломленный.

Из клубов дыма появился мотоциклист охраны. Развернув гауссово ружье, я выстрелил по мотоциклу, превратив его в такую же зеленую вспышку и заодно испарив часть тела сидевшего на нем солдата, которое покатило по земле.

Оружие было просто удивительным – оно не давало отдачи, а выстрелы просто *испаряли* цель, вместо того чтобы ее *взрывать*. Не оставалось почти ничего, кроме яркого зеленого света и густого дыма.

Меган повернулась ко мне, и губы ее раздвинулись в улыбке.

– Наконец-то от тебя хоть какая-то польза. Как раз вовремя.

– Поехали, – сказал я.

Со стороны переулка слышался рев новых мотоциклов.

Меган завела двигатель, и мы помчались по головокружительному лабиринту узких улочек трущоб. На ходу я не мог развернуться назад, чтобы стрелять, – пришлось положить ружье на плечо Меган, держась за нее одной рукой и целясь через обычный прицел вместо сложного оптического.

С ревом вылетев из переулка, мы устремились прямо к оцеплению. Я проделал дыру в грузовике, а затем выстрелил в ногу бронемодуля. Солдаты с воплями разбежались, некоторые пытались стрелять нам вслед. Едва успев уклониться от падающего бронемодуля, Меган свернула в темный переулок. Позади послышались крики – некоторые из преследовавших нас мотоциклов застряли в возникшей суматохе.

– Неплохая работа, – сказала в наушниках Тиа, чей голос снова звучал совершенно спокойно. – Кажется, есть путь на нижние улицы. Впереди, на дне ливневого спуска, есть старый туннель. Хотя, возможно, придется снести пару стен.

– Это у меня вполне получится, – ответил я. – Если их никак не объехать.

– Осторожнее, – предупредил Проф. – Гауссово ружье потребляет энергии не меньше, чем Тиа – упаковок колы. Энергобатарея могла бы питать небольшой город, но ее хватит в лучшем случае на десяток выстрелов. Абрахам, ты нас слышишь?

– Слышу.

– Ты в убежище?

– Да. Перевязываю рану. Все не так страшно.

– Сам посмотрю. Я уже почти рядом. Коди, что у тебя?

– Вижу лимузин, – сказал Коди в моем ухе, пока Меган сворачивала за очередной угол. – Погоню с хвоста почти стряхнул. У меня есть тензор – брошу в лимузин гранату, а потом с помощью тензора пробьюсь на нижние улицы.

– Не выйдет, – возразил Проф. – Потребуется слишком много времени.

– Стена! – сказала Тиа.

– Принято, – ответил я, проделывая дыру в стене в конце переулка.

Мы влетели во двор, и я проделал дыру еще в одной стене. Меган повернула направо, и мы помчались сквозь узкое пространство между двумя домами.

– Налево, – велела Тиа, когда мы выехали на улицу.

– Проф, – сказал Коди. – Я вижу лимузин. И могу в него попасть.

– Коди, я не...

– Я все равно попробую, – ответил Коди. – Абрахам прав. После такого Стальное Сердце нас в покое не оставит. Мы должны причинить ему как можно больше вреда, пока есть возможность.

– Ладно.

– Направо, – сказала Тиа.

Мы повернули направо.

– Путь лежит через большое здание, – продолжала Тиа. – Справитесь?

В стену возле нас ударили пули, и Меган, выругавшись, пригнулась еще ниже. Я держал гауссово ружье во вспотевших ладонях, чувствуя себя полностью открытым врагу. Сзади слышался рев мотоциклов.

– Похоже, они хотят добраться до вас *во что бы то ни стало*, – тихо сказала Тиа. – Бросили против вас все силы... Вот Напасть!

– Что? – спросил я.

– У меня только что отключилось видео, – ответила Тиа. – Что-то не так. Коди?

– Я немного занят, – буркнул он.

Сзади снова послышались выстрелы. Что-то ударило о мотоцикл, и нас тряхнуло. Меган снова выругалась.

– Здание, Тиа! – крикнул я. – Как нам найти то здание? Внутри мы от них оторвемся.

– Второй поворот направо, – ответила Тиа. – Потом прямо до конца дороги. Там старый торговый центр, а ливневый сток сразу за ним. Я искала другие пути, но...

– Сойдет, – коротко бросила Меган. – Дэвид, приготовься.

– Принято, – ответил я, крепче сжимая в руках ружье, хотя на такой скорости удержать его было куда сложнее.

Мы свернули за угол, затем к большому плоскому сооружению в конце дороги. Я смутно помнил торговые центры времен до Напасти – закрытые со всех сторон здания с магазинами внутри.

Меган мчалась прямо к нему, не сбавляя скорости. Тщательно прицелившись, я превратил в ничто стальные двери. Мы промчались сквозь дым, оказавшись в кромешной тьме заброшенного здания. Фара мотоцикла освещала магазины по обе стороны от нас. Торговый центр давно разграбили, хотя многие товары остались на месте – никому особо не была нужна превратившаяся в сталь одежда.

С легкостью лавируя по коридорам комплекса, Меган въехала по застывшему эскалатору на второй этаж. В здании эхом отдался рев двигателей преследовавших нас мотоциклов охранки.

Тиа, по-видимому, больше не могла давать нам указаний, но Меган, похоже, прекрасно знала, что делает. Я выстрелил с балкона в преследователей, проделав дыру в полу прямо перед ними. Некоторые упали, остальные бросились врассыпную. Судя по всему, никто из мотоциклистов не был столь опытен, как Меган.

– Впереди стена, – сказала Меган.

Уничтожив стену, я бросил взгляд на датчик энергии сбоку гауссова ружья. Проф был прав – энергия быстро иссякала. Возможно, у нас осталась всего пара выстрелов.

Мы вылетели на открытый воздух. Сработали гравитоны, смягчив наше падение с высоты второго этажа на улицу. Удар все же оказался достаточно силен – мотоцикл не был рассчитан на подобные прыжки. Я невольно застонал от боли в спине и ногах. Меган тотчас же направила мотоцикл в узкий переулок позади торгового центра.

Я увидел впереди уходящую вниз землю. Ливневый сток. Нам оставалось лишь...

Прямо перед нами поднялся вертолет, и пулеметы по его бокам начали поворачиваться в нашу сторону.

«Ни за что», – подумал я, поднимая обеими руками гауссово ружье.

Меган пригнулась ниже, направляя мотоцикл к краю стока. С вертолета начали стрелять. Сквозь стекло кабины виднелся шлем пилота.

Я прицелился.

Мне часто доводилось в мечтах совершать невероятные поступки. Я представлял себе, каково это – работать вместе с мстителями, сражаться с эпиками, делать что-то реальное, а не просто сидеть и размышлять. И с этим выстрелом у меня наконец появился шанс.

Не сводя взгляда со смертоносной машины весом в сто тонн, я нажал на спуск. Заряд попал прямо в кабину вертолета, испарив ее вместе с пилотом. На мгновение я почувствовал себя эпиком. Или даже богом.

А потом я вылетел из седла.

Этого следовало ожидать – мотоцикл падал в шестиметровую пропасть, а я обеими руками вцепился в ружье вместо того, чтобы держаться за водителя. Нельзя сказать, что меня слишком обрадовала перспектива переломать себе ноги, а то и чего похуже.

Но мой выстрел... Он того стоил.

Падения я практически не ощутил – слишком быстро все случилось. Едва успев сообразить, что падаю, я ощутил удар и услышал хруст. Затем последовал оглушительный грохот, и меня окутала горячая волна.

Я лежал парализованный, перед глазами все плыло. Неподалеку горели останки вертолета. Все мое тело онемело.

Неожиданно я почувствовал, что Меган трясет меня за плечо. Закашлявшись, я перевернулся на спину, глядя на девушку. Она сняла шлем, и я увидел ее прекрасное лицо. Похоже, она действительно за меня беспокоилась. Я улыбнулся.

Меган что-то говорила. В ушах звенело, и я прищурился, пытаюсь прочесть по губам. Слова были едва слышны.

– ...вставай, слонц! Поднимайся!

– Нельзя трясти упавшего с высоты, – пробормотал я. – Вдруг у него спина сломана?

– У тебя будет сломана голова, если ты сейчас же не встанешь.

– Но...

– Идиот. Твоя куртка поглотила удар. Помнишь? Та самая, которую ты носишь для защиты от пуль? Она защищает не только от них, но и от твоих собственных глупостей. Например, когда ты отпустил меня в воздухе.

– Я вовсе не хотел тебя отпускать, – пробурчал я. – И никогда больше не отпущу.

Меган застыла.

Погоди. Я что, только что сказал это вслух?

«Куртка, – подумал я, шевеля пальцами ног и поднимая обе руки. – Меня спасало защитное устройство в куртке. И... И за нами все еще гонятся».

Напасть! Я понял, что я действительно слонц. Встав на колени, я позволил Меган помочь мне подняться. Откашлявшись, я почувствовал себя несколько лучше и отпустил ее руку, а когда мы вернулись к мотоциклу, который она сумела не разбить при падении, я уже вполне уверенно держался на ногах.

– Погоди, – сказал я, оглядываясь вокруг. – Где...

Гауссово ружье разлетелось на куски, ударившись о превращенный в сталь камень. У меня подкатил комок к горлу, хотя я понимал, что от ружья для нас больше нет никакого толку. Охранка видела, как я из него стрелял, так что изображать с его помощью эпика мы уже не могли.

И все же было жаль терять столь великолепное оружие, особенно после того, как я забыл в фургоне свою винтовку. Я уже начал к нему привыкать.

Я забрался на мотоцикл позади Меган, которая снова надела шлем. Несчастливая машина была вся побита, поцарапана и помята, ветровое стекло треснуло. Один из гравитонов – правый, если быть точным, – потух. Но двигатель тем не менее завелся, и Меган помчалась по дну стока к большому туннелю впереди. Казалось, будто он ведет в канализацию, но в Ньюкаго, после Великой трансмутации и появления нижних улиц, многое было не тем, чем казалось поначалу.

– Эй, как вы там? – послышался в ухе тихий голос Коди.

Каким-то чудом я ухитрился не потерять мобильник и наушник.

– Происходит что-то странное. Весьма странное.

– Коди, – спросила Тиа, – ты где?

– С лимузином покончено, – ответил он. – Я прострелил шину, и он врезался в стену. Пришлось прикончить шестерых солдат, прежде чем удалось к нему подойти.

Мы с Меган въехали в туннель, и тьма вокруг сгустилась. Земля уходила вниз. Эти места были мне смутно знакомы, и я сообразил, что туннель ведет на нижние улицы в окрестностях Гиббонс-стрит, относительно безлюдный район.

– Что насчет Конденсатора? – спросил Проф.

– Его не было в лимузине.

– Может, один из охранки, которого ты застрелил, и есть Конденсатор? – предположила Тиа.

– Не-а, – ответил Коди. – Я его нашел. В багажнике.

На мгновение наступила тишина.

– Ты уверен, что это он? – спросил Проф.

– Ну... не совсем, – сказал Коди. – Может, они держали связанным в багажнике какого-то другого эпика. В любом случае биодетектор показывает, что этот парень весьма могуществен. Но он без сознания.

– Пристрели его, – велел Проф.

– Нет, – возразила Меган. – Доставь его к нам.

– Думаю, она права, Проф, – сказал Коди. – Если он связан, значит он не настолько силен.

Или они воспользовались его слабостью.

– Мы, однако, не знаем, в чем его слабость, – заметил Проф. – Пристрели его, чтобы не мучился.

– Я не стреляю в людей без сознания, – заявил Коди. – Даже в эпиков.

– Тогда оставь его.

Меня раздирали сомнения. Эпики заслуживали смерти. Все до единого. Но почему он без сознания? Что с ним сделали? И был ли это вообще Конденсатор?

– Джон, – сказала Тиа, – он нам нужен. Если это действительно Конденсатор, он многое может рассказать. Может, даже сумеем использовать его против Стального Сердца или выторговать себе пути к отступлению.

– Вряд ли он очень опасен, – согласился я.

Из моей губы текла кровь – я прокусил ее при падении. Вдобавок ко всему я понял, что у меня болит нога и *колется* в боку. Куртки помогли, но они были далеки от совершенства.

– Хорошо, – сказал Проф. – Убежище номер семь, Коди. Не забирай его на базу. Оставь его связанным, с повязкой на глазах и кляпом во рту. Не разговаривай с ним. Будем разбираться все вместе.

– Принято, – ответил Коди. – Действую.

– Меган, Дэвид, – продолжал Проф, – а вас я...

Остального я не расслышал – вокруг затрещали выстрелы. Наш потрепанный мотоцикл развернуло кругом и опрокинуло на бок.

На тот самый, где потух гравитон.

30

Без гравитонов мотоцикл повел себя так, как любой нормальный мотоцикл при падении набок на очень большой скорости.

Моя нога ударилась о землю, мотоцикл выскользнул из-под меня, и меня вышвырнуло из седла. Меган пришлось хуже – ее зажал под мотоциклом, врезавшимся в стенку стальной трубы туннеля.

Перед глазами поплыло, нога пылала от боли. Перекатившись по полу туннеля, я наконец понял, что жив, сколь бы удивительным мне это ни казалось.

Позади нас из ниши, мимо которой мы проехали, вышли двое солдат охранки в полной броне. Вдоль края ниши светились маленькие огоньки, в свете которых я смог разглядеть, что

мужчины стоят в расслабленных позах. Я мог даже поклясться, что слышал, как один из них усмехается под шлемом, говоря что-то по связи своему товарищу. Они полагали, что мы с Меган оба мертвы или, по крайней мере, не в состоянии больше сражаться.

«Напасть на них всех», – подумал я, чувствуя, как пылают мои щеки.

Не раздумывая, я достал из кобуры под мышкой пистолет – тот самый, из которого убили моего отца, – и выпустил четыре пули почти в упор в солдат. Я не целился им ни в грудь, ни в броню. Я целился в шею.

Оба упали. Тяжело дыша и с трудом держа пистолет в дрожащей руке, я несколько раз моргнул, сам удивляясь тому, что сумел в них попасть. Возможно, Меган была все-таки права насчет пистолетов.

Застонав, я с трудом сел. Моя куртка была порвана в клочья, многочисленные диоды, создававшие защитное поле, дымились или вообще оторвались. Ногу сильно ободрало с одной стороны, но, несмотря на боль, ссадины оказались не слишком глубоки. Я сумел подняться на ноги и сделать несколько шагов.

Боль была... довольно неприятной.

«Меган!» – внезапно прорезалась мысль в окружавшем меня тумане.

Даже не пытаюсь проверить, действительно ли мертвы оба солдата, я заковылял туда, где лежал у стены упавший мотоцикл. Подсвечивая себе мобильником, я оттащил мотоцикл в сторону и обнаружил под ним безвольно раскинувшуюся Меган, чья куртка пребывала в еще худшем состоянии, чем моя.

Меган выглядела не лучшим образом. Она не шевелилась, глаза ее были закрыты, шлем треснул и наполовину сполз с головы. По ее щеке текла кровь того же цвета, что и ее губы. Рука ее была вывернута под неестественным углом, а весь ее бок, включая ногу и туловище, был окровавлен. Пораженный, я присел рядом, и холодный свет моего мобильного осветил ужасные раны.

– Дэвид? – послышался тихий голос Тиа из моего мобильного; казалось чудом, что он продолжает работать, хотя наушник я потерял. – Дэвид? Не могу связаться с Меган. Что происходит?

– Меган ранена, – онемевшими губами проговорил я. – Ее мобильник пропал – вероятно, разбился.

Мобильник был закреплен на ее куртке, от которой теперь мало что осталось.

«Дыхание. Нужно проверить, дышит ли она».

Я наклонился, пытаюсь поймать ее дыхание на экран мобильного, потом сообразил, что следует проверить пульс.

«Похоже, я в шоке и ничего не соображаю», – подумал я.

Неужели и впрямь можно такое подумать, когда ничего не соображаешь?

Я коснулся пальцами шеи Меган. Кожа показалась мне холодной и липкой.

– Дэвид! – взволнованно проговорила Тиа. – Дэвид, я слышу переговоры по каналам охраны. Они знают, где вы. К вам движутся несколько отрядов. Солдаты и бронемодули. Уходи!

Я нащупал пульс. Слабый, редкий – но он был.

– Она жива, – сказал я. – Тиа, она жива!

– Тебе нужно уходить, Дэвид!

Попытавшись тащить Меган, я мог сделать ей хуже, но куда хуже я бы поступил, бросив ее здесь. Я знал, что, если ее схватят, ее будут пытать, а потом казнят. Ставив порванную куртку, я начал обматывать ею ногу и вдруг нащупал что-то в кармане. Это оказались авто-ручка-детонатор и взрыватели.

Повинуясь какому-то импульсу, я закрепил взрыватель на энергобатарею мотоцикла. Я слышал, что ее можно дестабилизировать и взорвать, если точно знать, что делать, – чего я не

знал. Мысль тем не менее показалась мне удачной, – впрочем, других мне просто не пришло в голову. Взяв мобильник, я закрепил его на запястье, затем, глубоко вздохнув, отодвинул в сторону разбитый мотоцикл – переднее колесо оторвало полностью – и поднял Меган.

Ее расколотый шлем соскользнул, ударившись о пол, и волосы рассыпались по моему плечу. Она оказалась тяжелее, чем я думал, – впрочем, так часто бывает. Несмотря на небольшой рост, она была компактной и... упругой. Я решил, что вряд ли ей понравилось бы такое описание из моих уст.

Взвалив Меган на плечи, я неуклюже заковылял по туннелю. Света маленьких желтых огоньков под потолком едва хватало, чтобы что-то разглядеть, даже для жителя нижних улиц вроде меня.

Вскоре у меня заныли плечи и спина. Я продолжал идти, с трудом переставляя ноги и почти ничего не замечая.

– Дэвид? – послышался спокойный голос Профа.

– Я ее *не* брошу, – ответил я сквозь стиснутые зубы.

– На твоём месте, – сказал Проф, – я бы защищался до последнего и погиб от пуль охранки.

Эти слова не слишком меня утешили.

– До этого не дойдет, сынок, – приободрил меня Проф. – Помощь уже в пути.

– Кажется, я их слышу, – ответил я.

В конце концов я добрался до конца туннеля и оказался на узком перекрестке нижних улиц. Там не было зданий, только стальные коридоры. Эту часть города я знал не слишком хорошо.

Потолок был сплошным, без отверстий для воздуха, как в том районе, где я вырос. Справа явно доносилось эхо чьих-то криков. Позади послышался ляг стальных ног, еще крики. Они нашли мотоцикл.

Прислонившись к стене, я нажал кнопку на ручке-детонаторе и с облегчением услышал громкий хлопок – взорвалась энергобатарея мотоцикла. Крики стали громче. Возможно, нескольких зацепило взрывом. Они вполне могли подумать, что я прячусь где-то возле обломков и швырнул в них гранату или что-нибудь вроде того.

Поправив на плечах Меган, я свернул на ближайшем перекрестке налево. Моя одежда пропиталась ее кровью. Она наверняка уже...

Нет. Нельзя об этом думать. Шаг, затем другой. Помощь уже в пути. Проф *сказал*, что она уже в пути. И она придет. Проф не лгал. Джонатан Федрус, основатель мстителей, человек, которого я по-своему понимал. Если я кому и мог доверять в этом мире, то только ему.

Минут через пять мне пришлось остановиться. Туннель передо мной заканчивался плоской стальной стеной. Тупик. Обернувшись, я увидел движущиеся огни фонарей и тени. Бежать было некуда.

Коридор вокруг меня был широким, шагов в двадцать, и высоким. На полу валялось какое-то старое строительное оборудование, хотя большую часть его, похоже, растащили, несколько куч разбитых кирпичей и угольных брикетов. Что ж, за ними, по крайней мере, можно было спрятаться.

Нагнувшись, я уложил Меган за самой большой кучей, затем переключил мобильник в режим ручного ответа. Проф и остальные не могли меня услышать, пока я не коснусь экрана, но они и не могли выдать моего местоположения, пытаюсь со мной связаться.

Я присел за кирпичами. Ненадежное укрытие, но все лучше, чем ничего. Я был загнан в угол превосходящими силами противника и никак не мог...

Внезапно почувствовав себя полным идиотом, я полез в карман штанов и с торжествующим видом вытащил тензор. Может, удастся докопаться до стальных катакомб или даже сделать проход в сторону и найти более безопасный путь.

Я надел перчатку и только тут понял, что тензор порван в клочья. Он лежал в кармане как раз на том боку, на который я приземлился при падении мотоцикла. У перчатки не доставало двух пальцев, и из нее торчали какие-то электронные детали, словно глаза из глазниц зомби в старом фильме ужасов.

Я едва не рассмеялся, снова устраиваясь за кирпичами. Солдаты охраны обшаривали коридоры. Крики. Шаги. Огни фонарей. Все ближе и ближе.

Мигнул экран мобильного. Уменьшив громкость до минимума, я коснулся экрана и наклонился к микрофону.

– Дэвид? – послышался тихий голос Тиа. – Дэвид, где ты?

– Добрался до конца туннеля, – прошептал я в ответ, держа мобильник у рта. – Потом свернул налево.

– Налево? Там тупик. Тебе нужно...

– Знаю, – ответил я. – С других сторон идут солдаты.

Бросив взгляд на безвольно лежащую Меган, я еще раз проверил ее пульс. Пульс был. Я облегченно закрыл глаза. Больше ничто не имело значения.

– Напасть! – выругалась Тиа.

Послышался выстрел, и я подпрыгнул, подумав, что стреляли где-то рядом. Но на самом деле стреляли на другом конце линии.

– Тиа? – прошептал я.

– Они здесь, – ответила она. – За меня не беспокойся. Продержусь. Дэвид, ты должен...

– Эй, ты! – послышался голос со стороны перекрестка.

Я пригнулся, но куча кирпичей не позволяла полностью за ней спрятаться, если только не лечь пластом.

– Там кто-то есть! – крикнул голос.

В мою сторону ударили мощные лучи фонарей, большинство из которых наверняка крепились на дулах штурмовых винтовок.

Снова моргнул мобильник.

– Дэвид. – Я услышал усталый голос Профа. – Воспользуйся тензором.

– Испорчен, – прошептал я. – Я повредил его, когда мы упали.

Последовала пауза.

– И все-таки попробуй, – настойчиво сказал Проф.

– Проф, он никуда не годен.

Я выглянул из-за кирпичей. В другом конце коридора собиралась большая толпа солдат. Некоторые присели, нацелив в мою сторону винтовки и глядя в оптические прицелы. Я снова пригнулся.

– Делай, что говорю, – велел Проф.

Вздохнув, я прижал ладонь к полу и закрыл глаза, но сосредоточиться было нелегко.

– Подними руки и медленно иди вперед! – крикнул голос в коридоре. – Если не покажешься, мы будем вынуждены открыть огонь!

Изо всех сил стараясь не обращать на них внимания, я сосредоточился на тензоре и колебаниях. На мгновение мне показалось, что я услышал знакомое низкое гудение, но оно тут же смолкло. Глупо. Примерно как пытаться проделать дыру в стене с помощью бутылки содовой.

– Извините, Проф, – сказал я. – Испорчен окончательно.

Я проверил магазин отцовского пистолета. Осталось пять патронов. Пять драгоценных патронов, которые, возможно, могли ранить Стальное Сердце. Я знал, что шанса проверить эту теорию у меня уже не будет.

– Твое время заканчивается, дружок! – крикнул солдат.

– Держись, – сказал Проф.

Несмотря на минимальную громкость, мне показалось, что я слышал, как дрогнул его голос.

– Вам надо идти к Тиа, – ответил я, готовясь к худшему.

– С ней ничего не случится, – ответил Проф. – Абрахам уже спешит ей на помощь, а убежище рассчитано на возможное нападение. Она может закрыть вход и переждать. Дэвид, ты *должен* продержаться до моего прихода.

– Сделаю все, чтобы нас не взяли живыми, Проф, – пообещал я. – Безопасность мстителей важнее моей жизни.

Из кобуры, висевшей под мышкой у Меган, я достал ее пистолет и снял его с предохранителя. «Зиг-Зауэр Р-226» сорокового калибра. Неплохая пушка.

– Я иду, сынок, – тихо сказал Проф. – *Держись*.

Я поднял взгляд. Солдаты приближались, поднимая оружие. Вероятно, им хотелось взять меня живым. Что ж, возможно, удастся уложить нескольких, прежде чем погибнуть самому.

Подняв пистолет Меган, я выпустил подряд несколько пуль. Они возымели действие – солдаты разбежались, ища укрытия. Некоторые выстрелили в ответ, и меня осыпало осколками кирпичей.

«Что ж, – подумал я. – Не стоит надеяться, что я нужен им живым».

– Нормально, да? – пробормотал я, обращаясь к Меган.

Я весь вспотел. Пригнувшись, я выстрелил в слишком близко подошедшего солдата. Похоже, пуля все-таки пробила его броню: хромя, он спрятался за ржавые бочки.

Я пригнулся еще ниже – звук выстрелов из штурмовой винтовки напоминал фейерверк в жестяной банке. Собственно, в каком-то смысле так оно и было.

«Быстро учусь», – ухмыльнувшись, подумал я, выбрасывая магазин из пистолета Меган и вставляя новый.

– Прости, что так вышло, – сказал я, обращаясь к ее неподвижному телу. – Ты заслужила того, чтобы выжить, даже если погибну я.

Я попытался выпустить еще несколько пуль, но ответный огонь вынудил меня укрыться еще до того, как я успел сделать хотя бы один выстрел. Тяжело дыша, я стер кровь со щеки – в меня угодил отлетевший осколок.

– Знаешь, – сказал я, – я все думаю о том, что почувствовал в тот первый день. Глупо, да? Любовь с первого взгляда. До чего же избитая фраза.

Я трижды выстрелил, но солдаты уже не боялись меня. Похоже, они поняли, что я один и что из всего оружия у меня только пистолет. Вероятно, я оставался жив лишь потому, что взорвал мотоцикл и они опасались, что у меня может быть взрывчатка.

– Не знаю даже, можно ли назвать это любовью, – прошептал я, перезаряжая пистолет. – Взаправду ли я влюблен? Или это просто увлечение? Мы знакомы меньше месяца, и половину этого времени ты считала меня полным придурком. Но когда мы сражались со Счастливым и тогда на энергостанции, похоже, что-то такое все же было. Не знаю что. Что-то между нами промелькнуло. Нечто такое, чего бы мне хотелось.

Я посмотрел на ее бледную неподвижную фигуру.

– Пожалуй, – продолжал я, – месяц назад я бросил бы тебя возле мотоцикла. Потому что мне хотелось только одного – отомстить ему.

Бам, бам, бам!

Куча кирпичей содрогнулась, – похоже, солдаты пытались пробиться через нее ко мне.

– Это-то меня и пугает, – тихо сказал я, не глядя на Меган. – В любом случае спасибо тебе за то, что меня волновало что-то еще, кроме Стального Сердца. Не знаю, люблю ли я тебя. Но никогда прежде за все годы я не испытывал столь сильного чувства. Спасибо тебе.

Я выстрелил наугад, но тут же спрятался – пуля зацепила мне руку. Магазин опустел. Вздохнув, я бросил пистолет Меган и, подняв пистолет отца, направил его на нее. Мой палец дрогнул на спусковом крючке. Лучше быстрая смерть, чем пытки и казнь.

«Треск, какая же она красивая», – подумал я.

Она лежала ко мне тем боком, на котором не было крови, золотистые волосы рассыпались по полу, глаза на бледном лице были закрыты, словно она спала.

Неужели я действительно смогу так поступить?

Стрельба прекратилась. Я рискнул выглянуть из-за осыпающейся груды кирпичей. По коридору, громко топая, шагали две гигантские металлические фигуры. Значит, они все-таки *вызвали* бронемодули. Отчасти я гордился тем, что являюсь для них такой проблемой. Созданный мстителями хаос и разрушения, которые мы причинили подручным Стального Сердца, довели их до предела. Целый отряд из двадцати человек и двух бронемодулей послали для того, чтобы расправиться с одним-единственным парнем с пистолетом.

– Пора умирать, – прошептал я. – Что ж, выстрелю напоследок из пистолета в пятиметровое бронированное чудовище. Добавим драмы.

Я глубоко вздохнул, практически окруженный приближающимися из темных коридоров солдатами охраны, и начал подниматься, уже увереннее нацелив пистолет на Меган. Я собирался застрелить ее, а затем погибнуть от пуль солдат.

Внезапно я заметил, что мигает мой мобильник.

– Огонь! – заорал какой-то солдат.

Потолок расплавился.

Мой взгляд был устремлен в коридор. Я не хотел смотреть на Меган, умирающую от моей пули, но я отчетливо видел, как круг в потолке превращается в колонну из черной пыли, обрушиваясь потоком стальных частиц, которые осыпались вниз, поднимаясь облаком, словно кто-то вытащил из потолка гигантскую пробку.

Туман рассеялся. Мой палец дрогнул, но на спуск я не нажал. Посреди облака пыли поднялась с пола упавшая сверху фигура в черном лабораторном халате, темных брюках, черных ботинках и защитных очках. Проф все-таки пришел. На обеих руках у него были тензоры, сиявшие призрачным зеленоватым светом.

Солдаты открыли огонь, окатив коридор градом пуль. Проф поднял руку со светящимся тензором и выбросил ее вперед. Я не столько услышал, сколько *почувствовал* гудение устройства.

Пули взорвались в воздухе, рассыпавшись в мелкую крошку, и до Профа долетели лишь мельчайшие стальные частицы, не опаснее щепоток земли. Сотни их осыпали Профа и пол вокруг него, а те, что в него не попали, слегка отсвечивая, разлетелись вокруг. Внезапно я понял, почему на нем защитные очки.

Я стоял с отвисшей челюстью, забыв о пистолете в моей руке. Я полагал, что *сам неплохо* владею тензором... но то, что я видел, превосходило любые фантазии.

Проф не дал ошеломленным солдатам прийти в себя. Отряхнув пыль, он бросился прямо к ним, хотя я не видел у него никакого оружия. Бронемодули начали стрелять из пулеметов, словно не могли поверить в происходящее и считали, что все решит более крупный калибр.

В воздухе взорвались очередные разрушенные тензором Профа пули. А потом он добрался до солдат охраны и набросился на облаченных в броню людей с кулаками.

Широко раскрыв глаза, я смотрел, как от удара кулаком в лицо падает солдат, шлем которого мгновенно превратился в пыль. Проф с легкостью уничтожал броню. Развернувшись между двумя солдатами, он плавным движением врезал одному кулаком в живот, а второго ударил по ноге. В тех местах, куда попадали его удары, броня разлеталась в прах.

Повернувшись, он провел рукой по стальной стене коридора, и в его руку упало что-то длинное и тонкое – вырезанный точным движением тензора меч. Блеснула сталь, и Проф

атаковал растерянных солдат. Некоторые пытались продолжать стрелять, а другие пустили в ход дубинки, которые Проф уничтожал с такой же легкостью, как и пули. Держа меч в одной руке, он посылал другой почти невидимые заряды, превращавшие в ничто металл и кевлар. С пытавшихся приблизиться солдат сыпалась пыль, и они оступались и поскользывались, внезапно теряя равновесие. Шлемы на их головах таяли, броня разваливалась.

В свете мощных фонарей брызнула кровь, и люди начали падать. Прошло всего несколько мгновений с тех пор, как появился Проф, но десяток солдат уже лежал на полу.

Бронемодули выдвинули встроенные в плечи энергетические пушки, но Проф был уже рядом. Присев, он прыгнул вперед и с разворота врезал по бронированной ноге. Рука Профа прошла сквозь нее, подняв облако пыли.

Проф остановился, опустившись на одно колено. Бронемодуль с грохотом рухнул. В то же мгновение Проф прыгнул ко второму модулю, пробив и его ногу кулаком. Он убрал руку, и нога согнулась, а затем сломалась. Бронемодуль упал набок, взорвавшись с желто-голубой вспышкой и расплавив часть пола.

Какой-то безрассудный солдат попытался атаковать Профа, стоявшего над упавшими бронемодулями. Тот даже не воспользовался мечом – просто уклонился и выбросил вперед кулак. Я видел, как кулак приближается к лицу солдата, как испаряется перед ним стекло шлема.

Солдат упал. В коридоре наступила тишина. Стальные пылинки парили в лучах света, словно снег в свете фонарей.

– Меня знают под именем Зеленый Луч, – громко и уверенно объявил Проф. – Скажите своему хозяину, я *крайне* раздражен, что мне приходится возиться с червяками вроде вас. Увы, мои слуги оказались дураками, неспособными исполнить простейшие приказы. Скажите своему хозяину, что время игр и танцев прошло. Если он не явится передо мной сам, я разберу весь город по кусочкам, пока не найду его.

Не удостоив даже взглядом оставшихся в живых солдат, Проф направился ко мне, повернувшись к ним спиной. Я напрягся, ожидая от них какой-нибудь пакости, но ничего не случилось. Они струсили. Люди не сражались с эпиками – этому научила их жизнь.

Проф подошел ко мне. Лицо его окутывали тени, сзади сиял яркий свет.

– Это было *гениально*, – прошептал я.

– Забирай девушку.

– Не могу поверить, что вы...

Проф посмотрел на меня, и я наконец смог различить его черты – стиснутые зубы, яростно горящие глаза. Во взгляде его чувствовалось такое презрение, что я невольно попятился. Он весь дрожал, руки сжимались в кулаки, словно он пытался удержать в них нечто ужасное.

– Забирай девушку!

Тупо кивнув, я сунул пистолет в карман и поднял Меган.

– Джон? – послышался в его мобильнике голос Тиа; звук в моем все еще был отключен. – Джон, солдаты отступили. Что происходит?

Проф не ответил. Он махнул рукой в тензоре, и пол перед нами исчез. Осыпалась пыль, словно песок в песочных часах, открыв импровизированный туннель, ведущий на нижние уровни.

Я последовал за ним.

Часть четвертая

31

– Абрахам, еще крови, – сказала Тиа, работавшая в лихорадочном темпе.

Абрахам, рука которого висела на перевязи, покрасневшей от его собственной крови, поспешил к холодильнику.

Меган лежала на стальном столе в главной комнате нашего убежища. Бумаги и часть инструментов Абрахама валялись на полу, куда я их смахнул. Сейчас я сидел в стороне, чувствуя себя беспомощным, уставшим и крайне напуганным. Проф проложил нам путь в убежище с задней его стороны – главный вход закрыла Тиа с помощью металлических накладок и специальной зажигательной гранаты.

Я многого не понимал из того, что Тиа делала с Меган. Она наложила повязки и попыталась зашить раны. Судя по всему, у Меган имелись внутренние повреждения, что беспокоило Тиа куда больше, чем даже немалое количество крови, которое та потеряла.

Я видел повернутое ко мне лицо Меган, ее прикрытые ангельские глаза. Тиа срезала большую часть одежды Меган, обнажив тем самым ее раны. Ужасные раны.

Казалось странным, что лицо ее столь безмятежно. Но, похоже, я понимал, в чем дело, – я сам как будто онемел.

Я вспомнил, как нес ее в убежище. Шаг, другой... Все вокруг было словно в тумане – я не ощущал ничего, кроме боли и страха. Проф ни разу не предложил помочь, хотя несколько раз я безнадежно отставал.

– Держи, – сказал Абрахам, протягивая Тиа еще один пакет с кровью.

– Подвесь, – рассеянно ответила Тиа, обрабатывая бок Меган, находившийся по другую от меня сторону.

В ее окровавленных хирургических перчатках отражался свет. Она не успела переодеться, и ее обычная одежда – шерстяная кофта поверх блузки и джинсы – была запятнана кровью. Она полностью сосредоточилась на работе, но голос ее выдавал панику.

Мобильник Тиа издавал тихий ритмичный звук – в него была встроена медицинская программа, и Тиа прикладывала его к груди Меган, чтобы проверить сердцебиение, а иногда проводила быстрое ультразвуковое обследование ее живота. Меня впечатляло, насколько хорошо подготовились мстители. Я даже не знал, что у Тиа есть медицинское образование, не говоря уже о том, что у нас имелся запас крови и хирургическое оборудование.

«Она не должна так выглядеть, – подумал я, смагивая слезы, которые прежде не замечал. – Столь уязвимой, голой на столе. Меган намного сильнее. Неужели нельзя хотя бы прикрыть ее простыней или еще чем-нибудь?»

Я поймал себя на том, что уже готов принести какую-нибудь ткань, чтобы создать хотя бы видимость приличия, но понял, что это глупо. Каждая секунда была на счету, и я не мог позволить себе отвлекать Тиа. Я снова сел. Я весь был в крови Меган, но запаха ее я больше не чувствовал, – вероятно, мой нос уже успел привыкнуть.

«Все будет хорошо, – словно в тумане, подумал я. – Я ее спас. Я принес ее назад. Все будет хорошо. Иначе и быть не может».

– Как такое могло случиться? – тихо проговорил Абрахам. – Болеотвод...

– Он работает не с каждым, – ответила Тиа. – Не знаю почему. Треск, *если бы я только знала!* Но на Меган он никогда толком не действовал. Те же проблемы, что и с тензорами.

«Хватит про ее слабости!» – мысленно закричал я.

Сердцебиение Меган становилось все слабее. Я слышал его, усиленное телефоном Тиа. Сам того не сознавая, я встал и направился к комнате Профа. Коди в убежище не вернулся – он продолжал стеречь пленного эрика в другом месте, как ему было приказано. Но Проф был здесь, в соседней комнате. Сразу же после нашего прихода он ушел туда, даже не взглянув на Меган или меня.

– Дэвид! – резко бросила Тиа. – Куда ты?

– Я... я... – пробормотал я, с трудом шевеля губами. – Я иду за Профом. Он что-нибудь сделает, спасет ее. Он знает, что делать.

– Джон тут ничем не поможет, – ответила Тиа. – Сядь.

Резкий приказ врезался в мое ошеломленное сознание. Я сел, глядя на закрытые глаза Меган. Тиа продолжала работать, тихо ругаясь себе под нос. Ругательства почти совпадали с ритмом сердцебиения Меган. Абрахам беспомощно стоял в стороне.

Я смотрел на глаза девушки, на ее безмятежное, спокойное лицо. Ритм ее сердца замедлился, а затем прекратился вовсе. Воцарилась тяжелая, многозначительная тишина.

– Я... – сказал я, с трудом сдерживая слезы. – Я же принес ее сюда, Тиа...

– Прости, – ответила Тиа.

Она вытерла лоб рукой, оставив на нем кровавый след, затем вздохнула и устало прислонилась к стене.

– Сделай хоть что-нибудь, – умоляюще попросил я.

– Я сделала все, что могла, – сказала Тиа. – Ее больше нет, Дэвид.

Тишина.

– У нее были очень тяжелые раны, – продолжала Тиа. – Ты сделал все, что мог, и твоей вины тут нет. Если честно, даже если бы ты сумел доставить ее сюда в ту же секунду, сомневаюсь, что она бы выжила.

– Я... – В голове было пусто.

Зашуршала занавеска, и я увидел стоявшего на пороге своей комнаты Профа. Он почистил одежду и теперь выглядел вполне пристойно, в противоположность остальным. Взгляд его упал на Меган.

– Умерла? – спросил он.

Голос его слегка смягчился, хотя, как мне показалось, все равно звучал не так, как следовало бы в подобных обстоятельствах.

Тиа кивнула.

– Собирайте все, что можете, – сказал Проф, забрасывая на плечо рюкзак. – Уходим отсюда. Место засвечено.

Тиа и Абрахам кивнули, словно ждали подобного приказа. Абрахам положил ладонь на плечо Меган, склонил голову и коснулся кулона у себя на шее, а затем поспешно начал собирать свои инструменты.

Я взял одеяло с матраса Меган – простыней не было – и накрыл девушку. Проф посмотрел на меня, словно хотел что-то сказать, но потом передумал. Я подоткнул одеяло под плечи Меган, но оставил голову открытой. Не знаю, почему мертвецам закрывают лицо. Лицо – единственное, что еще остается настоящим. Я коснулся его пальцами – кожа еще была теплой.

«Не может быть, – тупо подумал я. – Мстители не могут вот так умереть».

Увы, мне тут же вспомнилось множество историй, опровергающих мое предположение. Мстители терпели неудачи и даже погибали. Факты были неопровержимыми. Такое случалось.

Но такого не должно было случиться с Меган.

«Нужно позаботиться о ее теле», – подумал я, наклоняясь, чтобы ее поднять.

– Оставьте труп, – сказал Проф.

Я не обратил внимания на его слова, но тут же почувствовал, как его пальцы сжали мое плечо. Подняв взгляд, я увидел его затуманенные гневом глаза, но взгляд его тут же смягчился.

– Что сделано, то сделано, – сказал Проф. – Мы сожжем убежище, и это станет для нее достойными похоронами. В любом случае, если мы потащим тело с собой, это нас задержит и может даже погубить. Солдаты, скорее всего, все еще наблюдают за входом. Мы не знаем, сколько им потребуется времени, чтобы найти ту дыру, что я проделал. – Он помедлил. – Ее больше нет, сынок.

– Мне следовало бежать быстрее, – прошептал я, забыв о том, что говорила Тиа. – Я должен был ее спасти.

– Злишься? – спросил Проф.

– Я...

– Не думай о своей вине, – сказал он. – Это сделал Стальное Сердце. Он – наша цель. И на этом ты должен сосредоточиться. У нас нет времени горевать – у нас есть время только на то, чтобы отомстить.

Я невольно кивнул. Многим подобные слова показались бы неправильными, но я понял, что Проф прав. Если я стану плакать и горевать – я погибну. Требовались новые, более сильные эмоции – злость на Стальное Сердце. Он лишил меня отца, а теперь лишил и Меган. Я чувствовал, что, пока он жив, он готов лишить меня всего, что было мне дорого.

Ненависть к Стальному Сердцу придала мне сил. Да... Я справлюсь. Посмотрев на Профа, я кивнул.

– Собери свои заметки, – сказал Проф, – а потом упакуй проектор. Уходим через десять минут. Все, что останется, – уничтожим.

Я оглянулся. В конце проложенного Профом нового туннеля пылало ярко-красное пламя – погребальный костер для Меган. Взрывчатка, которую заложил Абрахам, оказалась достаточно мощной, чтобы расплавить сталь, – я чувствовал жар даже издалека.

Если охранка сумеет пробиться в убежище, все, что они найдут, – спекшийся шлак и пыль. Мы унесли с собой все, что могли, а часть вещей Тиа спрятала в потайном кармане, который Абрахам вырезал в соседнем коридоре. Второй раз за месяц я смотрел на свой дом, пылающий в огне.

На этот раз огонь забрал самое дорогое, что у меня было. Мне хотелось попрощаться, прошептать пару слов или просто посидеть рядом и подумать, но в голове было пусто. Похоже... я просто был еще не готов.

Я отвернулся и последовал за остальными, уходившими в темноту.

Час спустя я все еще шагал по темному коридору, опустив голову и чувствуя тяжесть рюкзака за плечами. Я настолько устал, что едва мог соображать.

Как ни странно, ненависть, еще совсем недавно бывшая столь сильной, теперь едва теплилась. Похоже, заменить боль от потери Меган она все-таки не могла.

Впереди возникло какое-то движение, и Тиа слегка отстала. Она успела переодеться в чистую одежду вместо окровавленной, заставив меня сделать то же самое перед тем, как покинуть убежище. Я помыл руки, но под ногтями все равно застряла запекшаяся кровь.

– Эй, – сказала Тиа. – Что-то у тебя усталый вид.

Я пожал плечами.

– Хочешь поговорить?

– Только не о ней. Не сейчас.

– Ладно. Может, тогда о чем-нибудь другом?

Похоже, она хотела меня отвлечь. Что ж, можно попробовать. Вот только единственная тема, на которую мне хотелось поговорить, была ничем не лучше той, о которой говорить совсем не хотелось.

– Почему Проф на меня так злится? – тихо спросил я. – У него был такой вид, словно... его *возмутило*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.